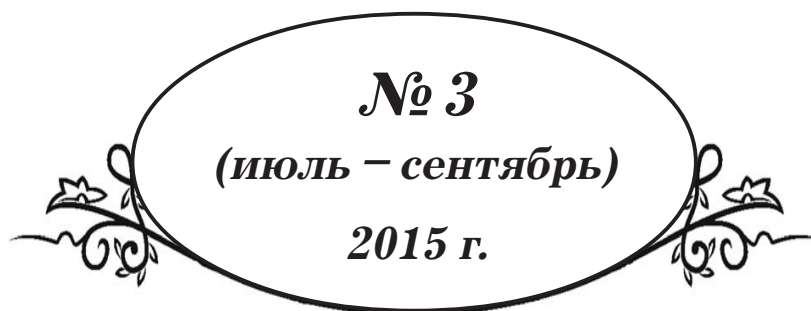

Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Ежеквартальный научно-информационный журнал

Учредители:

Институт международного права
и экономики имени А.С. Грибоедова;
ООО «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит ежеквартально
(март, июнь, сентябрь, декабрь)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-37809 от 15 октября 2009 г.

Индекс подписки в Объединенном каталоге
«Пресса России»: 83844.

Партнер журнала
«Инновации и инвестиции»

16+

ISSN 2076-2828

© ООО «ЮРКОМПАНИ», 2015

**Институт международного права и экономики
имени А.С. Грибоедова**

**ЭКОНОМИКА И ПРАВО.
XXI ВЕК**

*Ежеквартальный
научно-информационный журнал*

Ежеквартальный аналитический
научно-информационный журнал,
посвященный актуальным вопросам
развития экономической
и юридической науки,
иным теоретико-правовым
и практическим вопросам
экономического развития
и применения права
в современной жизни

Председатель редакционного совета:

Павел Пилипенко

Главный редактор:

Николай Потоцкий

Заместитель главного редактора:

Людмила Грудцына

Литературный редактор:

Елена Петрова

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн обложки:

Александр Черкасов

Типография:

Валерий Карасев

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый проспект,
д. 22, оф. 305.

Тел.: 8-903-672-55-88.

Home page: www.economy.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Экономика и право. XXI век» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят дополнительное рецензирование (экспертную оценку) в редакции, выбираются по конкурсу в связи с планами издания журнала. По запросу автора рецензия (экспертная оценка) предоставляется по электронной почте. Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

© ИМПЭ имени А.С. Грибоедова, 2015

© ООО «ЮРКОМПАНИ», 2015

Международный совет:

Ари Палениус – профессор, директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Джун Гуан – профессор, зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Лай Дешенг – профессор, декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – профессор, ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Она Гражина Ракаускиене – профессор, Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

International Council:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Jun Guan – prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Редакционный совет:

Председатель: **П.П. Пилипенко**,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правозащитной и правоохранительной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Р.Б. Головкин – заместитель начальника Владимирского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Российского экономического Университета имени Г.В. Плеханова, заведующий кафедрой предпринимательского права Национального института бизнеса

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения «Проблемы управления» РАЕН, профессор кафедры административного и фи-

нансового права Российского экономического Университета имени Г.В. Плеханова

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «Euro-Swiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Е. Усанов – доктор юридических наук, профессор, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Н.К. Потоцкий**,
доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
Почетный работник высшего образования Российской Федерации

Заместитель главного редактора: **Л.Ю. Грудцына**,
доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.Е. Борисова – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

А.П. Галоганов – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университет управления Правительства Москвы

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор ка-

федры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»

Д.А. Пашенцев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве РФ

Е.П. Пилипенко – кандидат экономических наук, доцент, директор центра по работе с регионами Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

В.П. Ревин – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ

- Лагуткин А.В. * Происхождение отрасли и науки горного права (начало) 7
Пархоменко А.Г., Соколов А.Н. * Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления 18

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

- Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. * Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы 27
Рыбачук Н.В. * Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание 38
Корнев М.Д. * Государственные гарантии осуществления институтом Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации правозащитной функции в сфере охраны и защиты прав и свобод человека 46

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Софрина З.Ф. * Субъект Российской Федерации и проблемы становления государственной власти в субъектах Российской Федерации в 1990-х гг. 51
Мухтасарова Т.Р. * Теоретико-правовые аспекты развития процессов либерализации права частной собственности: от этатистской экономики к цивилизованному рынку 60

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС

- Куджаев В.Н. * К вопросу о понятии государственного контроля в сфере прав пациентов и обращения медицинских изделий на территории Российской Федерации 71

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Яковлев А.Б., Алфимова М.А. * Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 79

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

- Газимагомедов М.А. * Судебное правотворчество: постановка проблемы 88
Миронов М.Д. * Осуществление правосудия с привлечением присяжных заседателей в условиях модернизации законодательства о судебной системе и судостроительстве в Российской Федерации 95

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- Беседкина Н.И. * Разумность как принцип, категория, целевое требование и один из критериев юридической техники 110
Грудцына Л.Ю. * Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений 127
Бегичев А.В. * Основные положения обеспечения нотариусами доказательств 133
Осавелюк Е.А., Казарян М.А. * Интерактивное обучение как фактор инновационного развития вуза 141

Трибуна молодого ученого

- Сенин В.В. * О проблемах взаимодействия частных охраняемых предприятий с органами внутренних дел в раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений 149
Цветков Р.Н. * О противодействии отдельным проявлениям идеологии нацизма в среде молодежи современной России 154

CONTENTS

LEGAL THEORY

- Lagutkin A.V. * Origin of branch and science of the mountain right (beginning) 7
Parkhomenko A.G., Reydel L.B. * Forms of direct implementation by the population of local government 18

HUMAN RIGHTS AND CIVIL SOCIETY

- Grudtsina L.Yu., Lagutkin A.V. * Constitution as archaic legal tool: statement of a problem 27
Rybachuk N. V. * Concept of formation and support of institutes of civil society by the state: emergence, development and maintenance 38
Kornev M.D. * the State guarantees of implementation of the Ombudsman for Children by institute in the Russian Federation human rights function in the sphere of protection and protection of the rights and freedoms of the person 46

STATE AND RIGHT

- Sofrina Z.F. * The subject of the Russian Federation and a problem of formation of the government in subjects of the Russian Federation in the 1990-th 51
Mukhtasarova T.R. * Teoretiko-pravovyye aspects of development of processes liberalization of the right of a private property: from etatistky economy to the civilized market 60

POWER AND BUSINESS

- Kudzhayev V.N. * To a question of concept of the state control in the sphere of the rights of patients and addresses of medical products in the territory of the Russian Federation 71

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Yakovlev A.B., Alfimova M.A. * Some problems of qualification of the crimes provided by articles 174 and 174.1 of the Criminal code of the Russian Federation 79

JUDICIAL SYSTEM AND PROCESS

- Gazimagomedov M. A. * Judicial law-making: statement of a problem 88
Mironov M.D. * Implementation of justice with involvement of jurors in the conditions of modernization of the legislation on judicial system and judicial system in the Russian Federation 95

LEGISLATION

- Besedkina N.I. * Rationality as principle, category, target requirement and one of criteria of legal equipment ... 110
Grudtsina L.Yu. * Institutes of civil society in system of the private-law and public relations 127
Begichev A.V. * Basic provisions of providing proofs with notaries 133
Osavoluk E. A., Kazaryan M. A. * Interactive learning as a factor of innovative development of the University .. 141

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

- Senin V.V. * About problems of interaction of the private security companies with law-enforcement bodies in disclosure, suppression and the prevention of crimes .. 149
Tsvetkov R.N. * About counteraction to separate manifestations of ideology of Nazism in the environment of youth of modern Russia 154

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ

А.В. ЛАГУТКИН,
доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и финансового права Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, действительный
член РАЕН, председатель отделения
«Проблемы управления» РАЕН,
адвокат МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов»

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТРАСЛИ И НАУКИ ГОРНОГО ПРАВА (НАЧАЛО)

Горное дело издавна пользуется большим вниманием со стороны законодательства. По-видимому, это оправдывается тем, что законодатели достаточно давно уяснили две основные истины: полезные ископаемые составляют насущную потребность для народного хозяйства, и они не возобновляемы. Горная промышленность всегда отличалась от других отраслей промышленности своей зависимостью от природных условий, детерминирующих ее специфику: производство горных работ, осуществляемых в недрах земли, всегда сопряжено с опасностью для жизни, здоровья и имущества участвующих в горном промысле лиц; требует от исполнителей специальных знаний и определенных навыков, а от организаторов значительных начальных и текущих затрат, причем, как правило, затрат весьма рискованных, по части уверенности в успехе предприятия. Очевидно, что такая специфика горного промысла не активизировала его развития, но побудила законодателей; радеющих за государственный интерес, предпринимать шаги, поощряющие развитие горной промышленности.

Ключевые слова: горное право, горная промышленность, полезные ископаемые, природопользование, экология, окружающая среда, участки недр, земельное право, водопользование, землевладелец.

A.V. LAGUTKIN,
doctor of jurisprudence,
professor, chairman of office
«Problem of management»
of the Russian Academy
of Natural Sciences, full member
of the Russian Academy
of Natural Sciences

ORIGIN OF BRANCH AND SCIENCE OF THE MOUNTAIN RIGHT (TERMINATION)

The mountain provisions created in the West European states by the end of the XIX century cover as actually mountain legislation (i.e. resolutions on searches, investigation and development of minerals), and the resolutions regulating in public interests mining industry in general, for example, about mountain police on the relations between mining operators and miners, about auxiliary cash desks of miners, etc. The last have character purely public, the first represent a peculiar complex of norms in which elements civil and public closely intertwine.

Keywords: mountain right, minerals, mountain legislation, earth, land owner, concession, mining worker, law.

Общим для земельного, горного, водного и других природоресурсных отраслей права является принцип целевого использования природных ресурсов. Цель, для которой предоставляются земельные участки, участки недр, водные объекты и участки лесов в пользование, всегда обязательно фиксируется в решении о предоставлении участка в пользование, лицензии на право пользования недрами, разрешении на специальное водопользование. Поэтому использование природного объекта не в соответствии с целевым назначением рассматривается законодательством как правонарушение и служит основанием для принятия решения о приостановлении или аннулировании лицензии. Принцип устойчивости права природопользования заключается в основном в том, что природные объекты предоставляются обычно либо в бессрочное пользование (как, к примеру, земли), либо на длительный срок (воды, леса, недра), а право пользования ими может быть прекращено только по основаниям, указанным в законе. Это создает пользователю необходимые условия для осуществления его деятельности, гарантию его интересов, связанных с природопользованием.

Принцип платности природопользования заключается в обязанности субъекта специального природопользования оплатить пользование соответствующим видом природного ресурса. Общее природопользование, связанное с реализацией естественного права каждого на благоприятную окружающую среду, является для его субъектов безвозмездным. Введением платы достигается решение как общих задач государства, так и задач, связанных с поддержанием благоприятного состояния эксплуатируемого природного ресурса или его восстановлением.

В результате, повышенное внимание законодателей к делам в горной промышленности привело к тому, что к концу XIX века в основных государствах Западной Европы и в России горное законодательство выделилось в относительно самостоятельную и целостную структуру, регулирующую отношения между государством, горнопромышленником и землевладельцем,

возникающие в связи с использованием земных недр.

Принципы, лежащие в основе горного права, помогают понять и осмыслить историю развития горного законодательства, истоки которого восходят к древнейшим цивилизациям.¹

С глубокой древности главным для горного дела является вопрос: кто может распоряжаться земными недрами? Практика показывает, что этот вопрос разрешается в одном из двух направлений: либо в пользу собственника данной земли, либо в пользу государства.²

Наиболее древним является второе. Так, в Египте, где изначально производились значительные разработки золота, серебра и меди, рудники составляли собственность царей. Подобным образом, в Древней Греции главнейшие полезные ископаемые рассматривались как собственность государства, так, рудники лавриопские (серебряные) и пангейские (золотые) отдавались государственной властью, независимо от местных землевладельцев, частным лицам в разработку отдельными участками, за определенное вознаграждение в казну, неуплата которого в срок влекла за собой лишение права на участок в пользу государства.³

В Древнем Риме в различные времена и в различных его частях действовали неодинаковые принципы.

В начале истории римского государства продукты недр рассматривались законом, как плоды земли, и, следовательно, полностью принадлежали землевладельцам. Дело в том, что древние юристы были убеждены в возобновляемости земель полезных ископаемых, как, например,

¹ Альбов А.П. *Философия и история права Новгородцева / Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве*. СПб: "Алетейя". 2000.

² Альбов А.П. *Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС*. Вып. 1. – СПб. 2002.

³ См.: Штоф А.А. *Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе*. 4.1. СПб., 1882. С.2.

леса. Если так, то минералы, подобно деревьям, должны быть подводимы под понятие плодов, и поскольку плоды следуют юридической судьбе плодоносящей вещи, то кто имеет право собственности на землю, тот имеет такое же право и на недра.⁴

Однако римское государство, не затрагивая действовавшего в начале его истории принципа принадлежности недр владельцу поверхности, вместе с тем широко пользовалось своими правами и своим могуществом для того, чтобы сделать казну монополистом в горной промышленности. Еще в тот период, когда территория Рима ограничивалась современной Италией, государственной казне принадлежали главнейшие горные разработки. С расширением границ Рима в ходе завоевательных войн к казне, естественно, переходили те рудники, которые принадлежали побежденной стороне. Но еще больше рудников и месторождений государство приобретало иными путями: наследством; конфискацией в тех многочисленных случаях, когда она допускалась римскими законами; простым объявлением данных рудников государственной собственностью; или путем открытия новых месторождений посредством поисков, производимых римскими солдатами. Одновременно, на территории Италии государство запретило существование частной горной промышленности. Результатом явилось то, что уже к началу III века н.э. государство владело почти всеми известными тогда месторождениями важнейших полезных ископаемых. Это не значит, что Рим производил в обширных размерах горный промысел на государственные (казенные) средства. В большинстве случаев он пользовался своими рудниками путем отдачи их частным лицам в откупное содержание с торгов, обычно на краткие сроки (5 лет). Затем откупщик мог вести дело сам и допускать к добыче минерального сырья посторонних лиц за плату в свою пользу. Такая система неизбежно приводила к хищнической разработке и преждевременному истощению месторождений. В IV-м

⁴ См.: Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. СПб., 1900. С. 9.

веке Римское государство пробует новое средство в поднятии горного дела и своих доходов от него; поощрение частной предпринимательской деятельности и обложение частной горнопромышленности налогом.⁵

Таким образом, можно сделать вывод, что во времена античного мира вплоть до распада Римской империи землевладельцы не считались безусловными собственниками недр.

Трудно ожидать, чтобы предводители варваров, разделившие между собой Римскую империю, присвоили себе меньше прав на недра, чем их предшественники-императоры, а потому логично предположить, что безусловное право собственности землевладельца на недра не могло возникнуть в начале средних веков.

В пользу такого взгляда свидетельствуют документы того времени: уже с VII века встречаются пожалования королями или герцогами, различным духовным и светским властителям права добычи полезных ископаемых, иногда на землях, принадлежащих самим жалуемым, иногда же на землях, не принадлежащих ни жалуемому лицу, ни государю (феодалу). Наоборот, нет ни одного документа, который доказывал бы, что частное лицо, получившее от государя особое на то дозволение, в качестве простого землевладельца занималось в своих землях добычей металлов или соли.⁶

Таким образом, общим правилом в начале средних веков, по всей вероятности, является принадлежность права на главнейшие полезные ископаемые не землевладельцу, но государю, который мог отдать это право тому или другому лицу. Впоследствии это право, называемое «горной регалией», выразилось в более или менее общих распоряжениях верховной власти.

В 1158 г. германский император Фридрих I объявляет регалией право на серебряные рудники и на доход от соляных

⁵ Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. СПб., 1900. С. 10.

⁶ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства. 4.1. СПб., 1882. С.4.

источников. В Англии золото и серебро истинно (со времен римлян) считались собственностью государя, а в 1210 г. король Иоанн объявляет все оловянные рудники своими, в каких бы землях они не лежали. То же говорит в 1262 г. король Генрих III о медных рудниках. В 1276 г. Эдуард I объявил своими все металлические рудники в Ирландии, Эдуард II – свинцовые и серебряные рудники в Вестморланде. В той или иной мере аналогичная картина наблюдалась во Франции, Швеции, Норвегии, Италии, Испании.⁷

Дальнейшая судьба «горной регалии» зависела от исхода борьбы за государственную власть, которая происходила в течение средних веков в Западной Европе.

В Германской империи «горная регалия» со всеми прочими регалиями пришла от императора – частью путем передачи, частью путем захвата – к другим территориальным владельцам. Здесь герцоги и другие феодалы одержали полную победу в борьбе с императором, однако борьба влиятельных землевладельцев с феодалами привела лишь к некоторым уступкам в пользу первых.

В Великобритании, где борьба землевладельцев с королевской властью окончилась в пользу первых, горная регалия не избежала общей участи королевских прав, вследствие чего, за исключением немногих отдельных местностей, да золота и серебра, горная регалия в Великобритании места не имеет (кроме Шотландии), и право распоряжения недрами принадлежит землевладельцу.⁸

Во Франции, благодаря союзу с третьим сословием, королевская власть сохранилась в полной мере, вследствие чего горная регалия удержалась до конца XVIII века, хотя землевладельцу и были сделаны некоторые уступки.

Приведенное выше показывает, что на протяжении средних веков в Западной Европе отношение к недрам, как правило, определялось горной регалией. Исключением из этого общего правила составляла

Англия, где собственность на недра принадлежала крупным землевладельцам, а также на некоторые полезные ископаемые на континенте. Так, например, в большей части Германии регалия не распространялась на каменный уголь, и в некоторых местах на руды неблагородных металлов.

Выявив общее правило, определяющее отношение к недрам, посмотрим: как же это правило употреблялось на практике. Здесь, в первую очередь, интересен вопрос: означала ли «регалия» принадлежность известного права государю как представителю государственной власти, или как частному лицу?

С формальной стороны для средних веков этот вопрос не имеет смысла, поскольку разделение государственного от государственного, казны от казны государя – продукт более позднего времени. Такое разделение начало устанавливаться лишь с того времени, когда институт наследственной монархии поколебался, и появилась практическая необходимость разделить: что из принадлежавшего умершему императору должно перейти к его преемнику и что – к его наследникам.⁹

С начала средних веков права, принадлежавшие императору или королю – регалии, охватывали предметы разного рода. К регалиям относились: большие реки, гавани, сбор пошлин, монетные дворы, замещение судебных должностей, доходы от рыбной ловли и соляных источников и т.п. Пользовались властители этими регалиями как своей собственностью.

Исследуя этот вопрос в своей книге, преподаватель горного законовещения А.Штоф приводит следующую цитату, прекрасно выражающую сущность средневековой королевской власти: «Франки представляли себе короля владельцем высшей судебной и финансовой власти в том же смысле, как и владельцем его лугов, лесов, пашен; такой взгляд ясно выражался в том, что король дарил право быть судьей или сборщиком податей точно также, как дарил казенные дома и деревни». Относительно горной регалии такой взгляд

⁷ Штоф А.А. Указ. раб. С. 89.

⁸ Грамматчиков В. Горное Англии, Франции, Пруссии и Австрии. СПб., 1870. С.12, 13.

⁹ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства, 4.1. СПб., 1882. С.8.

подтверждается нередкими прямыми заявлениями императоров и королей о том, что месторождения полезных ископаемых принадлежат исключительно им (на чем они и основывают свое право отдавать в разработку месторождения на тех или иных условиях, как им заблагорассудится), а также самими способами пользования горной регалией со стороны ее обладателей.

Способы эти были весьма различны в разных странах. В Германии и Австрии: передача регального права другим, низшим территориальным владельцам, светским и духовным, по различным поводам – обычно безвозмездно; были случаи, когда владельцы регалии обращали ее в свою монополию, т.е. оставляли за собой исключительное право добычи хозяйственным образом через посредство частных предпринимателей; иногда право разработки по всей стране или в ее части отдавалось отдельным лицам или определенным компаниям (особенно часты подобные примеры в Баварии в XV веке). Перечисленные способы пользования горной регалией имели место в средние века, но ни один из них не являлся общим правилом.

Преобладающим способом пользования горной регалией в Германии издавна является следующий. Обложив добычу полезных ископаемых в пользу своей казны определенной податью (чаще всего – натурой), обладатель регалии объявлял этот промысел свободным, т.е. позволял всякому желающему искать месторождения этих ископаемых на любых землях и, в случае открытия, получать от назначенного для этого должностного лица (Бергмейстер) известную площадь для разработки на неопределенное время (с оставлением, как правило, соседних участков за казною), на следующих условиях:

- уплата упомянутой подати (обычно, 1/8 – 1/10 части валовой добычи);
- постоянное ведение разработки под страхом лишения горного отвода;
- вознаграждение землевладельца, в имени которого производилась разработка, за причиняемые убытки и упущенную выгоду.

Вознаграждение землевладельца, заменявшееся иногда правом участия в самом

ведении разработки и ее выгодах в определенной доле, чаще состояло в уплате ему промышленником части королевской подати (1/3 – 1/4), или же определенной доли прибыли от разработки.

Такой порядок, получивший в Германии название «горной свободы», появился весьма рано в германском горном законодательстве и, вероятно, еще раньше существовал там на практике, в виде обычного права.

Первым изданным горным законом, основанном на таком принципе, считают «горный договор» 1185 года между Триенским епископом Альбрехтом и тироляскими серебропромышленниками. Позже появляется множество «горных положений» с подобным характером: Хемницкое (Венгрия), Иглаусское (Моравия и Богемия), Фрайбергское (Саксония), Триентское – XII век; в XIII веке появилось несколько «положений» тироляских, гарцских, зальцбургских; в XIV веке – Куттенбургское; в XVI веке – Иоахиме-тальское, послужившее основой горных законов, действовавших в большей части Германии в XVIII веке¹⁰.

Объявление горного промысла свободным совершалось владельцами регалии просто с целью достижения больших выгод для своей казны, поскольку промысел этот сопряжен с большим риском для разработчика, ведущего горные работы на свои средства. Для получения выгоды от горного промысла им оставалось только передать разработку частным лицам и брать с них за это подать. Практика вскоре показала, что разработка полезных ископаемых развивается в большей степени там, где право первооткрывателя служит для частных предпринимателей могучим стимулом к риску, связанному с разведкой и разработкой полезных ископаемых. Таким образом, объективно система «горной свободы» создала благодатную почву для развития горной промышленности. То же обстоятельство, что казна была заинтересована в успешной и беспрепятственной

¹⁰ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства. 4.1. СПб., 1882. С.8-9. Там же. С.10.

разведке месторождений полезных ископаемых, обеспечивала горнопромышленникам мощную поддержку в возможных столкновениях с землевладельцами.

Но, с другой стороны, фискальные интересы ложились бременем на все горное дело. Прежде всего, горные подати, взимающиеся за право разработки, были чрезмерно высоки. И это естественно, ибо подати эти не имели характера налогов, а служили казне возмещением за ее право собственности на недра. Казна являлась, таким образом, участником во всяком горном предприятии и притом участником, не носившим ни риска, ни расходов, но забравшим значительную часть добычи. К этому присоединились тенденции полицейского государства. Если государственная власть, в интересах общего блага, находила необходимым и возможным регламентировать промышленную деятельность вообще, то тем более нужно было регулировать деятельность горных предприятий с учетом собственных фискальных интересов. Так, например, в Пруссии правительство устанавливало цены на горные продукты, нанимало для частных предприятий штейгеров (мастеров горных работ) и рабочих, определяло размер заработной платы и величину части дохода, которую промышленник мог использовать лично, и которую обязан был оставлять в деле. Клевмаркское горное правление постановило в 1783 году, что новые каменноугольные копи не должны открываться до тех пор, пока в стране не обнаружится недостаток каменного угля, и на этом основании в течение десяти лет упорно отклоняло ходатайство о дозволении разработки, находя, что соседняя копь удовлетворяет потребностям рынка.¹¹ Подвергая частную горную промышленность самой жесткой регламентации, правительства, вместе с тем, находили возможным, вопреки принципу горной свободы, запрещать разведку на заведомо рудоносных землях и оставлять их разработку за казной, для чего достаточно было простого заявления горного правления.

¹¹ Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства СПб., 1900. С.15.

В других государствах Западной Европы обстановка складывалась иная. Первоначально и там из регалий вытекает «горная свобода», но по различным причинам она не получает значительного развития. Так, в Англии, одержав победу над королевской властью в отношении политических прав, землевладельцы одержали над ней победу и в отношении прав на недра. Регалия там сохранилась лишь sporadически, а вместе с ней, хоть и в крайне урезанном виде, Торная свобода».

Во Франции горная регалия сохранялась в полном объеме до конца XVIII века, но использовалась она таким образом, что выработки основ горного права не последовало. В результате полной путаницы в юридических отношениях между горнопромышленниками, государством и землевладельцами, которые то получали, то вновь лишались права распоряжения некоторыми видами полезных ископаемых, горное дело во Франции пришло почти в совершенный упадок. В 1741, а затем в 1783 годах появляется распоряжение о том, чтобы в определенный срок все владельцы рудников, под угрозой лишения их прав разработки, предъявили провинциальным интендантам для проверки соответствующие документы. Но такая мера не могла, конечно, достичь цели. Для упрочения и развития горной промышленности необходимо было создать для нее прочную юридическую почву, необходима была коренная переработка горного законодательства.

Таким образом, к концу XVIII века в Западной Европе только в германских государствах установилось твердое основание горного законодательства – принцип «горной свободы» с правом первооткрывателя. Но даже такое прогрессивное законодательство, как отмечалось выше, не поощряло развитие горной промышленности в самой Германии в силу чрезмерной зарегулированности хозяйственной деятельности в угоду королевской казне.

Уже за два века до этого времени в общественном строе Европы начался процесс, который обычно характеризуют как вырастание экономического организма из юридической и государственной его одеж-

ды. Этот организм не мог уместиться в узком феодальном платье, которое уже трещало по швам, но продолжало давить на него. Появившиеся капиталы встречали на каждом шагу препятствия для своей деятельности (капиталистическому, фабричному производству) в юридических и государственных условиях, рассчитанных только на земледелие и домашнее, ремесленное производство для ограниченного круга потребителей. Социальные преобразования, происходившие в Европе с середины XVII века, вызвали необходимость пересмотра горного законодательства, чем и обусловили новый шаг в развитии этой отрасли права.

Первый пример коренной переработки горных законов в Западной Европе показала Франция в конце XVIII века.

Во время первой революции в Национальное собрание посыпались петиции об улучшении горных законов. Собрание поручило своему комитету сельского хозяйства и торговли рассмотрение этих петиций. Ввиду важности предмета, комитет счел необходимым привлечь к этому делу многие другие комитеты Национального собрания. Плодом их совместной работы стал доклад с проектом нового закона, представленный на обсуждение 20 марта 1791 года, которое происходило в течение семи дней. Закон был обнародован 28 июня 1791 года.

Этот замечательный в истории горного законодательства акт имеет большое принципиальное значение, так как им впервые был провозглашен принцип отделения недр от поверхности не в интересах казны (закон этот не устанавливал даже никакой горной подати), а исключительно в целях общественной пользы, требующей, чтобы полезные ископаемые не оставались в недрах земли невостребованными, но, вместе с тем, и не расхищались.¹²

¹² Альбов А.П. Идеи свободы в русской религиозно-нравственной философии права // Проблема свободы в русской философии права. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 30 апреля 1998 года. / СПб.: Юридический институт, 1998.

Будучи основополагающим, вопрос о собственности на недра вызвал наиболее острую дискуссию среди членов Национального собрания Франции. Депутаты высказывали различные точки зрения, однако соглашение было достигнуто, и не последнюю роль в этом сыграло выступление одного из выдающихся деятелей того времени графа Мирабо. Не придавая большого значения соображениям чисто теоретическим, он соглашался в принципе с проектом комитетов. «Ископаемые должны состоять в распоряжении нации», – говорил он. Но в каком смысле? Было бы безумием объявить их казенной собственностью, но было бы мудрым распоряжением – признать за нацией право заботиться о их разработке, отдавая ее частными лицам, чтобы тем поощрять «поиски ископаемых и обеспечивать открывателю пользование ими. Такой подход к решению проблемы и был использован в новом горном законе Фракции. Закон объявил рудники и копи состоящими в распоряжении нации, но в том лишь смысле, что разработка их возможна не иначе, как с ее согласия и под ее надзором.¹³

Другим принципиальным моментом в законе 1791 года явилось прямое выражение правила о том, что в случае отдачи концессии на рудники и копи постороннему лицу, землевладелец получает вознаграждение не только за поверхность, но и за недра. Однако, этим и ограничивается значение нового французского закона, поскольку он содержал ряд положений, парализовавших действие, заложенного в него основного принципа. Объявив, что разработки рудников и копей возможна не иначе, как с согласия и под надзором нации, закон не давал точных указаний о порядке, форме и пределах осуществления этого надзора. Оставив в распоряжении землевладельца «низшие» полезные ископаемые (строительные камни, торф и т.п.), закон также признал за ним исключительное право на разработку рудников и копей, объявленных общественным достоянием, в случае, если они залегают не ниже 200 фу-

¹³ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства. 4.1. СПб., 1882. С.23.

тов и могут разрабатываться открытым способом.¹⁴

Эта уступка землевладельцам на практике выразилась в том, что во многих местах землевладельцы покрыли поверхность ямами и мелкими шахтами, т.е. разработками, вскоре покидаемыми из-за притока грунтовых вод и других препятствий, затрудняющих возможную в будущем правильную эксплуатацию месторождения.¹⁵

Кроме того, законом 1791 года было установлено, что землевладелец имеет преимущественное право на разработку рудников и копей, и ему нельзя отказать в концессии, если его владение одно или в соединении с владениями его компаньонов достаточно для устройства разработки. Но это преимущественное право землевладельца нарушает интересы первого открывателя месторождения, которому новым законом даже не было предоставлено право требовать вознаграждение за свое открытие. Чем, конечно, сковывалась всякая инициатива поиска новых месторождений. Если к этому прибавить то обстоятельство, что закон не предусматривал возможности проводить поиск и разведку на чужой земле без согласия землевладельца, то станет ясно, что действие принципа отделения недр от поверхности на практике было парализовано.¹⁶

Другим крупным недостатком закона 1791 года является установленная им срочность концессии. Постороннему лицу концессия на разработку полезного ископаемого в чужой земле могла быть предоставлена лишь на срок до 50 лет. Срочность концессии побуждает к хищнической эксплуатации месторождения, поскольку промышленник стремится не к тому, чтобы отработать месторождение целиком, а к тому, чтобы в пределах срока извлечь

наиболее привлекательную, т.е. с самым высоким содержанием, и наиболее удобную для разработки его часть. Чем короче срок концессии, тем побуждение это сильнее. Несостоятельность закона 1791 года вскоре была осознана правительством, которое попробовало исправить положение частными мерами: созданием в 1794 году центрального горного ведомства и изданием в 1801 году инструкции, в сущности представлявшей собой частичное изменение самого закона.

В 1806 году правительство Франции приступило к выработке проекта нового горного закона, который был принят 21 апреля 1810 года, и с которым французская горная промышленность вступила в XX век.¹⁷

Закон этот устранил вышеуказанные недостатки закона 1791 года, но в отличие от последнего, он не дает прямого и категорического ответа на основной вопрос – о праве собственности на недра, ограничиваясь следующими двумя положениями: «рудники не могут быть разрабатываемы иначе, как в силу акта концессии, рассмотренного в государственном совете; этот акт определяет права землевладельцев на произведения отданных в концессию рудников».¹⁸ Умолчав о том, кто является собственником недр и лишив землевладельца права разрабатывать важнейшие полезные ископаемые на своей земле без особого на то разрешения государства, закон 1810 года, вместе с тем, признает за землевладельцем какие-то права на эти же полезные ископаемые.

Другими основными принципами горного закона 1810 года являются: ограничение права землевладельца по отношению к ряду менее важных полезных ископаемых; допущение производства разведки помимо воли землевладельца, при этом право первооткрывателя не признается, а предоставление концессии на открытое месторождение зависит от усмотрения правительства; бессрочность концессии; право

¹⁴ Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. СПб., 1900. С. 23.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Ваш адвокат: практические ответы на актуальные вопросы. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.

¹⁶ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

¹⁷ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства. 4.1. СПб., 1882. С. 33.

¹⁸ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства 4.1 СПб., 1882. С. 34.

землевладельца на вознаграждение за поверхность, занятую горно-техническими сооружениями, и за случайные убытки, причиненные горнопромышленником землевладельцу.¹⁹

Французский закон 1810 года, несмотря на всю свою непоследовательность в вопросе о праве землевладельца на недра, на отрицание права первооткрывателя и не некоторые частные недостатки, оказал значительное влияние на горное законодательство других стран Европы. Это произошло благодаря тому, что французский закон совершенно отшел от фискальных воззрений на горное дело: так, предоставление разработки недр частным лицам он обуславливает не фискальными выгодами казны, как это практиковалось раньше, а общенациональными интересами; вместо десятой доли валового дохода, взимавшегося при горной регалии, была установлена лишь умеренная подать в 5% с чистой прибыли, имеющая характер публичного налога.

В германских государствах, где, как отмечалось выше, развитие горной промышленности сдерживалось чрезмерной зарегулированностью хозяйственной деятельности предпринимателей со стороны правительства, вопрос о коренном пересмотре горного законодательства был поставлен в первой половине XIX века. И хотя правительствами германских государств принимались отдельные узаконения, направленные на изменение положения в отрасли, все эти отдельные меры только усилили потребность в издании общего горного положения, увеличив пестроту правил, применяемых в горной промышленности, и частью восходивших к XVI-XVII вв.

Первые изменения произошли в Саксонии, где в 1851 году был издан горный устав, а затем в 1854 году этому примеру последовала и Австрия.²⁰ Оба положения – саксонское и австрийское – освободили

горнопромышленников от государственной опеки, ограничив надзор за горными промыслами наблюдением за безопасностью работ, отменили право казны объявлять участки закрытыми для частной горной промышленности, провозгласили по отношению к важнейшим ископаемым принцип отделения недр от поверхности и установили систему горной свободы с правом первооткрывателя, причем устранены были регальные права казны на недра (за исключением соли, оставшейся казенной монополией), а также притязания землевладельцев на вознаграждение за недра.²¹

В 1826 году был составлен план пересмотра и кодификации горных узаконений, согласно этому плану было выработано восемь проектов «общего горного закона». Наконец, в 1862 году прусское министерство торговли, промышленности и общественных работ составило «предварительный проект общего горного закона» и опубликовало его для всестороннего обсуждения. После получения заключений от заинтересованных учреждений и отзывов от частных лиц законопроект был доработан и в 1865 году внесен в обе законодательные палаты. С некоторыми частными поправками, внесенными в верхней палате, палата депутатов приняла закон, а в июне 1865 г. король утвердил его.

Прусский закон 1865 года был составлен под сильным влиянием французского законодательства, но с сохранением исконных начал германского горного права, поскольку они не противоречили требованиям времени. В результате получился горный закон, который по систематичности, разработанности и целесообразности своих постановлений занял первое место среди действующих в Западной Европе горных положений.²² Объявив важнейшие полезные ископаемые, изъятыми из распоряжения

¹⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 7.

²⁰ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства 4.1 СПб., 1882. С. 42.

²¹ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3 (121-122). С. 6-10.

²² Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. 4.1. СПб., 1900. С. 40.

землевладельца, признав поиск их свободным для всякого и установив право первооткрывателя на разработку найденного им месторождения, распространив установленные пра-вила и на казну, не «Имеющую в горном деле никаких преимуществ перед частными лицами, прусский закон 1865 года совершенно устраняет притязания землевладельцев на вознаграждения за недра, а для обоснования отделения недр от поверхности не прибегает к понятию горной регалии.

Вскоре после издания прусского закона область его действия была значительно расширена введением в землях, приобретенных Пруссией после войны с Австрией. Вслед за этим и самостоятельные германские государства приступили к пересмотру горных узаконений, принимая прусский закон за образец. Новые горные положения воспроизводят начала прусского закона, отступая от них лишь в постановлениях, относящихся к организации горного управления и к горной полиции, которые соответствуют особенностям местного государственного и административного устройства. Юридические же основы горного законодательства во всех этих положениях такие же как и в прусском законе.²³

Несмотря на широкое распространение, полученное прусским законом, в юридических и горнопромышленных кругах Германии стали раздаваться авторитетные голоса, требующие объединения горного законодательства во всей империи. В конце 80-х годов съезды германских горнопромышленников предложили приступить к разработке общегерманского горного закона, но в то время дело ограничилось только составлением такого проекта в порядке частной инициативы крупнейшим немецким правоведом А. Андером.²⁴ Составители же общегерманского гражданского уложения, вступившего в силу в 1900 году, не находили возможным ввести

в свой кодекс постановления горного законодательства в виду того, что горное право складывается из норм как гражданского, так и публичного характера и потому не может быть включено в состав гражданского уложения. Выделение же из горного закона норм чисто гражданских представляется делом крайне затруднительным, и даже нецелесообразным, ибо этим нарушилась бы целостность горного закона. Таким образом, германские законодатели констатировали то обстоятельство, что горное право представляет собой обособленную отрасль, представленную в законодательстве целостной структурой, регулирующей общественные отношения в одной из важнейших отраслей промышленности.

Библиографический список:

1. Альбов А.П. Идеи свободы в русской религиозно-нравственной философии права // Проблема свободы в русской философии права. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 30 апреля 1998 года. / СПб.: Юридический институт, 1998.
2. Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.
3. Альбов А.П. Философия и история права Новгородцева / Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве. СПб: «Алетейя». 2000.
4. Грамматчиков В. Горное Англии, Франции, Пруссии и Австрии. СПб., 1870. С.12, 13.
5. Грудцына Л.Ю. Ваш адвокат: практические ответы на актуальные вопросы. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.
6. Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п. л.
7. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79–89.
8. Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 7.
9. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 2-3 (121-122). С. 6-10.

²³ См.: Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п. л.

²⁴ Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства. 4.1. СПб. 1882. С. 51.

10. Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства 4.1 СПб., 1882. С.42.

11. Яновский А.Е. Основные начала горного законодательства. СПб., 1900. С. 23.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Al'bov A.P. Idei svobody v russkoj religiozno-nravstvennoj filosofii prava // Problema svobody v russkoj filosofii prava. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 30 aprelja 1998 goda./ SPb.: Juridicheskij institut, 1998.

2. Al'bov A.P. Sootnoshenie filosofii i prava // Pravo i politika: Sb. Statej i tezisov prepodavatelej i aspirantov SZAGS. Vyp. 1. – SPb. 2002.

3. Al'bov A.P. Filosofija i istorija prava Novgorodceva / Novgorodcev P.I. Kant i Gegel' v ih uchenii o prave i gosudarstve. SPb: "Aletejja". 2000.

4. Grammatchikov V. Gornoe Anglii, Francii, Prussii i Avstrii. SPb , 1870. S.12, 13.

5. Grudcyna L.Ju. Vash advokat: prakticheskie otvety na aktual'nye voprosy. 2-e izd., izm. i dop. M.: Jeksmo, 2006.

6. Grudcyna L.Ju. Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: Monografija. – M.: Jurkompani, 2014. 15 p.l.

7. Grudcyna L.Ju. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. S. 79-89.

8. Grudcyna L.Ju. Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Pravovaja iniciativa. 2013. № 8. S. 7.

9. Lagutkin A.V., Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy rosta // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2013. № 2-3 (121-122). S. 6-10.

10. Shtof A.A. Sravnitel'nyj ocherk gornogo zakonodatel'stva 4.1 SPb., 1882. S.42.

11. Janovskij A.E. Osnovnye nachala gornogo zakonodatel'stva. SPb., 1900. S. 23.

А.Г. ПАРХОМЕНКО,
доктор юридических наук,
профессор

А.Н. СОКОЛОВ,
кандидат юридических наук,
Президент Совета
Дальневосточной межрегиональной
общественной организации
«Ассоциация городов Дальнего Востока
и Сибири по дружественным связям
с городами Японии»,
член Совета по местному
самоуправлению при Президенте РФ
и Совета по местному самоуправлению
при председателе
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ

ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление осуществляется непосредственно, а также через органы местного самоуправления. Новый закон об общих принципах организации местного самоуправления значительно расширил перечень непосредственных форм осуществления местного самоуправления по сравнению с Законом 1995 г. и в целом более подробно регламентирует эти формы.

Ключевые слова: население, демократия, местное самоуправление, органы местного самоуправления, права человека, местная администрация, муниципальные выборы, местный референдум, опрос граждан.

A.G. PARKHOMENKO,
the doctor of jurisprudence,
professor

A.N. SOKOLOV,
the candidate of jurisprudence,
the President of Council Far East
interregional public organization
«Association of the cities
of the Far East and Siberia
on friendly communications
with the cities of Japan»,
the member of council
on local government
at the Russian President
and Council for the local
to self-government at the Chairman
of the State Duma
of Federal Assembly
of the Russian Federation

FORMS OF DIRECT IMPLEMENTATION BY THE POPULATION OF LOCAL GOVERNMENT

The local government is carried out directly, and also through local governments. The new law on the general principles of the organization of local government considerably expanded the list of direct forms of implementation of local government in comparison with the Law of 1995 and in general regulates these forms in more detail.

Keywords: population, democracy, local government, local governments, human rights, local administration, municipal elections, local referendum, poll of citizens.

К формам непосредственного осуществления местного самоуправления Закон 2003 г. относит:

- местный референдум (ст. 22);
- муниципальные выборы (ст. 23);
- голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24);
- сход граждан (ст. 25);
- правотворческую инициативу граждан (ст. 26);
- территориальное общественное самоуправление (ст. 27);
- публичные слушания (ст. 28);
- собрание граждан (ст. 29);
- конференцию граждан (ст. 30);
- опрос граждан (ст. 31);
- обращения граждан в органы местного самоуправления (ст. 32);
- другие формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении (ст. 33).

Рассмотрим данные формы более подробно.

Местный референдум проводится в целях решения непосредственно населением вопросов местного значения. Местный референдум может проводиться на всей территории муниципального образования. Решение о назначении местного референдума принимается представительным органом муниципального образования:

1) по инициативе, выдвинутой гражданами Российской Федерации, имеющими право на участие в местном референдуме;

2) по инициативе, выдвинутой избирательными объединениями, иными общественными объединениями, уставы которых предусматривают участие в выборах и (или) референдумах и которые зарегистрированы в порядке и сроки, установленные федеральным законом;

3) по инициативе представительного органа муниципального образования и главы местной администрации, выдвинутой ими совместно.

Условием назначения местного референдума по инициативе граждан, избирательных объединений, иных общественных объединений является сбор подписей в поддержку данной инициативы, количество которых устанавливается законом субъекта Российской Федерации и не может превышать 5% от числа участников референдума, зарегистрированных на территории муниципального образования в соответствии с федеральным законом. Инициатива проведения референдума оформляется в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации.¹

Инициатива проведения референдума, выдвинутая совместно представительным органом муниципального образования и главой местной администрации, оформляется правовыми актами представительного органа муниципального образования и главы местной администрации.

Представительный орган муниципального образования обязан назначить местный референдум в течение 30 дней со дня поступления в представительный орган муниципального образования документов, на основании которых назначается местный референдум. В случае, если местный референдум не назначен представительным органом муниципального образования в установленные сроки, референдум назначается судом на основании обращения граждан, избирательных объединений, главы муниципального образования, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации или прокурора. Назначенный судом местный референдум организуется избирательной комиссией муниципального образования, а обеспечение его проведения осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или иным органом, на ко-

¹ См.: Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.

торый судом возложено обеспечение проведения местного референдума.²

В местном референдуме имеют право участвовать граждане Российской Федерации, место жительства которых расположено в границах муниципального образования. Граждане Российской Федерации участвуют в местном референдуме на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании. Итоги голосования и принятое на местном референдуме решение подлежат официальному опубликованию (обнародованию). Принятое на местном референдуме решение подлежит обязательному исполнению на территории муниципального образования и не нуждается в утверждении какими-либо органами государственной власти, их должностными лицами или органами местного самоуправления. Органы местного самоуправления обеспечивают исполнение принятого на местном референдуме решения в соответствии с разграничением полномочий между ними, определенным уставом муниципального образования. Решение о проведении местного референдума, а также принятое на местном референдуме решение может быть обжаловано в судебном порядке гражданами, органами местного самоуправления, прокурором, уполномоченными федеральным законом органами государственной власти³.

Муниципальные выборы проводятся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

² См.: *Королев С.В., Коровяковский Д.Г.* Научно-образовательная система стратегического планирования для целей управления демографическими процессами в России как фактор национальной безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2014. № 14. С. 58-64.

³ См.: *Шумякова Н.В.* Муниципальное управление. М., 2004. С. 124; *Калинин А.Ю.* Местный референдум как форма непосредственного осуществления местного самоуправления. Рязань, 2004.

Муниципальные выборы назначаются представительным органом муниципального образования в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования, а в случаях, установленных федеральным законом, – соответствующей избирательной комиссией муниципального образования или судом.

Гарантии избирательных прав граждан при проведении муниципальных выборов, порядок назначения, подготовки, проведения, установления итогов и определения результатов муниципальных выборов определяются федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации устанавливаются виды избирательных систем, которые могут применяться при проведении муниципальных выборов, и порядок их применения. В соответствии с этим положением уставом муниципального образования определяется та избирательная система, которая применяется при проведении муниципальных выборов в данном муниципальном образовании. Законом субъекта Российской Федерации могут быть определены условия применения видов избирательных систем в муниципальных образованиях в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств. Под избирательной системой понимаются условия признания кандидата (кандидатов) избранными, списков кандидатов допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов.⁴

Итоги муниципальных выборов подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления проводится по

⁴ См.: *Шагиева Р.В.* Процессуальное право в системе российского права // *Административное право и практика администрирования.* 2014. № 2. С. 1-18.

инициативе населения в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума, с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным законом о местном самоуправлении.

Основания для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва указанных лиц устанавливаются уставом муниципального образования. Основаниями для отзыва могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке. Процедура отзыва должна обеспечивать отзываемому возможность дать избирателям объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва. Депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления считается отозванным, если за отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в муниципальном образовании (избирательном округе).

В случаях, предусмотренных названным федеральным законом, в целях получения согласия населения на изменение границ муниципального образования, преобразование муниципального образования проводится голосование.

Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования проводится на всей территории муниципального образования или на части его территории в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 12, ч. 3, 5 и 7 ст. 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Голосование по этим вопросам назначается представительным органом муниципального образования и проводится в порядке, установленном федеральным законом и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума, с учетом особенностей, установленных названным федеральным законом. При этом

положения федерального закона, закона субъекта Российской Федерации, запрещающие проведение агитации государственными органами, органами местного самоуправления, лицами, замещающими государственные или муниципальные должности, а также положения, определяющие юридическую силу решения, принятого на референдуме, не применяются.

Голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования считается состоявшимся, если в нем приняло участие более половины жителей муниципального образования или части муниципального образования, обладающих избирательным правом. Согласие населения на изменение границ муниципального образования, преобразование муниципального образования считается полученным, если за указанные изменение, преобразование проголосовало более половины принявших участие в голосовании жителей муниципального образования или части муниципального образования.

Сход граждан. В поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек для решения вопросов местного значения проводится сход граждан. Сход граждан правомочен при участии в нем более половины жителей поселения, обладающих избирательным правом.

Сход граждан осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования, в том числе отнесенные к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

Сход граждан может созываться главой муниципального образования самостоятельно либо по инициативе группы жителей поселения численностью не менее 10 человек.

Проведение схода граждан обеспечивается главой местной администрации. Участие в сходе граждан выборных лиц местного самоуправления является обязательным. На сходе граждан председательствует глава муниципального образования или иное лицо, избираемое сходом. Решение схода граждан считается принятым, если

за него проголосовало более половины участников схода. Решения, принятые на сходе, подлежат обязательному исполнению на территории поселения. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обеспечивают исполнение решений, принятых на сходе, в соответствии с разграничением полномочий между ними, определенным уставом поселения.

Правотворческая инициатива граждан. С правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3% от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

В случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с названным федеральным законом.

Проект муниципального правового акта, внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трех месяцев со дня его внесения. Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта. В случае, если принятие муниципального правового акта, проект которого внесен в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, относится к компетенции коллегиального органа местного самоуправления, указанный проект должен быть рас-

смотрен на открытом заседании данного органа. Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта, должно быть официально, в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, устанавливаются представительным органом поселения по предложению населения, проживающего на данной территории. Территориальное общественное самоуправление осуществляется в поселениях непосредственно населением путем проведения собраний и конференций граждан, а также посредством создания органов территориального общественного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан.

Органы территориального общественного самоуправления избираются на собраниях или конференциях граждан, проживающих на соответствующей территории.

Территориальное общественное самоуправление считается учрежденным с момента регистрации устава территориального общественного самоуправления уполномоченным органом местного самоуправления соответствующего поселения. Порядок регистрации устава территориального общественного самоуправления определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

Территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и

подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации.

Собрание граждан по вопросам организации и осуществления территориального общественного самоуправления считается правомочным, если в нем принимают участие не менее половины жителей соответствующей территории, достигших шестнадцатилетнего возраста.

Конференция граждан по вопросам организации и осуществления территориального общественного самоуправления считается правомочной, если в ней принимают участие не менее двух третей избранных на собраниях граждан делегатов, представляющих не менее половины жителей соответствующей территории, достигших шестнадцатилетнего возраста.

К исключительным полномочиям собрания, конференции граждан, осуществляющих территориальное общественное самоуправление, относятся:

1) установление структуры органов территориального общественного самоуправления;

2) принятие устава территориального общественного самоуправления, внесение в него изменений и дополнений;

3) избрание органов территориального общественного самоуправления;

4) определение основных направлений деятельности территориального общественного самоуправления;

5) утверждение сметы доходов и расходов территориального общественного самоуправления и отчета о ее исполнении;

6) рассмотрение и утверждение отчетов о деятельности органов территориального общественного самоуправления.

Органы территориального общественного самоуправления:

1) представляют интересы населения, проживающего на соответствующей территории;

2) обеспечивают исполнение решений, принятых на собраниях и конференциях граждан;

3) могут осуществлять хозяйственную деятельность по содержанию жилищного фонда, благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направлен-

ную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета;

4) вправе вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов.

Обязательным документом для данной формы местного самоуправления является устав. В уставе территориального общественного самоуправления устанавливаются:

1) территория, на которой оно осуществляется;

2) цели, задачи, формы и основные направления деятельности территориального общественного самоуправления;

3) порядок формирования, прекращения полномочий, права и обязанности, срок полномочий органов территориального общественного самоуправления;

4) порядок принятия решений;

5) порядок приобретения имущества, а также порядок пользования и распоряжения указанным имуществом и финансовыми средствами;

6) порядок прекращения осуществления территориального общественного самоуправления.

Дополнительные требования к уставу территориального общественного самоуправления органами местного самоуправления устанавливаться не могут.

В целом порядок организации и осуществления территориального общественного самоуправления, условия и порядок выделения необходимых средств из местного бюджета определяются уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.⁵

⁵ См.: Иванова С.А. Принцип справедливости в обязательном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)-4(44).

Для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания.

Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования.

Публичные слушания, проводимые по инициативе населения или представительного органа муниципального образования, назначаются представительным органом муниципального образования, а по инициативе главы муниципального образования – главой муниципального образования.

На публичные слушания должны выноситься:

1) проект устава муниципального образования, а также проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав;

2) проект местного бюджета и отчет о его исполнении;

3) проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки территорий и проекты межевания территорий, а также вопросы предоставления разрешений на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, вопросы отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки;

4) вопросы о преобразовании муниципального образования.

Порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и должен предусматривать заблаговременное оповещение жителей му-

ниципального образования о времени и месте проведения публичных слушаний, заблаговременное ознакомление с проектом муниципального правового акта, другие меры, обеспечивающие участие в публичных слушаниях жителей муниципального образования, опубликование (обнародование) результатов публичных слушаний.

Для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования могут проводиться *собрания граждан*.

Собрание граждан проводится по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, а также в случаях, предусмотренных уставом территориального общественного самоуправления.

Собрание граждан, проводимое по инициативе представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования, назначается соответственно представительным органом муниципального образования или главой муниципального образования.

Собрание граждан, проводимое по инициативе населения, назначается представительным органом муниципального образования в порядке, установленном уставом муниципального образования.

Порядок назначения и проведения собрания граждан в целях осуществления территориального общественного самоуправления определяется уставом территориального общественного самоуправления.

Собрание граждан может принимать обращения к органам местного самоуправления и должностным лицам местного самоуправления, а также избирать лиц, уполномоченных представлять собрание граждан во взаимоотношениях с органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления.⁶

⁶ См.: Иванова С.А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)-6(46).

Собрание граждан, проводимое по вопросам, связанным с осуществлением территориального общественного самоуправления, принимает решения по вопросам, отнесенным к его компетенции уставом территориального общественного самоуправления.

Обращения, принятые собранием граждан, подлежат обязательному рассмотрению органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено решение содержащихся в обращениях вопросов, с направлением письменного ответа. Итоги собрания граждан подлежат официальному опубликованию (обнародованию).⁷

В случаях, предусмотренных уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления, полномочия собрания граждан могут осуществляться *конференцией граждан (собранием делегатов)*.

Порядок назначения и проведения конференции граждан (собрания делегатов), избрания делегатов определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования, уставом территориального общественного самоуправления. Итоги конференции граждан (собрания делегатов) подлежат официальному опубликованию (обнародованию).

Опрос граждан. Опрос граждан проводится на всей территории муниципального образования или на части его территории для выявления мнения населения и его учета при принятии решений органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, а также органами государственной власти. Результаты опроса носят рекомендательный характер.

В опросе граждан имеют право участвовать жители муниципального образования, обладающие избирательным правом.

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2014. № 1(53)-2(54).

Опрос граждан проводится по инициативе:

1) представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования – по вопросам местного значения;

2) органов государственной власти субъектов Российской Федерации – для учета мнения граждан при принятии решений об изменении целевого назначения земель муниципального образования для объектов регионального и межрегионального значения.

Порядок назначения и проведения опроса граждан определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования. Решение о назначении опроса граждан принимается представительным органом муниципального образования. Жители муниципального образования должны быть проинформированы о проведении опроса граждан не менее чем за 10 дней до его проведения.⁸

Финансирование мероприятий, связанных с подготовкой и проведением опроса граждан, осуществляется:

1) за счет средств местного бюджета – при проведении опроса по инициативе органов местного самоуправления;

2) за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации – при проведении опроса по инициативе органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Обращения граждан в органы местного самоуправления. Граждане имеют право на индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления. Должностные лица местного самоуправления обязаны дать письменный ответ по существу обращений граждан в органы местного самоуправления в течение одного месяца. Порядок и сроки рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

⁸ См.: Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.

рации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

За нарушение должностным лицом местного самоуправления порядка и срока письменного ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления законом субъекта Российской Федерации устанавливается административная ответственность.

В соответствии со ст. 33. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» наряду с предусмотренными данным законом формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления *в иных формах*, не противоречащих Конституции Российской Федерации, настоящему федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов Российской Федерации. Непосредственное осуществление населением местного самоуправления и участие населения в осуществлении местного самоуправления основываются на принципах законности, добровольности. Государственные органы и их должностные лица, органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны содействовать населению в непосредственном осуществлении населением местного самоуправления.

Библиографический список:

1. Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2014. № 1(53)-2(54).
2. Иванова С.А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)-6(46).
3. Иванова С.А. Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)-4(44).
4. Калинин А.Ю. Местный референдум как форма непосредственного осуществления местного самоуправления. Рязань, 2004.
5. Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных

данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.

6. Королев С.В., Коровяковский Д.Г. Научно-образовательная система стратегического планирования для целей управления демографическими процессами в России как фактор национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 14. С. 58-64.

7. Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.

8. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

9. Шумянкova Н.В. Муниципальное управление. М., 2004. С. 124.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Grudtsyna L.Yu. Soderzhanie i klassifikatsiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 1(53)-2(54).
2. Ivanova S.A. Innovatsionnye protsessy v sovremennom rossiyskom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5(45)-6(46).
3. Ivanova S.A. Printsip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3(43)-4(44).
4. Kalinin A.Yu. Mestnyj referendum kak forma neposredstvennogo osuschestvleniya mestnogo samoupravleniya. Ryazan', 2004.
5. Korovyakovskiy D.G. Rossiyskiy i zarubezhnyj opyt v oblasti zaschity personal'nyh dannyh // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. № 5. S. 48-54.
6. Korolev S.V., Korovyakovskiy D.G. Nauchno-obrazovatel'naya sistema strategicheskogo planirovaniya dlya tseley upravleniya demograficheskimi protsessami v Rossii kak faktor natsional'noy bezopasnosti // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. № 14. S. 58-64.
7. Shagiev B.V., Shagieva R.V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo obosnovaniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 538-549.
8. Shagieva R.V. Protsessual'noe pravo v sisteme rossiyskogo prava // Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2014. № 2. S. 1-18.
9. Shumyankova N.V. Munitsipal'noe upravlenie. M., 2004. S. 124.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве РФ,
ведущий научный сотрудник
кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
РУДН, действительный член РАЕН,
Почетный адвокат России,

А.В. ЛАГУТКИН,
доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и финансового права
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
действительный член РАЕН,
председатель отделения
«Проблемы управления» РАЕН,
адвокат МГКА «Московская гильдия
адвокатов и юристов»

КОНСТИТУЦИЯ КАК АРХАИЧНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье предпринята попытка осмысления с учетом исторического опыта социальной, правовой и экономической природы Конституции как оформившегося в конце XVIII века правового инструмента управления, имеющего двойственную природу. С одной стороны, историческое появление Конституции как правового акта связано с социально-экономическими (структурными общественными) сдвигами (революциями) в развивающихся обществах, когда Конституции заменяли собой монархов и были инструментом общества, которое договаривалось с государством. С другой стороны, эволюция сущности Конституции за прошедшие два века практически полностью изменила ее

L.YU. GRUDTSINA,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Civil law chair
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation, leading
researcher of chair of judicial authority,
law-enforcement and human rights
activity of the RUDN Legal institute,
Honourable lawyer of Russia,
full member of the Russian Academy
of Natural Sciences

A.V. LAGUTKIN,
doctor of jurisprudence,
professor of chair of the administrative
and financial law
of Plekhanov Russian Academy
of Economics, lawyer of MGKA
«Moscow Guild of Lawyers
and Lawyers», full member
of the Russian Academy
of Natural Sciences, chairman
of office «Problem of management»
of the Russian Academy
of Natural Sciences

CONSTITUTION AS LEGAL INSTRUMENT OF MANAGEMENT OF CIVIL SOCIETY: FROM THE BOURGEOISIE TO MIDDLE CLASS

In article an attempt of judgment taking into account historical experience of the social, legal and economic nature of the Constitution as the legal instrument of the management having the dual nature issued at the end of the XVIII century is made. On the one hand, historical emergence of the Constitution as legal act is connected with social and economic (structural public) shifts (revolutions) in the developing societies when Constitutions replaced with themselves monarchs and were the tool of society which agreed with the state. On the

содержание, когда не общество диктует государству свои условия, а государство с помощью Конституции устанавливает для общества те или иные требования, обязательства, правовые границы. Из субъекта управления общество превращается в объект, а государство, некогда выступавшее в роли объекта управления, становится субъектом управления. В этой связи, по мнению авторов статьи, приходится задуматься о пригодности самого инструмента управления (Конституции) к меняющимся реалиям.

Ключевые слова: конституция, государство, гражданское общество, монархия, буржуазия, революция, средний класс, закон.

other hand, evolution of essence of the Constitution for last two centuries almost completely changed its contents when not society dictates to the state the terms, and the state by means of the Constitution establishes these or those requirements, obligations, legal borders for society. From the subject of management society turns in object, and the state which was once acting as object of management becomes subject of management. In this regard, according to authors of article to have to think of suitability of the instrument of management (Constitution) to the changing realities.

Keywords: constitution, state, civil society, monarchy, bourgeoisie, revolution, middle class, law.

История возникновения первых конституций: условия и причины

Слово «конституция» (от лат.) означает «устанавливать, учреждать». Вспомним, что данным термином именовался один из видов правовых актов императоров Древнего Рима (другие императорские акты назывались декретами, криптами).¹ Еще у древних государств (например, Шумерская цивилизация, Законы царя Хаммурапи XVIII в. до н.э.) правители составляли некий сборник законов, по правилам которого они жили. Однако сам термин «конституция» в современном его понимании появился в XVIII веке.²

Родиной конституционализма считается Англия. Например, в XVII в. в этом государстве активно принимали конституционные акты (законы), имевшие лишь некоторые черты Конституции (Habeas Corpus Act 1679 г., Билль о правах 1689 г.) Однако Конституция в смысле единого документа в Англии так и не была принята. Полагаем особо необходимым обратить внимание на существующий государственный строй Великобритании – монархия. В. Так и не стала республикой.³

Второй этап конституционного развития происходит на американском континенте. В 1776 г. в США принята Декларация Независимости, имеющая конституционный характер. Идеи Конституции возвращаются в Европу. Вторая Конституция в мире принимается в 1791 году во Франции.⁴

Конституция России 1993 г. отражает социал-демократический подход, который не изменился со времен идеи Великой октябрьской социалистической революции 1917 года.⁵ Государство довлеет над человеком, и интересы государства преобладают над интересами общества, что отчетливо прослеживается как в советских, так и в современной российской Конституции. Позитивную роль конституции уловили либералы, а социал-демократы – нет. По мнению вторых, Конституция не в интересах всех, а прежде всего, в эгоистических интересах буржуазии. Поэтому говорят, что она служит только одним и вводит в заблуждение других.⁶

Что есть конституция?

Конституция – это нормативный правовой акт (совокупность актов), имеющий

По вопросу о сущности Конституции в науке давно сформировались подходы:

1. Либеральный (Т. Гоббс, Дж. Локк).	Представители данного подхода рассматривали Конституцию как правовой акт, ограничивающий власть государства и гарантирующий права человека. Таким образом, в их понимании Конституция однозначно прогрессивный документ, который служил интересам всего общества.
2. Социал-демократический (Ф. Лассаль, В.И. Ленин)	По мнению социал-демократов, Конституция по своей сущности отражает соотношение классовых сил, закрепляя господство одного класса, подавляющего другие группы общества. Таким образом, в этом подходе Конституция однозначно не связывается с прогрессом общества, с обеспечением интересов всех его членов.

¹ Конституции древнеримских императоров ничем не отличались от других их актов, поэтому современное понимание Конституции не имеет ничего общего с теми конституциями. В период средневековья термин «конституция» иногда употреблялся как наименование правовых актов, закреплявших привилегии феодалов.

² Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. Монография. – М., 2014.

³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2009. № 7 (234), с. 5-15.

⁴ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многоликий мир. М., 2010.

⁵ Альбов А.П. Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы “круглого стола” // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.

⁶ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2009. № 9 (236). С. 6-15.

высшую юридическую силу и регулирующий важнейшие общественные отношения. Конституция стоит во главе системы (пирамиды) законов. Это юридический документ, положения которого ни в коем случае не должны противоречить друг другу.⁷

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля конституция (от лат. – образование, устройство правления, основание государственного управления) – это основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношения их к государю и к народу; законоправление, ограниченное монархическое правление, где закон выше правителя.⁸ Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова конституция: 1. Строение, структура, организация (науч.). Организм слабой конституции. 2. Собрание основных государственных законов (полит., право). Конституция СССР. 3. Законы, являющиеся ограничением монархической власти (полит.).

Чем же конституция управляет? Управляет она общими принципами функционирования государства. В частности, важнейшими направлениями являются статьи, отображающие государственный строй, форму правления, политический режим, виды власти, понятия прав и свобод человека т.д. Содержание и структура конституции в большой степени зависит от формы правления. Например, у многих демократических республик конституции очень похожи друг на друга: даже в какой-то степени разделы и статьи совпадают. При монархии же конституция носит совсем иной характер: например, в ней явно не зафиксированы какие-либо права и свободы.

Конституция должна выражать интересы не только государства, но и в равной мере гражданского общества, под которым

мы понимаем сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, то наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу.⁹

В современном смысле понятие «Конституция» связано с периодом разложения феодальных отношений и формированием капиталистических. В феодальный период в обществе господствовал класс земельных собственников (феодалов). Их господство выражалось в обладании двумя важными юридическими правами: правом на земельную собственность и правом участвовать в управлении обществом. Таким образом, мы подошли к тому, что конституция по своей природе и историческому предназначению, в идеале, должна выражать консенсус между обществом (впоследствии – гражданским) и государством.¹⁰ В реальности до идеала далеко. Наиболее яркой исторической иллюстрацией того, что конституция была удобным юридическим инструментом, эффективность применения которого зависит от исторической эпохи и уровня развития социально-экономических отношений в обществе и государстве, было принятие 3 сентября 1791 г. Конституции во Франции как итога Великой французской буржуазной революции 1789 г. Монарху Людовику XVI отрубили голову, Конституция же, образно выражаясь, заменила короля, стала новым – виртуальным монархом, верховной властью и высшим законом.

С развитием социально-экономических и товарно-денежных отношений конкуренцию феодалам начал составлять развивающийся класс ремесленников, буржуазия (в современно понимании – мелкие и

⁷ Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.

⁸ Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

⁹ См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. – М.: Юркомпани, 2014. – С. 3.

¹⁰ См., напр.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Страна веселых богов. Москва, 2008; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мудрость востока и запада. М., 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Китайская мозаика. Москва, «Восток-Запад», 2011, 286 с.

средние предприниматели). Они, в отличие от феодалов, приобретали свое имущество не в виде подарка от государя (жалование земли аристократии), не военным путем, и не по наследству, а, прежде всего, собственной экономической деятельностью, что, кстати, сегодняшняя власть в России пытается сделать, к сожалению не совсем успешно. В постреволюционном французском обществе возникло противоречие между увеличивающимся экономическим могуществом буржуазии (предпринимателей) и отсутствием у них юридических прав. Как видно из истории, монархическое государство оказалось к этому не готово и не смогло вовремя урегулировать и юридически оформить новые отношения в меняющемся обществе.

Государство, выражавшее в основном интересы феодалов, не гарантировало неприкосновенность собственности предпринимателей.¹¹ Предприниматели становились богаче феодалов, но права осуществлять управленческие функции в государстве они не имели. Воспользовавшись бедственным положением рабочих и крестьян, предприниматели организовали их на борьбу с монархической властью.¹² В этот период и возникает идея Конституции как правового акта, призванного ограничить произвол государства, чтобы закрепить всеобщее равенство, права и свободы человека.¹³ Двигателем конституционного процесса и выступил класс предпринимателей, а также наиболее передовые мыслители нового времени. Борьба предпринимателей привела к революции (демок-

ратическая, буржуазно-демократическая) и принятию первой Конституции¹⁴.

Конституция как правовой инструмент буржуазии

Здесь необходим краткий экскурс в историю Великой французской буржуазной революции 1789 г. Революцию совершила буржуазия, которая боролась за свои гражданские права и экономические свободы. К этому времени она пришла к пониманию возможности и необходимости участвовать в управлении государством, и в конечном счете – возглавить этот процесс. Утверждению нового, капиталистического способа производства препятствовал феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Буржуазию не устраивал король, а конституция стала для нее заменой – весьма удачным юридическим инструментом – живого короля на его неодушевленную форму.¹⁵ Таким образом, существовавшая веками конструкция (в форме монархической власти) была разрушена, а ее место заняла другая форма – конституционный акт. Все эти преобразования, имевшие исторически прогрессивный характер, соответствовали интересам буржуазии (активной частью гражданского общества) и призваны были обеспечить благоприятные условия для развития ее торговой, финансовой и промышленной деятельности.¹⁶

Политические и экономические изменения сопровождаются изменением и во многом зависят от общественной психологии и находят свое воплощение в векторном объединении многих волей, что и формиру-

¹¹ Альбов А.П. *Философия и история права Новгородцева / Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве*. СПб: «Алетейя». 2000.

¹² Гребенников В.В., Марчук Н.Н. *Многонациональность и мультикультурализм в судебной власти в Боливии в колониальный период // История, философия, экономика и право*. – 2014. – № 4.

¹³ Иванова С.А. *Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки»*. 2014. № 4.

¹⁴ Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В. *Глобальная экономика и судебная реформа в осмыслении бразильских правоведов // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. – 2013. – № 5.

¹⁵ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. *Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право*. 2012. № 1. С. 25.

¹⁶ См.: Любимов А.П. *Тенденция развития мирового права. Интервью со всемирно известным американским профессором Г. Дж. Берманом. // Представительная власть – XXI век*. – М.: 2003. Вып. 1. – С. 3-4.

ет соответствующее правосознание (общественное сознание, отражающее действительность в форме юридических знаний, правовых установок, идей, взглядов, чувств, эмоций, регулирующих поведение человека в юридических значимых ситуациях и выражающих его отношение к окружающему миру).¹⁷

Как это работает: происходят (накапливаются) серьезные изменения сначала в индивидуальном, а потом коллективном правосознании, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Они становятся частью общественного сознания и превращаются в коллективное управляемое правосознание. В результате появления коллективного правосознания оно как бы дробится на индивидуальное правосознание каждого, подменяя собой истинное индивидуальное сознание человека (так формируется инстинкт толпы). То что мы сейчас пишем, может быть не сразу воспринято, но по прошествии времени правосознание поменяется, как это бывало не раз, вслед за изменением социально-экономических формаций, и специалисты (юристы, философы, психологи) переключатся на нечто иное.¹⁸ Особенно ярко это отражается в правовой системе: из чего она исходит, из чьих интересов. Достаточно сопоставить две точки зрения: В.И. Ленина (Ульянова) в работе «Государство и революция» и Л.И. Петражицкого в его основополагающей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности». С одной стороны, превалирование интересов государства вопреки интересам личности. Например, смертная казнь не всегда применялась за убийство, но, зачастую, за при-

своение социалистической собственности (хищение). И противоположный подход: правовые нормы и, тем более, их применение исходят из правил морали и нравственности, существующих в обществе.¹⁹

Уровень развития современного общества перерос рамки существующего государства, юридически оформленного нормами Конституции. Представляется, что сегодня требуется более современный и более соответствующий потребностям управления правовой инструмент, способный удовлетворять вызовам времени.²⁰ К сожалению, на взгляд авторов, Конституция на глазах превращается в архаичный инструмент, сдерживающий некоторые формы и направления человеческого развития. Можно привести многочисленные примеры того, как иностранные государства, не согласуя свои действия с волей народа как высшей воли в государстве, принимают и вносят поправки в свои конституции. Самым ярким примером является попытка конструирования текста конституции сегодняшней Украины. Очевидно, что текст проекта Конституции Украины был продиктован извне, мнение и воля народа, проживающего на территории Украины, не были учтены. В суверенном государстве должна быть суверенная Конституция, если же ее текст продиктован извне, то о каком суверенитете и легитимности может идти речь?²¹ Суверенитет – это верховенство прав. нации – верховенство прав нации, неделимое и неотделимое право каждой нации самостоятельно без чуждо-

¹⁹ Лагуткин А.В. Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. – М.: Манускрипт, 1995.

²⁰ Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

²¹ См., напр.: Бажанов Е.П., Бажанова Е.П., Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное Гетто, Москва, 1983; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. Москва, 2013.

¹⁷ Альбов А.П. К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г. / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

¹⁸ Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Трубников В.И. Гражданское общество в современной России. – М.: Юркомпани, 2013.

го воздействия решать все вопросы своей внутренней и международной жизни;²² одно из важнейших международных прав, лежащее наряду с другими в основе демократических отношений, право, закрепленное в Уставе ООН и других международных актах.²³

**Конституция в современной России:
в поисках баланса интересов общества
и государства**

Конституция являлась и является первоосновой современного народовластия, которое сегодня называют демократией. А поскольку современная демократия, на наш взгляд, изжила себя, конституция как ее выражение также стала архаичной. Рассуждая о демократии как тренде развития государства, мы не можем не вспомнить слова У. Черчилля о том, что «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных».²⁴ Сэр Уинстон Черчилль как несомненный знаток принципов демократии и их реализации, на наш взгляд, охарактеризовал сущность демократического устройства государства.²⁵ И в самом деле, режим демократии обеспечивает проведение свободных выборов, сопровождаемых всем тем привычным набором слов, которыми сотрясают воздух сегодняшние приверженцы демократии.²⁶ Но демократия – это не застывшая форма, а процесс. Демократия должна развиваться, иначе она будет стагнировать и загни-

вать.²⁷ К сожалению, Конституция России 1993 г., хотя и является документом прямого действия, не обеспечивает реальное, адекватное сотрудничество государства и общества. Известно, что в 1992 г. в проекте Конституции, разработанном Конституционной Комиссией, предлагался раздел, посвященный гражданскому обществу, в котором планировалась попытка урегулировать сложные взаимосвязи между государством и гражданским обществом, выведя их на уровень паритетных отношений.²⁸ Но в принятом в 1993 г. ельцинском варианте Конституционного Сопределения такой раздел в Основном законе страны не был выделен, хотя современные модели конституций в мире не ограничиваются регулированием устройства государства и свобод граждан.²⁹

Поиски решения сложнейшего вопроса установления гармоничного баланса между обществом и государством, и это не преувеличение, вопрос сложнейший и жизненно важный для страны в целом, заставляет нас обратиться к понятию общественного договора. Это понятие имеет древние исторические корни и формулировалось еще Гоббсом, Руссо и Сперанским. Они понимали его каждый по-своему, что ни коим образом не помешает нам сегодня попробовать формализовать это понятие. То есть приложить усилия для того, чтобы

²² См.: *Любимов А.П.* Парламентская этика и нравственность законов // *Представительная власть: - XXI век. - М.: 2007. Вып. 5. С. 10-14.*

²³ См.: <http://investments.academic.ru>

²⁴ Из речи Уинстона Черчилля в Палате общин английского парламента (11 ноября 1947 г.).

²⁵ См.: *Любимов А.П.* Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм. - М., Издание Института Европы РАН, 1999. - 58 с.

²⁶ См., напр.: *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир, Москва, 2010; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество: Where is mankind headed?: О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. Москва, 2011.

²⁷ См., напр.: *Любимов А.П.* Эпоха перемен в России // *Представительная власть - XXI век. 2014. - №2-3, стр. 1-2; Любимов А.П.* Конституция Российской Федерации: вопросы и проблемы толкования. // *Представительная власть - XXI век. - М.: 2003. Вып. 6. - С. 12-14; Любимов А.П.* Проблемы правового формирования лоббизма // *Государство и право, № 5, 1999. С. 63-69.*

²⁸ *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // *International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.*

²⁹ О гражданском обществе говорится в Конституциях Испании, Португалии, Греции, Бразилии, Мексики. Есть такой раздел и в Конституциях некоторых субъектов Российской Федерации и в Конституции США 1776 г. (ст. 3).

общественный договор обрёл правовую форму.³⁰

В России попытка создания некоего подобия общественного договора между обществом и государством в виде «Договора об общественном согласии» была совершена в 1994 г. Этот договор был заключен сроком на два года, но забыт прочно и без последствий. На наш взгляд, беда заключалась и в том, что неверно подобраны контрагенты, подписавшие договор. Если со стороны государства договор правомерно подписал его глава – Президент Ельцин Б.Н., то другая сторона, подписавшая договор, выглядела расплывчато и неубедительно, потому что договор подписали те же представители государства, в том числе, главы регионов с участием общественных организаций. В то же время, в тексте договора содержались здравые идеи и положения, которые могли бы более эффективно направить развитие нашей страны по демократическому пути.³¹

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать «парадокс Нейсбитта», согласно которому «чем выше уровень глобализации экономики (*и не только экономики.* – прим. авт.), тем сильнее ее мельчайшие участники». По сути, предлагается иной уровень развития демократии, а не сегодняшней, иллюзорной. Между тем, в 1997-1998 гг. со стороны государства в России были предприняты шаги по созданию Комиссии по разработке Программы государственного строительства в Российской Федерации.³² *Общественный договор может стать искомой национальной идеей России, объединяющей государство и общество и способствующей развитию демократии в ее лучших проявлениях.* Это, по сути, ступень развития института демократии. Очень

хотелось бы, чтобы предложенная модель была использована в России.³³

Всякая власть, как известно, построена по принципу пирамиды: сверху вниз. Традиционно системы управления понимаются как пирамидальные со средоточением властных полномочий на вершине, вместе с тем, только перевернув эту пирамиду, возможно прийти к подлинному народовластию. Главный орган управления государства на вершине пирамиды, а все что ниже – исполнительные органы.³⁴ Именно в случае перевернутой пирамиды, когда главный орган управления находится внизу, под жестким общественным контролем, мы получим систему прямого народовластия.³⁵ Наука о праве и государстве, наука о конституции убеждает нас в том, что источником и носителем власти является народ, населяющий территорию государства, но в условиях сегодняшнего государственного управления – это иллюзия, а зачастую прямой обман. Мы только что показали, каким образом формируются иллюзорные представления о том, что власть принадлежит народу в условиях сегодняшней демократии.³⁶ Уже во времена Древней Руси, когда выборы руководителя (князя) осуществлялись на сходах, в толпе народа находились специальные люди, агитировавшие за ту или иную кандидатуру, интересы которой они представляли.³⁷

³³ Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

³⁴ Лагуткин А.В. Право граждан на участие в местном самоуправлении в условиях становления в России демократического федеративного государства: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С.14.

³⁵ Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.

³⁶ Гребенников В.В. Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.

³⁷ Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. – М.: Юркомпани, 2014.

³⁰ Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

³¹ См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? – М.: Юркомпани, 2014. – С. 4.

³² См.: Краснов М., Сатаров Г. История первой попытки административной реформы (1997–1998) // Отечественные записки. 2004. № 2(17).

Библиографический список:

1. *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
2. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
3. *Альбов А.П.* К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г./ Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
4. *Альбов А.П.* Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
5. *Альбов А.П.* Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.
6. *Альбов А.П.* Философия и история права Новгородцева / Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве. СПб: «Алетейя». 2000.
7. *Альбов А.П.* Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы «круглого стола» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.
8. *Бажанов Е.П., Бажанова Е.П., Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е.* Позолоченное Гетто, Москва, 1983.
9. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Диалог и столкновение цивилизаций. Москва, 2013.
10. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество: Where is mankind headed?: О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009.
11. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество? Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2009. № 7 (234), с. 5-15.
12. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество? Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2009. № 9 (236). С. 6-15.
13. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. М., 2011.
14. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. Москва, 2011.
15. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир, Москва, 2010.
16. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мудрость востока и запада. М., 2010; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Китайская мозаика. Москва, «Восток-Запад», 2011, 286 с.
17. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Страна веселых богов. Москва, 2008.
18. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многоликий мир. М., 2010.
19. *Гребенников В.В.* Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.
20. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в судебной власти в Боливии в колониальный период // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 4.
21. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.
22. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В.* Глобальная экономика и судебная реформа в осмыслении бразильских правоведов // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2013. – № 5.
23. *Грудцына Л.Ю.* Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.
24. *Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В.* Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. – М.: Юркомпани, 2014.
25. *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. Монография. – М., 2014.
26. *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В., Трубников В.И.* Гражданское общество в современной России. – М.: Юркомпани, 2013.
27. *Иванова С.А.* Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.
28. *Краснов М., Сатаров Г.* История первой попытки административной реформы (1997–1998) // Отечественные записки. 2004. № 2(17).
29. *Лагуткин А.В.* Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. – М.: Манускрипт, 1995.

30. *Лагуткин А.В.* Великая иллюзия демократии. – М.: Юркомпани, 2014. – С. 3.

31. *Лагуткин А.В.* Право граждан на участие в местном самоуправлении в условиях становления в России демократического федеративного государства: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С.14.

32. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? – М.: Юркомпани, 2014. – С. 4.

33. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

34. *Любимов А.П.* Парламентская этика и нравственность законов // Представительная власть: XXI век. – М.: 2007. Вып. 5. С. 10-14.

35. *Любимов А.П.* Конституция Российской Федерации: вопросы и проблемы толкования. // Представительная власть – XXI век. – М.: 2003. Вып. 6. – С. 12-14.

36. *Любимов А.П.* Правовые институты демократии России и стран Европы. Выборы, лоббизм и парламентаризм. – М., Издание Института Европы РАН, 1999. – 58 с.

37. *Любимов А.П.* Проблемы правового формирования лоббизма // Государство и право, № 5, 1999. С. 63-69.

38. *Любимов А.П.* Тенденция развития мирового права. Интервью со всемирно известным американским профессором Г. Дж. Берманом // Представительная власть – XXI век. – М.: 2003. Вып. 1. – С. 3-4.

39. *Любимов А.П.* Эпоха перемен в России // Представительная власть – XXI век. 2014. – №2-3, стр. 1-2.

40. *Петров С.М., Грудцына Л.Ю.* Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 25.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

2. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

3. *Al'bov A.P.* K voprosu o processe stanovlenija sistemy juridicheskikh garantij instituta sobstvennosti v Rossijskom gosudarstve // Aktual'nye problemy antikorrupcionnoj politiki na regional'nom urovne: Materialy regional'noj nauch.-prakt. konf..

Sankt-Peterburg, 16 avgusta 2001 g./ Pod obshhej red. V.P. Sal'nikova. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001.

4. *Al'bov A.P.* Perspektivy filosofii prava na rubezhe tret'ego tysjacheletija // Filosofskopravovaja komparativistika: HH vek. Sbornik nauchnyh statej. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

5. *Al'bov A.P.* Sootnoshenie filosofii i prava // Pravo i politika: Sb. Statej i tezisov prepodavatelej i aspirantov SZAGS. Vyp. 1. – SPb. 2002.

6. *Al'bov A.P.* Filosofija i istorija prava Novgorodceva / Novgorodcev P.I. Kant i Gegel' v ih uchenii o prave i gosudarstve. SPb: "Aletejja". 2000.

7. *Al'bov A.P.* Jetiko-pravovye aspekty russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaja sociologija i filosofija prava. Materialy "kruglogo stola" // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.

8. *Bazhanov E.P., Bazhanova E.P., Sevast'janov E.P., Korsakova N.E.* Pozolochennoe Getto, Moskva, 1983.

9. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Dialog i stolknovenie civilizacij. Moskva, 2013.

10. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Kuda idet chelovechestvo: Where is mankind headed?: O tendencijah mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke. M., 2009.

11. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Kuda idet chelovechestvo? Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer, 2009. № 7 (234), s. 5-15.

12. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Kuda idet chelovechestvo? Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' - Observer, 2009. № 9 (236). S. 6-15.

13. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mezhdunarodnye otnoshenija v XXI veke. M., 2011.

14. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mir i vojna. Moskva, 2011.

15. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mnogopoljusnyj mir, Moskva, 2010.

16. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mudrost' vostoka i zapada. M., 2010; *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Kitajskaja mozaika. Moskva, «Vostok-Zapad», 2011, 286 s.

17. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Strana veselyh bogov. Moskva, 2008.

18. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mnogolikij mir. M., 2010.

19. *Grebennikov V.V.* Nachnem ne s nulja: Stat'ja // Rossijskaja Federacija segodnja. – 2001. № 12. S. 18-20.

20. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v sudebnoj vlasti v Bolivii v kolonial'nyj period // Istorija, filosofija, jekonomika i pravo. – 2014. – № 4.
21. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaja istorija problemy // Istorija, filosofija, jekonomika i pravo. – 2014. – № 3.
22. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V.* Global'naja jekonomika i sudebnaja reforma v osmyslenii brazil'skih pravovedov // Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki». – 2013. – № 5.
23. *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: Monografija. – M.: Jurkompani, 2014. 15 p.l.
24. *Grudcyna L.Ju., Ivanova S.A., Pashencev D.A., Petrovskaja O.V.* Razvitie vysshego juridicheskogo obrazovanija v sovremennoj Rossii: Monografija. – M.: Jurkompani, 2014.
25. *Grudcyna L.Ju., Lagutkin A.V.* Obrazovatel'nye klasteri: modernizacija vysshego obrazovanija v Rossii. Monografija. – M., 2014.
26. *Grudcyna L.Ju., Lagutkin A.V., Trubnikov V.I.* Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii. – M.: Jurkompani, 2013.
27. *Ivanova S.A.* Chastnopravovye otnoshenija i razvitie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Vestnik MGPU. Serija «Juridicheskie nauki». 2014. № 4.
28. *Krasnov M., Satarov G.* Istorija pervoj popytki administrativnoj reformy (1997–1998) // Otechestvennye zapiski. 2004. № 2(17).
29. *Lagutkin A.V.* Mestnoe samoupravlenie kak forma narodovlastija v Rossijskoj Federacii: Monografija. – M.: Manuskript, 1995.
30. *Lagutkin A.V.* Velikaja illjuzija demokratii. – M.: Jurkompani, 2014. – S. 3.
31. *Lagutkin A.V.* Pravo grazhdan na uchastie v mestnom samoupravlenii v uslovijah stanovlenija v Rossii demokraticheskogo federativnogo gosudarstva: Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. – M., 1995. – S.14.
32. *Lagutkin A.V.* Rossija na rasput'e: kuda pojdem? – M.: Jurkompani, 2014. – S. 4.
33. *Lagutkin A.V.* Rossija na rasput'e: kuda pojdem? // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
34. *Ljubimov A.P.* Parlamentskaja jetika i npravstvennost' zakonov // Predstavitel'naja vlast': XXI vek. – M.: 2007. Vyp. 5. S. 10-14.
35. *Ljubimov A.P.* Konstitucija Rossijskoj Federacii: voprosy i problemy tolkovanija. // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek. – M.: 2003. Vyp. 6. – S. 12-14.
36. *Ljubimov A.P.* Pravovye instituty demokratii Rossii i stran Evropy. Vyборы, lobbizm i parlamentarizm. – M., Izdanie Instituta Evropy RAN, 1999. – 58 s.
37. *Ljubimov A.P.* Problemy pravovogo formirovanija lobbizma // Gosudarstvo i pravo, № 5, 1999. S. 63-69.
38. *Ljubimov A.P.* Tendencija razvitija mirovogo prava. Interv'ju so vseмирno izvestnym amerikanskim professorom G. Dzh. Bermanom // Predstavitel'naja vlast' - XXI vek. – M.: 2003. Vyp. 1. – S. 3-4.
39. *Ljubimov A.P.* Jepoha peremen v Rossii // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek. 2014. – №2-3, str. 1-2.
40. *Petrov S.M., Grudcyna L.Ju.* Vlast' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostojanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1. S. 25.

Н.В. РЫБАЧУК,
старший преподаватель
филиала (г. Артем)
Дальневосточного федерального
университета (ДВФУ),
стажер Института государства
и права РАН

N.V. RYBACHUK,
senior teacher of branch (Artem)
Far Eastern Federal University (DVFU),
trainee of Institute
of the state and right
of the Russian Academy of Sciences

КОНЦЕПЦИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ
И ПОДДЕРЖКИ
ГОСУДАРСТВОМ
ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
И СОДЕРЖАНИЕ

CONCEPT OF FORMATION
AND SUPPORT OF INSTITUTES
OF CIVIL SOCIETY
BY THE STATE:
EMERGENCE, DEVELOPMENT
AND CONTENTS

С развитием институтов гражданского общества следует связывать окончание процесса консолидации демократической системы правления в России. Воспитывая у населения такие важнейшие общественные качества как партиципационная способность и партиципационная готовность, интерес к преумножению не только личного, частного, но и общественного достояния, ориентация на общественное благо, чувство солидарности и сопричастности и т.п., которые традиционно определяются как гражданская компетентность, институты гражданского общества, по мнению автора статьи, будут способствовать освоению широкими массами населения демократических институтов политического участия, результатом чего и станет завершение затянувшегося перехода от этапа «установления демократического правительства» к стадии «эффективного функционирования демократического режима».

Ключевые слова: закон, институты гражданского общества, демократия, государство, политическое решение, права человека.

It is necessary to connect the end of process of consolidation of democratic system of board in Russia with development of institutes of civil society. Cultivating at the population such major public qualities as partitsipatsionny ability and partitsipatsionny readiness, interest in enhancement not only personal, private, but also public property, orientation to the public benefit, feeling of solidarity and participation, etc. which traditionally are defined as civil competence, institutes of civil society, according to the author of article, will promote development by broad masses of the population of democratic institutes of political participation, completion of prolonged transition from a stage of «establishment of the democratic government» to a stage of «effective functioning of democratic regime» will become result of that.

Keywords: law, institutes of civil society, democracy, state, political decision, human rights.

Рассматривая эволюцию взаимоотношений государства и институтов гражданского общества в современной России интересно проследить изменение принципов выработки политических решений в связи с трансформацией модели социально-политического взаимодействия.¹

В позднем СССР на фоне однопартийной диктатуры выработка политических решений осуществлялась на основе согласования («торга») между представителями организованных интересов и центральной партийно-государственной властью в рамках подсистемы бюрократического корпоративизма, где, во-первых, «сами организованные интересы были частью государственных (бюрократических) структур», во-вторых, «предметом торга были не просто интересы той или иной группы, организации или комплекса, но и интересы, бюрократически ориентированные», в-третьих, «бюрократическими были и правила игры, по которым велся торг, достигалось согласие и осуществлялись согласованные решения».²

В России 1990-х гг. на фоне «неограниченной» демократии, десубъективизации государства и слабого развития институтов гражданского общества выработка политических решений осуществлялась в рамках взаимодействия между основными политическими институтами (президент, парламент, правительство) и привилегированными группами интересов, контролировавшими основные административные, финансовые, медийные и прочие ресурсы. Принятие политических решений становилось результатом не столько широкого общественного консенсуса (как в плюралистической демократии), сколько равнодействующей влияний в системе

конкурентных и/или партнерских взаимоотношений наиболее значимых административно-экономических групп интересов.³

В современной России (начиная с 2000 г.) в условиях ограничения политического плюрализма и консолидации всей полноты реальной власти в руках Президента страны выработка политических решений осуществляется в рамках «ближнего круга» наиболее влиятельных государственных сановников. К данному процессу привлекаются представители ограниченного числа привилегированных групп интересов, встроенных на корпоративистских основах во властно-управленческую вертикаль с главой государства на ее вершине.⁴

Значимость развития институтов гражданского общества для любого транзитивного социума (в том числе, российского) заключается в том, что их разветвленная сеть, представленная всевозможными ассоциациями граждан, предназначенными «для совместного достижения целей, отвечающих их общим желаниям», «способствующими эффективности и стабильности демократической власти»,⁵ создает необходимые предпосылки для функционирования подлинной системы политического плюрализма. Здесь «государственные институты являются выразителями баланса интересов различных групп, пронизывающих общество сверху донизу» (А. Бентли), и «ни одна из групп не в состоянии полностью подчинить своим интересам государственную политику» (Д. Трумэн).⁶ Система политического плюрализма препятствует перерождению демократии в демократуру (*democradura*), т. е. такую систему правления, которая позиционируется как демократическая, а функциони-

¹ См.: Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)-12(64).

² Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М., 2003. С. 37–38; см. также: Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999. С. 44–53, 60–69; Перегудов С.П. Организованные интересы и государство: Смена парадигм // Полис. 1994. № 2.

³ См.: Павроз А. В Л. Проблема влияния институтов гражданского общества... С. 139–147.

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Проблемы классификации институтов гражданского общества в Российской Федерации // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3. С. 85–86.

⁵ См.: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 114.

⁶ Цит. по: Бакун Л.А. Группы в политике (К истории развития американских теорий) // Полис. 1999. №1. С. 164–165.

рует в значительной степени как авторитарно-диктаторская, блокируя участие определенных общественно-политических групп в политике и допуская лишь ограниченную политическую конкуренцию на элитном уровне.⁷

Именно с развитием институтов гражданского общества следует связывать окончание процесса консолидации демократической системы правления в России. Воспитывая у населения такие важнейшие общественные качества как партиципационная способность и партиципационная готовность, интерес к преумножению не только личного, частного, но и общественного достояния, ориентация на общественное благо, чувство солидарности и сопричастности и т.п., которые традиционно определяются как гражданская компетентность, данные институты будут способствовать освоению широкими массами населения демократических институтов политического участия, результатом чего и станет завершение затянувшегося перехода от этапа «установления демократического правительства» к стадии «эффективного функционирования демократического режима».

Общество, в котором мы живем, самые разные специалисты единодушно называют «переходным». Разногласия относительно того, к чему именно мы стремимся, а, главное, способны перейти, весьма существенны. Несомненно же то, что наше общество резко меняется, и этот процесс трансформации, как обычно в истории, сопряжен с заметными негативными последствиями для огромного количества людей.⁸

Социологи и юристы фиксируют кошмар устойчивой тенденции сокращения и минимизации так называемого «среднего класса» – т.е. людей, достаточно адаптиро-

ванных к социальной реальности, основных производителей валового национального продукта. Если до середины 90-х годов к «зародышу» (Т.И. Заславская) среднего класса принадлежало до четверти населения, то к настоящему времени он сократился, по крайней мере, вдвое. Становой хребет общества, главный фактор его стабильности и индикатор благополучия, увы, сегодня фактически сломан, изъят или, как говорят социологи, «размыт». В странах с гражданским обществом средний слой составляет до 80%, у нас же он теперь и вовсе оказался в жалкой стадии угнетенного эмбриона. Доходы высшего класса «элиты» все разительнее отличаются от доходов представителей «базового» класса и «нижнего».

Собственно, ныне не вполне корректно уже и само именование «базового» класса, названного так потому, что пять лет назад в него еще входило две трети населения. Многие из них с той поры перешли в «нижний», где люди полагают себя жертвами реформ и уже не барахтаются в безнадежных попытках адаптироваться к изменившейся реальности. «Нижний» класс по мощности почти разросся до «базового».⁹

Экономисты свидетельствуют, что и без того низкая величина валового национального продукта на душу населения продолжает падать, что в условиях роста в различии доходов «элиты» и остальной части общества означает ускоряющийся процесс материального оскудения 90% населения. Цены на значительное число товаров в России близки к мировым, тогда как заработная плата на два порядка ниже цены такого же труда в западных странах. Безрадостную картину массового обнищания дополняет растущая безработица и слабость социальных программ.¹⁰

⁷ См.: *Даль Р.* Проблемы гражданской компетентности // <http://www.russ.ru/antoloe/predelv/1/dem2-3.htm>; Мюнклер Х. Гражданская компетентность // <http://academy-go.ru/Site/GrObsh/Publications/Munkler1.shtm>

⁸ См.: *Шагиев Б.В., Шагиева Р.В.* Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // *Административное и муниципальное право.* 2014. № 6. С. 538-549.

⁹ См.: *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Обмен информацией как принцип самоорганизации сложных социальных систем // *Международный академический журнал РАЕН.* 2014. № 3. С. 32-33.

¹⁰ См.: *Шагиева Р.В.* Процессуальное право в системе российского права // *Административное право и практика администрирования.* 2014. № 2. С. 1-18.

Политологический анализ констатирует недостаточную работу законодательной ветви власти, несформированность правового пространства, испещренного вопиющими пробелами и противоречиями. Исполнительные власти работают не по какой-либо обнародованной, сколь-нибудь последовательной и ясной программе реформ, а «лавируют по ситуации», «сводят концы с концами» и «латают дыры». Разреженное пространство правового вакуума оказывается и существеннейшей помехой в делах государственных, и развязывает руки в преследовании личных интересов. Судебная ветвь власти в этих условиях многочисленных «белых пятен» правового поля, лавины и хаоса подзаконных актов, а также унижительного финансирования, вопреки декларациям, еще вообще не является самостоятельной и фактически сохраняет зависимость от исполнительной власти. Она пока способна бороться лишь с «мелкой сошкой», но крупные «акулы» и преступления чаще остаются безнаказанными. «Четвертая власть», призванная выражать разнообразные позиции и оттенки общественного мнения и критически следить за тем, как государство выполняет свои функции, на деле, как правило, лишь «выполняет госзаказ». СМИ откровенно развернуты в оксюмороне так называемого «закрытого информационного пространства», хотя суть информационного пространства – именно в его открытости. Его ограничение, «закрытие» означает как раз накопление дезинформационных и манипуляционных тенденций.

Психологи и философы наблюдают рост неудовлетворенности жизнью, массовость невротических состояний. Путь к высшей потребности личности в самоосуществлении в значительной мере блокирован изначальной преградой. Уже витальные потребности, составляющие основание всей пирамиды потребностей человека, очень многие люди, увы, не могут удовлетворить. Попранное достоинство личности контрастирует со сверхвысоким уровнем доходов немногочисленной части населения, что усиливает экзистенциальную фрустрацию. Будущее не сулит ничего хорошего, в его экзистенциальную полноту сегодня ве-

рят очень немногие. Бытие в настоящем все более находит опорами минувшее, ищет живительные корни в прошлом, но надежды на не пустоту будущего только смутны и слабы. Энергия созидания иссякает, энтузиазм вызывает сочувствие, насмешку или злобу.

В целом, состояние общества справедливо определяется как «больное». Молодое государство, призванное обществом выполнять функции защиты и управления, с ними не справляется, прямым показателем чего является катастрофический, сравнимый с голодомором 30-х годов или сталинскими репрессиями, демографический провал. Институты гражданского общества не развиты, они не могут реально влиять ни на государство, ни на социально-политическую ситуацию в целом. В настоящих условиях реальными «актерами» (инициаторами, движущими силами) оказываются поэтому вовсе не политические партии или общественные движения, а специфические социальные группы, обычно называемые исследователями «клиентами».

Клиентелы – это политико-финансовые группы, обладающие реальной властью в принятии общественно важных решений. Их сила в том, что они заняли ключевые позиции в процессах производства, распределения, перемещения и обмена общественного продукта. Они организованы одновременно и как персональные «команды» лидеров (боссов), и как финансово-экономические структуры. Личная преданность патрону, строгая дисциплина, ответственность и компетентность конституируют такие команды как весьма жесткие и функционально эффективные. Плюрализм здесь допустим лишь в границах послушания, корпоративной вменяемости.

Главной целью клиентел является личное обогащение. Конечно, они могут быть заинтересованы в развитии производства, в создании условий для инвестирования и даже иногда в повышении жизненного уровня населения, – но лишь как в средствах для достижения главной цели. Смыслы их деятельности не совпадают ни с национально-государственными ценностями, ни с ценностями гражданского общества.

Представительская власть в той ее части, которая худо-бедно все же представляет палитру общественного мнения и посредством законов способна изменить «правила игры», для них – помеха, «клубы сердитых потребителей», которую нужно устранить силой или подкупом. Исполнительская власть для них возжеленна как способ удержать и расширить свой бизнес. Сращение с силовыми структурами желанно как способ бытия вне закона, как гарантия безнаказанности.

Между собой клиентелы стремятся заключить негласный «пакт элит», фактически представляющий собой тщательно скрытые от общественности соглашения о разделе сфер влияния и о признании там монопольных прав распоряжения и контроля ресурсов. В той мере, в которой такой неформальной квазикорпоративности удастся достичь этого сговора элит, нынешняя социально-политическая ситуация остается стабильной. Разногласия клиентел – фактор нестабильности, причина перемен.¹¹

Обыденное сознание, которое с долей снисходительности обычно (и справедливо) характеризуется исследователями как предубежденное и консервативное, манипулируемое и малокомпетентное, тем не менее, по отношению к важнейшим социальным обстоятельствам обнаруживает весьма мудрую зоркость. По отношению к современным акторам социальности – клиентелам это сказывается в том, как люди определяют факторы нынешнего действительного социального статуса. Разнообразные результаты социологических исследований свидетельствуют, что первоочередными критериями статусной иерархии ныне стали причастность к перераспределению собственности и к контролю бизнеса и ресурсов. Даже уровень собственности и потребления, прежде всего очевидный и завидный, не обманывает обывателя и считается только следствием этих подлинных критериев. Социокультурный потенциал – уровень обра-

зования и квалификации остался, как и прежде, «в почете», но его «цена» в статусной иерархии теперь соответствует пониманию зависимости «интеллигентов» от «новых русских». Социальный статус определяется, таким образом, факторами, фактически совпадающими с сутью реального конституирования клиентел, и вполне учитывает их сегодняшнюю роль как актора социальности.¹²

В отличие от советского периода, когда социальные ожидания имели главным суггестивным истоком идеологические основания и веру в незыблемость государственного порядка, нынешние ожидания практически лишены этих прочных прежних опор. Обманутые ожидания теперь трансформировались в надежды на «твердую руку», способную «навести справедливый порядок», а скомпрометированные идеалы уступили место прагматическим требованиям. Вопрос о том, как «жить завтра», чтобы не остаться «вечно вчерашним», у кого будущее пусто, изначально ставится в резко эмоциональном тоне, выражающим имплицитное негативное восприятие факта замкнутости элитарных клиентел для «простых смертных».

Выражаются же социальные ожидания и оценки не пустого будущего в той или иной мере безотчетных или осознанных моделях развития страны. Вопреки декоративной множественности политических партий в нашей стране, количество этих моделей, распространенных в политической ментальности населения, более чем скупо. Фактически со времен «перестройки» и до настоящего времени их только три.

Самой распространенной ныне является патерналистско-эгалитарная модель. Перспективы социального развития в ней видятся в восстановлении государственного регулирования большей части экономики и, как следствие, в предполагаемом значительном росте бюджетных средств, выделяемых на социальные программы.

¹¹ См.: Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России. – М.: Юрккомпани, 2013.

¹² См.: Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.

Только так можно «прекратить беспредел» и «прищемить хвосты жирным котам» клиентел. Согласно этой модели именно государство должно вновь, как в советские времена, взять на себя обязательства и обеспечить поддержку всех слоев населения. «При коммунистах было лучше» – таков ее код, который с бесхитростной прямотой фиксирует вовсе не симпатию к коммунистам, а прискорбный факт катастрофического падения жизненного уровня населения за последние десятилетия.

Альтернативная патерналистской – модель либеральная. Ее суть – в приоритетах прав личности и свободного предпринимательства, призванных обеспечить материальное и ментальное достоинство личности при минимальной, персонифицированной и адресной социальной поддержке государства. В своем радикальном варианте она была преждевременно применена на практике (Е. Гайдар, А. Чубайс и др.) в усеченном виде рецепта «шоковой терапии». Ожидаемого легковерными оздоровления экономики не произошло, да и не могло случиться, ибо массовое, мелкое и среднее предпринимательство было на корню подорвано приватизацией «для немногих избранных», а позже задушено несообразными налогами и финансовыми спекуляциями элиты. Рождающаяся олигархия ни с кем не пожелала делиться. Она тщательно изъяла у населения бывшие накопления дефолтом Сбербанка и галопирующей инфляцией, затем новые – через «финансовые пирамиды», а также оставила государство нищим, лишив его монополий, без которых не живет ни одна страна в мире (на табак, спирт, сырье и энергоносители). «Эти демократы разворовали страну» – такова реакция многих на ситуацию, которая реально сложилась искаженной практикой применения радикально-либеральной модели. На самом деле и сама модель, и демократия, вполне успешно оптимизирующие социальное развитие во многих странах мира, оказались «безвины виноватыми», скомпрометированными в общественном мнении.

Данные две модели составляют полюса пространства социальных ожиданий. Между ними расположена ныне весьма уз-

кая зона модели социал-демократической. От государства здесь ожидают прямого регулирования только некоторых ключевых для безопасности и благополучия страны секторов экономики (а не большей ее части, как в патерналистской модели и не либерального режима свободной экономики). Социальная поддержка населения не должна быть патерналистски тотальной, но и не персонально-минимальной. Государство должно защитить всех наиболее нуждающихся. Перспективы развития страны по этой модели имели огромную популярность в конце 80-х годов. Привлекательность советского патернализма сильно поблекла с крахом экономики «застоя», с очевидной беззащитностью привилегий партийно-хозяйственной номенклатуры. Потенциальная электоральная база для социал-демократических преобразований тогда стремительно росла и составляла до трех четвертей населения. Но правящая элита предпочла иной путь развития и успешно переродилась в клиентельную олигархию, лавируя между декорациями либеральной демократии и сакральных принципов, которыми «не могу поступиться». И все же социал-демократическая модель еще сохраняет свою привлекательность. Почти окончательно размытой в плане социальных ожиданий оказалась центристская, социал-демократическая позиция. За ее счет пополнилась и сегодня абсолютно доминирует электоральная база патернализма.

Патерналистские и все другие общественные устремления в нынешней ситуации, когда акторами политики являются клиенты, могут быть, однако, или вовсе заблокированы (как это случилось с социал-демократическими десять-пятнадцать лет назад), или окажутся существеннейшим образом трансформированными. Как справедливо считают некоторые исследователи, возможные социальные тренды, прежде всего, зависят от того, какие конфигурации примут клиентелы.

Само строение клиентел довольно стандартно. Они состоят, во-первых, из представителей политической администрации, во-вторых, из государственно-чиновничьей буржуазии и, в-третьих, из пред-

ставителей хозяйственного менеджмента, как государственного, так и частного. Только объединившиеся в целостности клиентел хозяйственники, бюрократы и политические администраторы способны в настоящих условиях организовать рентабельное предприятие. Иначе, без участия в деле нужных людей из чиновников и администраторов, любой бизнес катастрофически эффективно угнетается государственной машиной контролирующей органов – не только налоговой инспекцией, санэпидемстанцией или пожарниками, но, главное, контролем над сырьем и монополиями, над процессами приватизации, над экспортом и движением капиталов. Более десяти лет назад эту ситуацию предвидел Збигнев Бжежинский, отметивший исключительное отличие периода первоначального накопления и дележа в постсоветском пространстве и то, что этот период не временное, а постоянное явление.

Библиографический список:

1. Бакун Л.А. Группы в политике (К истории развития американских теорий) // Полис. 1999. №1. С. 164-165.
2. Грудцына Л.Ю. Проблемы классификации институтов гражданского общества в Российской Федерации // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3. С. 85-86.
3. Даль Р. Проблемы гражданской компетентности // <http://www.russ.ru/antoloe/predelv/1/dem2-3.htm>: Мюнклер Х. Гражданская компетентность // <http://academygo.ru/Site/GrObsh/Publications/Munklerl.shtm>
4. Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)-12(64).
5. Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.
6. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Обмен информацией как принцип самоорганизации сложных социальных систем // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3. С. 32-33.
7. Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России. – М.: Юркомпани, 2013.
8. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 114.
9. Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М., 2003. С. 37-38.
10. Перегудов С.П. Организованные интересы и государство: Смена парадигм // Полис. 1994. № 2.
11. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999. С. 44-53, 60-69.
12. Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.
13. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Bakun L.A. Gruppy v politike (K istorii razvitiya amerikanskih teorij) // Polis. 1999. №1. S. 164-165.
2. Grudcyina L.Ju. Problemy klassifikacii institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal RAEN. 2014. № 3. S. 85-86.
3. Dal' R. Problemy grazhdanskoj kompetentnosti // <http://www.russ.ru/antoloe/predelv/1/dem2-3.htm>: Mjunker X. Grazhdanskaja kompetentnost' // <http://academygo.ru/Site/GrObsh/Publications/Munklerl.shtm>
4. Ivanova S.A. Struktura finansirovanija vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11(63)-12(64).
5. Korovjakovskij D.G. Rossijskij i zarubezhnyj opyt v oblasti zashhity personal'nyh dannyh // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2009. № 5. S. 48-54.
6. Lagutkin A.V., Grudcyina L.Ju. Obmen informaciej kak princip samoorganizacii slozhnyh social'nyh sistem // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal RAEN. 2014. № 3. S. 32-33.
7. Lagutkin A.V., Trubnikov V.I., Grudcyina L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii. – М.: Jurkompani, 2013.
8. Patnjem R. Chtoby demokratija srabotala. Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii. М., 1996. G. 114.

9. *Peregudov S.P.* Korporacii, obshhestvo, gosudarstvo: Jevoljucija otnoshenij. M., 2003. S. 37–38.

10. *Peregudov S.P.* Organizovannye interesy i gosudarstvo: Smena paradigm // Polis. 1994. № 2.

11. *Peregudov S.P., Lapina N.Ju., Semenenko I.S.* Gruppy interesov i rossijskoe gosudarstvo. M., 1999. S. 44–53, 60–69.

12. *Shagiev B.V., Shagieva R.V.* Pravoohranitel'naja dejatel'nost': problemy teoreticheskogo obosnovanija // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 538–549.

13. *Shagieva R.V.* Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava // Administrativnoe pravo i praktika administrirovanija. 2014. № 2. S. 1–18.

М.Д. КОРНЕВ,
юрист,
стажер кафедры судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
юридического факультета РУДН

M. D. KORNEV,
lawyer,
trainee of chair of judicial authority,
law-enforcement
and human rights activity
of law department of RUDN

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ИНСТИТУТОМ
УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВозащитной функции
В СФЕРЕ ОХРАНЫ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

THE STATE GUARANTEES
OF IMPLEMENTATION
OF THE OMBUDSMAN
FOR CHILDREN
BY INSTITUTE
IN THE RUSSIAN FEDERATION
HUMAN RIGHTS FUNCTION
IN THE SPHERE
OF PROTECTION
AND PROTECTION
OF THE RIGHTS
AND FREEDOMS
OF THE PERSON

На протяжении последних десятилетий в мировой практике вырабатывается дополнительный механизм, позволяющий обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка: как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Таким механизмом является институт Уполномоченного по правам ребенка. По информации ЮНИСЕФ, во многих странах (а их более 40) службы Уполномоченных по правам ребенка на национальном и региональном уровнях выполняют функции независимого механизма обеспечения прав детей.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, защита прав ребенка, права человека, правозащитная функция, правовое государство, законные интересы, правовой механизм, закон, ювенальная юстиция.

For the last decades in world practice the additional mechanism allowing to provide purposeful and priority protection of the rights of the child is developed: as each specific child at violation of its rights, and children in general. Such mechanism is the institute of the Ombudsman for Children. According to UNICEF, in many countries (and their more than 40) services of Ombudsmen for Children at the national and regional levels carry out functions of the independent mechanism of ensuring the rights of children.

Keywords: Ombudsman for Children, protection of the rights of the child, human right, human rights function, constitutional state, legitimate interests, legal mechanism, law, juvenile justice.

В Конвенции о правах ребенка закреплено, что дети обладают особыми (по сравнению со взрослыми) правами и эти права нуждаются в особой защите и особых механизмах ее осуществления, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом. Дети в силу своего возраста и связанных с ним особенностей психического, физического и интеллектуального развития, в силу своей ограниченной дееспособности не могут в большинстве случаев самостоятельно обращаться за защитой своих прав и законных интересов. От их лица действуют законные представители ребенка (родители, опекуны, директора детских учреждений и пр.). В случае нарушения прав ребенка самими законными представителями, а также в случае, когда они не отстаивают нарушенные права ребенка, тот остается беззащитным.

Система органов, на которые возложены функции содействия ребенку в защите его прав, а также контроля за различными аспектами соблюдения прав ребенка (как ведомственных – органы образования, здравоохранения и др., так и надведомственных и межведомственных – органы прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства) в Российской Федерации, в основном, давно сложилась. Однако реальное положение дел свидетельствует о недостаточности такого содействия и контроля, поскольку на практике комплексный подход к защите прав ребенка не обеспечивается. Существующий контроль в подавляющем большинстве случаев означает контроль, осуществляемый органами исполнительной власти за собственными действиями (действиями учреждений, подчиненных органам исполнительной власти). К тому же контроль этот – узковедомственный: лишь в рамках компетенции ведомства.

На протяжении последних десятилетий в мировой практике вырабатывается дополнительный механизм, позволяющий обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав ребенка: как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Таким механизмом является институт Уполномоченного

по правам ребенка. По информации ЮНИСЕФ, во многих странах (а их более 40) службы Уполномоченных по правам ребенка на национальном и региональном уровнях выполняют функции независимого механизма обеспечения прав детей. Комитет ООН по правам ребенка последовательно рекомендует государствам – участникам Конвенции о правах ребенка создавать независимые учреждения, органы, службы, призванные отстаивать права детей. Одним из таких механизмов выступает институт уполномоченного по правам ребенка. История института Уполномоченного по правам ребенка в России началась с 1998 года, когда в рамках пилотного проекта Министерства труда и социального развития РФ при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в пяти регионах России появились детские Уполномоченные (в Волгоградской, Калужской и Новгородской областях, городах Санкт-Петербурге и Екатеринбурге). За минувшие годы возникло движение по развитию этого института – независимого механизма контроля, защиты и обеспечения прав детей в мире взрослых. Постепенно детские защитники занимают свое место в системе защиты прав и законных интересов детей современной России. Сейчас уже можно говорить о многообразном опыте работы института, самих Уполномоченных, осуществляющих деятельность в столь многоликом социокультурном пространстве Российской Федерации.¹ Так, в рамках своей деятельности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации одной из наиболее важных, первоочередных задач для себя определил защиту прав детей. С этой целью в Аппарате Уполномоченного создано специализированное Управление по правам ребенка, опыт работы которого может быть положен в основу дальнейших организационных инициатив по продвижению института уполномоченного по правам ребенка. Работа Управления ориентирована на решение вопросов, связанных с соблюдени-

¹ Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8. 1, 2 п.л.

ем и защитой прав, свобод и законных интересов ребенка, на содействие совершенствованию законодательства о правах ребенка и приведению его в соответствие с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права.

В целях наиболее полного обеспечения и реализации прав и законных интересов детей Уполномоченным по правам ребенка в Российской Федерации создан Консультативный совет по правам ребенка, объединяющий максимально широкий спектр властных, общественных и научных сил, в состав которого вошли все региональные уполномоченные по правам ребенка.²

Опыт работы региональных Уполномоченных по правам ребенка свидетельствует, что данный институт стал важным звеном в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сложившейся сегодня системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свою нишу, не подменяя деятельность других субъектов, но действуя в тесном контакте с ними. В отличие от других существующих сегодня в Российской Федерации государственных органов, в чьей компетенции находится защита прав детей, главным назначением института Уполномоченного является:

- осуществление независимого контроля со стороны общества за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по обеспечению прав детей, детских учреждений в части обеспечения прав детей;

- защита ребенка, чьи права нарушены органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, работниками учреждений;

- содействие восстановлению нарушенных прав ребенка.

В отличие от органов прокуратуры, к компетенции которых отнесен широкий круг вопросов, в том числе надзор за испол-

² Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.

нением законодательства, координация деятельности правоохранительных органов и многое другое, деятельность Уполномоченного по правам ребенка сосредоточена исключительно на защите прав и законных интересов одной группы населения – детей. Как показывает практика, процедура обращения в органы прокуратуры не позволяет ребенку это осуществить, тогда как в основе работы Уполномоченного по правам ребенка лежит максимальная доступность для каждого ребенка – такая, чтобы в случае необходимости он мог самостоятельно обратиться к Уполномоченному за помощью. В силу этого Уполномоченный может более глубоко и эффективно заниматься вопросами защиты прав детей в пределах своей компетенции, прежде всего своевременным выявлением факта нарушения прав детей, оперативным реагированием и квалифицированной помощью.³

Если органы опеки и попечительства занимаются вопросами защиты прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, вопросами соблюдения прав детей в семье или в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, то есть преимущественно неблагоприятными для ребенка последствиями внутрисемейных отношений, то в поле деятельности Уполномоченного по правам ребенка находится защита прав и законных интересов ребенка во взаимоотношениях со всеми социальными институтами и организациями.⁴ Круг вопросов защиты прав несовершеннолетних, отнесенный к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних, не охватывает всего спектра прав детей, а ограничивается профилактикой безнадзорности и беспризорности и другими производными от этого вопросами, то есть по сути комиссии занимаются неблагоприятными

³ Грудцына Л.Ю., Головистикова А.Н. Конституционное право России: Учебник для вузов / Под ред. проф. Н.А. Михалевой. М.: Эксмо, 2006.

⁴ Коровяковский Д.Г. Правовые основы, способы и методы обеспечения экономической безопасности банковской деятельности в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 3. С. 43-52.

гополучными детьми. Комиссии по делам несовершеннолетних формируются из представителей органов исполнительной власти, работающих в комиссиях на общественных началах. Спектр проблем положения детей, которыми занимается Уполномоченный, шире, чем у комиссии, и, кроме того, он занимается ими лично и на постоянной основе, в том числе и с помощью своего аппарата. По следующим причинам Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не может столь же эффективно, как это делает Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, осуществлять функции защиты прав ребенка. Компетенция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в основном определена как рассмотрение жалоб, а процедура их подачи исключает возможность подачи жалобы ребенком (необходимо обращаться письменно, жалоба должна содержать изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, и сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке). Учитывая, что ребенок в силу возраста не способен самостоятельно использовать правовые средства защиты, а также масштабы территории России и то, что нарушение прав детей происходит непосредственно по месту их жительства (пребывания), возможности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации для оперативного реагирования на нарушения прав детей крайне малы.⁵

Эффективность работы Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации обусловлена тем, что, в соответствии со смыслом института Уполномоченного, он лично участвует в содействии восстановлению прав как отдельных детей, так и групп детей, чьи права нарушаются, непосредственно по месту жительства (пребывания) ребенка. Лицо, избираемое (или назначаемое) на должность

Уполномоченного по правам ребенка, обладает общественным авторитетом. Сама процедура назначения на эту должность предполагает, что Уполномоченный – лицо незаурядное, обладающее помимо высоких профессиональных и необходимыми личными качествами. Особенно ярко это проявляется в отношении тех Уполномоченных, которые действуют на основе специального регионального закона и назначаются законодательным органом или с его согласия.⁶ Принципиальным отличием деятельности Уполномоченного от всех остальных субъектов защиты прав детей является то, что каждый из них с первых дней своей деятельности активно осуществляет правовое просвещение, прежде всего самих детей, налаживает линии связи с детьми, посещает детские учреждения, разъясняя детям в доступной форме их права и обязанности, возможности их защиты, каким образом и куда они могут обратиться за помощью в конкретных обстоятельствах.⁷ Уполномоченный, что очень важно, организует процедуры, обеспечивающие доступность и простоту обращения к нему ребенка. Так, Уполномоченный по правам ребенка Волгоградской области обеспечила воспитанников интернатных учреждений для детей-сирот конвертами с почтовым адресом Уполномоченного, для того, чтобы они могли обратиться к нему в случае необходимости по почте.⁸ Уполномоченный ведет личный прием граждан, в том числе с выездом на место (в районы, учреждения и пр.). Важное отличие Уполномоченного по правам ребенка от многих других государственных органов, включая Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, состоит в том, что

⁶ Грудцына Л.Ю. О верховенстве права и задачах юристов // Адвокат. 2007. № 8. 0,5 п.л.

⁷ Альбов А.П. Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы “круглого стола” // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.

⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

⁵ См.: Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. Монография. – М., 2014.

дети могут лично без посредничества взрослых обратиться к региональному Уполномоченному, и это право обеспечивается практически. Во всех субъектах Российской Федерации, где введены должности Уполномоченного по правам ребенка, востребованность этого института подтверждается значительным объемом обращений граждан о защите прав несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.

2. Альбов А.П. Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы “круглого стола” // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.

3. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

4. Грудцына Л.Ю. О верховенстве права и задачах юристов // Адвокат. 2007. № 8. 0,5 п.л.

5. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8. 1,2 п.л.

6. Грудцына Л.Ю., Головистикова А.Н. Конституционное право России: Учебник для вузов / Под ред. проф. Н.А. Михалевой. М.: Эксмо, 2006.

7. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. Монография. – М., 2014.

8. Коровяковский Д.Г. Правовые основы, способы и методы обеспечения экономической безопасности банковской деятельности в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 3. С. 43-52.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Al'bov A.P. Sootnoshenie filosofii i prava // Pravo i politika: Sb. Statej i tezisov prepodavatelej i aspirantov SZAGS. Vyp. 1. – SPb. 2002.

2. Al'bov A.P. Jetiko-pravovye aspekty russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaja sociologija i filosofija prava. Materialy “kruglogo stola” // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.

3. Grudtsina L.Ju. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. S. 79-89.

4. Grudtsina L.Ju. O verhovenstve prava i zadachah juristov // Advokat. 2007. № 8. 0,5 p.l.

5. Grudtsina L.Ju. Sudebnaja zashhita prav i svobod lichnosti: teoreticheskij aspekt // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2003. № 8. 1,2 p.l.

6. Grudtsina L.Ju., Golovistikova A.N. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. prof. N.A. Mihalevoj. M.: Jeksmo, 2006.

7. Grudtsina L.Ju., Lagutkin A.V. Obrazovatel'nye klasteri: modernizacija vysshego obrazovanija v Rossii. Monografija. – M., 2014.

8. Korovjakovskij D.G. Pravovye osnovy, sposoby i metody obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti bankovskoj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2009. № 3. S. 43-52.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

З.Ф. СОФРИНА,
кандидат юридических наук

Z.F. SOFRINA,
candidate of legal sciences

СУБЪЕКТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-х гг.

THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PROBLEMS OF FORMATION OF STATE POWER IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1990

В статье проведено исследование правового статуса субъекта Российской Федерации как государственного образования, а также изучено понятие и содержание специального статуса, которым обладают некоторые субъекты Федерации. Конституция РФ 1993 г. «злоупотребляет» понятием «субъекты Российской Федерации», называя регионы так даже тогда, когда речь идет не только об элементах статуса субъектов Федерации, но и об элементах других их статусов. За небольшой в историческом плане период пройден первоначальный этап осуществления организационно-правовых основ деятельности субъектов Российской Федерации. Однако до сих пор государственная власть в субъектах Федерации находится в стадии становления. Современные исследователи отмечают, что в мире нет абсолютно совершенных моделей государственного устройства. Однако стремление к внутренней целостности, стабильности, миру и согласию приводит к попыткам теоретического осмысления и обобщения имеющегося практического опыта, к предложениям стратегии и тактики становления современной государственной власти. Понятие «правовой статус субъекта федерации» в отечественной правовой науке до сих пор не имеет достаточно четкого определения. Чаще всего содержание данного понятия определяется как совокупность правосубъектности, полномочий и предметов ведения субъекта федерации.

The article presents a study on the legal status of a subject of the Russian Federation as a state formation, and studied the notion and content of the special status enjoyed by some subjects of the Federation. The Russian Federation Constitution of 1993 «abusing» the concept of «subjects of the Russian Federation», calling the regions so even when we are talking not only about the elements of the status of subjects of the Federation, but also about the other elements of their status. For a small, historically, the period passed the initial stage of implementation of organizational and legal basis of activity of subjects of the Russian Federation. However, until now the state power in the subjects of the Federation is still developing. Modern researchers say that in the world there is absolutely perfect model of the state structure. But the pursuit of integrity, stability, peace and harmony leads to attempts of theoretical interpretation and generalization of the available practical experience, the proposals made by the strategy and tactics of development of the modern state power. The concept of «legal status of the subject of Federation» in Russian legal science still has not clearly defined. Often the contents of this concept is defined as a set of legal recognition of powers and subjects of the Federation.

Key words: the government, the subject of the Russian Federation, region, local

Ключевые слова: государственная власть, субъект Российской Федерации, регион, местное самоуправление, правовой статус субъекта Федерации, республика, предмет ведения, конституционный статус.

government, legal status of the subject of Federation, the Republic, the subject of the reference, the constitutional status.

С принятием всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции РФ¹ начался процесс становления новой государственной власти в субъектах Российской Федерации.

1994 год вошел в историю как начало деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти равноправных субъектов Российской Федерации, перед которыми встала задача правового регулирования, учитывающего региональные особенности и обеспечивающего необходимые условия для развития всех сфер жизни в новых условиях. За небольшой в историческом плане период пройден первоначальный этап осуществления организационно-правовых основ деятельности субъектов Федерации. Однако до сих пор государственная власть в субъектах Федерации находится в стадии становления.

Современные исследователи отмечают, что в мире нет абсолютно совершенных моделей государственного устройства. Однако стремление к внутренней целостности, стабильности, миру и согласию приводит к попыткам теоретического осмысления и обобщения имеющегося практического опыта, к предложениям стратегии и тактики становления современной государственной власти.

Понятие «правовой статус субъекта федерации» в отечественной правовой науке до сих пор не имеет достаточно четкого определения. Чаще всего содержание данного понятия определяется как совокупность правосубъектности, полномочий и предметов ведения субъекта федерации².

В гл. 1 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация состоит из равноправных субъектов. У всех субъектов Федерации равные правообязанности как у составных частей федеративного государства и равные права и обязанности в отно-

шениях с федеральными органами государственной власти.

Уже только поэтому, по мнению ряда авторов, нет никаких оснований считать республики относящимися к отдельному виду или подвиду территориальных образований, края – к другим, области – к третьим и т.д. Все они принадлежат к одному виду территориальных образований, который можно обозначить как регион³. Различия в названиях, с их точки зрения, лишь отражают историческую преемственность («прежние названия сохранились, но они перестали, по идее, быть связанными с различиями в правовом статусе»⁴). Таким образом, Россия представляется как симметричная федерация.

Соответственно, регионы имеют базовый видовой статус субъектов Российской Федерации. В качестве субъекта Федерации регион правообязан:

а) состоять в качестве равноправного субъекта в составе Российской Федерации (ч. 1 ст. 5);

б) иметь территорию (ч. 1 ст. 67), границы которой не могут быть изменены без его согласия (ч. 3 ст. 67);

в) иметь установленное в Конституции РФ официальное название (ч. 1 ст. 65);

г) иметь сферу собственного ведения, в пределах которой может осуществлять всю полноту государственной власти (ст. 73);

д) иметь правовую систему, включающую основной закон (конституцию, устав), принимаемый самостоятельно, законы, иные нормативные правовые акты (ч. 2 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 66, п. «а» ч. 1 ст. 72, ч. 2 и 4 ст. 76, ч. 2 ст. 85);

е) иметь систему органов государственной власти (ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 77);

ж) иметь представительство в Совете Федерации Федерального Собрания (ч. 2 ст. 95) и т.д.

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М., 1993.

² См.: Сергеев С.Л. Указ. соч. С. 47 - 106; Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия / Отв. ред. Б.С. Крылов. М., 1998.

³ См.: Иванов В.В. Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России // Правоведение. 2003. № 3. С. 72.

⁴ Чиркан В.Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. М., 1995. С. 18.

К правам и обязанностям региона в отношениях с федеральными органами власти относятся:

а) право законодательной инициативы в Федеральном Собрании, причем как по предметам совместного ведения Российской Федерации и регионов, так и по предметам ведения Федерации (ч. 1 ст. 104);

б) право заключать договоры о разграничении предметов ведения и полномочий и соглашения о передаче осуществления части полномочий (ч. 3 ст. 11, ч. 2 и 3 ст. 78);

в) право обращения в Конституционный Суд РФ (ч. 2 и 5 ст. 125);

г) право вносить в Федеральное Собрание предложения о пересмотре или внесении поправок в Конституцию РФ (ст. 134);

д) обязанность согласовывать изменение своего статуса как субъекта Федерации (ч. 5 ст. 66)⁵.

Регионы относятся к государственным (государствоподобным) образованиям. Автономная область и автономные округа сейчас автономные только по названию: у них более высокая степень самостоятельности⁶.

Необходимо отметить, что многочисленные концепции, настаивающие на национальной основе государственности республик, следует отвергнуть как противоречащие букве и духу Конституции. Во-первых, конституционное закрепление равноправия и самоопределения народов России как принципов российского федерализма (ч. 3 ст. 5) заложило основу наднационального подхода к пониманию понятия «народ» применительно к данному принципу. «Народ субъекта Российской Федерации» – это общность лиц разной национальности, исторически объединенных проживанием на одной территории, т.е. население «региона»⁷. Во-вторых, Конституция, как пишет И.В. Лексин, «безразлична» к критериям, по которым в 1920 - 1940 гг. были об-

разованы республики (до 1991 г. – автономные республики), края, области, автономные округа (до 1977 г. – национальные округа). Из того, что когда-то в основе образования той или иной территориальной единицы России лежал национальный фактор, совершенно не следует, что он должен признаваться, а тем более признается действующей Конституцией⁸. Соответственно, например, Республика Татарстан является государственным образованием не татарского народа в целом или той его части, которая проживает в Республике, а всех ее жителей вне зависимости от их национальности.

Однако отдельные регионы, по Конституции, в рамках статуса субъектов Федерации обладают также специальными статусами. Так, регионы – республики имеют правообязанности и права:

а) на использование в собственном наименовании слова «государство» (ч. 2 ст. 5);

б) наименование своего основного закона конституцией с выбором способа ее принятия (ч. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 66);

в) установление собственных государственных языков (ч. 2 ст. 68).

Автономной области и автономным округам предоставлено право инициировать принятие федеральных законов, соответственно, об автономной области, отдельных автономных округах (ч. 3 ст. 66).

Москва и Санкт-Петербург, будучи городскими поселениями, потенциально имеют видовой статус местных единиц (ч. 1 ст. 131). Москва также выполняет функции столицы Федерации (ч. 2 ст. 70), т.е. наделена и особым статусом⁹.

Конституция закрепляет, что статусы регионов определяются самой Конституцией и основными законами регионов – их

⁸ См.: Лексин И.В. К вопросу о реформировании территориального устройства России // Право и власть. 2001. С. 115.

⁹ См.: Курашвили К.Т. Федеративная организация Российского государства. М., 2000. С. 138 - 142; Слепак В. Москва – столица и субъект Российской Федерации // Право и жизнь. 1998. № 16. С. 38; Таболин В.В., Корнев А.В. Муниципальное городское право. Правовые и организационные основы деятельности органов местного самоуправления в городах. М., 2000. С. 98.

⁵ См.: Иванов В.В. Указ. соч. С. 73.

⁶ См.: Чиркан В.Е. Государственная власть субъекта Федерации // Гос. и право. 2000. № 10. С. 6.

⁷ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 152 - 159.

конституциями и уставами (ч. 2 ст. 5, ч. 1 и 2 ст. 66). Эти положения можно толковать как ограничение на определение статусов какими-либо иными актами. Однако Конституция устанавливает, что элементы статусов регионов могут закрепляться также и в федеральных законах (ч. 3 и 4 ст. 66, ч. 2 ст. 70), во внутриведеральных (ч. 3 ст. 11) и «межрегиональных» (ч. 4 ст. 66) договорах. Ясно, что положения этих актов не должны противоречить конституционным установлениям и что в конституциях, уставах регионов должны закрепляться элементы всех их статусов.

Оригинальная концепция предложена Н.А. Богдановой, представляющей статус субъекта Федерации в виде некоего комбинированного субстрата и выделяющей, прежде всего, «конституционный статус», т.е. те права и обязанности субъекта, которые непосредственно закреплены в Конституции. Далее предлагается – как более широкое понятие – «конституционно-правовой статус», выходящий за рамки федерального конституционного регулирования, дополняющий его субфедеральным конституционным, уставным регулированием. Сюда же относятся федеральные законы о конкретных субъектах Федерации. Наконец, еще более широким является «правовой статус», который включает в себя и «конституционный», и «конституционно-правовой» статусы, а также права и обязанности субъектов, установленные их собственными законами и заключенными ими договорами¹⁰.

Доктринальное расчленение статуса субъектов Российской Федерации является вполне оправданным приемом научного анализа. Однако сложно согласиться с примененными Н.А. Богдановой терминами, если учесть, что в Конституции РФ термины «статус» и «конституционно-правовой статус» отнесены фактически к одному и тому же понятию¹¹. По нашему мнению,

наличие у регионов других видовых и особых статусов не противоречит букве и духу основ конституционного строя. Это как принцип равноправия граждан Российской Федерации (базовый видовой статус индивидов) не исключает возможности получения гражданства другого государства, почетного гражданства, равно как и дополнительных прав и обязанностей государственным служащими, военнослужащими и т.д.

Как представляется, Конституция РФ «злоупотребляет» понятием «субъекты Российской Федерации», называя регионы так даже тогда, когда речь идет не только об элементах статуса субъектов Федерации, но и об элементах других их статусов. Так, при определении пределов сферы ведения регионов указано, что «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти» (ст. 73). Однако вне пределов ведения Федерации и полномочий Федерации по предметам совместного ведения Федерации и субъектов Федерации отдельные регионы пользуются всей полнотой государственной власти и как носители других статусов, в том числе и «входящие», и «включающие» единицы. Это косвенно подтверждается положением о праве регионов осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов в сфере собственного ведения (ч. 4 ст. 76), причем здесь регионы не названы субъектами Российской Федерации, но перечислены республики, края, области и т.д.

Видовой статус субъектов Федерации для регионов является базовым, т.е. прямо или косвенно влияющим на другие их статусы. Регион как субъект Федерации правообязан осуществлять всю полноту государственной власти в пределах сферы своего ведения. Отказаться от предметов своего ведения, от своих полномочий регион не может. Но если этот регион (по Конституции) – «входящий» автономный округ, он вправе делегировать осуществле-

¹⁰ См.: Богданова Н.А. Равноправие субъектов Российской Федерации: некоторые проблемы и решения // Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт. Барнаул, 1997. С. 17 - 19.

¹¹ См.: Иванов В.В. Указ. соч. С. 75.

ние части своих полномочий «включающему» краю, области или осуществлять полномочия с ним совместно. Вся полнота государственной власти у «входящей» единицы при этом сохраняется, поскольку предметы ведения или полномочия она никому не передает, тем более что передать и не может, а напротив, может восстановить *status quo* и осуществлять полномочия самостоятельно. Соответственно, «включающая» единица дополнительных предметов ведения или полномочий в любом случае не получает. У «входящих» и «включающих» нет и не может быть и никаких «конкурирующих полномочий»¹².

Никаких расхождений с принципами равноправия субъектов Федерации и полновластия регионов в сфере собственного ведения здесь нет, так же как не будет их в случае, если органы исполнительной власти отдельно взятого региона передадут осуществление неких своих полномочий федеральным органам исполнительной власти (по ч. 3 ст. 78 Конституции). Отечественные ученые, не разделяя статусы субъектов Федерации и «входящих», «включающих» единиц, нередко приходят к ошибочным, на наш взгляд, выводам и оценкам. Вот типичные примеры. И.А. Умнова полагает, что «факт вхождения... неизбежно сужает круг прав субъекта Федерации, входящего в состав другого субъекта Федерации»¹³. Однако никто еще не смог привести ни одного убедительного практического или хотя бы теоретического примера, когда «вхождение» повлекло сужение каких-либо прав автономных округов как субъектов Федерации. Н.А. Филиппова пишет: «Фиктивно оставаясь субъектом Федерации, округ вправе добровольно делегировать наиболее важные полномочия области (краю)»¹⁴. Совершенно очевидно, что говорить о фиктивности статуса субъекта Федерации можно толь-

ко тогда, когда его носитель передает, например, осуществление права на принятие собственных законов или представительство в Совете Федерации. Такое в принципе невозможно. В.В. Невинский пытается доказать, ссылаясь на то, что часть не может быть равноправна с целым, неизбежность формирования отношений властеподчинения, субординации между «входящими» и «включающими»¹⁵. Но автономный округ вовсе не обязан передавать краю, области осуществление каких-либо своих полномочий. Да, общность территории и населения, участие последнего в формировании краевых, областных органов власти предопределяют необходимость передачи осуществления полномочий, но ведь их также допустимо осуществлять и совместно. Сама возможность реализации такого подхода делает тезис о неизбежности властеподчинения, как минимум, неоднозначным¹⁶.

Относительно специальных статусов в рамках базового статуса субъектов Федерации необходимо сказать следующее. Конкретизация прав и обязанностей законодательным или договорным путем возможна и даже желательна. Но конституционные принципы равноправия субъектов Федерации исключают какие-либо дополнения или изъятия из установленных правообязанностей регионов как составных частей Федерации и из прав и обязанностей в отношениях с федеральными властями. Это не должно осуществляться ни договорным, ни законодательным, ни даже конституционным путем. Вместе с тем, увы, такие дополнения и изъятия в виде специальных статусов в Конституции присутствуют.

Излишне объяснять противоречие положений о равных правообязанностях регионов и о республиках-«государствах». Хотя можно согласиться с мнением, что

¹² Там же. С. 76.

¹³ Умнова И.А. Указ. соч. С. 145.

¹⁴ Филиппова Н.А. Конституционно-правовой статус автономных округов в составе сложноустроенных субъектов Федерации: проблемы совершенствования // Росс. юрид. журнал. 1999. № 4. С. 27.

¹⁵ Невинский В.В. Автономный округ в крае, области (К вопросу о слабости формальной логики перед конституционной практикой) // Особенности проведения конституционно-правовой реформы в регионах Российской Федерации. Салехард, 1998. С. 17.

¹⁶ См.: Иванов В.В. Указ. соч. С. 77.

этому «не следует придавать особого значения», ведь государственностью обладают все регионы¹⁷. Конституционный Суд РФ в своем, без сомнения, историческом Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П¹⁸ по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» официально подтвердил, что никакого суверенитета у республик нет и никогда не было, а раз так, то и государствами в подлинном смысле этого слова они не являются.

По поводу свободного выбора способа принятия республиканских конституций нужно сказать следующее. По Конституции РФ все регионы равно правообязаны иметь основные законы. Только одни обязаны использовать лишь форму непосредственного государственного правотворчества, а другие могут принять основные законы и через республиканские референдумы. То ли республикам дана привилегия, то ли другие регионы ограничены в правах... Свобода выбора способа принятия основного закона должна быть предоставлена всем субъектам Федерации.

Право на установление республиками собственных государственных языков противоречит как принципам равноправия субъектов Российской Федерации и принципу равноправия всех народов Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ), так и принципу равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Исследования, посвященные проблемам власти и управления в социалистическом обществе, проводились такими учеными, как С.С. Алексеевым, Ю.М. Козловым, Б.М. Лазаревым¹⁹, Р.С. Павловским,

Л.Л. Поповым, Ю.А. Тихомировым²⁰, Я.Н. Уманским, Ц.А. Ямпольской и др.

Изучение федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации в области государственного строительства, разграничения предметов ведения и полномочий осуществляется учеными В.Н. Лысенко, Л.А. Иванченко, Г.Н. Селезневым. Институты конституционного (государственного) права России, современная теория российского федерализма рассматриваются в работах таких авторов, как Р.Г. Абдулатипов, Л.Ф. Болтенкова, Е.И. Колюшин, И.А. Умнова²¹.

Проблемы правовой организации механизма управления, комплексное освещение вопросов организации управления посредством применения различных механизмов правового регулирования нашли свое отражение в работах В.Г. Кутушева, А.П. Лончакова. Исследуя состояние законодотворческого процесса в субъектах Российской Федерации, А.С. Пиголкин определил «базовое ядро» правового поля субъекта Федерации, т.е. обязательный минимум законов. Исследованиям организационно-правовых проблем органов государственной власти и местного самоуправления на региональном уровне посвящены труды Н.М. Байкова, В.М. Курловича.

В истории нашей страны проблема коренного изменения устройства российской государственности уже однажды стояла. Революционные преобразования Февраля и Октября 1917 г. очень сильно сказались на российской государственности, привели к коренному изменению ее устройства и идеологического обоснования²².

Научными исследованиями конституционных основ советского государственного управления доказано, что «Советы – представительные органы, органы государственной власти, причем такие, которые правомочны решать и вопросы государственного управления, т.е. «работаю-

¹⁷ См.: Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия / Отв. ред. Б.С. Крылов. С. 10.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 28.

¹⁹ См.: Лазарев Б.М. Конституционные основы советского государственного управления // Сов. гос. и право. 1980. № 4.

²⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1968.

²¹ См.: Умнова И.А. Указ. соч. С. 15.

²² См.: Лазарев Б.М. Указ. соч. С. 40.

щие корпорации»». Жесткий централизм власти, строжайшее подчинение нижестоящим Советов народных депутатов вышестоящим – принципиальное отличие построения власти в советский период. Отдельные политики считают, что именно унитаризм и централизм Советского Союза стали основными причинами его краха.

Организации государственной жизни на принципах федерализма способствовали изменения и дополнения в Конституцию (Основной Закон) Российской Федерации-России от 1989, 1990, 1991, 1992 гг. и Федеративный договор.

В настоящее время правовая основа федерализма носит сложный характер, в связи с чем особо важными представляются три момента:

во-первых, выработка основных принципов становления государственной власти на региональном уровне, закрепляющих такую систему власти, которая обеспечила бы защиту суверенитета Российской Федерации, ее независимость, государственную целостность и территориальную неприкосновенность, необходимое совместное существование и развитие всех 85 равноправных субъектов Российской Федерации (с учетом вхождения в состав России города Севастополя и Крыма);

во-вторых, обеспечение единства многоуровневой системы власти (федеральной, региональной, местной), а также ветвей региональной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

В связи с этим непростым является вопрос о безусловном подчинении Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам, притом что субъектам Российской Федерации предоставлено право собственного правового регулирования;

в-третьих, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления, наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Выявленные проблемы не являются специфичными только для Хабаровского края. Они характерны для всех субъектов Российской Федерации. Одной из основных причин их возникновения является несовершенство правовой базы на федеральном уровне. Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²³ был принят и опубликован только в октябре 1999 г., в то время как формирование региональной системы органов государственной власти состоялось в 1994 г. Субъекты Российской Федерации в отсутствие федерального законодательства, основываясь на собственной интерпретации конституционных принципов построения системы органов государственной власти, сформировали свои органы государственной власти.

Кроме того, указанный Федеральный закон страдает рядом существенных недоработок и противоречий Конституции РФ. В частности, это выражается в том, что Конституция РФ закрепила в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов «установление общих принципов организации системы органов государственной власти», а не просто «общих принципов организации» этих органов. Данное расширение конституционного положения в названии Федерального закона позволило расширить и сам текст Закона, превысив тем самым полномочия федеральных органов государственной власти по отношению к субъектам Федерации. Множество статей этого Закона излишне подробно регламентирует деятельность органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что сложно отнести к общим принципам.

Библиографический список:

1. Богданова Н.А. Равноправие субъектов Российской Федерации: некоторые проблемы

²³ См.: Сб. федеральных конституционных законов и федеральных законов РФ. М.: Известия, 1999. Вып. 17 (89).

и решения // Правовой статус субъектов современной федерации: российский и зарубежный опыт. Барнаул, 1997. С. 17 - 19.

2. *Иванов В.В.* Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России // Правоведение. 2003. № 3. С. 72, 73, 75 - 77.

3. Конституция Российской Федерации. М., 1993.

4. *Курашвили К.Т.* Федеративная организация Российского государства. М., 2000. С. 138-142.

5. *Лазарев Б.М.* Конституционные основы советского государственного управления // Сов. гос. и право. 1980. № 4. С. 40.

6. *Лексин И.В.* К вопросу о реформировании территориального устройства России // Право и власть. 2001. С. 115.

7. *Невинский В.В.* Автономный округ в крае, области (К вопросу о слабости формальной логики перед конституционной практикой) // Особенности проведения конституционно-правовой реформы в регионах Российской Федерации. Салехард, 1998. С. 17.

8. Сб. федеральных конституционных законов и федеральных законов РФ. М.: Известия, 1999. Вып. 17 (89).

9. *Слепак В.* Москва - столица и субъект Российской Федерации // Право и жизнь. 1998. № 16. С. 38.

10. Субъект Российской Федерации. Правовое положение и полномочия / Отв. ред. Б.С. Крылов. М., 1998. С. 10.

11. *Таболин В.В., Корнев А.В.* Муниципальное городское право. Правовые и организационные основы деятельности органов местного самоуправления в городах. М., 2000. С. 98.

12. *Тихомиров Ю.А.* Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1968.

13. *Умнова И.А.* Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 15, 145, 152 - 159.

14. *Филиппова Н.А.* Конституционно-правовой статус автономных округов в составе сложностроенных субъектов Федерации: проблемы совершенствования // Росс. юрид. журнал. 1999. № 4. С. 27.

15. *Чиркан В.Е.* Государственная власть субъекта Федерации // Гос. и право. 2000. № 10. С. 6.

16. *Чиркан В.Е.* Современный федерализм: сравнительный анализ. М., 1995. С. 18.

References (transliteration):

1. *Bogdanova N.A.* Ravnopravie sub#ektov Rossijskoj Federacii: nekotorye problemy i reshenija // Pravovoj status sub#ektov sovremennoj federacii: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Barnaul, 1997. S. 17 - 19.

2. *Ivanov V.V.* Novye podhody k teorii territorial'nogo ustrojstva i federativnaja sistema Rossii // Pravovedenie. 2003. № 3. S. 72, 73, 75 - 77.

3. Konstitucija Rossijskoj Federacii. M., 1993.

4. *Kurashvili K.T.* Federativnaja organizacija Rossijskogo gosudarstva. M., 2000. S. 138-142.

5. *Lazarev B.M.* Konstitucionnye osnovy sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija // Sov. gos. i pravo. 1980. № 4. S. 40.

6. *Leksin I.V.* K voprosu o reformirovanii territorial'nogo ustrojstva Rossii // Pravo i vlast'. 2001. S. 115.

7. *Nevinskij V.V.* Avtonomnyj okrug v krae, oblasti (K voprosu o slabosti formal'noj logiki pered konstitucionnoj praktikoj) // Osobennosti provedenija konstitucionno-pravovoj reformy v regionah Rossijskoj Federacii. Salehard, 1998. S. 17.

8. Sb. federal'nyh konstitucionnyh zakonov i federal'nyh zakonov RF. M.: Izvestija, 1999. Vyp. 17 (89).

9. *Slepak V.* Moskva - stolica i sub#ekt Rossijskoj Federacii // Pravo i zhizn'. 1998. № 16. S. 38.

10. Sub#ekt Rossijskoj Federacii. Pravovoe polozhenie i polnomochija / Otв. red. B.S. Krylov. M., 1998. S. 10.

11. *Tabolin V.V., Kornev A.V.* Municipal'noe gorodskoe pravo. Pravovye i organizacionnye osnovy dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija v gorodah. M., 2000. S. 98.

12. *Tihomirov Ju.A.* Vlast' i upravlenie v socialisticheskom obshhestve. M.: Jurid. lit., 1968.

13. *Umnova I.A.* Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma. M., 1998. S. 15, 145, 152 - 159.

14. *Filippova N.A.* Konstitucionno-pravovoj status avtonomnyh okrugov v sostave slozhnostroennyh sub#ektov Federacii: problemy sovershenstvovanija // Ross. jurid. zhurnal. 1999. № 4. S. 27.

15. *Chirkan V.E.* Gosudarstvennaja vlast' sub#ekta Federacii // Gos. i pravo. 2000. № 10. S. 6.

16. *Chirkan V.E.* Sovremennyj federalizm: sravnitel'nyj analiz. M., 1995. S. 18.

Т.Р. МУХТАСАРОВА,
аспирант кафедры
государственно-правовых дисциплин
Российской академии адвокатуры
и нотариата

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Исследование сущности и закономерностей проведения институциональных преобразований собственности особенно актуально сегодня, так как позволяет накапливать необходимые знания и опыт для установления тенденций и последствий разгосударствления, выработки критериев оценки итогов институциональных реформ и разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию процесса трансформации форм собственности в регионах, отраслях и на предприятиях. Главным звеном в цепи перехода от этатистской экономики к рыночной в России стала приватизация как составная часть разгосударствления, одно из направлений институциональных преобразований собственности. Другие направления еще ждут своего осмысления и практического применения.

Либерализация права частной собственности в демократическом государстве немыслима без наличия и реальных результатов приватизационных процессов, поскольку именно приватизация (т.е. переход собственности из государственной в частную) является одним из важных вследствие своей эффективности средств либерализации экономики и отношений собственности.

Ключевые слова: государство, либерализация, частная собственность, государственная собственность, приватизация, этатистская экономика, цивилизованный рынок, рыночная экономика, юридические и физические лица, акционерное общество.

T.R. MUKHTASAROVA,
postgraduate student
of the Department
of state and legal disciplines
of the Russian Academy
of advocacy and Notariat

THE DEVELOPMENT PROCESSES OF LIBERALIZATION, PRIVATE PROPERTY RIGHTS

The study of the essence and mechanism of realization of the institutional transformation of ownership is particularly relevant today, as it allows to accumulate the necessary knowledge and experience to establish trends and consequences of privatization, criteria for evaluating the outcomes of institutional reforms and development of specific recommendations on improvement of process of transformation of forms of property in the regions, sectors and enterprises. The main link in the chain of transition from a statist economy to a market economy in Russia has become privatization as an integral part of privatization, one of the areas of institutional transformations property. Other areas are still waiting for their understanding and practical application.

Liberalization of private property rights in a democratic state is unthinkable without and real results of privatization processes, because privatization (i.e. transfer of ownership from state to private) is one of the important due to its efficiency means liberalization of the economy and property relations.

Key words: state, liberalization, private property, state property, privatization, statist economy, civilized market, market economy, legal and physical persons, joint-stock company.

Переход от этатистской экономики к рыночной в Российской Федерации начался в январе 1992 г. с инициирования процессов либерализации цен и отношений собственности. Особенность реформирования экономики заключалась в том, что ни одна страна в мире, кроме России, не начала столь масштабных рыночных преобразований в условиях всеобщего огосударствления собственности, производства, науки, культуры, идеологии. Тем ценнее осмысление накопленного за более чем 15 лет опыта реформ для разрешения настоящих и будущих проблем, стоящих на пути совершенствования отношений собственности на новом этапе социально-экономических преобразований.

Исследование сущности и закономерностей проведения институциональных преобразований собственности особенно актуально сегодня еще и потому, что позволяет накапливать необходимые знания и опыт для установления тенденций и последствий разгосударствления, выработки критериев оценки итогов институциональных реформ и разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию процесса трансформации форм собственности в регионах, отраслях и на предприятиях. Главным звеном в цепи перехода от этатистской экономики к рыночной в России стала приватизация как составная часть разгосударствления, одно из направлений институциональных преобразований собственности. Другие направления еще ждут своего осмысления и практического применения.

Либерализация права частной собственности в демократическом государстве немислима без наличия и реальных результатов приватизационных процессов, поскольку именно приватизация (т.е. переход собственности из государственной в частную) является одним из важных вследствие своей эффективности средств либерализации экономики и отношений собственности. Остановимся более подробно на приватизации в некоторых зарубежных странах и странах СНГ, а затем исследуем процесс приватизации в Российской Федерации.

Итак, в рыночной экономике некоторые объекты государственной собственности

по мере того, как они начинают представлять интерес для частных индивидуальных или ассоциированных собственников капитала, приватизируются. Приватизация – это переход объектов из государственной собственности в частную. В обобщенном понимании приватизация представляется как составной элемент государственной политики дерегулирования экономики, ведущий к увеличению вклада частного сектора в хозяйственное развитие. В более узком понимании приватизация означает полную или частичную передачу права собственности на капитал определенного государственного предприятия акционерному обществу или частному лицу. Приватизация предприятия не сводится к простой продаже имущества – она является инструментом дерегулирования экономики и означает продажу государством физическим и юридическим лицам прав собственности на имущество, а также прав распоряжения и пользования имуществом при одновременном снятии административных ограничений на деятельность предприятия.

Как правило, в пользу приватизации выдвигаются две группы аргументов: идеологические (рыночная экономика должна базироваться на частной собственности) и экономические: государственные предприятия недостаточно реагируют на изменения рыночной ситуации, бюрократизированы, содержат лишний персонал, экономически неэффективны. Таким образом, можно сформулировать главную цель приватизации – повышение эффективности использования объектов хозяйствования. Отметим, что существует практика возвращения имущества из государственной собственности их бывшим владельцам, которая называется реприватизацией. Так, например, реприватизируют в некоторых странах землю, ранее национализированную у иностранцев¹.

¹ Существует также процесс, обратный приватизации. Это – национализация, т.е. переход частной собственности в собственность государства. Объектами могут быть земля, промышленные предприятия, банки, транспорт, связь. Как правило, реприватизация затрагивает отрасли

Посредством приватизации государственной собственности решается множество задач: повышение рентабельности предприятий, сокращение правительственных расходов, увеличение поступлений в бюджет, ликвидация или уменьшение внутренней и внешней задолженности, борьба с монополизмом, расширение рынка капиталов, увеличение инвестиционного спроса населения, привлечение работников к участию в капитале компании, ослабление профсоюзного движения, создание широкой социальной базы мелких собственников в политических целях и многое др. Для стран, переходящих от командно-административной системы к рыночной, немаловажным являются развитие многоукладности экономики и становление института частной собственности. Приватизация в постсоциалистических странах рассматривается как инструмент коренного изменения отношений собственности и создания социальной базы нового общественного строя – широкого среднего класса. В общем же виде к целям приватизации предприятий относятся повышение эффективности отдельных предприятий и экономики в целом, решение финансовых проблем правительства, а также ослабление монопольного положения государственного сектора.

Широкомасштабная приватизация, развернувшаяся в последней четверти XX в. и продолжающаяся поныне, бесспорно, – уникальное по своему размаху и последствиям явление мировой экономической политики, которое продолжает оставаться в фокусе внимания исследователей: экономистов, политологов, социологов. Первоначально смена парадигмы экономического мышления, повлекшая за собой изменение соотношения сил в системе «государство – рынок», произошла, как известно, в странах с давно сложившимся и отлаженным рынком, определяющим тенденции развития мировой экономики. За-

и производства, требующие больших и долгосрочных вложений. Отдельные государства прибегают к национализации в периоды кризисных потрясений, войн и других форс-мажорных обстоятельств.

родившись в Великобритании, «вирус» приватизации стал стремительно распространяться, «заражая» собой все новые национальные экономические «организмы»².

Как верно указывает С.Я. Веселовский, система целей и задач приватизации выстраивалась в каждой стране с учетом ее экономической, социальной, политической специфики³. Однако можно выделить и ряд общих целей, которые были обозначены как приоритетные в подавляющем большинстве стран, приступивших к реализации национальных приватизационных программ (особый случай – страны Восточной Европы и новообразованные государства на пространстве бывшего СССР, где приватизация была не столько инструментом экономической политики, сколько элементом системной трансформации всего экономического континуума):

- укрепление финансовой базы центральной и местной власти за счет освобождения бюджетов от балласта, связанного с необходимостью поддержки неэффективных производств товаров и услуг, «отданных на откуп» государству;

- улучшение показателей экономической эффективности отдельных предприятий, находившихся в собственности государства, путем их передачи частному капиталу и повышение тем самым эффективности экономики в целом;

- переориентация на преимущественно косвенные методы регулирования структурных макроэкономических пропорций;

- рассредоточение прав собственности с целью расширения социальной опоры политического курса⁴.

При этом каждая страна формировала свой собственный набор приватизацион-

² В той или иной форме, в тех или иных масштабах приватизация затронула более 100 национальных экономик мира с разным хозяйственным укладом, разными политическими и социальными системами, разными институциональными традициями.

³ См.: Веселовский С.Я. Предисловие // Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира / Отв. ред. С.Я. Веселовский. М., 2001. С. 4.

⁴ См.: там же.

ных инструментов и технологий, подстраиваемых под специфические цели реформирования структуры отношений собственности с учетом сложившихся экономических, социальных, политических реалий. Например, в странах европейского Средиземноморья и на Пиренеях (в Италии, Греции, Португалии, Испании) вектор приватизации в относительно меньшей степени был задан неолиберальными идеями или партийными платформами консервативных (в экономическом контексте) политических группировок и в гораздо большей – необходимостью решения проблемы бюджетного дефицита и государственного долга.

В странах Севера Европы (Финляндии, Норвегии, Дании, Швеции), где государство традиционно занимало (и продолжает занимать) сильные позиции в экономике, импульсом к приватизации стала настоятельная потребность в повышении конкурентоспособности ключевых отраслей на мировых рынках, в структурной перестройке экономики с целью ее адаптации к высоким технологиям, в формировании социального рыночного хозяйства постиндустриального типа.

В Балтии, несмотря на то что в бывшем СССР на общем фоне демодернизированной советской экономики она представляла собой зону относительного благополучия, в отличие от европейских стран с состоявшейся рыночной экономикой, проведение приватизации было связано с необходимостью решения целого ряда фундаментальных проблем, в числе которых акционирование десятков тысяч крупных и средних государственных предприятий и последующая распродажа акций на открытом рынке; передача частному капиталу огромного числа небольших предприятий (главным образом в сфере услуг); подготовка для новых предприятий частного сектора опытных менеджеров, способных обеспечить приемлемый уровень экономической эффективности и конкурентоспособности этих предприятий как на внешнем, так и на внутреннем рынке; создание (практически «с нуля») законодательной базы, обеспечивающей регламентацию приватизации предприятий про-

мышленности и инфраструктуры, развитие и укрепление рыночных институтов, привлечение внутренних и внешних инвесторов с целью реструктуризации бизнеса.

Заметим попутно, что во всех экономиках посткоммунистического типа, образовавшихся на территории бывшего СССР, приватизация, как и задумывалось, стала ключевым фактором рыночных преобразований⁵. В высокоразвитых экономиках Тихоокеанского региона (Австралии и Новой Зеландии), а также в Канаде приватизация во многом развивается по сценарию, заимствованному в Великобритании, хотя и здесь были свои особенности. Так, в Канаде – стране с развитым федерализмом – основные приватизационные программы осуществляются преимущественно на региональном (провинциальном) уровне; в Австралии и Новой Зеландии приватизация рассматривалась как инструмент, позволяющий этим странам вписаться в динамично развивающийся процесс глобализации мирохозяйственных связей.

Особо следует остановиться на специфике процесса приватизации в странах со сложной и неоднозначной конфигурацией отношений между государством и рынком, и в первую очередь в развивающихся странах Центральной и Латинской Америки, Африки, Азии.

Известно, что вплоть до середины 80-х годов прошлого века в экономике большинства развивающихся стран государственный сектор, в частности государственное предпринимательство, играли весьма заметную роль.

Многие страны Юга с обретением независимости унаследовали обширный госсектор вместе со всеми прочими институциональными и экономическими структурами колониальной администрации. В

---

⁵ Однако лишь в странах Балтии, где были задействованы достаточно жесткие инструментальные и институциональные механизмы трансформации экономики, удалось провести приватизацию с относительно небольшими (по сравнению с Россией, Украиной, новыми закавказскими и среднеазиатскими государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве) социальными и экономическими потерями.

дальнейшем правительства молодых независимых государств, преследовавшие определенные идеологические и практические цели, стали всячески способствовать укреплению экономического фундамента государств, в первую очередь государственной собственности. Правящая верхушка ряда освободившихся стран испытывала недоверие не только к частному иностранному капиталу, но порой и к национальным компаниям и нередко открыто чинила препятствия их деятельности.

Широкое распространение получила чисто социалистическая идея о том, что быстрый хозяйственный подъем возможен лишь в том случае, если правительство сосредоточит в своих руках все нити управления и займет командные высоты в экономике: тогда оно сможет, следуя четким планам, вкладывать получаемые доходы в приоритетные отрасли и сферы народного хозяйства⁶.

Однако реальная хозяйственная практика показала, что многие государственные предприятия в развивающихся странах, к сожалению, не оправдали возлагавшихся на них надежд. Часть из них оказалась вовсе убыточной, эффективность других была крайне невысокой. Убытки госпредприятий покрывались за счет бюджетных средств, концессий или разного рода финансовых льгот.

Типичные проблемы государственного сектора, характерные для всех экономик (неэффективность управления госпредприятиями и размытость микроэкономических целей, злоупотребление политическим инструментарием при попытках решения хозяйственных проблем, коррупционность, кумовство и nepотизм, распространенные среди чиновничества) в развивающихся странах усугублялись политической нестабильностью, социальными потрясениями, а также свертыванием программ помощи со стороны распавшегося социалистического лагеря. По мере того

⁶ Считалось, что на таком пути развивающиеся страны добьются более высоких темпов сбалансированного экономического развития, чем при опоре на частное предпринимательство.

как возможности финансирования из бюджета малоэффективных государственных предприятий становились все более ограниченными, правительства развивающихся стран все чаще стали открывать государственным предприятиям доступ к национальным и международным кредитным системам⁷.

Под давлением международных финансовых институтов, настаивавших в качестве условия предоставления новых займов правящей элите на реорганизации госсектора, прежде всего на сокращении объемов государственной собственности, многие развивающиеся государства согласились принять программы приватизации, разработанные для них Мировым банком. Уже к середине 90-х годов в Латинской Америке, Африке, Тихоокеанском регионе практически не осталось стран, где государственный сектор не был подвергнут бы значительным сокращениям.

Государство во многих развивающихся странах все чаще стало рассматриваться не столько как фактор хозяйственного роста, сколько как потенциальный тормоз экономического развития. Наряду с давлением международных финансовых организаций это обстоятельство едва ли не решающим образом стимулировало развертывание приватизационных кампаний в странах Юга.

Из-за узости местных рынков капитала, а также неготовности местного бизнеса вкладывать свободные средства в приватизационные проекты с длительным сроком окупаемости практически везде новыми владельцами бывших государственных предприятий стали иностранные инвесторы. Помимо перечисленных приватизация в развивающихся странах столкнулась с целым рядом трудностей институциональ-

⁷ Крупные займы явились, кстати, немаловажным фактором, спровоцировавшим мировой долговой кризис и паралич банковских структур развивающихся стран, что резко сузило финансовую базу поддержки государственных предприятий в этих странах и поставило их правительства перед необходимостью пересмотра роли и места государственного предпринимательства в национальной экономике.

ного и инструментального характера⁸. Для привлечения иностранного капитала многим развивающимся странам приходилось идти и на такие меры, как предоставление приватизированным предприятиям особого (практически монопольного) статуса, налоговых и таможенных льгот, что нередко приводило не столько к пополнению бюджета, сколько к его оскудению.

В странах Азии масштабы приватизации были скромнее, а разнообразие применявшихся технологий и форм, наоборот, богаче, чем в Африке или Латинской Америке. Причина тому – более высокое качество государственного интервенционизма, традиционно характерного для азиатских стран, в особенности для Восточной и Юго-Восточной Азии, где государство с давних пор стремилось в пределах своих возможностей помогать частной инициативе, вместо того чтобы подавлять ее.

Программы приватизации были разработаны и приняты во многих азиатских странах, но практически повсеместно их исполнение первоначально затягивалось. Лишь с начала 90-х годов приватизация в азиатском регионе приобрела свежую динамику. Постепенно, по мере того как приватизация превращалась в феномен глобальной экономической политики, во всех странах вне зависимости от уровня развития рынка (за исключением бывших социалистических, где приватизация оказалась одним из базовых элементов системной трансформации национальных экономик), первоначально сформулированные внутренние макро- и микроэкономические цели преобразований системы отношений собственности начали обретать новое измерение. К началу 90-х годов приватизация оказалась одним из основных инструментов

⁸ Структурные диспропорции, накопившиеся в экономиках этих стран, сдерживали развитие конкуренции; многие госпредприятия были убыточными, несли на себе бремя многолетней задолженности и отличались крайне неэффективным менеджментом; законодательный фундамент приватизации часто оказывался весьма шатким, что создавало почву для различных злоупотреблений и тем самым подрывало доверие к новой экономической политике властей среди широких слоев населения.

формирования транснациональной рыночной среды, обеспечивающей унификацию мирового экономического пространства в интересах транснациональных корпораций и международных финансовых институтов⁹. Таким образом, несмотря на многие принципиально важные различия в наборе факторов, обусловивших движение к приватизации в странах с рыночной, ограничено рыночной и нерыночной экономикой (в последнем случае речь идет об экономике советского типа), генетические корни поворота (или, если угодно, возврата) к приоритетам частной собственности и свободного предпринимательства повсюду в мире оказались одними и теми же. Импульсом к формированию новой структуры отношений собственности послужил кризис представлений об экономических функциях и возможностях государства, спровоцированный глубинными изменениями в технологическом базисе современного общества.

При этом институциональный каркас и экономический механизм смены приоритетов, реализуемый через цепочку причинно-следственных связей, оказывается разным в странах со сложившейся рыночной системой, странах с элементами рынка и сильным государственным присутствием в экономике и, наконец, в странах, где экономические позиции государства до недавнего времени были абсолютными.

Причины этих принципиальных особенностей объясняются различиями социально-экономического фона (или, точнее, системными различиями), обусловившими, в свою очередь, разные масштабы, механизмы, оперативные цели и даже в известной мере разную экономическую идеологию процессов, развернувшихся во всем мире и связанных с переоценкой экономических функций государства, хотя и объединенных под общим понятием «приватизация».

В Швеции основу экономики исторически составляли и составляют крупные час-

⁹ Неолиберальная экономическая философия оказалась весьма подходящей концептуальной упаковкой для такого «товара», как национальные приватизационные программы, разработывавшиеся Мировым банком.

тные предприятия и банки. В начале 90-х годов доля частных компаний среди крупных и средних (свыше 50 работников) составляла 85%, на них работали 75% занятых в производственной сфере, в то время как на государственных и кооперативных предприятиях трудилось по 11-13%¹⁰. В то же время не следует забывать, что среди крупнейших 10 компаний Швеции три – государственные, из них две по объему оборота и числу занятых обогнали таких известных гигантов, как «Вольво», «Эрикссон» и авиакомпанию SAS.

Государственная собственность в стране никогда не составляла значительную долю в народном хозяйстве, хотя в акционерном капитале «институциональные владельцы», т.е. муниципальные органы власти, общественные, кооперативные и другие организации, занимают прочные позиции¹¹. Определенной силой являются кооперативы, на которые приходится 5% общей занятости, 7,5% занятых в промышленности, 14% работников розничной торговли; кооперативные предприятия производят до 5% промышленной продукции¹². Весьма значительный удельный вес в ВВП имеет общественный сектор: сферы образования, здравоохранения, коммунальных услуг, социального обеспечения относятся к общественному сектору. Расходы, связанные с ними, достаточно велики. Кроме того, государство оказывает существенное косвенное влияние на экономику через кредитно-финансовую и налогово-таможенную политику, не говоря уже о государственной предпринимательской деятельности.

Швеция стала первой из стран Северной Европы, где была принята национальная программа приватизации: ее подготовило консервативное правительство

¹⁰ См.: Волков А. Экономика Северных стран Европы на исходе XX столетия // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 8/9. С. 76.

¹¹ С 1984 г. в число влиятельных владельцев акций вошли, например, «фонды трудящихся», формируемые из отчислений работодателей, пропорциональных фондам зарплаты их предприятий.

¹² См.: Волков А. Указ. соч. С. 76, 77.

К. Бильдта в начале 90-х годов и провело через парламент¹³. Действия правительства были подвергнуты критике со стороны прежде всего левых сил. Они утверждали, что предприятия были проданы недостаточно выгодно для бюджета и что при этом не учитывались интересы трудящихся. Приводился пример с продажей компании «Фармасия», акции которой приобрели около 860 тыс. шведов, но через год она была без их ведома продана американской фирме «Апджон»¹⁴.

Резко критиковал «идеологическую приватизацию» лидер социал-демократической партии, бывший премьер-министр Швеции И. Карлссон. В первой же правительственной декларации после возвращения социал-демократов к власти в 1994 г. он заявил: «Частные, кооперативные и государственные предприятия должны конкурировать на равных условиях. Приватизация, проводившаяся по идеологическим соображениям, будет упразднена»¹⁵. В центре внимания научной общественности и политических кругов оказались, однако, вопросы, связанные с приватизацией «общественных служб», т.е. главным образом муниципальных учреждений, обеспечивающих образование, здравоохранение, охрану окружающей среды, уход за детьми, больными, престарелыми и др.

В Норвегии государственная собственность не была развита до Второй мировой войны. Однако послевоенная ситуация побудила правительство страны, руководи-

¹³ Программа предусматривала передачу в частные руки 35 крупных предприятий и компаний, принадлежавших государству, причем продажа 20 из них была произведена весьма оперативно, уже в первые три года после принятия программы. Поступления в бюджет от реализации программы составили 32 млрд шв. крон (по нынешнему курсу 1 долл. США = 8,5 крон, причем в последние годы он существенно не менялся). 90% указанной суммы было получено от реализации всего четырех наиболее мощных компаний.

¹⁴ См.: Тимашикова О. Североевропейский регион: современный взгляд // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 10. С. 5.

¹⁵ Компас // ИТАР-ТАСС. 1994. № 162. С. 28, 29.

мое в течение долгого времени социалистами (Норвежской рабочей партией), развивать государственный сектор экономики, на который легче было мобилизовать необходимые средства и который проще было защищать от излишней конкуренции. В первую очередь государственные компании были созданы в электроэнергетике, химии, в транспортной отрасли, в секторе коммуникаций. Открытие и начало разработки богатых нефтяных месторождений в норвежской экономической зоне в Северном море, потребовавшие громадных усилий и средств, послужили стартом к появлению наиболее крупного в стране государственного концерна «Статойл». При этом государственный сектор народного хозяйства в Норвегии был преимущественно прибыльным¹⁶.

Одновременно в Норвегии, как и в других Северных странах, развивался традиционно значительный общественный сектор в медицине, образовании, коммунальных учреждениях и т.п. Повысившийся спрос на услуги данных отраслей породил стремление частных фирм получить долю в этом бизнесе¹⁷.

В Норвегии, в отличие от ряда других стран, не существует сформулированной программы приватизации. Один из руководителей министерства промышленности и энергетики ясно заявил, что оно «не имеет приватизационной повестки дня и его политика состоит в поддержании активности национального бизнеса. Государство у нас – хороший хозяин».

Правительство назначило достаточно высокую цену на продаваемые акции упомянутой компании «НоршкГидро» и оставило за собой контрольный пакет ее акций; решено было сохранить в руках государ-

ства также всю добычу ископаемых богатств страны¹⁸.

Особо стоит вопрос о приватизации некоторых банков, контрольный пакет акций которых принадлежит государству. Еще в 1995 г. правительство Норвегии объявило о предстоящей продаже трех крупных коммерческих банков этой категории общей рыночной стоимостью в 4.7 млрд норв. крон в течение ближайших двух лет. Это вызвало возражения Банковской ассоциации страны. Ее председатель Ф. Вистендал заявил, например, что «обладание банковско-финансовыми учреждениями не является необходимой или естественной задачей правительства». Вопрос был передан в стортинг (парламент), где соотношение голосов было примерно равным, и лишь после долгих дебатов было принято соответствующее решение¹⁹.

Приватизация общественной собственности в *странах Балтии – Латвии, Литве и Эстонии* – началась сразу же после провозглашения ими независимости в 1991 г. и была одним из важнейших звеньев в цепочке усилий, предпринимавшихся этими странами, по становлению и развитию структур рыночной экономики. Процесс перехода прибалтийских стран к рынку был достаточно подготовлен²⁰. Еще в советский период ученые прибалтийских республик, как верно отмечает Л.Г. Можяева, активно обсуждали различные экономические теории, в основу которых были заложены хозрасчетные принципы функционирования хозяйственных структур, ставшие в дальнейшем стартовой площадкой для развития частнокапиталистических отношений²¹.

Эти теоретические построения имели под собой вполне определенные фактические основания. Во всех трех прибалтийских республиках в 80-е годы функциони-

¹⁶ См.: *Vilkas Ed. Political process and economic transformation in Lithuania. Vilnius, 1994.*

¹⁷ Практические шаги в области приватизации начали предприниматься в Норвегии при консервативном правительстве К. Виллока в 80-х годах XX в. В частные руки были проданы несколько относительно мелких государственных предприятий и небольшая часть акций крупного государственного концерна «НоршкГидро»..

¹⁸ См.: *Тимашкова О. Указ. соч. С. 5.*

¹⁹ См.: там же. С. 12.

²⁰ См.: *Near the end of the road // Central European. L., 1999. Vol. 9. N 3. P. 18.*

²¹ См.: *Можяева Л.Г. Приватизация в странах Балтии // Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира / Отв. ред. С.Я. Веселовский. С. 8.*

ровало довольно значительное число экономически самостоятельных предприятий, которые сравнительно легко можно было преобразовать в акционерные либо частные²². Определенные позиции в экономиках прибалтийских республик занимал и иностранный капитал²³.

Сторонники независимости прибалтийских республик исходили в своих теориях также из того, что Эстония, Латвия²⁴ и Литва в советский период были наиболее развитыми в экономическом отношении по сравнению с другими советскими республиками.

В Эстонии теория «экономического суверенитета» вырабатывалась в начале 80-х годов прошлого века в Тартуском государственном университете под руководством проф. Бронштейна. В Литве уже в мае 1988 г. была опубликована Концепция экономической независимости, в которой провозглашалось, что в республике должны функционировать рынки средств производства, товаров народного потребления, инвестиций (капиталовложений), инноваций, труда, информации и сервиса²⁵.

В дальнейшем это положение претерпело достаточно быструю эволюцию. Уже в ст. 44 Временного основного закона, принятого Верховным советом Литовской ССР в марте 1990 г. и заменившего собой Конституцию СССР на территории Литвы, говорилось буквально следующее: «Литовская экономическая система основана на частной, коллективной и государственной собственности, причем все они имеют равные права. Собственник вправе нанимать

²² Так, в Латвийской ССР к 1987 г. имелось 400 производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, имевших самостоятельный финансовый баланс.

²³ Из 1478 совместных с зарубежными собственниками предприятий, образованных в СССР к концу 1990 г., только на Эстонию приходилось 104 (7%, а население республики составляло всего 0.5% населения СССР).

²⁴ См., например: Privatization process in Latvia // <http://www.lpa.bkc.lv/Privat.GB.htm>; Report on the development of the national economy of Latvia // Min. of economy Rep. of Latvia. Riga, 1994.

²⁵ См.: Можяева Л.Г. Указ. соч. С. 8.

других лиц для работы на объектах своей собственности». Правовой фундамент рыночной экономики продолжал укрепляться в начале 90-х годов во всех прибалтийских государствах²⁶.

Во всех трех государствах, как правильно отмечает Л.Г. Можяева, для проведения приватизации были созданы специальные органы – ведомства или комитеты по приватизации, обладавшие значительными полномочиями в решении конкретных вопросов и издававшие документы непосредственного юридического действия, которые в дальнейшем подкреплялись соответствующими парламентскими либо правительственными декретами²⁷.

Приватизация в странах Балтии осуществлялась в несколько этапов. На первом (чековом, или ваучерном) этапе, проводившемся в 1991 - 1993 гг., в основном приватизировались относительно малые предприятия. Значительная их часть была выкуплена трудовыми коллективами. Одновременно проводилась приватизация жилого фонда. Жилые дома и квартиры приобретали прежде всего лица, проживавшие в них на момент приватизации. К концу этого этапа в Литве, например, было приватизировано 90% квартир в городах и 3109 из 7645 государственных предприятий – главным образом небольших торговых точек²⁸.

Следующий этап приватизационного процесса, начатый в 1994 - 1995 гг. и продолжавшийся до конца 1997 г., предусматривал продажу средних и крупных предприятий. Значительную роль в процессе приватизации играл зарубежный капитал, которому были предоставлены довольно

²⁶ Так, в ст. 46 Конституции Литвы 1992 г. записано, что «литовская экономика основывается на частной собственности, свободе экономической деятельности и инициативе людей». Аналогичные основополагающие законодательные акты, принятые во всех странах Балтии, заложили правовую основу для развертывания приватизации.

²⁷ См.: Можяева Л.Г. Указ. соч. С. 10, 11.

²⁸ См.: Leighton O. If privatization hurts the people // Central European. L., 1998. Vol. 8. № 1. P. 25.

широкие возможности как полного приобретения приватизируемой собственности, так и участия в совместных предприятиях²⁹. Необходимо подчеркнуть, что принципы приватизации и методы ее практического осуществления в странах Балтии не подвергались сколько-нибудь существенным изменениям при любых сменах президентов или правительств этих стран за время, прошедшее после получения независимости. Этим Балтия отличается от большинства стран Западной Европы, где смена правительств обычно влияла на направление и ход приватизационного процесса³⁰.

Особое значение имела для стран Балтии проблема реституции, т.е. возвращения бывшим собственникам или их легальным потомкам имущества, конфискованного после 1939 г. советской властью или утерянного лицами, бежавшими от советских войск при освобождении Прибалтики от нацизма в конце Второй мировой войны.

Принцип реституции был принят во всех странах Балтии после обретения ими независимости, но проводился в жизнь с разной степенью интенсивности. Дело в том, что за годы советской власти имущество, являющееся объектом реституции, или претерпело значительную реконструкцию, или полностью исчезло³¹. Нередко на землях, принадлежавших когда-то частному лицу, были возведены новые предприятия либо построены жилые дома, что резко повысило их стоимость³².

²⁹ При разработке и осуществлении приватизационных мер руководители экономики стран Балтии в существенной степени ориентировались на западноевропейский опыт, пользовались консультациями западных экспертов, а то и непосредственно «привязывали» экономику к Западу. Так, Эстония сразу же после введения собственной валюты установила ее привязку к германской марке.

³⁰ См.: *Leighton O. Hitting the switch // Central European. L., 1998. Vol. 8. N 3. P. 13.*

³¹ См.: *Saeima law on privatization of state and municipal assets units – the report of Latvia // http://www.lpa.bkc.lv//Privat.GB.htm*

³² *Syntesis report «Employment and labour market policies in selected transition economies». Geneva: ILO, 1999.*

Библиографический список:

1. *Leighton O. Hitting the switch // Central European. L., 1998. Vol. 8. № 3. P. 13.*
2. *Leighton O. If privatization hurts the people // Central European. L., 1998. Vol. 8. № 1. P. 25.*
3. *Near the end of the road // Central European. L., 1999. Vol. 9. № 3. P. 18.*
4. *Privatization process in Latvia // http://www.lpa.bkc.lv // Privat.GB.htm; Report on the development of the national economy of Latvia // Min. of economy Rep. of Latvia. Riga, 1994.*
5. *Saeima law on privatization of state and municipal assets units - the report of Latvia // http://www.lpa.bkc.lv//Privat.GB.htm*
6. *Syntesis report «Employment and labour market policies in selected transition economies». Geneva: ILO, 1999.*
7. *Vilkas Ed. Political process and economic transformation in Lithuania. Vilnius, 1994.*
8. *Веселовский С.Я. Предисловие // Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира / Отв. ред. С.Я. Веселовский. М., 2001. С. 4.*
9. *Волков А. Экономика Северных стран Европы на исходе XX столетия // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 8/9. С. 76, 77.*
10. *Компас // ИТАР-ТАСС. 1994. № 162. С. 28, 29.*
11. *Можяева Л.Г. Приватизация в странах Балтии // Особенности приватизации в отдельных регионах и странах мира / Отв. ред. С.Я. Веселовский. С. 8, 10, 11.*
12. *Тумашкова О. Североевропейский регион: современный взгляд // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 10. С. 5, 12.*

References (transliteration):

1. *Leighton O. Hitting the switch // Central European. L., 1998. Vol. 8. № 3. P. 13.*
2. *Leighton O. If privatization hurts the people // Central European. L., 1998. Vol. 8. № 1. P. 25.*
3. *Near the end of the road // Central European. L., 1999. Vol. 9. № 3. P. 18.*
4. *Privatization process in Latvia // http://www.lpa.bkc.lv // Privat.GB.htm; Report on the development of the national economy of Latvia // Min. of economy Rep. of Latvia. Riga, 1994.*
5. *Saeima law on privatization of state and municipal assets units - the report of Latvia // http://www.lpa.bkc.lv//Privat.GB.htm*
6. *Syntesis report «Employment and labour market policies in selected transition economies». Geneva: ILO, 1999.*

7. *Vilkas Ed.* Political process and economic transformation in Lithuania. Vilnius, 1994.

8. *Veselovskij S.Ja.* Predislovie // Osobennosti privatizacii v otдел'nyh regionah i stranah mira / Otv. red. S.Ja. Veselovskij. M., 2001. S. 4.

9. *Volkov A.* Jekonomika Severnyh stran Evropy na ishode XX stoletija // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 1994. № 8/9. S. 76, 77.

10. Kompas // ITAR-TASS. 1994. № 162. S. 28, 29.

11. *Mozhaeva L.G.* Privatizacija v stranah Baltii // Osobennosti privatizacii v otдел'nyh regionah i stranah mira / Otv. red. S.Ja. Veselovskij. S. 8, 10, 11.

12. *Timashkova O.* Severoevropskij region: sovremennij vzgljad // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 1994. № 10. S. 5, 12.

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС

В.Н. КУДЖАЕВ,
аспирант Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте
Российской Федерации

V. N. KUDZHAYEV,
graduate student
of Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ И ОБРАЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO A QUESTION OF CONCEPT OF THE STATE CONTROL IN THE SPHERE OF THE RIGHTS OF PATIENTS AND ADDRESSES OF MEDICAL PRODUCTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Проблемы развития и совершенствования государственного контроля в Российской Федерации наиболее актуальны сейчас, в период преодоления последствий мирового финансового кризиса. Изучение научной литературы и анализ практики работы в сфере управленческого контроля в сфере обращения медицинских изделий позволяют автору сделать вывод, что цель государственного контроля в сфере обращения медицинских изделий – это неукоснительное соблюдение законов и нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере обращения медицинских изделий и медицинской деятельности, обеспечение эффективного, своевременного и надежного исполнения указов, распоряжений, поручений, указаний руководства государства в соответствующей сфере.

Problems of development and improvement of the state control in the Russian Federation are most actual now, during overcoming of consequences of world financial crisis. Studying of scientific literature and the analysis of practice of work in the sphere of administrative control in the sphere of the address of medical products allow the author to draw a conclusion that the purpose of the state control in the sphere of the address of medical products is a strict observance of laws and regulations of the Russian Federation in the sphere of the address of medical products and medical activity, ensuring effective, timely and reliable performance of decrees, orders, instructions, indications of the leaders of the state in the respective sphere.

Ключевые слова: медицина, медицинские изделия, государственный контроль, управленческий контроль, медицинская деятельность, закон.

Keywords: medicine, medical products, state control, administrative control, medical activity, law.

Проводимая в Российской Федерации административная реформа внесла качественные изменения в порядок осуществления государственного контроля, целенаправленно повлияв на создание системы органов исполнительной власти, наделенных соответствующими полномочиями как на федеральном, так и на региональном уровне. Значение государственного контроля обусловлено тем, что при его проведении проверяются: во-первых, соблюдение законности в процессе деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и учреждений; во-вторых, обоснованность, эффективность, своевременность действий, осуществляемых органами государственной власти, соответствие этих действий задачам управления государством. Особое значение проблема государственного контроля имеет для современного этапа развития российской государственности, когда продолжает совершенствоваться система государственного управления. От эффективности системы государственного контроля во многом зависит эффективность функционирования государства.¹

Развитие государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения связано с созданием новых учреждений, развитием существующих и особенно с внедрением новой медицинской техники и прогрессивных методов лечения. Создание медицинских учреждений, медицинская деятельность независимо от организационно-правовой формы, а также осуществляемая физическими лицами, занимающимися такой деятельностью без образования юридического лица, подлежат лицензированию (особая форма разрешения). Положение о лицензировании медицинской деятельности утверждено Правительством РФ, само лицензирование (за плату, сравнительно невысокую) осуществляется уполномоченными на то органами исполнительной власти РФ и субъектов РФ, занимающимися управлением в сфере медицины.

¹ Гребенников В.В. Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.

В целях совершенствования медицинского обслуживания населения (особенно в сельских районах) создана должность «врача общей практики». Для занятия медицинской деятельностью необходимо иметь соответствующий документ о медицинском образовании разного уровня (в зависимости от вида деятельности). Поскольку медицина развивается, появляются новые лекарства, аппаратура, методы лечения, действует система непрерывного медицинского и фармацевтического образования и переподготовки на базе действующих образовательных и научно-исследовательских учреждений (семинары для ознакомления с новыми методами лечения, курсы и т.д.).

Научным центром в этой сфере является Академия медицинских наук РФ, имеющая в своем составе научно-исследовательские институты и лечебные учреждения. Лица, получившие медицинскую и фармацевтическую подготовку в иностранных государствах (включая иностранных граждан), для занятия медицинской деятельностью в России должны сдать специальные экзамены в соответствующих медицинских учреждениях (утвержден их список), получить сертификат специалиста и лицензию.² Статус некоторых специфических видов лечебных учреждений регулируется специальными актами Правительства РФ (например, учреждений, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь).³

Необходимо отметить, что в научной литературе существует два подхода к определению организационно-управленческих задач, решаемых с помощью государственного контроля. В первом подходе – это обеспечение контролируемости состояния объектов контроля в соответствии с установленной нормой. Во втором – выявление фактического состояния дела, сопо-

² Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. 0,5 п.л.

³ Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

ставление его с намеченными целями, оценка ситуации, предложение в случае необходимости корректирующих мер⁴. Главное в контроле – не только проверка исполнения принятых решений, поиск недостатков, ошибок, просчетов, но и создание необходимых условий для осуществления корректирующего воздействия на процессы, протекающие в контролируемом объекте, оказание конкретной практической помощи исполнителям в решении стоящих перед ними задач, для совершенствования всей системы государственного управления.⁵

Первый подход нацеливает на формулирование задач контроля, а второй – на их осуществление. Фактически второй подход можно рассматривать как серию шагов субъекта государственного контроля в целях достижения задач, к которым в теории относятся:

– определение фактического состояния контролируемого объекта (органа государственной власти) и его соответствия требованиям законов Российской Федерации⁶;

– выявление состояния исполнения решений (указаний, поручений, приказов, распоряжений, предписаний, резолюций), принятых руководством государства, руководителями органов государственной власти;

– оценка качества и своевременности исполнения решений (указаний, поручений, приказов, распоряжений, предписаний, резолюций);

---

⁴ См.: *Бурцев В.В.* *Управленческий контроль как система // Менеджмент в России и за рубежом.* 1999. № 5. – С. 35-50; *Литвак Б.Г.* *Управленческие решения.* М., 1998. 248 с.; *Тарасов А.М.* *Президентский контроль: понятие и система: Учеб. пос.* СПб., 2004. 644 с.; *Юдин В.В.* *Теоретические основы управления: методологический аспект // Военная мысль.* 1994. № 9. – С. 26-33.

⁵ См.: *Грудцына Л.Ю.* *Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право.* 2010. № 7. С. 79-89.

⁶ См.: *Булдыгин Ю.Е.* *Организация социального управления (основные понятия и категории): Словарь-справочник.* М., 1999. – С. 91-92.

– предупреждение и устранение ошибок и недостатков в процессе исполнения решений исполнителями, выявление причин и факторов их порождающих, разработка и внесение предложений по их устранению;

– оказание в ходе контроля и по его результатам практической помощи исполнителям, повышение исполнительской дисциплины, ответственности;

– выявление и внедрение положительного опыта в целях совершенствования организации исполнения решений.

Ключевым условием достижения целей и задач государственного контроля, построения его целостной и эффективной системы является соблюдение принципов, т.е. основных правил, охватывающих исследуемое явление в целом.⁷ Различные принципы по отношению друг к другу равнозначны и являются общими для всех видов и уровней контроля⁸. К общим принципам управленческого контроля могут быть от-

---

⁷ *Альбов А.П.* *Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы “круглого стола” // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 1999. № 3.

⁸ Принципы контроля – это одно из фундаментальных понятий, характеризующих такое сложное явление как контроль. Проблема принципов контроля в теоретическом, методологическом и практическом аспектах пока недостаточно разработана. Принцип контроля можно определить как общепризнанное правило действия в контрольных ситуациях. Он воплощает экономические, социальные и другие закономерности сферы контроля и в то же время определяет строгие требования, согласно которым формируется и функционирует подсистема контроля в системе управления производством, является конкретизацией характерных особенностей контроля в системе управления, основывается на его закономерностях и служит конкретным выражением их действия. При этом принцип контроля может выражать действие всех или нескольких закономерностей, а также одной из них. Принципы контроля должны отвечать определенным требованиям. К таким требованиям могут быть отнесены, например, следующие: объективность, определенность, устойчивость, конкретность, взаимосвязь с другими принципами и т.д.

несены принципы нейтральности, экономичности, непрерывности, действенности, своевременности и другие. В теории принципов контроля необходимо выделить понятие «принцип контрольности»,⁹ который концентрирует и фиксирует одну из объективных закономерностей функционирования всякой организации: государства, единого народнохозяйственного комплекса, министерства, объединения, предприятия.¹⁰

Рассматривая концептуальные вопросы государственного управления и контроля через призму публично-правовых отношений, Ю.А. Тихомиров формулирует следующее определение: «Государственное управление есть организованный процесс руководства, регулирования и контроля государственных органов за развитием сфер экономики и культуры, иных сфер государственной жизни»¹¹.

Реализация контроля может быть связана с применением различных видов государственного принуждения. Но сводить контроль исключительно к принуждению – значит исказить исходное его назначение, сужать его многофункциональность. Да и власть нельзя отождествлять только с принуждением. Принуждение в границах контроля является лишь особым элементом, направленным на обеспечение своевременного и качественного исполнения требований нормативных правовых актов, решений, принятых руководством государства.¹²

Меры принуждения по результатам контроля применяются только в связи с

совершенными неправомерными действиями, отклонениями, нарушениями сроков исполнения и т.п. Это также свидетельствует о том, что государственный контроль необходимо воспринимать как законный и постоянный элемент управленческой деятельности, осуществляемой в интересах государства соответствующими органами государственной власти.¹³

В зависимости от научных и практических задач в основу классификации видов контроля в теории административного права предлагаются различные критерии: природа субъектов контроля, их задачи, содержание контрольной деятельности, характер контрольных полномочий, характер взаимоотношений субъекта контроля с объектом контроля; стадии управления, на которых проводится контроль; юридические последствия от проведенного контрольного мероприятия.¹⁴ Так, в соответствии с конституционным принципом разделения властей, Ю. М. Козлов и Л. Л. Попов выделяют следующие виды государственного контроля: президентский контроль, контроль органов законодательной (представительной) власти, контроль органов исполнительной власти, контроль органов судебной власти¹⁵.

Согласно ст. 38 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁶ медицинскими изделиями – являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между со-

⁹ Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

¹⁰ Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

¹¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. – М., 1995. – С. 195.

¹² См.: Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 7.

¹³ Альбов А.П. Проблемы права и нравственности в классической немецкой и русской философии права конца XIX – нач. XX вв. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

¹⁴ Лагуткин А.В. Ведомственная норма и защита прав // Советская юстиция. 1989. № 24. С. 11-14.

¹⁵ См.: Козлов Ю.М., Попов Л.Л. Административное право. М., 1999. С. 437.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011 г. № 48. Ст. 6724.

бой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболитического воздействия на организм человека. Медицинские изделия могут признаваться взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим ха-

рактеристикам и способны заменить друг друга.¹⁷

Обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические исследования, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство, изготовление, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), а также ремонт, утилизацию или уничтожение. Производитель (изготовитель) медицинского изделия разрабатывает техническую и (или) эксплуатационную документацию, в соответствии с которой осуществляются производство, изготовление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое

¹⁷ Иванова С.А. Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.

обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия. Требования к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.¹⁸

Согласно п. 39 Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации медицинских изделий¹⁹ при предоставлении государственной услуги осуществляются следующие административные процедуры: 1) прием и регистрация заявления и документов на государственную регистрацию медицинского изделия, принятие решения о начале государственной регистрации медицинского изделия; 2) оформление задания на проведение экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, анализ ее результатов и принятие решения о проведении клинических испытаний медицинского изделия; 3) возобновление государственной регистрации медицинского изделия; 4) оценка заключения экспертного учреждения для определения соответствия заданию на проведение экспертизы качества, эффективности и безопасности медицинского изделия и принятие решения о государственной регистрации медицинского изделия; 5) внесение изменений в регистрационное удостоверение на медицинское изделие; 6) выдача дубликата регистрационного удостоверения на медицинское изделие; 7) отмена государственной регистрации медицинского изделия.

¹⁸ Иванова С.А. Проблемы классификации частного и публичного права: научный подход // Вестник академии права и управления 2014, №34.С.30-34.

¹⁹ См.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14 октября 2013 г. № 737н «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации медицинских изделий» // Российская газета. 1 августа 2014 г. № 172.

Руководители подразделений Росздравнадзора, осуществляющих в соответствии с Административным регламентом предоставление государственной услуги, организуют документированный учет выполнения каждого этапа административных процедур.²⁰

Особо важно отметить, что в России испытание новых методов диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственных средств, проведение биомедицинских исследований с привлечением в качестве объекта лиц, задержанных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, заключенных под стражу, отбывающих наказание в местах лишения свободы либо административный арест, не допускаются. Согласно ч. 3 ст. 12 УИК осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. В силу ч. 5 ст. 11 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» проведение испытаний медицинских средств и методов не допускаются в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, в том числе госпитализированных в психиатрический стационар в недобровольном порядке. Таким образом, федеральный законодатель предусмотрел дополнительные гарантии реализации соответствующих конституционных установлений для отдельных категорий лиц, что представляется вполне обоснованным с учетом их зависимого положения и обусловленных этим сложностей подтверждения добровольности данного согласия.²¹

Определенные трудности для интерпретации представляет задействованное в конституционном положении понятие «иные опыты». При его широком толкова-

²⁰ Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

²¹ Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

нии можно прийти к выводам, ставящим под сомнение конституционность широкого круга экспериментов и проектов, в том числе социального, экономического, правового характера.²² Такое толкование, однако, неприемлемо: системная связь положений ч. 2 ст. 21 Конституции позволяет считать, что в данном случае речь идет об опытах как о действиях, сопряженных исключительно с непосредственным физическим или психическим воздействием на человека. Перечень таких опытов носит открытый характер, что соответствует самой природе и назначению данной сферы человеческой деятельности – исследовать новые, непознанные свойства и характеристики окружающего мира.

Библиографический список:

1. *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

2. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

3. *Альбов А.П.* Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

4. *Альбов А.П.* Проблемы права и нравственности в классической немецкой и русской философии права конца XIX - нач. XX вв. Монография. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

5. *Альбов А.П.* Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы “круглого стола” // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.

6. *Булыгин Ю.Е.* Организация социального управления (основные понятия и категории): Словарь-справочник. М., 1999. – С. 91-92.

7. *Бурцев В.В.* Управленческий контроль как система // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 5. – С. 35-50.

8. *Гребенников В.В.* Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.

9. *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

10. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

11. *Грудцына Л.Ю.* Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

12. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс и гражданское общество в России // Правовая инициатива. 2013. № 8. С. 7.

13. *Грудцына Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. 0,5 п.л.

14. *Иванова С.А.* Проблемы классификации частного и публичного права: научный подход // Вестник академии права и управления 2014, №34.С.30-34.

15. *Иванова С.А.* Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.

16. *Козлов Ю.М., Попов Л.Л.* Административное право. М., 1999. С. 437.

17. *Лагуткин А.В.* Ведомственная норма и защита прав // Советская юстиция. 1989. № 24. С. 11-14.

18. *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

19. *Литвак Б.Г.* Управленческие решения. М., 1998. 248 с.

20. *Тарасов А.М.* Президентский контроль: понятие и система: Учеб. пос. СПб., 2004. 644 с.

21. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: Учебник. – М., 1995. – С. 195.

22. *Юдин В.В.* Теоретические основы управления: методологический аспект // Военная мысль. 1994. № 9. – С. 26-33.

Bibliograficheskij spisok:

1. *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 //

²² *Лагуткин А.В.* Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

2. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

3. *Al'bov A.P.* Perspektivy filosofii prava na rubezhe tret'ego tysjacheletija // Filosofsko-pravovaja komparativistika: HH vek. Sbornik nauchnyh statej. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

4. *Al'bov A.P.* Problemy prava i npravstvennosti v klassicheskoj nemeckoj i russkoj filosofii prava konca XIX - nach. XX vv. Monografija. - SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

5. *Al'bov A.P.* Jetiko-pravovye aspekty russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaja sociologija i filosofija prava. Materialy "kruglogo stola" // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.

6. *Bulygin Ju.E.* Organizacija social'nogo upravlenija (osnovnye ponjatija i kategorii): Slovar'-spravochnik. M., 1999. – S. 91-92.

7. *Burcev V.V.* Upravlencheskij kontrol' kak sistema // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 1999. № 5. – S. 35-50.

8. *Grebennikov V.V.* Nachnem ne s nulja: Stat'ja // Rossijskaja Federacija segodnja. – 2001. № 12. S. 18-20.

9. *Grebennikov V.V.* Sobstvennost' kak jekonomicheskaja osnova formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Ju.A. Dmitrieva. – M.: Jurkompani, 2009. – 272 s.

10. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii:

dokolumbovaja istorija problemy // Istoriya, filosofija, jekonomika i pravo. – 2014. – № 3.

11. *Grudcyna L.Ju.* Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. S. 79-89.

12. *Grudcyna L.Ju.* Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Pravovaja iniciativa. 2013. № 8. S. 7.

13. *Grudcyna L.Ju.* Sudebnaja zashhita prav i svobod lichnosti // Rossijskaja justicija. 2006. № 2. 0,5 p.l.

14. *Ivanova S.A.* Problemy klassifikacii chastnogo i publicnogo prava: nauchnyj podhod // Vestnik akademii prava i upravlenija 2014, № 34. S. 30-34.

15. *Ivanova S.A.* Chastnopravovye otnoshenija i razvitie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Vestnik MGPU. Serija «Juridicheskie nauki». 2014. № 4.

16. *Kozlov Ju.M., Popov L. L.* Administrativnoe pravo. M., 1999. S. 437.

17. *Lagutkin A.V.* Vedomstvennaja norma i zashhita prav // Sovetskaja justicija. 1989. № 24. S. 11-14.

18. *Lagutkin A.V.* Rossija na rasput'e: kuda pojdem? // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.

19. *Litvak B.G.* Upravlencheskie reshenija. M., 1998. 248 s.

20. *Tarasov A.M.* Prezidentskij kontrol': ponjatie i sistema: Ucheb. pos. SPb., 2004. 644 s.

21. *Tihomirov Ju.A.* Publichnoe pravo: Ucheb. – M., 1995. – S. 195.

22. *Judin V.V.* Teoreticheskie osnovy upravlenija: metodologicheskij aspekt // Voennaja mysl'. 1994. № 9. – S. 26-33.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

А.Б. ЯКОВЛЕВ, М.А. АЛФИМОВА,
студенты 4 курса Юридического
факультета ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации»

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры «Уголовное право
и процесс» ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»
В.Ю. Малахова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 и 174.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предметом настоящей статьи является рассмотрение некоторых вопросов правовой природы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, а также характерных особенностей и актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике при применении положений статей 174 и 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: отмывание денег, антилегализационная политика, уголовно – правовая квалификация, финансовый мониторинг.

A.B. IAKOVLEV, M.A. ALFIMOVA,
students of Faculty of Law,
Financial University, Moscow, Russia

Malahova V. Ju.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
“Criminal Law and Procedure”,
Financial University, Moscow, Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES UNDER ARTICLES 174 AND 174.1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the subject of this article is consideration of some issues of legal nature of legalization (laundering) of income obtained by criminal means, as well as the characteristic features and actual problems arising in law-enforcement practice when applying the provisions of articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: money laundering, anti-money laundering policy, criminal legal qualification, financial monitoring.

Развитие и стремительное совершенствование методов расследования экономических преступлений стало следствием не только одного лишь количественного роста последних, но и значительным, что вполне логично, повышением интеллектуального потенциала экономической преступности. Многочисленные изменения, внесённые в 2012 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в части введения новых составов особых видов мошенничества стало ярким примером значительного усложнения и без того весьма запутанного механизма экономической преступности. Ввиду этого такой состав как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) кажется, на первый взгляд, уже достаточно изученным и не представляющим особой проблемы в части квалификации. Однако это совсем не так. Попробуем разобраться более подробно с вопросами применения статей 174 и 174.1 УК РФ. Сразу оговоримся, что легализацию доходов, полученных преступным путём мы будем рассматривать преимущественно с точки зрения совершения операций именно с денежными средствами, хотя, как мы понимаем, предметом легализации может быть и иное имущество.

Итак, прежде всего, разберёмся с сущностью рассматриваемого явления. Легализация (или же отмывание) доходов, полученных преступным путём – процесс, который предусматривает совершение с «грязными», напрямую связанными и извлечёнными из совершения преступления деньгами, определённых операций, конечная цель которых заключается в придании правомерного характера владению, пользованию и распоряжению «отмытыми» денежными средствами посредством интеграции последних в «легальную» денежную массу. Немецкий учёный Х.Х. Кернер определяет легализацию добытых преступным путём денег как «операции, осуществляемые с целью на первой стадии утаить или скрыть наличие, происхождение или целевое назначение вещественных ценностей, проистекающих из преступления, с тем чтобы на второй стадии приступить к

извлечению из них регулярных доходов»¹. Иными словами, главная цель, которую преследует лицо при отмывании денег – их полнейшее «растворение», обезличивание в общей денежной массе, что позволяет устранить возможность найти связь между совершением того или иного преступления, в результате которого была получена денежная сумма, и получением лицом прибыли, что в свою очередь даёт возможность лицу уйти от ответственности за совершение преступления.

В основном выделяются три стадии легализации доходов, полученных преступным путём. Это, прежде всего, стадия размещения денежных средств, когда лицо (группа лиц), получившее преступный доход, освобождается от него путём помещения денег в кредитные учреждения, преобразования денег в ценные бумаги и прочее. То есть, происходит первая попытка «вливания» грязных денег в национальную экономику. Эта стадия наиболее опасна для лиц, осуществляющих отмывание денег, ибо именно на данной стадии у агентов финансового мониторинга могут возникнуть наиболее серьёзные подозрения о преступном происхождении денежных средств, что повлечёт за собой оперативное информирование о подозрительной операции Росфинмониторинга, и принятие последним соответствующих мер.

Следующая стадия – стадия дальнейшей маскировки (перемешивания, расслоения денежных средств) предполагает совершение «отмывателем» ряда операций и сделок, посредством которых обеспечивается фактическая утрата денежными средствами связи с изначальным (предикатным) преступлением и конкретными лицами, его совершившими. Эти сделки носят, как правило, очень «необычный и запутанный характер»², что, согласно ФЗ

¹ Дах Э., Кернер Х.Х. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Э. Дах, Х.Х. Кернер; под общ. ред.: Жалинского А.Э., Пер. с нем.: Войнов Д., Родионов Т. М.: Изд-во Международные отношения, 1996. С. 37 - 38.

² Положение об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации

от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), является одним из критериев обязательного осуществления агентом финансового мониторинга документально-го фиксирования информации, проведения так называемого «факультативного» финансового мониторинга. На стадии «маскировки» очень часто сделки осуществляются через фиктивные фирмы но, при этом, необходимо отметить, что для «отмывателя» очень важно обеспечить конечный выход «отмытых» денежных средств через организацию, имеющую устоявшуюся деловую репутацию.

Наконец, третья стадия – стадия интеграции, предусматривает возвращение денежных средств, добытых преступным путём, в экономический оборот под видом в полной мере законных доходов или иных поступлений. Отмытые деньги могут поступить конечному получателю (как правило, лицу, в интересах которого и происходило отмывание денег) в виде, например, комиссионного вознаграждения, гонораров и иных видов вознаграждений, или же в виде выигрыша, уплачиваемого «победителю» организацией, проводящей азартные игры, и прочее. Способов конечного оформления отмытых денег чрезвычайно много, собственно, туда входит всё многообразие выплат по договорам гражданско-правового характера.

Статья 4 Закона № 115-ФЗ называет следующие меры, направленные на противодействие легализации доходов, полученных преступным путём:

1) «организация и осуществление внутреннего контроля»³. Внутренний контроль можно определить как комплекс мер, при-

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 19.08.2004 № 262-П) // Вестник Банка России. – 2004. – № 54.

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ, ст. 4 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

нимаемых агентами финансового мониторинга, направленных на выявление операций с денежными средствами и иным имуществом, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путём (в том числе операций, подлежащих обязательному контролю). В частности, к внутреннему контролю относятся следующие мероприятия: идентификация и изучение клиентов (представителей клиентов), выгодоприобретателей, а также бенефициарных владельцев; оценка степени риска совершения клиентом операций, направленных на отмывание денежных средств или иного имущества (особо рискованной, в частности, признаётся «деятельность туроператоров и турагентов, деятельность по реализации предметов искусства и антиквариата, и прочая деятельность, связанная со значительным оборотом наличности»⁴); документальное фиксирование информации, полученной при проведении внутреннего контроля (в том числе, обязательное фиксирование всех необычных операций и сделок) и прочие мероприятия.

2) обязательный контроль, который понимается как совокупность осуществляемых Росфинмониторингом действий и принимаемых им на основании информации и данных, полученных от агентов финансового мониторинга, мер, направленных на предупреждение и пресечение реализации операций с денежными средствами (иным имуществом), целью которых является отмывание денег (иного имущества).

3) запрет на информирование клиентов о принимаемых агентом финансового мониторинга мерах по противодействию отмыванию денег (иного имущества).

4) Иные меры, которые содержатся в ряде федеральных законов (так, например, ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в статье 44 устанавливает право Банка России «аннулировать лицензию

⁴ О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т // Вестник Банка России. – 2005. – № 37.

на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в случае нарушения требований Закона № 115-ФЗ»⁵).

По отношению к иным составам преступлений (особенно к таможенным и налоговым преступлениям), которые предусмотрены в УК РФ, легализация выступает, как «вторичное» преступление. Для понимания сущности вторичного преступления воспользуемся определением, данным Лапулиным М.М.: «Вторичное преступление представляет собой предусмотренное особенной частью УК РФ умышленное деяние, общественная опасность и уголовная наказуемость которого зависит от совершения до этого тем же или любым другим лицом иного, основного преступления»⁶. Наличие предикатного преступления – важная особенность, которая значительно обособляет преступления, предусмотренные в статьях 174 и 174.1 УК РФ от иных составов преступлений против экономики.

Для полного раскрытия правовой сущности легализации (отмывания) денежных средств рассмотрим основные проблемы и особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Какие же вопросы на сегодняшний день возникают при практическом применении статей 174 и 174.1 УК РФ?

Во-первых, это проблема дополнительной ошибочной квалификации органами предварительного следствия действий, осуществлённых лицом в рамках совершения преступлений, предполагающих реализацию имущества как составную часть преступного деяния, по ст. 174 или 174.1 УК РФ. Это, прежде всего, ряд составов преступлений против собственности (речь идёт, главным образом, о мошенничестве), а также сбыт наркотических средств и иных психотропных веществ. В ряде слу-

чаев факты реализации имущества, которое получено путем совершения вышеназванных преступлений, квалифицируются как легализация. Только всесторонний анализ позволяет определить наличие или отсутствие признаков уголовно-наказуемой реализации. Судебной практике известно множество примеров, когда лицу, путём хищения или мошеннических действий завладевшему чужим имуществом и реализовавшему его, вменялось совершение как преступления, например, по статье 159 УК РФ, так и по ст. 174.1, поскольку органы предварительного следствия зачастую рассматривают реализацию имущества, приобретённого путём мошенничества как отмывание доходов, полученных преступным путём. Приведём пример из судебной практики: «В., имея целью хищение денежных средств А., посредством введения кода производил активацию банковской карточки потерпевшего, и осуществлял тайное обналичивание денег с карты и далее переводил их в качестве оплаты за купленные им товары. Изложенные в приговоре обстоятельства, как и предъявленное органами следствия обвинение, свидетельствуют о том, что В. тайно похитил денежные средства, распорядившись ими по своему усмотрению, поэтому его действия охватываются составом преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 174.1 ч. 1 УК РФ не требуют. У суда апелляционной инстанции имеются основания для изменения приговора и исключения излишне предъявленной статьи вследствие ошибочной оценки содеянного»⁷.

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми № 22-2164/2014 от 23 сентября 2014 г. по делу № 22-2164/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/QmYf1N2ygULq/?regular-txt=&regular-case_doc=22-2164%2F2014&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=20&regular-area=1059&regular-court=&regular-judge=&_=1446886348125 (дата обращения: 07.11.2015).

⁵ О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ, ст. 44 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – ст. 1918.

⁶ Лапулин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М.М. Лапулин. – М.: Изд-во Wolters Kluwer, 2006. С. 4.

Во-вторых, это проблема разграничения преступлений в сфере отмыwania доходов, полученных преступным путём от смежных преступлений. Так, например, преступления в сфере отмыwania денежных средств и преступление, прописанное в статье 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» имеют схожий состав преступления по ряду признаков (предшествование предикатного преступления; предмет преступления, который получен в результате совершения предикатного преступления и т.д.), но также они имеют различия:

1. Преступления в статьях 174 и 174.1 УК РФ, в отличие от преступления, обозначенного в статье 175 УК РФ, совершаются путем «придания правомерного характера пользованию, владению и распоряжению имуществом», полученным преступным путем⁸. Преступление, обозначенное в статье 175 УК РФ, представляет собой «любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи какого-либо имущества, которое было добыто преступным путем»⁹.

2. В статье 175 УК РФ отсутствует, как обязательный признак объективной стороны, совершение финансовых и иных сделок.

3. В основном, предметом состава преступления, предусмотренного статьёй 175 УК РФ является движимое имущество, а предметом легализации (отмыwania), в свою очередь, является движимое и недвижимое имущество, денежные средства и т.д.

4. Лицо, совершившее сбыт и приобретение имущества, не имеет связи с преступлением, повлекшим получение этого

имущества, а лицо, которое совершает «отмыwanie» имеет возможность само получить это имущество и легализовать его.

Также, как одну из наиболее важных проблем стоит выделить, что при проведении расследования по уголовным делам, по которым легализация выступает «вторичным преступлением», акцент в расследовании делается на собиране доказательств по основному делу, и зачастую собирается недостаточное количество доказательств по основным элементам составов уголовно-правовой легализации (отмыwania). Практически по каждому уголовному делу, связанному с легализацией, является вопрос о моменте окончания совершения преступления. При каких условиях и когда денежные средства или иное имущество перестают считаться полученным от преступления, и становятся введенными в легальный оборот? Составы преступлений в статьях 174 и 174.1 УК РФ сформулированы как формальные и это позволяет признать преступление оконченным в момент совершения первой финансовой операции или иной сделки, выполняемой с целью придания денежным средствам или иному имуществу легального вида. Но выявление этого момента непростая задача.

Кроме того, проблемы могут возникнуть при определении крупного размера легализованных средств, который составляет более 1 млн. 500 тыс. рублей. В данном случае необходимо доказывать, что деяния конкретного лица носят продолжительный характер, доказывать ряд тождественных операций, которые выступают в виде легализации, даже если каждая из этих операций не превышает указанной суммы, но совокупный размер легализованных средств её превышает, и присутствует то обстоятельство, что данное деяние охвачено умыслом лица, которое осуществляло легализацию.

Ранее при юридической оценке деяний, связанных с отмыwанием денег, возникали проблемы в квалификации при смешении доходов, полученных преступным путём, с иным имуществом, имеющим легальные «корни», при последующем совершении сделок за счёт этих денежных средств. Так,

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, ст. 174 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

⁹ О судебной практике по делам о легализации (отмыwании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, п. 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2015. – № 9.

если на банковском счёте лица находится определённая сумма, полученная вполне легальным путём, но впоследствии туда были зачислены деньги, которые были приобретены в результате совершения преступления, то при совершении в дальнейшем сделок за счёт этих средств на сумму, которая меньше или равна сумме, изначально находившейся на счёте, следует ли квалифицировать действия как отмыывание? Определённую ясность внес Верховный Суд, который в новом Постановлении Пленума от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 года №32) указал по этому поводу, что при смешении таких денежных средств «последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по статье 174 или статье 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем»¹⁰.

Наконец, следует также отметить, что, исходя из буквального толкования ст. 174 и 174.1 УК РФ следует, что предметом легализации может быть только имущество, приобретённое непосредственно в результате совершения преступления. Соответственно, нет возможности привлечь к ответственности за легализацию денежных средств лицо, незаконно переместившее их через границу (ст. 200.1 УК РФ), поскольку деньги были лишь неправомерно перемещены, но они не были приобретены преступным путём. В рамках рассмотрения вопросов применения статей 174 и 174.1 УК

РФ была проанализирована судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе лиц, привлечённых к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям УК РФ. В 2012 году за данные преступления были осуждены 35 человек, за 2013- 26 человек, за 2014 год – 41 человек, а за первое полугодие 2015 года было осуждено 7 человек. Тем не менее, можно предположить, что за 2015 год количество лиц, осуждённых за легализацию преступных доходов будет на порядок меньше показателей 2014 года.

Важным элементом улучшения качества противодействия отмыыванию преступных доходов стала активизация государством на качественно новом уровне антилегализационной политики. Стоит выделить три основных элемента, на которых основана антилегализационная политика в России, и которая позволила достигнуть этих результатов. Первый элемент – увеличение правового регулирования, т.е. принятие нормативных правовых актов, которые направлены на минимизацию отмыывания доходов, среди которых особо следует выделить:

- ФЗ от 28 июня 2013 года №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям»;
- ФЗ от 5 мая 2014 года № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- ФЗ от 28 июня 2014 года № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в КоАП РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».

Также, стоит отметить эффективную нормотворческую работу Банка России, а также самого Росфинмониторинга, которые, в последние годы, значительно усовершенствовали нормативно-правовую базу в сфере противодействия отмыыванию доходов, полученных преступным путём. При этом, ЦБ РФ при создании нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере обязан согласовывать свои правовые позиции с Росфинмониторингом.

¹⁰ О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32, п. 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2015. – № 9.

Второй элемент – это профилактические меры, которые включают в себя своевременное информирование ЦБ РФ и органов государственной власти о подозрительных сделках и операциях, а также рассмотрение различных вопросов на заседаниях комиссий и экспертных групп федерального и регионального уровня.

В качестве третьего элемента выступает пресечение. Так, «в 2014 году пресечена деятельность более 15 обнальных площадок с объемом более 90 млрд. рублей и заморожены счета и активы более 1500 лиц, имеющих отношение к терроризму»¹¹.

Итак, подводя черту под вышесказанным, мы хотели бы отметить, что эффективная борьба с отмыванием преступных доходов является одним из важнейших направлений деятельности государства и агентов финансового мониторинга, поскольку именно она пресекает возможность вливания в национальную экономику «грязных» денег, возможность распространения финансовой и экономической преступности, а также возможность дестабилизации национальной экономики.

В данной работе нами были обозначены ряд проблем, затрагивающих квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, пути решения которых мы видим в следующем:

1) Повышение уровня межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, ФСФМ и Банком России, а также координация их совместной деятельности.

2) Создание необходимых условий для повышения финансово-правовой грамотности сотрудников правоохранительных органов, а также обращение внимания последних на необходимость учёта специфики «вторичного» преступления, поиска и собирания доказательств с учётом наличия «предикатного» преступления.

¹¹ Публичный отчёт о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году. Москва, 2015. С. 4. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%84%D0%BC%2015%2005.pdf> (дата обращения: 07.11.2015).

Существуют также вопросы и в части формулировки статей 174 и 174.1 УК РФ. Прежде всего, ВС РФ как в ныне уже утратившем силу Постановлении Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23, так и в новом Постановлении Пленума от 7 июля 2015 г. № 32, указывает, что ответственность по рассматриваемым статьям возникает и при совершении лицом только одной финансовой операции или сделки, если целью лица являлась легализация преступных доходов. Между тем, формально диспозиция статей говорит о «финансовых операциях и других сделках», то есть, имеет место количественная характеристика в две и более операции или сделки. С учётом правовой позиции ВС РФ, более целесообразным было бы указать в диспозиции статьи на совершение «одной и более финансовой операции или сделки».

Кроме того, существует более важная проблема в части квалификации рассматриваемых преступлений, которая уже получала освещение в юридической литературе¹². Дело в том, что статьи 174 и 174.1 УК РФ предполагают совершение финансовых операций и иных сделок самим виновным, между тем как лицо, получившее преступный доход, или лицо, которому были переданы «отмытые» деньги, может просто передать денежные средства «из рук в руки» своим родственникам, друзьям или близким без оформления соответствующих финансово-имущественных инструментов, и данные лица, которые, что важно, могут и не знать о преступном происхождении денег, могут совершать необходимые операции в пользу «отмывателя». Пленум ВС РФ в Постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 по этому поводу указал, в рассматриваемом случае исполнителями должны признаваться лица, фактически контролирующие соответствующие финансовые операции и сделки и руководящие действиями вышеуказанных лиц.

¹² См. *Емцева А.А.* Признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ) / А. А. Емцева // Общество и право. – 2010. – № 1. С. 157 – 161.

Тем не менее, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в диспозиции статей 174 и 174.1, сформулировав их, в конечном итоге как совершение «одной и более финансовой операции или сделки, в том числе, с использованием услуг третьих лиц». Наконец, необходимым условием эффективного противодействия отмыванию преступных доходов является международное сотрудничество в данной области, которое развивается, несмотря на некоторые политические разногласия, весьма успешно.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – ст. 3418.
3. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – ст. 1918.
4. Положение об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Банком России 19.08.2004 № 262-П) // Вестник Банка России. – 2004. – № 54.
5. О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т // Вестник Банка России. – 2005. – № 37.
6. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ». – 2015. – № 9.
7. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми № 22-2164/2014 от 23 сентября 2014 г. по делу № 22-2164/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электрон-

ный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/QmYf1N2ygULq/?regular-txt=&regular-case_doc=22-2164%2F2014&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=20&regular-area=1059&regular-court=&regular-judge=&_=1446886348125 (дата обращения: 07.11.2015).

8. Дах Э., Кернер Х.Х. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Э. Дах, Х.Х. Кернер; под общ. ред.: Жалинского А.Э., Пер. с нем.: Войнов Д., Родионов Т. М.: Изд-во Международные отношения, 1996. С. 37 - 38.

9. Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М.М. Лапунин. – М.: Изд-во Wolters Kluwer, 2006.

10. Емцева А. А. Признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ) / А. А. Емцева // Общество и право. – 2010. – № 1. С. 157 – 161.

11. Публичный отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2014 году. Москва, 2015 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%84%D0%BC%2015%2005.pdf> (дата обращения: 07.11.2015).

Bibliograficheskiy spisok:

1. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – st. 2954.
2. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma: Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 33 (chast' I). – st. 3418.
3. O rynke cennyh bumag: Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 17. – st. 1918.
4. Polozhenie ob identifikacii kreditnymi organizacijami klientov i vygodopriobretatelej v celjah protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma (utv. Bankom Rossii 19.08.2004 № 262-P) // Vestnik Banka Rossii. – 2004. – № 54.
5. O metodicheskikh rekomendacijah po razrabotke kreditnymi organizacijami pravil vnutrennego kontrolja v celjah protivodejstvija

legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: Pis'mo Banka Rossii ot 13.07.2005 N 99-T // Vestnik Banka Rossii. – 2005. – N 37.

6. O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem, i o priobrenenii ili sbyte imushhestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 № 32 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF». – 2015. – № 9.

7. Apelljacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Respubliki Komi № 22-2164/2014 ot 23 sentjabrja 2014 g. po delu № 22-2164/2014 // Sudebnye i normativnye akty RF [Jelektronnyj resurs]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/QmYf1N2ygULq/?regular-txt=&regular-case_doc=22-2164%2F2014&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=20&regular-area=1059&regular-court=&regular-judge=&_=1446886348125 (data obrashhenija: 07.11.2015).

8. *Dah Je., Kerner H.H.* Otmyvanie deneg. Putevoditel' po dejstvujushhemu zakonodatel'stvu i juridicheskoj praktike / Je. Dah, H.H. Kerner; pod obshh. red.: Zhalinskogo A.Je., Per. s nem.: Vojnov D., Rodionov T. M.: Izd-vo Mezhdunarodnye otnoshenija, 1996. C. 37 - 38.

9. *Lapunin M.M.* Vtorichnaja prestupnaja dejatel'nost': ponjatie, vidy, problemy kvalifikacii, kriminalizacii i penalizacii / M.M. Lapunin. – M.: Izd-vo Wolters Kluwer, 2006.

10. *Emceva A. A.* Priznaki ob#ektivnoj storony legalizacii (otmyvanija) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem (st. 174 i 174.1 UK RF) / A. A. Emceva // Obshhestvo i pravo. – 2010. – № 1. C. 157 – 161.

11. Publichnyj otchjot o rabote Federal'noj sluzhby po finansovomu monitoringu v 2014 godu. Moskva, 2015 // [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/%D0%B1%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D1%80%D1%84%D0%BC%2015%2005.pdf> (data obrashhenija: 07.11.2015).

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ПРОЦЕСС

М.А. ГАЗИМАГОМЕДОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Института адвокатуры,
нотариата и международных
отношений
(г. Махачкала, Республика Дагестан),
и.о. профессора кафедры уголовного
права и криминологии
Института финансов и права,
член Ассоциации юристов России

M.A. GAZIMAGOMEDOV,
candidate of jurisprudence,
associate professor
of criminal and legal disciplines
of Institute of legal profession,
notariate and international relations
(Makhachkala,
Republic of Dagestan),
acting professor of department
of criminal law and criminology
of Institute of finance and right,
member of Association
of lawyers of Russia

СУДЕБНОЕ ПРАВотВОРЧЕСТВО: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

THE JUDICIAL LAW-MAKING: STATEMENT OF A PROBLEM

Термин «правотворчество» в отечественной теории права вошел в научный оборот для обозначения завершающего этапа процесса правообразования. В основном ему придавался смысл, объединяющий его с понятием источника права. Для советского периода была совершенно естественной, не требующей особых пояснений априорная уверенность в том, что законодательная деятельность в стране, идущей по пути социалистического прогресса, носит исключительно конструктивный, созидательный характер.

Ключевые слова: судебное правотворчество, суд, право, закон, законодательная деятельность, концепция права, судебная методология.

Тhe term «law-making» in the domestic theory of the right was included into a scientific turn for designation of the final stage of process of right education. Generally it was given the sense uniting it with concept of a source of the right. For the Soviet period I was absolutely natural, not demanding special explanations aprioristic confidence that legislative activity in the country going on the way of socialist progress has exclusively constructive, creative character.

Keywords: judicial law-making, court, right, law, legislative activity, concept of the right, judicial methodology.

Изучение современных и новаторских научных теорий судебной методологии, таких как приложение «новой риторики» Перельмана, новой герменевтики Гадамера или философии языка Витгенштейна к толкованию законов, диалектический подход Алекси, Аарнио и Печеника, интерпретивизм Дворкина, «новый текстуализм» Скалии, презумптивный позитивизм Шауэра, целевое толкование Барака и др., в наши задачи здесь не входит. Эти крайне актуальные и широко обсуждаемые зарубежными правоведами новые теории, пытающиеся погрузиться в самую глубину судебной методологии, по своей природе носят достаточно сложный и глубокий характер и поэтому требуют подробного изложения на страницах отдельной публикации. Переходить к ним, не пройдя «родовые муки» избавления от того примитивного формализма и недоверия к судебному правотворчеству, которые зарубежные юристы выжимали из себя по капле на рубеже XIX - XX вв. и которые в России до сих пор даже толком не осмыслены, было бы, видимо, преждевременно.¹

Последнее замечание, собственно, о предмете нашего анализа: мы исходим из того, что вопрос о правотворческой активности судов встает в равной степени как при разрешении споров в пробельной зоне, так и при выборе метода толкования норм законодательства, которые, как правило, допускают ту или иную степень свободы интерпретации. В этой связи в центре внимания настоящей статьи - участие судов в правотворчестве как при разрешении споров, прямо не урегулированных позитивным правом, так и при толковании позитивных норм. Нас оба этих феномена интересуют как более или менее очевидные проявления общей правотворческой функции судов.²

В любом определении права всегда находит свое выражение та или иная интел-

лектуальная традиция, конкретное теоретическое направление. Можно выделить два наиболее общих основания, по которым артикулируются существующие определения права. Во-первых, это различные концепции права: нормативистская, социологическая, естественного права, инструментальная, психологическая. Во-вторых, это лежащие в их основе философские дискурсы (например, позитивистский, феноменологический, экзистенциалистский и т.д.), далеко не всегда отрефлексированные, но достаточно отчетливо прослеживающиеся в качестве методологических предпосылок соответствующих концепций права.

В чем, наконец, специфика судебного правотворчества? И можно ли вообще говорить о правотворчестве в отсутствие строгой обязательности прецедентов? Не становится ли наша страна де-факто страной с прецедентным правом, учитывая то, что, как и Сенат до революции 1917 г., наши высшие суды в отличие от аналогичных учреждений в других странах континентальной Европы сейчас присвоили себе право давать обязательные разъяснения по актуальным вопросам права?

Все эти и другие вопросы являются, безусловно, одними из центральных в правовой науке. За рубежом на эти темы за последний век написаны сотни объемных монографий и без преувеличения тысячи статей, по интеллектуальному уровню в принципе не сравнимых с нашими поверхностными исследованиями в области судебной методологии. Самые громкие имена правоведов в зарубежном праве зачастую возникали именно на данном теоретическом материале. Любому зарубежному ученому сразу приходят на память имена таких выдающихся правоведов, как Бюлов, Колер, Штаммлер, Эрлих, Канторович, Фукс, Радбрух, Хек, Рюмелин, Ларенц, Эссер, Мюллер, Алекси, Быдлински, Жени, Салейль, Ламбер, Печеник, Аарнио, Маккормик, Атия, Холмс, Грэй, Паунд, Ллевеллин, Фрэнк, Кардозо, Харт, Дворкин, Фуллер, Леви, Стоун, Рац, Познер, Калабреззи, Саммерс, Скалия, Эскридж, Фарбер, Фрики и многие другие, посвятившие не одну свою монографию, а то и всю свою научную

¹ Из изданных на английском языке обзорных работ по новым европейским подходам к юридической аргументации см.: *Feteris E.T. Fundamentals of Legal Argumentation*. 1999.

² *Llewellyn K.N. Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About* 1996. P. 84.

жизнь вопросам юридической аргументации (legal reasoning), толкования законов и судебного правотворчества.³

Многие идеи этих авторов вошли в хрестоматию. Любой зарубежный юрист, интересующийся теорией права, как правило, хотя бы в самом общем виде знаком со знаменитым «методом Жени», не менее знаменитой «формулой Радбруха», «свободным поиском права» Эрлиха и «свободным правом» Канторовича, предсказательной теорией Холмса, балансированием интересов по Паунду и Хеку, «природой судебного процесса» Кардозо, психоаналитической теорией Фрэнка, «воображаемой реконструкцией» Познера, «судьей Геркулесом» Дворкина, «динамическим подходом» Эскриджа, «новым текстуализмом» Скалии, диалектической теорией юридической аргументации Алекси и другими вошедшими в историю права подходами к судебной методологии. В США, например, в списке наиболее цитируемых авторов доминируют именно те авторы, которые прославились своими позициями по вопросам теории права, судебного правотворчества и толкования законов в частности.⁴

Эта статистика резко контрастирует с ситуацией в нашей стране, где вопросы теории и методологии права находятся на задворках и без того куцей правовой науки, а самые цитируемые источники, по нашему ощущению, банальные учебники для студентов, а не новаторские научные работы.⁵

³ Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

⁴ Так, например, в списке самых цитируемых в американских правовых журналах авторов в первую тройку входят Ричард Познер, Рональд Дворкин и Оливер У. Холмс, известные прежде всего именно своими теоретическими и методологическими работами: Shapiro F.P. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20. P. 409 ff.

⁵ Альбов А.П. К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы реги-

Накопленный научный багаж значительно влияет на степень осмысления того, что и как на практике делают судьи, и понимание того, как когнитивно устроен процесс отправления правосудия. А это, в свою очередь, в конечном счете влияет и на степень предсказуемости права, и на качество реализации судебной функции. Так, например, немецкие суды после Первой мировой войны в период «бегства в общие положения», о котором мы расскажем далее, приводили германское Гражданское уложение (далее – ГГУ) в соответствие с реалиями времени по рецептам Колера и некоторых сторонников движения за свободное право, а после Второй мировой войны взяли на вооружение «формулу Радбруха» для оценки законов Третьего рейха. Под ударами правовых реалистов в США пали вера в определенность права и фикция декларативной теории права, согласно которой суды не творят право, а лишь открывают уже существующий где-то на небесах латентный правопорядок.⁶

Кроме того, реальные подходы к толкованию Конституции США и отдельных законов за последние сто лет менялись в зависимости от доминирования в науке той или иной теории толкования (традиционный для общего права враждебно-формалистский подход к закону, правовой реализм с его неверием в определенность правовых норм, теория «юридического процесса» Харта и Сакса с идеей целевого толкования закона или «новый текстуализм» Антонина Скалии, возвращающий толкование к формализму). Иначе говоря, все эти научные баталии имели и имеют огромное практическое значение, изменяя сами методы работы судов. Это влияние проявляется не сразу, и для реализации любой теории, как правило, требуется достаточно

ональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г./ Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

⁶ Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

долгий и изнурительный путь трений и споров, который иногда занимает десятки лет.

В России все эти вопросы, по большому счету, не исследовались, а дискуссии практически не велись. До Октябрьской революции 1917 года юристы только начинали осознавать актуальность данной тематики и успели выпустить несколько интересных, но пока еще достаточно поверхностных статей. Крайне же специфический советский период, в который независимой судебной системы попросту не существовало, а система государственного арбитража вовсе не носила судебного характера, мы выводим за скобки. Опыт советской судебной методологии, даже если забыть на время о роли советских судей в страшных репрессиях и показательных процессах, мягко скажем, крайне специфичен и не может представлять для современного исследователя интерес. Исключением может являться разве что уникальная в мировом масштабе идея предоставления Верховному Суду права издавать носящие общий характер обязательные и де-факто правотворческие «наказы» нижестоящим судам в отрыве от пересмотра конкретных судебных решений.

В современной же юриспруденции силы мизерного числа ученых направлены куда угодно, но не на эти базовые, фундаментальные и при этом крайне актуальные вопросы. В итоге в области толкования законов и судебного правотворчества творится полный хаос. Как ученые, так и судьи, как правило, не имеют четкой и отрефлексированной системы взглядов на допустимую степень свободы суда в этих вопросах. Ученый может в рамках одной и той же работы менять свои взгляды, как хамелеон, превращаясь из поборника святости буквы закона и формализма в самого рьяного сторонника перетолковывания закона в связи с потребностями оборота или необходимостью достижения справедливого результата.⁷

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1). С. 87-96.

Не пора ли нашей правовой науке, наконец, повзрослеть и прямо посмотреть на не всегда удобные вопросы о роли судов в развитии права и ее соотношении с господствующими не критически усвоенными аксиомами (строгое разделение властей, суды - слуги закона и т.п.)? На наш взгляд, девственное состояние нашей науки в этой области терпеть более нельзя.⁸

В этой связи считаем необходимым, наконец, восстановить справедливость и привлечь интерес к этой тематике. Конечно, с учетом огромного объема накопленного научного знания и элементарной научной добросовестности, противной «изобретению велосипеда», было бы разумно вначале в качестве своего рода открытия дискурса ознакомить читателя с работами зарубежных правоведов прошлого. Это поможет провести «рекогносцировку», лучше очертить проблемное поле и его границы, выявить основные предлагавшиеся решения, аргументы за и против различных выдвигаемых теорий и опыт их практической реализации.⁹

Только после этого стоит приступать к полноценному научному анализу проблем в современном российском правовом контексте и формированию собственной непредубежденной и осмысленной позиции. Прежде чем становиться сторонником той или иной теории, желательно ознакомиться со всем «меню».¹⁰

Не существует одного единственно верного варианта толкования, и все в конечном счете зависит от усмотрения судьи, который может выбрать один или другой метод толкования и получить тот или иной результат. Так, например, судья может применить старинный принцип толкова-

⁸ Лагуткин А.В. Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. – М.: Манускрипт, 1995.

⁹ См.: Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.

¹⁰ Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

ния, согласно которому он должен придавать норме закона буквальный смысл, если ее текст понятен и очевиден.¹¹ Но он также вправе применить и не менее старинный «принцип абсурдности», согласно которому даже вполне очевидный буквальный смысл нормы закона не применяется, если приводит к явно абсурдному или вредному результату.¹² Или, например, в англосаксонской традиции толкования законов есть как принцип придания одинаковым терминам одного закона единого смысла, так и равноправный принцип, согласно которому суд вправе придавать одинаковым терминам одного закона разный смысл, если это делает его понимание более согласованным. Другой пример: принципу толкования, согласно которому «выражение одного исключает другое» (толкование *a contrario*), противостоит принцип, допускающий обратный подход, если очевидно, что «выражение одного» является собой лишь пример.¹³

Другая иллюстрация: уточняющее слово, завершающее некий перечень, согласно одному укоренившемуся принципу относится лишь к последнему элементу этого перечня, а согласно другому принципу – может относиться и ко всем элементам перечня, если здравый смысл этого требует.¹⁴ Проведя детальный анализ всей сложившейся доктрины толкования законов, Ллевеллин поставил неутешительный для идеи определенности права диагноз. На его взгляд, главную роль играет субъективное усмотрение суда, который выбирает тот или иной принцип толкования для достижения наиболее разумного с точки зрения

политики права (например, справедливо-го) результата, а затем лишь подбирает тот иной формальный метод толкования для создания видимости того, что иного пути толкования у него и не было. Тем самым суды создают иллюзию механического правоприменения, на самом деле реализуя широкие правотворческие полномочия.¹⁵

В итоге, по мнению Ллевеллина, для судьи не существует никакого абсолютно обязательного позитивного права. С учетом того, что Ллевеллин также критиковал и доктринальный формализм за представление индуктивных обобщений в качестве ригидных аксиом, не желающих мириться с новыми реалиями,¹⁶ для него не остается другого выхода, кроме как признать, что право есть то обязательное для сторон решение, которое принимает суд, а не то, чем он при этом руководствуется. Такой подход был в принципе логичным, если исходить из сохранения в силе представления о том, что право должно представлять собой абсолютно обязательные требования.¹⁷ Так как абсолютно обязательными являются только сами судебные решения, распространяющиеся исключительно в отношении сторон спора, а законы, прецеденты и доктрины не диктуют норму с абсолютной точностью, однозначностью и непреклонностью и не могут исключить творческого соучастия со стороны суда, то вывод, к которому пришли Грей и Ллевеллин, представляется не лишеным смысла. Сохранение понимания права как оснований для вынесения решений, а не самих решений возможно только при отказе от критерия абсолютной обязательности правовых норм и переходе к

¹¹ Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В. Предпосылки реформы судебной власти в Бразилии // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2013. с. 8-12. – 0,5 п.л.

¹² How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949 - 1950. P. 396. Ibid. P. 403.

¹³ Llewellyn K.N. The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996. P. 88 - 89.

¹⁴ Эти и другие примеры см.: Ibid. P. 401 - 406.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.

¹⁶ Llewellyn K.N. A Realistic Jurisprudence – the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930. P. 453.

¹⁷ Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

доктрине их относительной силы и презумптивной обязательности. Но Ллевеллин и многие другие реалисты были не готовы отказаться от характеристики права как того, что является абсолютно обязательным, и отсюда их столь радикальное процессуальное правопонимание.¹⁸

При этом Ллевеллин не отрицал того, что иногда суды применяют позитивные нормы чисто механически. Его задача заключалась в том, чтобы показать, что реальная значимость этого элемента права де-факто куда меньше, чем было принято ранее считать.¹⁹ Соответственно, ученым следует присмотреться к другому элементу, который оказывается куда более значимым. Этим элементом является, на взгляд Ллевеллина, реальное поведение судей и иных чиновников, а также простых граждан.²⁰ Вместо доминировавшего ранее акцента на словах, следует фокусировать внимание на реальном поведении.²¹ В центре внимания применительно к судебному процессу оказывается ключевой вопрос – правотворческое по своей сути судебское усмотрение.

Библиографический список:

1. *Feteris E.T.* Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.
2. How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949 - 1950. P. 396.
3. Ibid. P. 403.
4. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
5. *Llewellyn K.N.* A Realistic Jurisprudence – the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930. P. 453.
6. *Llewellyn K.N.* Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About 1996. P. 84.

¹⁸ См.: *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

¹⁹ Ibid. P. 434.

²⁰ *Llewellyn K.N.* A Realistic Jurisprudence – the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930. P. 442.

²¹ Ibid. P. 443.

7. *Llewellyn K.N.* The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996. P. 88 - 89.

8. *Shapiro F.P.* The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20. P. 409 ff.

9. *Альбов А.П.* К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне: Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г./ Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

10. *Альбов А.П.* Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сборник научных статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

11. *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23-35.

12. *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

13. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

14. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В.* Предпосылки реформы судебной власти в Бразилии // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2013. с. 8-12. – 0,5 п.л.

15. *Грудцына Л.Ю.* Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.

16. *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132-153.

17. *Грудцына Л.Ю.* Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1). С. 87-96.

18. *Лагуткин А.В.* Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. – М.: Манускрипт, 1995.

Bibliograficheskij spisok:

1. *Feteris E.T.* Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.
2. How Statutes Are to Be Interpreted // 3 Vanderbilt Law Review. 1949 - 1950. P. 396.
3. Ibid. P. 403.
4. *Lagutkin A.V.* Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
5. *Llewellyn K.N.* A Realistic Jurisprudence - the Next Step // 30 Columbia Law Review. 1930. P. 453.
6. *Llewellyn K.N.* Remarks on the Theory of Appellate Decision and the Rules or Canons About 1996. P. 84.
7. *Llewellyn K.N.* The Bramble Bush. On Our Law and Its Study. 1996. P. 88 - 89.
8. *Shapiro F.P.* The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. 2000. Vol. 20. P. 409 ff.
9. *Al'bov A.P.* K voprosu o processe stanovlenija sistemy juridicheskikh garantij instituta sobstvennosti v Rossijskom gosudarstve // Aktual'nye problemy antikorrupcionnoj politiki na regional'nom urovne: Materialy regional'noj nauch.-prakt. konf.. Sankt-Peterburg, 16 avgusta 2001 g./ Pod obshhej red. V.P. Sal'nikova. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2001.
10. *Al'bov A.P.* Perspektivy filosofii prava na rubezhe tret'ego tysjacheletija // Filosofsko-pravovaja komparativistika: HH vek. Sbornik nauchnyh statej. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.
11. *Golovistikova A.N., Grudcyna L.Ju.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otrasl'ju rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 23-35.
12. *Grebennikov V.V.* Sobstvennost' kak jekonomicheskaja osnova formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Ju.A. Dmitrieva. - M.: Jurkompani, 2009. - 272 s.
13. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N.* Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaja istorija problemy // Istorija, filosofija, jekonomika i pravo. - 2014. - № 3.
14. *Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V.* Predposylki reformy sudebnoj vlasti v Brazilii // Pravoohranitel'naja i pravozashhitnaja dejatel'nost' v Rossii i za rubezhom na sovremennom jetape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - M.: RUDN, 2013. s. 8-12. - 0,5 p.l.
15. *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: Monografija. - M.: Jurkompani, 2014. 15 p.l.
16. *Grudcyna L.Ju.* Napravljenija i rezul'taty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyh juridicheskikh soobshhestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3. S. 132-153.
17. *Grudcyna L.Ju.* Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formirovanija grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn'. 2011. № 151 (1). S. 87-96.
18. *Lagutkin A.V.* Mestnoe samoupravlenie kak forma narodovlastija v Rossijskoj Federacii: Monografija. - M.: Manuskript, 1995.

М.Д. МИРОНОВ,
юрист,
стажер кафедры судебной власти,
правоохранительной
и правозащитной деятельности
юридического факультета РУДН

M. D. MIRONOV,
lawyer,
trainee of chair of judicial authority,
law-enforcement
and human rights activity
of law department of RUDN

ОСНОВЫ ПРАВОСУДИЯ
С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СУДОУСТРОЙСТВЕ
В РОССИИ

JUSTICE BASES
WITH INVOLVEMENT
OF JURORS
IN THE CONDITIONS
OF MODERNIZATION
OF THE LEGISLATION
ON JUDICIAL SYSTEM
IN RUSSIA

В Концепции судебной реформы, принятой 24 октября 1991 г. одним из основных положений является возобновление суда присяжных, который в России действовал с 1864 по 1917 гг., после чего был упразднен. Общеизвестный принцип организации и деятельности правосудия с участием представителей населения является одним из демократических начал судопроизводства. В мировой судебной практике наиболее распространены следующие формы участия граждан в осуществлении правосудия: институт суда присяжных заседателей, существующий в двух основных формах, - совместные коллегии с профессиональным судьей или судьями и самостоятельные коллегии суда присяжных, а также институт народных заседателей и институт мировых судей. В настоящее время наибольшее распространение получили суды присяжных заседателей.

Ключевые слова: судебная реформа, судопроизводство, судья, присяжные заседатели, суд, суд присяжных, Верховный Суд России, правосудие, справедливое наказание, приговор, законность.

In the Concept of the judicial reform accepted on October 24, 1991 by one of basic provisions renewal of a jury which in Russia worked from 1864 to 1917 then it was abolished is. The conventional principle of the organization and activity of justice with participation of representatives of the population is one of democratic principles of legal proceedings. The following forms of participation of citizens in justice implementation are most widespread in world jurisprudence: the institute of a jury of assessors existing in two main forms - joint boards with the professional judge or judges and independent boards of a jury, and also institute of jurymen and institute of magistrates. Now the greatest distribution was gained by juries of assessors.

Keywords: judicial reform, legal proceedings, judge, jurors, court, jury, Supreme Court of Russia, justice, fair punishment, sentence, legality.

Суд присяжных в России – форма судопроизводства по уголовным делам, при которой вопросы факта, – то есть вопросы о том, было или не было совершено само преступление, совершил ли подсудимый данное преступление, в том числе виновен ли подсудимый в его совершении, заслуживает ли он снисхождения решают не профессиональные судьи-юристы, а коллегия граждан – не юристов, сформированная методом случайной выборки. В свое время учреждение суда присяжных было принципиальным демократическим нововведением, решительно покончившим с судом инквизиции и судебским произволом старорежимных монархий.¹ В обыденном сознании населения постепенно окрепло убеждение в гарантированности его законных прав и интересов, поскольку деятельность суда присяжных осуществлялась при соблюдении максимальной гласности, на виду у общественности и широко освещалась в печати. Получив закрепление в конституциях буржуазных государств, суд присяжных вскоре приобрел в народе популярность, стал пользоваться доверием его широких слоев.²

Профессиональные судьи и присяжные, образующие жюри, олицетворяют два различных начала, стремящихся к одной цели: к беспристрастному и объективному рассмотрению спора и вынесению справедливого решения. При этом судья воплощает в себе судебскую традицию, выдержку, профессиональные знания и накопленный опыт; присяжные же привносят в суд чувство общественной совести, которое заключено в сознании сограждан, подчас имеющих иное представление о справедливости, чем то, которое присуше

судейскому корпусу. Таким образом возникает своеобразная конкуренция официального и неофициального начал правосудия, что сообщает непререкаемый авторитет вынесенному судом присяжных вердикту.

Суд присяжных, основанный на принципах гласности, устности и состязательности, несомненно играет конструктивную роль в формировании самого чувства справедливости. Он всегда способствовал активизации политической жизни в условиях, когда профессиональные суды демонстрировали свою приверженность официальному началу в осуществлении правосудия. Присяжные по закону обладают независимым полноправным статусом при решении вопросов, связанных с виновностью и невиновностью обвиняемых, наличием или отсутствием смягчающих обстоятельств и т.д. То обстоятельство, что присяжные обычно выбираются по жребию из общего сессионного списка и что их много (от 7 до 12 человек) создает дополнительные гарантии для объективного и беспристрастного рассмотрения дела. Суд присяжных имеет перед обычным судом ряд других преимуществ, ценность которых мало кем оспаривается.

Одним из главных аргументов в пользу суда присяжных служит ссылка на историю, на традиционность этой формы осуществления правосудия. Имея своими истоками суд гелиастов в Греции и суд центуриатных комиций в Риме, жюри присяжных утвердилось в своем классическом варианте в Англии в XI веке. Тот факт, что институт присяжных имеет многовековую историю и функционирует в течение более 800 лет, представляется важным аргументом в его пользу. Ибо правопреемственность, воплощающая в себе общечеловеческие ценности и гуманистические начала, есть одно из важнейших качеств цивилизованного общества. Решение, вынесенное обществом в лице присяжных заседателей, делает его более приемлемым для проигравшей стороны: проигравший не может винить ни «правительство», ни «власти», но только «общество», своих сограждан или же себя самого (и своего адвоката). В свою очередь и граждане имеют

¹ Коровяков Д.Г. Правовые основы информационного взаимодействия налоговых органов с таможенными и финансовыми органами субъектов Российской Федерации, МВД России и с банками // Бухгалтер и закон. 2009. № 5. С. 5.

² Гребенников В.В., Иванова С.А. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2013. № 3. С.18-25.

меньше поводов для недовольства решением, если оно выносится людьми, которые являются в некотором смысле представителями общественности.

Всякое применение закона включает в себя этическую оценку. В уголовных делах на карту ставится свобода и доброе имя человека; юридическое образование судьи дает ему возможность точнее установить факт нарушения обвиняемым закона, но не решить досконально более тонкий этический вопрос о «вине». Слово это имеет много оттенков и степеней, что признается и законом. Имел ли обвиняемый основания считать, что действовал в состоянии необходимой самообороны? Должен ли он был знать, что револьвер заряжен или что на шоссе было скользко? Намеревался он вызвать уличные беспорядки, когда говорил толпе о причиненных ею обидах: Был ли он до такой степени ослеплен ревностью, что не отдавал себе отчета в том, что делает, когда избивает жену? Такие вопросы, хотя и задаются в форме, требующей безоговорочного ответа «да» или «нет», не могут решаться механически. Не всегда возможно удовлетворительно объяснить, почему следует осудить или оправдать подсудимого. Есть определенное преимущество в том, чтобы предоставить группе граждан, действующих в рамках правил и норм, соблюдаемых под руководством судьи, дать на эти вопросы ответ единодушный полный и анонимный.³

В октябре 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы, положившая начало новому этапу отечественного правосудия. Закон РФ от 16 июля 1993 года дополнил УПК РСФСР разделом X «Производство в суде присяжных». Суд присяжных с 1 ноября 1993 года был образован в Московской, Ивановской, Рязанской и Саратовской областях, а с 1 января 1994 года в Алтайском и Краснодарском краях,

³ Альбов А.П. Личностно-характерологические особенности лиц, отбывающих наказание в ИТУ // Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1996.

Ростовской и Ульяновской областях. С принятием 12 декабря 1993 года новой Конституции России право обвиняемых на рассмотрение их дел судом присяжных закрепилось на высшем законодательном уровне.

В соответствии с УПК РФ в случаях, предусмотренных ст. 31, следователь обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Гражданин РФ, который участвует в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя, исполняет свои обязанности в соответствии с нормами, закрепленными в УПК РФ. Одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного более 1 раза не более, чем 10 рабочих дней.

Кандидаты в присяжные заседатели, вызванные в суд, но не отобранные в состав коллегии присяжных могут быть привлечены для участия в качестве присяжных в другом судебном заседании. Присяжному выплачивается денежное вознаграждение (компенсационное вознаграждение) за счет средств федерального бюджета за время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия. Размер выплачиваемого присяжному вознаграждения определяется как S части должностного оклада судьи соответствующего суда пропорционально числу дней участия присяжного в осуществлении правосудия, но не менее среднего заработка присяжного по месту его основной работы за такой период. Выплаты присяжным вознаграждения производится соответствующим судом на основании ведомости учета времени (количества рабочих дней) присутствия в суде на каждого присяжного заседателя.

Присяжному заседателю подлежат возмещению командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно. За присяжным заседателем на время исполнения им обязанности по осуществлению право-

судья по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Гарантия независимости и неприкосновенности присяжного заседателя. На присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Законом РФ «О статусе судей РФ», и Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. В соответствии с Законом о статусе судей РФ устанавливаются гарантии независимости и неприкосновенности судей, которые распространяются на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия:

- 1) Предусмотренная законом процедура осуществления правосудия.
- 2) Запрет под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия.
- 3) Неприкосновенность судьи.
- 4) Предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения соответствующего его высокому статусу.

Неприкосновенность судьи включает в себя:

- Неприкосновенность личности,
- Неприкосновенности занимаемых им жилых и служебных помещений,
- Используемых им личных и служебных транспортных средств,
- принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества,
- тайну переписки и иной корреспонденции.

Присяжными заседателями могут быть граждане, включенные в списки кандидатов в присяжные заседатели и призванные в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке к участию в рассмотрении судом уголовного дела. Для обеспечения деятельности суда с участием присяжных составляются общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. Список присяж-

ных заседателей формируется секретарем суда перед рассмотрением каждого уголовного дела. В постановлении по итогам предварительного слушания определяется не менее 20 кандидатов в присяжные заседатели. Из составленного списка с учетом заявленных мотивированных и не мотивированных отводов составляется список присяжных заседателей в количестве 14 человек (12 основных и 2 запасных). На подготовительной стадии судебного заседания председательствующий судья разъясняет сторонам их право заявить как мотивированные, так и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели и право принимать участие в формировании вопросного листа.

В процессе формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий судья с учетом мнения сторон решает вопросы самоотводов, заявленных кандидатами в присяжные заседатели, отводов, заявленных сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Для осуществления стадий разрешения отводов как мотивированных, так и не мотивированных, председательствующий судья предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов после разрешения самоотводов вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих в препятствии рассмотрения уголовного дела в качестве присяжного заседателя. Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей возможно лишь по ходатайству самого обвиняемого. Такое ходатайство он вправе заявить при ознакомлении с материалами дела по окончании предварительного следствия. Если по делу обвиняется несколько лиц и один или несколько из них отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь должен решить вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности этого, уголовное дело в целом рассматривается судом присяжных. Общие условия судебного разбирательства в суде присяжных – законодательно закрепленные организационно-правовые положения, характеризующие природу, сущность и содержание

деятельности суда с участием присяжных заседателей.

Участвуя в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей, граждане не только участвуют в осуществлении государственной деятельности, но и опосредованно осуществляют контроль за деятельностью правоохранительных органов в борьбе с преступностью, т.к. посредством выносимого вердикта присяжные дают оценку качеству работы правоохранительных органов. Основопологающим для правового статуса суда является принцип о его самостоятельности и независимости. Этот принцип обеспечивает необходимые условия справедливого судопроизводства (ст. 6 Европейской Конвенции о правах человека).

Присяжным должны разъясняться некоторые основные принципы уголовного процесса, реализуемые в ходе судебного следствия, а также отдельные нормы материального и процессуального права (принципы презумпции невиновности, состязательности и т.п.). Принцип состязательности в суде присяжных звучит следующим образом: «Предварительное слушание и производство в суде присяжных основываются на принципе состязательности. При этом обеспечивается равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела» (ст. 429 УПК РФ).

Уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения

уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.⁴

Если подсудимый не заявил ходатайство о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то данное уголовное дело рассматривается другим составом. В постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание и которых должно быть не менее двадцати, а также указано, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание. В последнем случае суд должен определить, в какой части будет закрыто судебное заседание. Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным. Последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не принимается. Копии постановления вручаются сторонам по их просьбе.⁵

На основании ст. 326 УПК РФ после назначения суд. заседания, по распоряжению председательствующего, секретарь суд. заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из имеющихся в суде общего и запасного годовых списков путем случайной выборки. Секретарь суд. заседания или помощник судьи проводит проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию данного лица в уголовном деле в качестве присяжного заседателя.

⁴ Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 25.

⁵ Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Формирование системы правосудия в колониальной Мексике // Правозащитник. 2014. № 3.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями не могут быть: лица, не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела. Закон ограничивает возможность участия одного и того же лица в течение года в суд. заседаниях в качестве присяжного заседателя одним разом. Нарушение данного правила влечет отмену приговора. По завершении отбора для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список кандидатов в присяжные заседатели с указанием их ФИО и домашнего адреса, который подписывается секретарем суд. заседания или помощником судьи, составившим данный список. Фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка. Включенным в предварительный список кандидатам в ПЗ не позднее, чем за 7 суток до начала суд. разбирательства вручаются извещения с указанием дня и часа прибытия в суд.

В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова, анализируя конституционные принципы организации и функционирования судебной власти в России, отмечают: «Участие граждан в осуществлении правосудия становится конституционным принципом осуществления судебной власти, тогда как сочетание коллегиального и единоличного рассмотрения судебных дел утрачивает свою конституционную значимость

и становится принципом судостроительства»⁶.

16 июля 1993 г. Верховный Совет РФ после доклада, сделанного одним из авторов Концепции судебной реформы С. Пашиным и ожесточенной полемики докладчика (пресса назвала ее «схваткой») с В. Степанковым, бывшим в то время Генеральным прокурором РФ, принял Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁷. Законом была предусмотрена система норм процессуального, судостроительного и административного характера, регулирующих деятельность суда присяжных.⁸

Постановлением Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. о порядке введения в действие этого Закона определено, что первоначально суд присяжных будет функционировать лишь в нескольких краях и областях России (п. 1 и 2). Дальнейшее территориальное расширение института присяжных должно было происходить по мере готовности к работе в новых условиях правоохранительных органов, а также решения ряда организационных и материально-технических вопросов. После провозглашения своего вердикта коллегия присяжных распускается, и последствия вердикта обсуждаются уже без их участия, хотя присяжные при желании могут остаться до конца рассмотрения дела в зале судебного заседания на местах, отведенных для публики.⁹

⁶ См.: Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Конституционные принципы организации и функционирования судебной власти: вопросы правового регулирования и практики // Конституционное и муниципальное право. 1999. № 2. С. 10.

⁷ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33, ст. 1313, далее – Закон от 16 июля.

⁸ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

⁹ Иванова С.А. Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.

Вердикт коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего судьи и влечет постановление им оправдательного приговора по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – «в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт». Как в данном случае судья должен поступить с гражданским иском – оставить его без рассмотрения или отказать в его удовлетворении? В соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 (за отсутствием события преступления) и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (подсудимый непричастен к совершению преступления), суд отказывается в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Таким образом, судья при постановлении оправдательного приговора по основанию, что «в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт», должен оставить иск без рассмотрения.¹⁰

Из всех судебных органов суд присяжных Франции считается наиболее приспособленным для обеспечения полноты процессуальных гарантий, признаваемых за обвиняемым. Абзац 1 статьи 231 УПК 1958 года закрепляет принцип полноты юрисдикции, что создает условия решать дело без спешки и «в присутствии присяжных, что признается в качестве наиболее важной гарантии для подсудимых». При разработке проекта УПК 1958 г., вступившего в силу 2 марта 1959 г., авторы проекта, по мнению проф. Р. Вуэна, проявили не только определенный консерватизм, но и «конкретное мышление 35. Они находились перед альтернативой выбора формы суда традиционного состязательного образца, свойственного англосаксонской правовой системе, и шеффенского типа, укоренившегося в ряде стран континентальной Ев-

ропы. Франция попеременно испытывала ту или другую систему.¹¹

По Кодексу 1958 г. суд присяжных рассматривает дела о таких уголовно наказуемых деяниях, совершение которых карается лишением свободы на срок свыше 5 лет и более тяжкими наказаниями, до смертной казни включительно. В ряде случаев приговоры суда присяжных сопровождаются конфискацией имущества и различными видами поражения в правах (*degradation civique*). От всех прочих судебных инстанций суд присяжных отличается следующими признаками. Во-первых, он обладает полнотой юрисдикции, т.е. ему подсудны любые уголовные дела. Во-вторых, суд присяжных – это департаментский судебный орган. Заседания или сессии суда присяжных происходят в административном центре каждого департамента, обычно в помещении, которое занимает апелляционный суд или трибунал большой инстанции. В-третьих, суд присяжных не является постоянным судебным органом, а собирается на сессии различной продолжительности в зависимости от количества подлежащих рассмотрению дел. Как правило, сессии созываются каждые три месяца. Лишь в Париже суд присяжных заседает непрерывно в составе двух отделений, подменяющих друг друга. В-четвертых, суд присяжных – это составной орган. Он состоит из трех магистратов судебного ранга и девяти присяжных заседателей, т.е. суда в собственном смысле и жюри.¹²

В настоящее время в деятельности суда присяжных во Франции намечаются некоторые перемены. Прежде всего следует отметить, что отныне на деятельность суда присяжных значительное влияние будут оказывать нормы международных конвенций, в частности Европейской конвенции по защите прав человека и основ-

¹¹ Иванова С.А. Проблемы классификации частного и публичного права: научный подход // Вестник академии права и управления 2014, № 34. С. 30-34.

¹² См.: Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 13-18.

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 57-66.

ных свобод, к которым присоединилась Франция, включив ее в текст в качестве приложения к УПК 1958 г. В частности, суд присяжных отныне должен принимать во внимание право его дело было разрешено справедливо, в открытом заседании и в разумные сроки независимым и беспристрастным судом...который обязан проверить обоснованность любого выдвинутого против него обвинения». В ряде определений Кассационного суда (например, от 14 июня 1984 г., 23 января 1985 г.) были отмечены погрешности в приговорах, вынесенных на основе вердиктов присяжных в связи с нарушениями международных стандартов при реализации права на защиту. В частности, это касалось произвольных действий председательствующего при выборе свидетелей.¹³

Необходимо отметить, что в связи с проводимой во Франции реформой уголовного и соответственно уголовно-процессуального законодательства, из компетенции суда присяжных практически были изъяты дела о терроризме и (у торговле наркотиками, которые согласно соответствующим законам 1987 и 1991 гг. подлежат «применению по ним упрощенной процедуры расследования и ускоренного судопроизводства».

Человечеству потребовалось пройти немало испытаний, прежде чем удалось в законодательной форме закрепить народное начало в правосудии: Это было сделано путем учреждения суда присяжных сначала в Англии, затем в США и Франции. Первенство безусловно принадлежит Англии, где были провозглашены документы, гарантирующие права личности на неприкосновенность и судебную защиту. Habeas corpus act – сохраняет и поныне все свое значение как документ непреходящей исторической ценности.¹⁴

¹³ См.: Грудцына Л.Ю. Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката. Учебное пособие / Под ред. проф. А.Д. Бойкова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.

¹⁴ Un abus de la justice de l'Ancien regime. «Cahiers d'histoire de la Revolution Francaise». P. 1977, № 1, pp. 60-65.

Англия всегда гордилась судом присяжных и выставляла его как краеугольный камень не только судебной, но и своей политической системы. Благодаря стабилизирующей роли суда присяжных английская судебная система обязана всеми приобретенными ею за многие столетия достоинствами.¹⁵ Три основных качества вынесения вердикта присяжных единодушные, анонимность и отсутствие мотивации потребовали от участвующих в деле сторон более тщательно готовиться к суду, нанимать более опытных, искусных и красноречивых адвокатов, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Процессы с участием жюри присяжных стали притягивать к себе внимание и широкой публики. Сочетание торжественного ритуала со строгостью судопроизводства придавало правосудию новые черты; оно стало уподобляться акту священнодействия, который укреплял одновременно и доверие народа к суду и содействовал распространению убеждения в беспристрастности и независимости правосудия.¹⁶

В истории России в начале второй половины XIX века особое место занимает ряд важнейших реформ. Кризис внутренней политики самодержавия, развитие в условиях феодализма капиталистических производственных отношений и рост революционного движения в стране привели в 1861 году к отмене крепостного права. Вместе с тем, возникла настоятельная необходимость осуществления земской, военной и что особенно важно судебной реформы.¹⁷ В 1864 году были созданы выдающиеся памятники правовой культуры – уставы гражданского и уголовного судопроизводства, судебные установления, положение о производстве у мировых судей. Эта реформа оказала огромное влияние на всю общественно-политическую жизнь России.¹⁸

Из всех других реформ в России, завершившихся – в 60-х годах XIX века, судеб-

¹⁵ Цит. по: Джаншиев Г. С.И. Зарудный и судебная реформа, М., 1889, сс. 124-125.

¹⁶ Грудцына Л.Ю. Универсальный правовой справочник для населения. М.: Эксмо, 2006.

¹⁷ Цит. по: Джаншиев Г. С.И. Зарудный и судебная реформа, М., 1889, сс. 124-125.

ная реформа была наиболее последовательной и значительной. Она включала в себя основные требования какие предъявляются к суду. Судебная система царской России в результате ее реформирования в 1864 году, по сравнению с прежней судебной системой стала более независимой от администрации.¹⁹ В основу правосудия были положены принципы гласности, состязательности, презумпции невиновности и справедливости. Судебная реформа отменила особые суды для каждого сословия, провозгласила отделение судебной власти от законодательной и административной власти, ввела принцип несменяемости судей, реорганизовала прокуратуру, органы следствия и впервые учредила адвокатуру, сыгравшую значительную роль в осуществлении правосудия.

Краеугольным камнем всей судебной реформы явился суд присяжных, который, в отсталой, малограмотной стране, народы которой имели крайне слабое представление о правовой культуре, оказался «чудом, в которое многие не верили».²⁰ Таковы в общих чертах итоги судебной реформы 1864 года. Но для того, чтобы понять глубину, сущность и значение судебной реформы необходимо сделать небольшой исторический экскурс в дореформенную правовую систему, с тем, чтобы уяснить причины, толкнувшие на проведение судебной реформы, более подробно осветить организацию и деятельность суда присяжных и показать его историческое значение для судеб российского государства.²¹

Суд в России с участием представителей народных масс, уходит своими корнями в далекую древность. Первоначальным органов правосудия в городах был народ, осуществлявший правосудие на вечевых

собраниях.²² В более поздний период российской истории, судебная власть перешла в руки князя, который осуществлял правосудие непосредственно, а на определенное время мог поручать его кормленщикам, наместникам и волостелям, пользующихся в делах управления судами, с помощью тиунов⁵⁰. Суд был состязательный и обвинительный. Доказательствами являлись: показания свидетелей, клятва, поединок и «суд божий» (испытание водой, огнем и т.п.).²³

С середины XIII века происходит оживление народного правосудия. Появились судные мужи, добрые люди, дворские, сотские, а затем старосты и целовальники, избираемые населением. Они вершили правосудие вместе с наместниками князя «Это было попыткой внести корректив в судебную деятельность последних, способом гарантии правильности их суда; знатоки местного права – судные мужи – были призываемы «всякого дела беречи вправду, по крестному целованию, безо всякие хитрости».

Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года рассматривало преступление как общественное зло, наказание – как кару за содеянное. Уложение являлось классическим правовым актом русской инквизиции сопровождавшейся ужасными пытками и множество различных страшных казней. Уголовное преследование носило публично-розыскной характер.²⁴

В период царствования Петра Великого был проведен ряд важных реформ, касающихся государственного управления. Был создан Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска, проведено деление страны на губернии и другие реформы. Вместе с ними была проведена: судебная реформа,

¹⁸ Грудцына Л.Ю. Кодекс этики членов Общественной палаты России // Адвокат. 2007. № 8. 0,9 п.л.

¹⁹ Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

²⁰ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.20, с. 165-166.

²¹ См.: Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Судоустройство, т.1, ч. 1 СПб, 1871, с.125.

²² См.: Грудцына Л.Ю. Жилищное право России. – Москва, 2005.

²³ См. Джаншиев Г. Основы судебной реформы. М., 1891, с. 64.

²⁴ См.: Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. – М.: Юркомпани, 2014.

положившая начало новому периоду развития судебных установлений.²⁵

Низшими судебными органами при Петре I были провинциальные (коллегиальные) и низшие (единоличные) городские суды при оберландрихтерах и ландрихтерах. В тех же местностях, где таких судов не было, низшая судебная власть сосредотачивалась в руках губернаторов или воевод. Эти суды существовали до 1/22 года, когда их власть вновь была передана местным судебным органам, рассматривавшим судебные дела или единолично или с участием ассессоров (заседателей).²⁶

Находясь под влиянием идей Французской революции, Екатерина II издала в 1775 году свой знаменитый Наказ для Комиссии об уложениях, в котором широко были отражены идеи передовых западных мыслителей, прикрывая свою классовую дворянскую политику высокопарной фразой «либерального абсолютизма».²⁷ В «Наказе» были провозглашены следующие начала:

- 1) отделение исполнительной власти от судебной;
- 2) обязательная сила закона;
- 3) суд должен быть из выборных, с допущением отвода судей и обнародованием судебных решений.²⁸

Была изменена и система судов. На местах были учреждены нижние расправы (для сельских жителей) в составе расправного судьи и восьми заседателей, избираемых сельскими сословиями. Затем были учреждены верхние расправы, являвшиеся второй инстанцией.

²⁵ См. *Джаншиев Г.* Основы судебной реформы. М., 1891, с. 64.

²⁶ См.: *Филиппов М.А.* Судебная реформа в России. Судостроительство, т.1, ч. 1 СПб, 1871, с.125.

²⁷ *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

²⁸ *Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В.* Предпосылки реформы судебной власти в Бразилии // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2013. с. 8-12. – 0,5 п.л.

В период царствования Павла I наступила необузданная, взбалмошная реакция против всех екатерининских реформ, заподозренных в вольтеризме и в революционных тенденциях. Судебная реформа была подвергнута значительным переменам, но при Александре I она была восстановлена. При Николае I судебная система России дополнилась крестьянскими судами – сельской и волостной расправами для рассмотрения дел государственных крестьян.²⁹

Накануне судебной реформы 1864 года по своду законов судебная система России состояла из следующих звеньев. Суды первой инстанции – уездные суды, магистраты, ратуши, надворные суды, межевые конторы, коммерческие суды. Кроме того существовали совестные суды, третейские суды для крестьян – сельские и волостные правления. В делах гражданских судам помогала полиция, проводившая по гражданским делам бесспорные взыскания, а по уголовным делам – дознания.

В 1803 году М.М.Сперанский в «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений России» предлагал отделить суд от полиции, образовать суд присяжных, ввести публичность судопроизводства и установить окончательное производство в Сенате без дальнейшего пересмотра дел верховной властью.³⁰

Идея судебной реформы и образования суда присяжных как главного ее элемента высказывалась членами тайных обществ, в частности, декабристами. Никита Муравьев считал необходимым отделить судебную власть от административной, создать суд присяжных. Критическое отношение к существующему состоянию судебной системы и правосудию в целом, нашло свое отражение в трудах многих писателей –

²⁹ *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* О георесурсах недр и признании права собственности на объекты подземного строительства в России: введение в проблему // Государство и право. 2013. № 9. С. 93-97. 0,7 п.л. / 0,5 п.л.

³⁰ *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Вопросы признания права собственности на объекты подземного строительства в России // Экономика и право. XXI век. 2013. № 3. 0,8 п.л. / 0,5 п.л.

Кантемира, Фонвизина, Гоголя, Островского, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других. Об этом много писали видные публицисты – Хомяков, Аксаков, Глебов и другие. Подвергали резкой критике судебную систему ученые – юристы – Куницын, Арсеньев, Спасович, Чебышев-Дмитриев, Боярищев-Пушкин и др.³¹

Вопросы судебной реформы в то время ставили многие губернские комитеты и дворянские собрания, которые предлагали учредить институт мировых судей и присяжных заседателей, ввести устность и гласность судопроизводства. Эти предложения были поддержаны учеными-юристами, университетскими кафедрами, призывавшими к коренному переустройству судебной системы, причем на первый план выставлялись положения: отделить суд от администрации, установить принципы гласности, состязательности и учреждение суда присяжных. Судебная реформа требовала повышения юридической квалификации судебных и прокурорских, а также научных кадров.³² «В этих целях, еще в начале тридцатых годов XIX столетия было учреждено училище правоведения для обучения молодых людей, которые после обучения назначались на канцелярские должности в Сенат и Министерство юстиции, а позднее им предоставлялись должности губернских стряпчих и прокуроров, а также товарищей председателя и даже председателей судебных палат.³³

Противниками Судебных уставов и суда присяжных были весьма крупные и влиятельные сановники, в числе которых – Министр внутренних дел граф Валуев П.А., министры юстиции граф Пален К.И. и

³¹ Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: Монография. – М., 2014. 11,5 п.л. / 6 п.л.

³² Альбов А.П. Идеи позитивизма в русской философии права // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: СПбГУ, 1998. Т.1. № 2.

³³ Альбов А.П. Проблемы права и нравственности в классической немецкой и русской философии права конца XIX – нач. XX вв. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

Муравьев Н.В. и многие другие. Особенно ожесточенной атаке был подвергнут новый суд со стороны «Московских ведомостей» и прежде всего их редактора Каткова. Это ему принадлежат выражения: «судебная республика», «суд улицы», «антиправительствующий Сенат», которыми он пытался заклеить суд присяжных заседателей и уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената. В каких же «грехах» обвиняли суд присяжных? Критики суда присяжных были крайне недовольны гласностью судебного производства, принципом равноправия перед судом, идеей кассации, гарантиями личности, свободой внутреннего убеждения присяжных. Вместе с тем, реакционные круги усматривали в суде присяжных угрозу отживающему свой век феодальнокрепостническому строю.

В начале XIX века в России ведется активная законотворческая работа, выдающуюся роль в которой сыграл М.М.Сперанский, его сподвижники и ученики. Под его руководством был создан многотомный Свод законов Российской Империи. Он же внес предложения о необходимости судебной реформы и создания суда присяжных. Идея суда присяжных поддерживалась многими другими государственными и общественными деятелями (например, А.Н. Радищевым, декабристом Никитой Муравьевым).

В середине 1950-х годов в России начинается активная подготовка к судебной реформе. В эту работу включаются все лучшие юридические силы страны. Наряду с работой над законодательством, шла интенсивная подготовка юридических кадров, которые по мере получения необходимых знаний заполняли кабинеты органов юстиции. Вместе с тем, шла серьезная подготовка научных кадров.³⁴

³⁴ Альбов А.П. Право как система свободы по учению Отцов и Учителей Церкви // Проблема теории и практики деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства: Материалы научной конференции докторантов, адъюнктов и соискателей. Санкт-Петербург, 19 декабря 1996 г. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.

Судебная реформа завершилась выработкой Судебных Уставов, упразднивших старый суд и создавших новый суд. Судебная система стала значительно проще. Она состояла из мирового судьи, окружных судов, судебных палат и Правительствующего Сената. Вершиной судебной системы, ее краеугольным камнем стал суд присяжных. Этому суду принадлежит огромная заслуга в поднятии престижа правосудия, укрепления законности, внедрения правды и справедливости. В деятельности суда присяжных нашли свое яркое отражение принципы гласности, состязательности, презумпции невиновности, демократии. На судебном поприще выросло целое поколение блестящих юристов воспитанных новой юстицией. Появилось особенно много выдающихся адвокатов и прокуроров, блиставших в судах красноречием, подвергших глубокому анализу доказательства и психологические черты подсудимых и потерпевших.³⁵

Одним из важных нововведений судебной реформы было учреждение адвокатуры. Именуемые присяжными поверенными, адвокаты объединялись избранными ими Советом, который осуществлял прием в адвокатуру, осуществлял контроль за деятельностью адвокатов, рассматривал жалобы, поступающие на них. Адвокат имел право выступать во всех судебных учреждениях, находящихся на территории России.³⁶

Суд присяжных в России был по истине историческим явлением, поборником истины, справедливости и законности. Богатейший опыт судов присяжных России весьма поучителен, ценен и заслуживает самого глубокого и всестороннего изучения и осмысления. Это особенно важно теперь, когда в Российской Федерации ведется активная работа по подготовке судебной ре-

формы, в которой достойное место займет суд присяжных. Словом, у суда присяжных есть немало преимуществ, что придает ему живучесть и устойчивость. Получилось однако так, что советская государственно-правовая доктрина не восприняла суд присяжных. Он был отвергнут ею из-за его «буржуазности».³⁷ Тяжелым, порою трагическим оказался путь к осознанию несовершенства советской судебной системы, необходимости ее реформирования и учреждения суда присяжных. Требуются научные разработки для того, чтобы, во-первых, создать концепцию учреждаемого у нас суда присяжных и, во-вторых, более или менее грамотно, опираясь на теоретические знания, решать многие вопросы, которые будут возникать при введении суда присяжных и налаживании его нормального функционирования. Не обойтись, в частности, без изучения огромных пластов законодательного материала, накопленного в дореволюционной России и в других странах, посвященного формированию судов присяжных и регламентации их деятельности. Не обойтись также и без отечественной и зарубежной специальной публицистической и мемуарной литературы о суде присяжных.

Библиографический список:

1. Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
2. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
3. Un abus de la justice de l'Ancien regime.» Cahiers d'histoire de la Revolution Francaise». P. 1977, № 1, p.p 60-65.
4. Альбов А.П. Идеи позитивизма в русской философии права // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: СПбГУ, 1998. Т. 1. № 2.
5. Альбов А.П. Личностно-характерологические особенности лиц, отбывающих наказа-

³⁵ Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. Статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.

³⁶ Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

³⁷ Гребенников В.В. Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.

ние в ИТУ // Преступность и профилактика девиантного поведения молодежи: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 1996.

6. Альбов А.П. Право как система свободы по учению Отцов и Учителей Церкви // Проблема теории и практики деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства: Материалы научной конференции докторантов, адъюнктов и соискателей. Санкт-Петербург, 19 декабря 1996 г. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.

7. Альбов А.П. Проблемы права и нравственности в классической немецкой и русской философии права конца XIX – нач. XX вв. Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.

8. Альбов А.П. Соотношение философии и права // Право и политика: Сб. статей и тезисов преподавателей и аспирантов СЗАГС. Вып. 1. – СПб. 2002.

9. Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 13-18.

10. Гребенников В.В. Начнем не с нуля: Статья // Российская Федерация сегодня. – 2001. № 12. С. 18-20.

11. Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.

12. Гребенников В.В., Иванова С.А. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. 2013. № 3. С. 18-25.

13. Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Формирование системы правосудия в колониальной Мексике // Правозащитник. 2014. № 3.

14. Гребенников В.В., Марчук Н.Н., Сангаджиев Б.В. Предпосылки реформы судебной власти в Бразилии // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2013. С. 8-12. – 0,5 п.л.

15. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России. – Москва, 2005.

16. Грудцына Л.Ю. Квалификационный экзаме на присвоение статуса адвоката. Учебное пособие / Под ред. проф. А.Д. Бойкова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.

17. Грудцына Л.Ю. Кодекс этики членов Общественной палаты России // Адвокат. 2007. № 8. 0,9 п.л.

18. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 79-89.

19. Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 57-66.

20. Грудцына Л.Ю. Универсальный правовой справочник для населения. М.: Эксмо, 2006.

21. Грудцына Л.Ю., Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Петровская О.В. Развитие высшего юридического образования в современной России: Монография. – М.: Юркомпани, 2014.

22. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Вопросы признания права собственности на объекты подземного строительства в России // Экономика и право. XXI век. 2013. № 3. 0,8 п.л. / 0,5 п.л.

23. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. О георесурсах недр и признании права собственности на объекты подземного строительства в России: введение в проблему // Государство и право. 2013. № 9. С. 93-97. 0,7 п.л. / 0,5 п.л.

24. Грудцына Л.Ю., Оганесян С.М., Пашенцев Д.А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: Монография. – М., 2014. 11,5 п.л. / 6 п.л.

25. Джаншиев Г. Основы судебной реформы. М., 1891, с.64.

26. Джаншиев Г. С.И. Зарудный и судебная реформа, М., 1889, сс. 124-125.

27. Иванова С.А. Проблемы классификации частного и публичного права: научный подход // Вестник академии права и управления 2014, № 34. С. 30-34.

28. Иванова С.А. Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2014. № 4.

29. Коровяковский Д.Г. Правовые основы информационного взаимодействия налоговых органов с таможенными и финансовыми органами субъектов Российской Федерации, МВД России и с банками // Бухгалтер и закон. 2009. № 5. С. 5.

30. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.20, с. 165-166.

31. Петров С.М., Грудцына Л.Ю. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 25.

32. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Конституционные принципы организации и функционирования судебной власти: вопросы правового регулирования и практики // Конституционное и муниципальное право. 1999. № 2. С. 10.

33. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Судостроительство, т. 1, ч. 1 СПб, 1871, с.125.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Lagutkin A.V. On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014-2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

2. Lagutkin A.V. Russia at a crossroads: where shall we go? // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.

3. Un abus de la justice de l'Ancien regime.» Cahiers d'histoire de la Revolution Francaise». P. 1977, № 1, p.p 60-65.

4. Al'bov A.P. Idei pozitivizma v russkoj filosofii prava // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. SPb: SPbgu, 1998. T.1. № 2.

5. Al'bov A.P. Lichnostno-harakterologicheskie osobennosti lic, otbyvajushhih nakazanie v ITU // Prestupnost' i profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu, 1996.

6. Al'bov A.P. Pravo kak sistema svobody po ucheniju Otcov i Uchitelej Cerkvi // Problema teorii i praktiki dejatel'nosti organov vnutrennih del v uslovijah formirovaniya pravovogo gosudarstva: Materialy nauchnoj konferencii doktorantov, ad#junktov i soiskatelej. Sankt-Peterburg, 19 dekabrja 1996 g. SPb.: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut MVD Rossii, 1996.

7. Al'bov A.P. Problemy prava i нравственности v klassicheskoj nemeckoj i russkoj filosofii prava konca XIX - nach. XX vv. Monografija. - SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 1999.

8. Al'bov A.P. Sootnoshenie filosofii i prava // Pravo i politika: Sb. Statej i tezisov prepodavatelej i aspirantov SZAGS. Vyp. 1. - SPb. 2002.

9. Galushkin A.A., Grudcyna L.Ju. Problemy pravovogo obespecheniya advokatskoj dejatel'nosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 3 (32). S. 13-18.

10. Grebennikov V.V. Nachnem ne s nulja: Stat'ja // Rossijskaja Federacija segodnja. - 2001. № 12. S. 18-20.

11. Grebennikov V.V. Sobstvennost' kak jekonomicheskaja osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Ju.A. Dmitrieva. - M.: Jurkompani, 2009. - 272 s.

12. Grebennikov V.V., Ivanova S.A. Konvergencija chastnogo i publicnogo prava v sovremennom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: juridicheskie nauki. 2013. № 3. S.18-25.

13. Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Formirovanie sistemy pravosudija v kolonial'noj Meksike // Pravooshhitnik. 2014. № 3.

14. Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V. Predposylki reformy sudebnoj vlasti v Brazilii // Pravoohranitel'naja i pravozashhitnaja dejatel'nost' v Rossii i za rubezhom na sovremennom jetape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - M.: RUDN, 2013. s. 8-12. - 0,5 p.l.

15. Grudtsina L.Ju. Zhilishhnoe pravo Rossii. - Moskva, 2005.

16. Grudtsina L.Ju. Kvalifikacionnyj jekzamen na prisvoenie statusa advokata. Uchebnoe posobie / Pod red. prof. A.D. Bojkova. 2-e izd., izm. i dop. M.: Jeksmo, 2006.

17. Grudtsina L.Ju. Kodeks jetiki chlenov Obshhestvennoj palaty Rossii // Advokat. 2007. № 8. 0,9 p.l.

18. Grudtsina L.Ju. Konstitucionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. S. 79-89.

19. Grudtsina L.Ju. Razvitie institutov grazhdanskogo obshhestva v aspekte chastnogo i publicnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2013. № 7 (47). S. 57-66.

20. Grudtsina L.Ju. Universal'nyj pravovoj spravochnik dlja naselenija. M.: Jeksmo, 2006.

21. Grudtsina L.Ju., Ivanova S.A., Pashencev D.A., Petrovskaja O.V. Razvitie vysshego juridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: Monografija. - M.: Jurkompani, 2014.

22. Grudtsina L.Ju., Lagutkin A.V. Voprosy priznaniya prava sobstvennosti na ob#ekty podzemnogo stroitel'stva v Rossii // Jekonomika i pravo. XXI vek. 2013. № 3. 0,8 p.l. / 0,5 p.l.

23. Grudtsina L.Ju., Lagutkin A.V. O georesursah nedr i priznanii prava sobstvennosti na ob#ekty podzemnogo stroitel'stva v Rossii: vvedenie v problemu // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 9. S. 93-97. 0,7 p.l. / 0,5 p.l.

24. Grudtsina L.Ju., Oganessian S.M., Pashencev D.A. Formirovanie penitenciarного zakonodatel'stva i penitenciarной sistemy Rossii: Monografija. - M., 2014. 11,5 p.l. / 6 p.l.

25. *Dzhanshiev G.* Osnovy sudebnoj reformy. M., 1891, s.64.
26. *Dzhanshiev G., S.I.* Zarudnyj i sudebnaja reforma, M., 1889, s.s. 124-125.
27. *Ivanova S.A.* Problemy klassifikacii chastnogo i publichnogo prava: nauchnyj podhod // Vestnik akademii prava i upravlenija 2014, №34.S.30-34.
28. *Ivanova S.A.* Chastnopravovye otnoshenija i razvitie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // Vestnik MGPU. Serija «Juridicheskie nauki». 2014. № 4.
29. *Korovjakovskij D.G.* Pravovye osnovy informacionnogo vzaimodejstvija nalogovyh organov s tamozhennymi i finansovymi organami sub#ektov Rossijskoj Federacii, MVD Rossii i s bankami // Buhgalter i zakon. 2009. № 5. S. 5.
30. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch., t.20, s. 165-166.
31. *Petrov S.M., Grudtsina L.Ju.* Vlast' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostojanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1. S. 25.
32. *Rzhevskij V.A., Chepurnova N.M.* Konstitucionnye principy organizacii i funkcionirovanija sudebnoj vlasti: voprosy pravovogo regulirovanija i praktiki // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 1999. № 2. S. 10.
33. *Filippov M.A.* Sudebnaja reforma v Rossii. Sudoustrojstvo, t.1, ch. 1 SPb, 1871, s.125.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Н.И. БЕСЕДКИНА,
кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель заведующего
кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

N. I. BESEDKINA,
candidate of jurisprudence,
associate professor,
assistant manager Civil law chair
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation

РАЗУМНОСТЬ КАК ПРИНЦИП, КАТЕГОРИЯ, ЦЕЛЕВОЕ ТРЕБОВАНИЕ И ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

RATIONALITY AS PRINCIPLE, CATEGORY, TARGET REQUIREMENT AND ONE OF CRITERIA OF LEGAL EQUIPMENT

Общество в целом и многие из его институтов в отдельности оказывают огромное влияние на человека. Оценивая свои установки как добрые, разумные, справедливые, общество в процессе социализации прививает их большинству своих членов и за счет этого фундамента выживает как саморазвивающаяся сложная социальная система. В правовой сфере значение подобных установок (на добро, разумность, справедливость) подтверждается многочисленными исследованиями, направленными на поднятие уровня правосознания и правовой культуры граждан. Таким образом, можно заключить, что человек изначально нейтрален, но в обществе большинство его членов через процесс социализации усваивает (а часть - не усваивает, этот факт также следует признать) именно добрые, разумные и справедливые установки, за счет которых и обеспечивается стабильность самого общественного устройства.

Ключевые слова: разумность, справедливость, добросовестность, гражданское право, принцип права, социальная система, общественные отношения, частное право.

Society in general and many of its institutes separately have huge impact on the person. Estimating the installations as kind, reasonable, fair, society in the course of socialization imparts them to most of the members and on this base survives as spontaneous difficult social system. In the legal sphere value of similar installations (on good, a rationality, justice) is confirmed by the numerous researches directed on a raising of level of sense of justice and legal culture of citizens. Thus, it is possible to conclude that the person is initially neutral, but in society most of his members through process of socialization acquires (and the part - doesn't acquire, this fact also should be admitted) kind, reasonable and fair installations due to which stability of the most social system is provided.

Keywords: rationality, justice, integrity, civil law, principle of the right, social system, public relations, private law.

Поскольку понятие «категория» исследовалось нами в предыдущем параграфе, обратимся к разъяснению понятий «принцип», «целевое требование», «критерий» и «юридическая техника». Под *принципом* (лат. *prīncipiūm* – принцип, начало) следует понимать: 1) основополагающая истина, закон, положение или движущая сила, лежащая (лежащий) в основе других истин, законов, положений или движущих сил; 2) руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности; 3) внутренняя убежденность в чем-либо, точка зрения на что-либо, норма поведения. Принцип – это «философская категория, нормативное общее высказывание, содержащее определенное требование к осуществлению познавательной, практической и духовной деятельности».¹ Принцип есть «центральное понятие, основание системы, обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован».² Исходя из данных философских определений, можно сделать вывод, что принцип является основополагающим началом любой сферы деятельности человека. И право не является исключением, ведь как верно отмечает С.А. Иванова, общие принципы права это – общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью и нормативностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений.³

Принципами права являются основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности об-

щественной жизни.⁴ Они аккумулируют в себе наиболее характерные черты права, определяют его юридическую природу⁵. Принципы права, пронизывая все правовые нормы, являются стержнем правовой системы государства, играют важную роль в регулировании общественных отношений.⁶ Строгое и точное осуществление требований права означает одновременно и последовательное воплощение в жизнь заложенных в нем принципов. Именно поэтому при решении конкретных юридических вопросов необходимо в первую очередь руководствоваться принципами права и, естественно, знать эти принципы.

Целевое требование – это направленное на достижение определенной поставленной цели действие, выражающееся в устойчивой, категорической форме. Применительно к понятию разумности целевое требование можно охарактеризовать как систему законодательных установлений, направленных или способствующих достижению определенных результатов, оцениваемых законодателем как приемлемые для полноценного развития общественных отношений. *Критерием* считается признак, основание, правило принятия решения по оценке чего-либо на соответствие предъявленным требованиям (мере). Особо выделяют критерии истинности знания.

Юридическая техника – это совокупность методов, средств и приёмов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов для обеспечения их совершенства. Важнейшая её разновидность – законодательная (правотворческая), в частности, правоприменительная техника. Разумность является важной категорией в системе оценочных категорий частного права и является отраслевым принципом гражданского права

¹ См.: Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. — М.: Академический Проект, 2004.

² См.: Глоссарий философских терминов ИФ им. Л.В. Киренского РАН. - М., 2007. - С. 623.

³ См.: Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов. — Право и закон, М.: Колос, 2003.

⁴ См.: Иванова С.А. Принцип справедливости в основных институтах гражданского права: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. – С. 23.

⁵ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2003. С. 215.

⁶ См.: Иванова С.А. Принцип справедливости в основных институтах гражданского права: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. – С. 24.

(характеризует наиболее существенные черты гражданского права),⁷ а также критерием юридической техники. Юридическая техника дает возможность: а) приблизить теорию права к практике; б) приобрести практические навыки выполнения юридической работы; в) определиться с практическим уклоном в юридическом образовании. Юридическая техника является важнейшим условием и средством исправления и предупреждения юридических ошибок. Конечно, она не панацея от всех бед. В частности, она не позволяет объяснить, почему при выполнении одинаковой работы одни судьи допускают ошибки, а другие – нет. Если судья не совершает ошибки, это не означает, что он обладает высоким профессиональным уровнем. На результаты рассмотрения дела могут оказывать влияние различные по своей природе факторы: полнота проведенного предварительного расследования, качество подготовки дела к судебному разбирательству, способность судьи к познавательной деятельности непосредственно в ходе судебного разбирательства и др. Все это говорит о том, что не надо на юридическую технику возлагать все надежды и объявлять недочеты в практической деятельности юриста исключительно ее незнанием. Однако игнорирование юридической техники и ее недооценка не способствуют искоренению юридических ошибок.⁸

Понятие «юридическая техника» (более современный синоним – технико-юридический инструментарий) достаточно широко используется в юридической науке и практике. В общих чертах юридическая техника определяется как совокупность технико-правовых средств, способов, приемов и методов, с помощью которых создается нормативных правовой акт или другой письменный документ, содержащий юридические нормы. В недалеком прошлом в принципе ставился знак равенства меж-

ду термином «законодательная техника» и «юридическая техника».

Особенно это хорошо видно из анализа учебной литературы по теории государства и права. Справедливости ради следует отметить, что раздел о правотворческой деятельности в учебной литературе 1960-х–1980-х годов встречается не часто. В большинстве случаев проблемы создания нормативных правовых актов рассматривались в рамках источников права, их видов. И в этой связи понятно, что вопросы юридической техники оставались в стороне. Этот недостаток в полной мере не искоренен и по сию пору. В этой связи В.М. Баранов справедливо отмечает, что в настоящее время имеется немалое число учебных изданий, где вообще отсутствуют отдельные главы или параграфы о юридической технике, что является недостатком в деле преломления накопленных юридической наукой знаний в учебном процессе. Между тем, современная юридическая наука значительно продвинулась в исследовании юридической техники как достаточно самостоятельной области знания. По справедливому мнению Т.В. Кашаниной, «ученые не сразу пришли к мысли о том, что мастерство в области юридической деятельности не ограничивается законодательством».

На приобретение хотя бы минимального практического опыта у молодого юриста уходит не менее года. Понятно, что в течение этого срока он работает не производительно. Только с опытом к судье приходит понимание того, что люди, выступающие в суде в качестве подсудимых, свидетелей, потерпевших и т.п., имеют разный психический склад, а это прямо и непосредственно отражается на характере их показаний. Если у человека преобладает эмоциональная сфера, то он в своих показаниях будет обращать внимание, прежде всего, на то, как чувствовал себя в момент совершения преступления и как все это оценивал. Но именно этот аспект менее всего важен при рассмотрении дела в суде. Опытный судья в судебном процессе постарается направить свидетеля на изложение фактов, а не своих эмоций по этому поводу. Новичок в судейской работе будет слушать все

⁷ См.: Гребенников В.В. Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009.

⁸ См.: Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка». – Саратов, 2001. – С. 289.

(а время идет!), а потом придется с трудом «выуживать» из показаний то, что имеет отношение к делу. И так, знание основ юридической техники позволяет обеспечить производительность труда юриста уже в самом начале юридической деятельности. Конечно, быстрота разрешения юридического дела - не самое главное. Внимание надо обращать, прежде всего, на качество выполнения работы. В самом деле, закон при желании можно «состряпать» быстро; сложнее обеспечить с его помощью адекватное правовое регулирование, т.е. качество самого закона. Например, в связи с переходом экономики нашей страны к рыночной в 90-е годы возникла необходимость урегулировать отношения, связанные с банкротством предприятий. В процессе законотворчества изучался зарубежный опыт, и соответствующий закон приняли. Однако прошло всего два года, и стало ясно, что он далек от совершенства: в частности, в нем не прописаны особенности банкротства градообразующих предприятий. Поэтому стали возникать немыслимые ситуации: обанкротился какой-либо военный завод, на котором работало практически все взрослое население города, и оно почти в полном составе превращалось в безработных. Пришлось вновь браться за разработку закона, в процессе которой пристально изучались, прежде всего, реальные общественные отношения в стране. Таким образом, знание юридической техники дает возможность повысить качество юридической работы. Любая юридическая работа отличается сложностью, поэтому ей, как правило, присуща стадийность, последовательность в выполнении отдельных операций. Нарушение хода их выполнения чревато серьезными негативными последствиями.

Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и спра-

ведливости.⁹ Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.¹⁰ Разум - одна из форм сознания, самосознающий рассудок, направленный на самого себя и понятийное содержание своего знания (например, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель). Разум выражает себя в принципах, идеях и идеалах.¹¹ Категория разумности упоминается в Гражданском кодексе РФ применительно к цене товара (ст. 524 и 738), расходам (ст. 520, 530 и 744), мерам, предпринимаемым к уменьшению убытков (ст. 404, 750 и 962), ведению дел (ст. 72 и 76), замене места передачи товара (ст. 524), предвидению изменения обстоятельств (ст. 451), пониманию интересов присоединившейся к договору стороны (ст. 428), особенно часто он используется в отношении сроков (ст. 314, 345, 375 и др.). Когда в законе идет речь о разумной цене товара или разумных расходах, конечно, не имеется в виду, что цена или расходы обладают разумом. Разумными следует считать действия, которые совершил бы человек, обладающий нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, обладающая такими качествами, может быть названа разумным человеком. Юридически значимым качеством, критерием правомерности актов психической (разумное предвидение, разумное понимание) или физической (разумные меры, разумное ведение дел) деятельности реального субъекта в предусмотренных законом случаях является их соответствие воз-

⁹ См.: Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и проблемы осуществления судопроизводства по уголовным и гражданским делам // Экономика и право. XXI век. 2015. № 1.

¹⁰ См.: Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. - С. 18.

¹¹ См.: Гребенников В.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

можному поведению разумного человека в конкретной ситуации.¹²

Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет договорную или внедоговорную ответственность. Каких-либо специфических последствий за неразумность закон не устанавливает. Согласно п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (выделено нами. – Н.Б.). Вообще же, в ст. 6 ГК РФ (Применение гражданского законодательства по аналогии) невозможно рассматривать положения, изложенные в п. 2 в отрыве от положений п. 1, которая гласит: «в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)».¹³ Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п.п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона – гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется ана-

логия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней – требования добросовестности, разумности и справедливости.¹⁴

Получается следующая ситуация. Поскольку принцип социальной справедливости пронизывает все право (гражданское право – не исключение), то выстроенная выше цепочка по своей логике и значению является законодательной реализацией (нормативным оформлением) принципа социальной справедливости при регулировании гражданским законодательством отношений, указанных в п.п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ.¹⁵ Действительно, по общему правилу, если отношения сторон закреплены в договоре, совершенном по взаимному и доброму согласию (не противоречащему гражданскому законодательству), в отношении них действуют нормы договора. И это – справедливо, поскольку свобода договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ) провозглашена одним из основных начал гражданского законодательства. Если нет ни того, ни другого, применяется обычай делового оборота, что тоже справедливо, поскольку нормы права всегда несколько отстают от жизни, от стремительно развивающихся отношений и процессов, особенно – в гражданском праве (увеличение товарооборота, объема сделок и т.д.).¹⁶

Осуществляя свои субъективные права, субъекты правоотношений должны иметь четкие ориентиры своего поведения с тем, чтобы оно не представляло собой злоупотребление правом. Вместе с тем поиск таких ориентиров крайне сложен, и, возможно, тема злоупотребления правом будет вечной, поскольку не ясно, каким об-

¹² См.: Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

¹³ См.: Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12. С. 5-13.

¹⁴ См.: Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. № 1-2 (65-66).

¹⁵ См.: Сангаджиев Б.В. Процессуальные гарантии в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

¹⁶ См.: Гребенников В.В. Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

разом определить, что субъект, осуществляя свое субъективное право, переступил ту невидимую границу, за которой он необоснованно причинил вред другим лицам, обществу или государству.¹⁷ Очень трудно соблюсти при этом разумный баланс интересов правообладателя и тех лиц, которые претерпевают определенные неудобства (лишения), связанные с осуществлением субъективного права. Это объясняет то, что проблема злоупотребления правом, зародившись еще в римском праве, традиционно относится к числу актуальных на протяжении долгих лет. В повседневной жизни для оценки поведения человека часто применяется определение «добросовестный», которое расшифровывается в словарях русского языка как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства».¹⁸ Однако данные понятия присутствуют и в качестве юридических терминов, характеризующих поведение субъектов гражданских правоотношений с положительной стороны (добросовестное) или негативной (недобросовестное), во многих гражданско-правовых актах. Так, например, в действовавшем ранее Законе РСФСР от 2 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁹ упоминалось о недобросовестной конкуренции, в части 4 ст. 43 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²⁰ речь идет о «добросовестном пользовании правами...», в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»²¹ – о недобросовестной эмиссии и т.д.²²

¹⁷ См.: Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.

¹⁸ См.: Ожегов СИ. Словарь русского языка. Изд. 9-е. - М., 1972. - С. 155; Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. - М., 1957. - С. 554.

¹⁹ См.: Ведомости РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1).

²¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

²² См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Образование и право. 2012. № 1. С. 15.

Справедливость представляет собой важную составляющую социального идеала. Иначе говоря, это часть образа совершенства общественного устройства и взаимоотношений между людьми. Понятие справедливости описывает, каким образом должно быть организовано распределение с точки зрения наилучшего функционирования общества, социальной кооперации и самореализации индивидов.²³ По меткому высказыванию И. Янга, «апелляция к справедливости все еще имеет силу подталкивать людей смотреть на общество критически и размышлять над тем, как его можно сделать более свободным».²⁴ Соотношение справедливости и принципов общественного устройства Б. Барри выразил следующим образом: «С помощью контактов с другими обществами люди пришли к выводу, что социальное устройство представляет собой не феномен природы, а дело рук человеческих. И все, что было сотворено людьми, может быть изменено только людьми. Понимание этого привело к появлению теорий справедливости».²⁵

Понятие *социальной справедливости* отражает, с одной стороны, совокупность общественных отношений обменного и распределительного типа, а с другой – выработанные на основе социальной практики идеологические ценности. Социальная справедливость представляет собой один из принципов, «регулирующих взаимоотношения между людьми по поводу распределения (перераспределения)... социальных ценностей. Социальные ценности понимаются в самом широком смысле. Это свобода, благоприятные возможности, до-

²³ Именно поэтому значительная доля концепций справедливости либо очерчивают принципы желательного общественного устройства, либо сосредоточены в рамках теории прогресса, либо сконцентрированы на критике существующих общественных отношений и с этой позиции развивают принципы наилучшего общественного устройства (что можно встретить, например, в марксистской теории и в феминистической традиции).

²⁴ См.: Young I.M. Ibid. P. 35.

²⁵ См.: Barry B. Ibid. P. 32.

ходы и богатства, знаки престижа и уважения».²⁶

В XX в. концепция справедливости получила наиболее успешную разработку в либеральной традиции, что связано, прежде всего, с работой Джона Роулза «Теория справедливости», вышедшей в свет в 1971 г. и ставшей началом целой эпохи в этических и правовых исследованиях. Представляя теорию справедливости, Дж. Роулз пытался свести в согласованную систему идеи, высказанные им в статьях, написанных за последние полтора десятка лет. Все центральные положения этих статей нашли отражение в книге, изложение которой распадается на три части.²⁷ Первая часть посвящена более детальной разработке тем, поднятых в статьях «Справедливость как честность» (1958 г.) и «Распределительная справедливость: некоторые приложения» (1968 г.). Три первых главы второй части книги соответствуют темам статей «Конституционная свобода» (1963 г.), «Распределительная справедливость» (1967 г.) и «Гражданское неповиновение» (1966 г.). Вторая глава последней части рассматривает проблемы, обсуждавшиеся в статье «Смысл справедливости» (1963 г.).²⁸

Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого среднего понимания и предвидения (психическая

разумность или разумное предвидение) наступления определенных последствий. Одним из последних интересных примеров закрепления идеи разумности является Гражданский кодекс Нидерландов 2001 г., в ст. 6:2 устанавливающий, что «правило, обязывающее стороны в силу обычая, закона или другого акта, не применяется в той степени, в какой согласно обстоятельствам оно будет неприемлемо с точки зрения разумности и справедливости»²⁹.

Добрая совесть в данном случае обозначается понятиями разумности и справедливости и играет роль общей идеи, способной изменить действие любого источника права. Такая функция была, названа А. Харткампом «ограничительной». Наряду с ней автор также выделил «дополнительную», позволяющую ввести права и обязанности, явно не предусмотренные в договоре и законе, и «толковательную», обязывающую толковать договор по доброй совести³⁰. Центральным морально-нравственным понятием, производным по корню от слов «добро», «добрая воля» и «совесть», и общим принципом права является категория «добросовестность». Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой определяет понятие добросовестности как честное выполнение своих обязательств, обязанностей.³¹ Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова добросовестность определяется как доброе отношение к чему-либо.³² Более развернутое определение добросовестности дано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоя-

²⁶ См.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. - М., 1999. С. 336.

²⁷ См.: Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

²⁸ Эти статьи опубликованы в следующих изданиях: Justice as Fairness, The Philosophical Review, vol. 57 (1958); Distributive Justice: Some Addenda, Natural Law Forum, vol. 13 (1968); Constitutional Liberty and the Concept of Justice, № VI: Justice, ed. C J. Friedrich and John Chapman (N.Y.: Atherton Press, 1963); Distributive Justice, Philosophy, Politics and Society, Third Series, ed. Peter Laslett and W. G. Runciman (Oxford: Basil Blackwell, 1967); The Justification of Civil Disobedience, Civil Disobedience, ed. H. A. Bedan (N.Y.: Pegasus, 1969); The Sense of Justice, The Philosophical Review, vol. 62 (1963).

²⁹ Lando O., Beale H. Ibid. P. 114.

³⁰ См.: Farnsworth A. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995. P. 50-51.

³¹ См.: Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949-1992.

³² См.: Толковый словарь русского языка: В 4-х тт./ под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: советская энциклопедия, 1989.

тельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий.³³ Добросовестность представляет собой категорию общественного сознания и общечеловеческую ценность, тесно связанную с пониманием права. Тема добросовестного поведения принадлежит к числу вечных философских тем, являясь неотъемлемой частью теоретической юриспруденции. Два обстоятельства придают ей особую актуальность в современных российских условиях.³⁴

Во-первых, падение «старого режима» сопровождалось глубочайшим кризисом официального мировоззрения. Марксизм-ленинизм перестал быть общепринятой, обязательной идеологией, что не могло не привести к определенному кризису российского правосознания, ибо его философскую основу долгое время составлял именно марксизм-ленинизм, из которого советское правоведение черпало представления об основных закономерностях, ценностях и принципах.³⁵ Естественно, что пошатнувшаяся, а затем – разрушенная мировоззренческая основа должна быть либо заново аргументирована и укреплена, либо чем-то заменена. Вопросы, считавшиеся ранее решенными бесповоротно, вновь оказались открытыми и требующими широкого обсуждения.³⁶

Во-вторых, в современных социально-исторических условиях России, когда в массовом сознании происходит процесс

переоценки ценностей,³⁷ отчуждение к праву и государству, когда смыслом жизни для многих становятся власть, деньги, успешная карьера любым путем, в том числе, правонарушением, актуальность научной разработки проблемы разумности и добросовестности в гражданском праве необычайно возрастает.³⁸ Тем более что эту тему не обходят вниманием и российские политики.³⁹

При оценке юридических последствий многих актов такое субъективное состояние лица принимается во внимание и влечет за собой значительное видоизменение этих последствий для добросовестного контрагента, сравнительно с недобросовестным.⁴⁰ Таким образом, при утрате собственником владения имуществом помимо его воли правовые последствия для добросовестного и недобросовестного владельца различны. Добросовестный владелец, т.е. тот, кто, владея приобретенной им законными способами вещью, не знал о существовании на нее иных, сильнейших прав на стороне другого лица – именно права собственности, отнятого насильственным, обманным или вообще неправомерным способом, – при потере обладания вещью в пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь в том виде, в каком она находилась ко дню предъявления

³³ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907.

³⁴ См.: Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.

³⁵ См.: Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)-12(64).

³⁶ Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. P. 39.

³⁷ См.: Гребенников В.В., Марчук Н.Н. Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 3.

³⁸ См.: Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Обмен информацией как принцип самоорганизации сложных социальных систем // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3. С. 32-33.

³⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – М., 2005. С. 12.

⁴⁰ См., напр.: Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России. – М.: Юркомпани, 2013; Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество: экономико-правовой аспект // Образование и право. 2015. № 1-2 (65-66). С. 121-122; Иванова С.А. Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)-6(46).

к нему иска или к тому времени, когда он узнал о существовании права другого лица.⁴¹ Он отвечает уплатой убытков лишь за такое ухудшение вещи, уменьшение ценности или отчуждение ее принадлежностей, которые составляют акт произвольного распоряжения имуществом, а не обуславливаются случаем, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества.⁴²

В философии XVII–XVIII столетий заслуживают внимания работы Р. Декарта, связывавшего добро с истиной⁴³, и В. Лейбница, относившего правила добра к «истинам разума», находящимся в разуме Бога. Интересна также позиция Б. Спинозы, заключившего, что добро – это исключительно «модус мышления, сформировавшийся у человека, когда он сравнивал вещи друг с другом и соотносил это с собой».

В рамках немецкой классической философии нельзя не упомянуть об абсолютистском подходе И. Канта, предложившего знаменитый категорический императив как способ «автономного обоснования морали». Заслуживает внимания протекавшее в рамках учения объективного идеализма понимание Г.В.Ф. Гегелем добра как «абсолютной конечной цели мира»⁴⁴. Кроме того, в истории философии сложились и многие другие учения, выработавшие собственный взгляд на природу и содержание добра. Так, гедонистические учения выводили понятие добра из наслаждения, эвдемонистические – из счастья, теория интереса – из психологически понимаемого интереса. Релятивизм считал, что добро не зависит от каких-либо объективных за-

конов и даже является произвольным, а интуитивизм утверждал, что определение добра вообще невозможно. Неопозитивизм объявил добро выражением эмоций человека, а экзистенциализм – целиком зависящим от личного замысла индивида⁴⁵.

В советской литературе добро закономерно определялось с позиций марксистской этики как то, что общество (данный класс) считает нравственным, достойным подражания. Наконец, именно в советской литературе все воззрения на добро зачастую делились на материалистические и идеалистические⁴⁶. Категорично о природе добра говорили религиозные мыслители. Они утверждали, что Бог является живым воплощением добра. В средневековой философии подобные взгляды получили отражение в трудах Августина и Фомы Аквинского. В русской философии особую роль в развитии данных положений сыграли работы Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, С.Л. Франка. Так, Н.А. Бердяев писал: «Бог не может захотеть лжи, зла и уродства не потому, что он ограничен Истиной, Добром и Красотой, а потому, что он есть Истина, Добро и Красота»⁴⁷. Прежде чем выявить содержание понятия «добросовестность» в праве, считаем необходимым дать определение добросовестности в обыденном смысле слова. Этимологическое значение прилагательного «добросовестный» предполагает наличие у носителя качества «доброй совести». Совесть – это «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом, способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу», а также «нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо»⁴⁸. В словарях русского языка «добросовест-

⁴¹ См.: Иванова С.А. Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)-4(44).

⁴² См.: Коровяковский Д.Г. Правовое регулирование понятия «таможенная информация» в Российской Федерации и в Республике Беларусь: сравнительно-правовая характеристика // Таможенное дело. 2012. № 1. С. 18–23.

⁴³ См.: Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. СПб.: Петрополис, 1997. Т. 3. С. 214–215.

⁴⁴ Гегель Г. Указ. соч. С. 172.

⁴⁵ См.: Словарь по этике. С. 77.

⁴⁶ См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. Н. М. Ланды. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 178.

⁴⁷ Бердяев Н. С. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 403.

⁴⁸ См.: Краткая российская энциклопедия: В 3 т. Т. 3. Р–Я. М.: Большая российская энциклопедия. 2003, С. 229.

ный» определяется как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства»⁴⁹, у В.И. Даля – как «правдивый, великодушный, честный»⁵⁰. Из приведенных определений следует, что добросовестность характеризуется как осознанная необходимость позиционирования себя как честного и ответственного участника общественных отношений.

Поскольку «добросовестность» рассматривается, прежде всего, как философская, моральная категория, а не правовая, то многие определяют ее в связи с понятием «нравственность» и понятием «мораль». Так, по мнению Т.Е. Абовой, добросовестность имеет не только правовое, но и нравственное значение⁵¹. Ю.К. Толстой также отстаивает позицию, что понятие добросовестности не лишено нравственного значения и не является этически безразличным. По его мнению, тот, кто неосмотрителен в гражданском обороте, нарушает не только нормы права, но и требования нравственности⁵².

Следует отметить, что в отличие от римского права русское гражданское право не требовало извинительного заблуждения (ошибки) для признания добросовестности субъекта. Добросовестным считался тот, кто не знал, что имущество принадлежит другому (ст. 529 Свода законов), то есть отсутствовала законченность юридической конструкции словами «не мог знать» или «не должен был знать». Таким образом, незнание субъекта могло возникнуть и продолжаться в связи с его собственной виной, но при этом он все также

признавался добросовестным. Такое положение, безусловно, следовало считать неприемлемым, так как за виновные действия должно отвечать именно то лицо, которое их допустило. В результате такого положения «добросовестный» владелец, чье незнание возникало вследствие его небрежности, вправе был оставить за собой плоды, не отвечал за утрату вещи, и поэтому возникали убытки законного владельца, вины которого в этом не было. Кроме того, по-настоящему недобросовестными в таком случае были только действительно «знающие», то есть совершенно не сомневающиеся в незаконности своего владения, например, скупщики краденого. Представляется, что в рассматриваемый период, как и в римском праве, владение могло быть признано добросовестным, только если оно возникало на основании какого-либо мнимого титула. Необходимость наличия титула подтверждается ст. 529 Свода законов Российской империи. В соответствии с этой статьей добросовестными владельцами имения считались «вступившие во владение каким-либо имением по обыкновенному, установленному законом порядку, не имея сведения о духовном завещании, коим оно отказано другому, или считая это духовное завещание незаконным или недействительным, а равно и те, которые получили имение по наследству, или приобрели покупкою, не зная, что прежний владелец вступил во владение оным через насилие, подлог или иным противозаконным образом».

Автор комментария к проекту Гражданского уложения И.М. Тютрюмов также считал, что титул необходим для установления добросовестности. Он писал: «...для добросовестности владельца требуется, прежде всего, не воспрещенный законом способ приобретения владения, а именно договор, наследование или другое правовое основание, могущее внушить владельцу веру в правильность приобретения...»⁵³. Кроме того, к добросовестным владельцам относилась категория владе-

⁴⁹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 18-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 145; Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. 4-е изд. М.: Русский язык, Т. 1. А–Й. 1999. С. 410.

⁵⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А–З. М.: Русский язык, 1989. С. 445.

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т. Е. Абова, А.Ю. Кабалкин В. П. Мозолин. М.: БЕК, 1996. С. 28.

⁵² Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ.ю 1955. С. 95.

⁵³ Гражданское уложение. Проект / Под ред. И. М. Тютрюмова. СПб.: Изд-е книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. С. 749.

ющих имуществом на основании неформальных договоров, не признаваемых законом, но достаточных для приобретения права собственности⁵⁴. Отметим здесь, что такое неформальное добросовестное владение, то есть возникшее на основе сделки с нарушением формы, в римском праве являлось так называемой бонитарной собственностью. Сейчас таких владельцев нельзя назвать добросовестными, в указанном случае допущено нарушение формы сделки, что в действующем гражданском праве делает сделку ничтожной и влечет двустороннюю реституцию. Построенная на объективных признаках система гражданского права неоспоримо облегчает и понимание буквы закона, и оказывает существенную помощь в формировании правовых суждений, и способствует уяснению цели деятельности самого законодателя. Но механическое понимание границ свободы неспособно проникнуть в сущность гражданского права.⁵⁵

Требование разумности влечет необходимость иного подхода к оценке правомерности действий субъекта.⁵⁶ Выясняя наличие в реальных действиях лица состава нарушения правовой нормы, в которой критерий разумности не используется, нужно последовательно ответить на вопросы: содержат ли действия необходимые элементы объективной стороны правонарушения: нарушение правовой нормы, вредные последствия и причинную связь между действиями и последствиями? Понятие «разумность» тесно связано с категориями «добросовестность» и «злоупотребление субъективными правами». Следует отметить, что о категории «разум-

ность» речь в ГК РФ идет гораздо чаще, чем о добросовестности. Чаще всего этот термин имеет значение нормального, здравого, обычного хода каких-либо действий. В ГК говорится о разумности действий (ст. 10), о разумной цене товара (ст. ст. 524, 738), разумных расходах (ст. ст. 520, 530, 744), разумных мерах, принимаемых к уменьшению убытков (ст. ст. 404, 750, 962), разумном ведении дел (ст. ст. 72, 76), разумной замене места передачи товара (ст. 524), разумном предвидении изменения обстоятельств (ст. 451), разумно понимаемых интересах (ст. 428). Особенно часто используется понятие разумных сроков (ст. ст. 314, 345, 375 и др.). В общей сложности понятие «разумный» в той или иной форме упоминается в ГК более семидесяти раз.⁵⁷

Проанализировав указанные определения, становится очевидной общность мнений исследователей по поводу основных признаков оценочных категорий, критериев их отграничения и условий применения.⁵⁸

Первым и, наверное, главным признаком оценочных понятий всеми исследователями единодушно признается их абстрактность, неконкретизированность и невозможность исчерпывающим образом определить их содержание. Если говорить об объеме понятия с точки зрения логики, то под таковым подразумевается класс обобщаемых явлений или предметов.⁵⁹ Причем эти явления или предметы, как правило, должны быть однородными, иметь общие признаки, которые и позволяют их объединить в одно понятие. В отличие от формально определенных категорий, которые

⁵⁴ См.: *Беляцкий С. А.* Частное право в основных принципах (Курс гражданского права). 1928. Указанное правило перешло и в проект Гражданского уложения (ст. 150).

⁵⁵ См.: *Волков А. В.* Добросовестность и разумность в концепции «злоупотребление гражданским правом» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3(12). – С. 241-242.

⁵⁶ См.: *Гребенников В. В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю. А. Дмитриева. – М.: Юркомпани, 2009.

⁵⁷ См.: *Василенко Е. В.* «Терминологический аспект исследования юридической сущности категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве» // Бизнес в законе. 2010. № 2(2).

⁵⁸ См.: *Червернин В. А.* Современные концепции естественного права. М., 1988.

⁵⁹ См.: *Лагуткин А. В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014–2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

можно однозначно детерминировать, логическая структура оценочного понятия остается открытой. Это означает, что к его содержанию всегда можно прирастить дополнительные признаки или свойства, и определить перечень этих признаков исчерпывающим образом попросту невозможно.⁶⁰

Вторым свойством этого рода понятий является то, что они обобщают различные неоднородные факты и явления. Критерием же их объединения служат лишь наиболее общие признаки, которые могут иметь качественные или количественные характеристики. К качественным относятся характеристики объемов таких понятий, как «существенное нарушение условий договора», «добросовестность», «должная осмотрительность». Примером категорий с количественными характеристиками выступают категории «крупный ущерб», «более выгодная цена», «разумные сроки».⁶¹

Третьим признаком признается то обстоятельство, что содержание оценочных категорий определяется каждым конкретным правоприменителем самостоятельно в процессе либо осуществления прав и исполнения обязанностей в рамках гражданского правоотношения, либо судом в ходе рассмотрения и разрешения гражданского спора. Нужно сказать, что первые два признака не вызывают особых сомнений и разногласий, в то время как третий порождает большое количество споров. Получается, что рассматриваемые понятия наполняются содержанием не один-единственный раз и не окончательно, как это происходит в случае с формально-определенными категориями.⁶² Прогресс челове-

ческого общества создает все новые формы экономических и культурных взаимоотношений, заставляя ученых-правоведов задуматься, реально ли с помощью каких-либо конкретных норм прав урегулировать практическую жизнь.⁶³ Эту проблему раньше всех поняли западноевропейские ученые и философы в эпоху Возрождения.⁶⁴ Выход на предельный уровень абстракции ряда правовых норм дал, с одной стороны, сильный импульс для развития всего гражданского законодательства, а с другой стороны – вызвал массу нареканий на счет «каучуковости» права вследствие применения оценочных понятий.⁶⁵ Наиболее ярко это проявилось в контексте проблемы злоупотребления правом, где камнем преткновения стали субъективные критерии добрых нравов, доброй совести, разумности, справедливости и т.д. (ст. 1, 6, 10 ГК РФ).⁶⁶

Центральным морально-нравственным понятием, производным по корню от слова «разум» является категория «разумности». Для уяснения ее сущности логичным представляется рассмотреть значение слова, составляющего основу данного понятия.⁶⁷ Итак, разум (лат. *ratio*)⁶⁸ – это фи-

⁶³ Коровяковский Д.Г. Российский и зарубежный опыт в области защиты персональных данных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 5. С. 48-54.

⁶⁴ См.: Волков А.В. Добросовестность и разумность в концепции «злоупотребление гражданским правом» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3(12). – С. 241-242.

⁶⁵ См. подробнее: Волков А.В. Теория концепции: «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.

⁶⁶ См.: Шагиева Р.В. Основы нормотворчества (учебное пособие). – М.: Российская таможенная академия, 2013.

⁶⁷ См.: Иванова С.А. Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)-12(64).

⁶⁸ Латинское слово *ratio* также обозначает разряд, рассудок, рассуждение, расчёт, что служит иллюстрацией существовавшего некогда объединения понятий разума и рассудка. Но рассудок в современных представлениях не создаёт нового знания, а лишь систематизирует уже существующее.

⁶⁰ См.: Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 39.

⁶¹ См.: Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений и ее современное осмысление // Государство и право. 2014. № 6. С. 63-70.

⁶² См.: Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104.

лософская категория, выражающая высший тип мыслительной деятельности, способность мыслить всеобщее, способность анализа, отвлечения и обобщения. По смыслу соответствует латинскому слову «*intellectus*» – понимание – качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности к обучению на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций и использованию своих знаний для управления окружающей средой.⁶⁹ Разум наделяет человека способностью логически мыслить, постигать смысл явлений и связь между ними, распознавать законы развития мира и общества. Как верно отмечает Н. Власенко, разум и право связаны между собой и по существу соотносятся между собой как мыслительная деятельность и ее результат. Связь разума и права выявлена давно, еще древнегреческий философ Гераклит рассматривал полис и его законы как отражение космического порядка, нечто общее, одинаково божественное и разумное по их истокам и смыслу.⁷⁰ Проблему разумности и права осмысливали в своих работах Г. Гегель,⁷¹ И. Кант,⁷² К. Фишер⁷³ и др.

Юридическая деятельность не существует вне технологических принципов и правил, тем более, когда речь идет о такой сложной по своей природе деятельности как нормотворчество. Юридическая деятельность лишь тогда приобретает системный характер и целенаправленность, когда опосредуется технологическими правилами, которые в совокупности с действиями и способны принести социальную пользу обществу. Правотворчество представляет собой юридическую деятель-

ность компетентных субъектов, направленную на создание юридических норм и нормативных правовых актов. Строится в соответствии с принципами и правилами нормотворческой технологии. Задачи нормотворческой технологии сводятся к упорядочиванию юридической деятельности по созданию и изменению правовых норм. Нормотворческая технология есть общепризнанная подготовка и принятия нормативных правовых актов. Другими словами, это технологические принципы и нормы по разработке и принятию юридических предписаний и документов, их содержащих.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, интенсивное развитие в последние годы общественных экономических отношений, имеющих комплексную (смешанную) правовую природу и подпадающих под правовое регулирование частного и публичного права, а также проводящаяся реформа гражданского законодательства РФ требуют переосмысления основных начал и сущности понятия «категория» в сфере частноправовых отношений. Сущностное понимание понятия «категория» (от греч. *kategoria* – высказывание, обвинение, признак) вытекает из философского значения этого понятия, под которым понимается общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности. Изучение категорий заключается в определении наиболее фундаментальных и широких классов сущностей.

Во-вторых, философская сущность понятия «категория» предопределяет сущностное понимание основных законов реализации и особенное развитие категории, ее специфику в гражданско-правовой сфере.

В-третьих, применительно к понятию разумности целевое требование можно охарактеризовать как систему законодательных установлений, направленных или способствующих достижению определенных результатов, оцениваемых законодателем как приемлемые для полноценного развития общественных отношений.

⁶⁹ См.: Википедия, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%E7%F3%EC>

⁷⁰ См.: Гераклит. О природе // История государственно-правовых учений. Хрестоматия / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1997.

⁷¹ См.: Гегель Г. Философия права. - М., 1990.

⁷² См.: Кант И. Ложные ухищрения: собрание сочинений. В 2-х тт. Т. 2. М., 1940. - С. 32.

⁷³ См.: Фишер К. История новой философии. Т. 3. Происхождение и объяснение критической философии. Критика чистого разума. - СПб., 1864.

Библиографический список:

1. *Farnsworth A.* Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995. P. 50-51.
2. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. P. 39.
3. *Астрахан Е.И.* Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 39.
4. *Бару М.И.* Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104.
5. *Беляцкий С.А.* Частное право в основных принципах (Курс гражданского права). 1928. Указанное правило перешло и в проект Гражданского уложения (ст. 150).
6. *Бердяев Н.С.* Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 403.
7. *Василенко Е.В.* «Терминологический аспект исследования юридической сущности категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве» // Бизнес в законе. 2010. № 2(2).
8. *Волков А.В.* Добросовестность и разумность в концепции «злоупотребление гражданским правом» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3(12). - С. 241-242.
9. *Волков А.В.* Теория концепции: «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.
10. *Гегель Г.* Философия права. - М., 1990.
11. *Гераклит.* О природе // История государственно-правовых учений. Хрестоматия / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1997.
12. Глоссарий философских терминов ИФ им. Л.В. Киренского РАН. - М., 2007. - С. 623.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин В. П. Мозолин. М.: БЕК, 1996. С. 28.
14. Гражданское уложение. Проект / Под ред. И. М. Тютрюмова. СПб.: Изд-е книжного магазина «Законоведение», 1910. Т. 1. С. 749.
15. *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.
16. *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / Под ред. Ю.А. Дмитриева. - М.: Юркомпани, 2009.
17. *Гребенников В.В., Марчук Н.Н.* Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право. - 2014. - № 3.
18. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Образование и право. 2012. № 1. С. 15.
19. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс и гражданское общество: экономико-правовой аспект // Образование и право. 2015. № 1-2 (65-66). С. 121-122.
20. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика. - М., 1999. С. 336.
21. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А-З. М.: Русский язык, 1989. С. 445.
22. *Иванова С.А.* Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)-6(46).
23. *Иванова С.А.* Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)-4(44).
24. *Иванова С.А.* Структура финансирования высшего образования в Российской Федерации // 2014. № 11(63)-12(64).
25. *Кант И.* Ложные ухищрения: собрание сочинений. В 2-х тт. Т. 2. М., 1940. - С. 32.
26. *Коровяковский Д.Г.* Правовое регулирование понятия «таможенная информация» в Российской Федерации и в Республике Беларусь: сравнительно-правовая характеристика // Таможенное дело. 2012. № 1. С. 18-23.
27. Краткая российская энциклопедия: В 3 т. Т. 3. Р-Я. М.: Большая российская энциклопедия. 2003, С. 229.
28. *Лагуткин А.В.* Вопросы совершенствования горного законодательства России и признание права собственности на объекты подземного строительства в 2014-2015 гг. // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.
29. *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Обмен информацией как принцип самоорганизации сложных социальных систем // Международный академический журнал РАЕН. 2014. № 3. С. 32-33.
30. *Лагуткин А.В., Трубников В.И., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России. - М.: Юркомпани, 2013.
31. *Лебедев С.А.* Философия науки: Словарь основных терминов. - М.: Академический Проект, 2004.
32. *Лисюткин А.Б.* Юридическое значение категории «ошибка». - Саратов, 2001. - С. 289.

33. Матвеева М.А., Шагиева Р.В. Правовое регулирование и правотворчество в правовой системе общества: теоретико-методологические основы соотношения // Государство право. 2014. № 12. С. 5-13.

34. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 18-е изд. М.: Русский язык, 1986. С. 145.

35. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е. – М., 1972. – С. 155.

36. Словарь русского языка / Под ред. проф. А.П. Евгеньева. Т. 1. – М., 1957. – С. 554.

37. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. – С. 18.

38. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – М., 2005. С. 12.

39. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4 т. СПб.: Петрополис, 1997. Т. 3. С. 214–215.

40. Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и использование конфиденциальной информации в уголовном и гражданском процессе // Образование и право. 2015. № 1-2 (65–66).

41. Сангаджиев Б.В. Процессуальные гарантии в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 1.

42. Словарь русского языка / Под ред. проф. А. П. Евгеньева. 4-е изд. М.: Русский язык, Т. 1. А–Й. 1999. С. 410.

43. Толковый словарь русского языка: В 4-х тт./ под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: советская энциклопедия, 1989.

44. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. 1949-1992.

45. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ.ю 1955. С. 95.

46. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Н. М. Ланды. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 178.

47. Фишер К. История новой философии. Т. 3. Происхождение и объяснение критической философии. Критика чистого разума. – СПб., 1864.

48. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2003. С. 215.

49. Червернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988.

50. Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов. – Право и закон, М.: Колос, 2003.

51. Шагиев Б.В., Шагиева Р.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теорети-

ческого обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 538-549.

52. Шагиева Р.В. Основы нормотворчества (учебное пособие). – М.: Российская таможенная академия, 2013.

53. Шагиева Р.В. Правовая деятельность: эволюция теоретических представлений и ее современное осмысление // Государство и право. 2014. № 6. С. 63-70.

54. Шагиева Р.В. Процессуальное право в системе российского права // Административное право и практика администрирования. 2014. № 2. С. 1-18.

55. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Farnsworth A. Duties of good faith and fair dealing under the UNIDROIT principles, relevant international conventions and national laws. Tulane, 1995. P. 50-51.

2. Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. P. 39.

3. Astrahan E.I. Ocenochnye ponjatija v sovetskom zakonodatel'stve o trude i social'nom obespechenii // Uchenye zapiski VNIISZ. Vyp. 30. М., 1974. S. 39.

4. Baru M.I. Ocenochnye ponjatija v trudovom zakonodatel'stve // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 7. S. 104.

5. Beljackin S.A. Chastnoe pravo v osnovnyh principah (Kurs grazhdanskogo prava). 1928. Ukazannoe pravilo pereshlo i v proekt Grazhdanskogo ulozhenija (st. 150).

6. Berdjaev N. S. Filosofija svobodnogo duha. М.: Respublika, 1994. S. 403.

7. Vasilenko E.V. «Terminologicheskiy aspekt issledovaniya juridicheskoy sushhnosti kategorij «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave» // Biznes v zakone. 2010. № 2(2).

8. Volkov A.V. Dobrosovestnost' i razumnost' v koncepcii «zloupotreblenie grazhdanskim pravom» // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2009. № 3(12). – S. 241-242.

9. Volkov A.V. Teorija koncepcii: «Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami». Volgograd, 2007.

10. Gegel' G. Filosofija prava. – М., 1990.

11. Geraklit. O prirode // Istorija gosudarstvenno-pravovyh uchenij. Hrestomatija / Pod red. V.V. Lazareva. – М., 1997.

12. Glossarij filosofskih terminov IF im. L.V. Kirenskogo RAN. – М., 2007. – S. 623.

13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja: Nauchno-prakticheskij kommentarij / Otv. red. T. E. Abova, A. Ju. Kabalkin V. P. Mozolin. M.: BEK, 1996. S. 28.
14. Grazhdanskoe ulozhenie. Proekt / Pod red. I. M. Tjutrumova. SPb.: Izd-e knizhnogo magazina «Zakonovedenie», 1910. T. 1. S. 749.
15. Grebennikov V.V. Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotrenija // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 1.
16. Grebennikov V.V. Sobstvennost' kak jekonomicheskaja osnova formirovanija grazhdanskogo obshhestva v Rossii / Pod red. Ju.A. Dmitrieva. – M.: Jurkompani, 2009.
17. Grebennikov V.V., Marchuk N.N. Mnogonacional'nost' i mul'tikul'turalizm v postroenii sudebnoj vlasti v Bolivii: dokolumbovaja istorija problemy // Istoriya, filosofija, jekonomika i pravo. – 2014. – № 3.
18. Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // Obrazovanie i pravo. 2012. № 1. S. 15.
19. Grudcyna L.Ju. Srednij klass i grazhdanskoe obshhestvo: jekonomiko-pravovoj aspekt // Obrazovanie i pravo. 2015. № 1-2 (65-66). S. 121-122.
20. Gusejnov A.A., Apresjan R.G. Jetika. – M., 1999. S. 336.
21. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4 t. T. 1. A–3. M.: Russkij jazyk, 1989. S. 445.
22. Ivanova S.A. Innovacionnye processy v sovremennom rossijskom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 5(45)-6(46).
23. Ivanova S.A. Princip spravedlivosti v objazatel'stvennom prave // Obrazovanie i pravo. 2013. № 3(43)-4(44).
24. Ivanova S.A. Struktura finansirovanija vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii // 2014. № 11(63)-12(64).
25. Kant I. Lozhnye uhishhrenija: sobranie sochinenij. V 2-h tt. T. 2. M., 1940. – S. 32.
26. Korovjakovskij D.G. Pravovoe regulirovanie ponjatija «tamozhennaja informacija» v Rossijskoj Federacii i v Respublike Belarus': sravnitel'no-pravovaja harakteristika // Tamozhennoe delo. 2012. № 1. S. 18-23.
27. Kratkaja rossijskaja jenciklopedija: V 3 t. T. Z. R–Ja. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. 2003, S. 229.
28. Lagutkin A.V. Voprosy sovershenstvovanija gornogo zakonodatel'stva Rossii i priznanie prava sobstvennosti na ob#ekty podzemnogo stroitel'stva v 2014-2015 gg. // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2013. № 4.
29. Lagutkin A.V., Grudcyna L.Ju. Obmen informaciej kak princip samoorganizacii slozhnyh social'nyh sistem // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal RAEN. 2014. № 3. S. 32-33.
30. Lagutkin A.V., Trubnikov V.I., Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii. – M.: Jurkompani, 2013.
31. Lebedev S.A. Filosofija nauki: Slovar' osnovnyh terminov. – M.: Akademicheskij Proekt, 2004.
32. Lisjutkin A.B. Juridicheskoe znachenie kategorii «oshibka». – Saratov, 2001. – S. 289.
33. Matveeva M.A., Shagieva R.V. Pravovoe regulirovanie i pravotvorchestvo v pravovoj sisteme obshhestva: teoretiko-metodologicheskie osnovy sootnoshenija // Gosudarstvo pravo. 2014. № 12. S. 5-13.
34. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 18-e izd. M.: Russkij jazyk, 1986. S. 145.
35. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. Izd. 9-e. – M., 1972. – S. 155.
36. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. prof. A.P. Evgen'eva. T. 1. – M., 1957. – S. 554.
37. Ponjatie «razumnost'» v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2002. № 10. – S. 18.
38. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii. – M., 2005. S. 12.
39. Reale D., Antiseri D. Zapadnaja filosofija ot istokov do nashih dnei: V 4 t. SPb.: Petropolis, 1997. T. 3. S. 214–215.
40. Sangadzhiev B.V. Advokatskaja tajna i ispol'zovanie konfidencial'noj informacii v ugovnom i grazhdanskom processe // Obrazovanie i pravo. 2015. № 1-2 (65-66).
41. Sangadzhiev B.V. Processual'nye garantii v grazhdanskom sudoproizvodstve v Rossijskoj Federacii // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 1.
42. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. prof. A. P. Evgen'eva. 4-e izd. M.: Russkij jazyk, T. 1. A–J. 1999. S. 410.
43. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4-h tt./ pod red. D.N. Ushakova. – M.: sovetskaja jenciklopedija, 1989.
44. Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova, N.Ju. Shvedovoj. 1949-1992.
45. Tolstoj Ju. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaja zashhita prava sobstvennosti v SSSR. L.: Izd-vo LGU.ju 1955. S. 95.
46. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. N. M. Landy. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. S. 178.

47. *Fisher K.* Istorija novoj filosofii. T. 3. Proishozhdenie i ob#jasnenie kriticheskoj filosofii. Kritika chistogo razuma. – SPb., 1864.
48. *Hropanjuk V.N.* Teorija gosudarstva i prava. M.: Omega-L, 2003. S. 215.
49. *Chervernin V.A.* Sovremennye koncepcii estestvennogo prava. M., 1988.
50. *Chervonjuk V.I.* Jelementarnye nachala obshhej teorii prava: ucheb. posobie dlja vuzov.. – Pravo i zakon, M.: Kolos, 2003.
51. *Shagiev B.V., Shagieva R.V.* Pravoohranitel'naja dejatel'nost': problemy teoreticheskogo obosnovanija // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 6. S. 538-549.
52. *Shagieva R.V.* Osnovy normotvorchestva (uchebnoe posobie). – M.: Rossijskaja tamozhennaja akademija, 2013.
53. *Shagieva R.V.* Pravovaja dejatel'nost': jevoljucija teoreticheskikh predstavlenij i ee sovremennoe osmyslenie // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 6. S. 63-70.
54. *Shagieva R.V.* Processual'noe pravo v sisteme rossijskogo prava // Administrativnoe pravo i praktika administrirovanija. 2014. № 2. S. 1-18.
55. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. – SPb.: Brokgauz-Efron, 1890-1907.

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
«Гражданское право» Финансового
университета при Правительстве РФ,
член-корреспондент РАЕН,
Почетный адвокат России

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена изучению отечественного феномена разделения права на отрасли в аспекте реализации правозащитной функции государства. Автор статьи приходит к выводу о том, что ни одна современная правовая система не предусматривала и не предусматривает деления права на отрасли. Частное право в общем виде является совокупностью законодательно-правовых комплексов, регулирующих гражданский оборот; речь идет о массивах законодательства и соподчиненных им правовых явлениях, основу которых следует усматривать в кодифицированных актах. В статье сделан вывод о том, что частнопровые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями, а также правоохранительной функцией государства в конкретный исторический отрезок времени, не могут быть оторванными от них, а потому – во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, векторы развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов.

Ключевые слова: частное право, законодательство, публичное право, государство, гражданский оборот, собственность, гражданское общество, правоотношения, права человека, семейное право.

L.Yu. GRUDTSINA,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
corresponding member
of the Russian Academy
of Natural Sciences,
Honourable lawyer of Russia

INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN SYSTEM OF THE PRIVATE-LAW AND PUBLIC RELATIONS

Article is devoted to studying of a domestic phenomenon of division of the right for branches in aspect of realization of human rights function of the state. The author of article comes to a conclusion that any modern legal system didn't provide and doesn't provide division of the right into branches. The private law in a general view is set of the legislative and legal complexes regulating a civil turn; it is a question of arrays of the legislation and the legal phenomena coordinated by it which basis should be seen in the codified acts. In article the conclusion that the private-law and public beginnings are realized in close interrelation with the social and economic and cultural relations, and also law-enforcement function of the state in a concrete historical interval of time is drawn, can't be torn off from them, and therefore – in many respects the logic of their development is dependent on an economic situation which dictates, in particular, vectors of development of the right and the legislation, and also judicial right application and interpretation of laws.

Keywords: private law, legislation, public law, state, civil turn, property, civil society, legal relationship, human rights, family law.

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления. Более того, частноправовые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями в конкретный исторический отрезок времени, не могут быть оторванными от них, а потому – во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, векторы развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов [14].

По мнению Дж. Козна и Э. Арато, политическое и экономическое общества выступают здесь в качестве сфер-посредников, через которые гражданское общество призвано влиять на политико-административные и экономические процессы. При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которым понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систе-

му, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма [5].

Короче говоря, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации [20, с. 38]. Об экономической необходимости, «всегда прокладывающей себе путь» [1, с. 114], писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу [15, с. 470].

Как отмечал немецкий философ-марксист Г. Клаус, столь высоко организованная динамическая система, какой является всегда в соответствии с государством организованная на основе определенных производственных отношений общественная система, может быть только многоустойчивой системой, которая при невообразимом множестве регулируемых величин способна сохранять относительно устойчивое состояние в течение продолжительного времени только благодаря тому, что связанные друг с другом частными функциями частичные системы частично также обладают относительной самостоятельностью [11, с. 98].

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это – возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения [21, с. 108].

Заметим еще одну особенность в развитии институтов гражданского общества, объясняемую историей формирования отношений общества и системы власти, на которую в свое время обращал внимание Н.М. Коркунов. «Развитие государственной жизни само собой приводит к тому, что осуществление государственной власти получает правомерный характер. Но это может совершиться двумя путями, в двух различных формах». В одном случае государственной власти противопоставлены интересы субъективного характера отдельных сословий или территорий, и тогда отношение власти и общества оформляется на условиях соглашений различных субъективных прав и получает как бы договорный характер [7, с. 82]. Если отношения строятся на базе объективного права, – не чужое право, а норма, закон, тогда власть окажется во всей своей полноте в руках монарха и в основании государственного строя окажется не субъективное начало договора, а объективное – Закона. И такая форма отношений исторически складывалась в России XVIII–XX веков. Конечно, с тех пор произошло много исторических перемен, но, быть может, эти различия и сегодня являются причиной плохой совместимости методологий запада и современной России. Запад стремится научить современную Россию сделать «как мы», а в практике российского общества только сейчас развивается культура согласования объективного и субъективного в управлении и в праве. Это прослеживается на области внимания к социальному развитию и со стороны органов власти и со стороны общества в целом, а главное, пробуждает активность самих граждан и их ассоциаций.

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры [3, с. 158]. Понятие «обратной связи», такое простое и естественное в некоторых элементарных случаях, становится искусственным и ма-

лополезным, когда взаимосвязь частей становится более сложной. ... если число частей возрастает хотя бы до четырех и каждая часть воздействует на три остальные части, то через них можно провести двадцать замкнутых петель, однако знание свойств всех этих двадцати петель ее не дает полной информации о системе. Такие сложные системы не могут рассматриваться как переплетающееся множество более или менее независимых петель обратной связи – их можно рассматривать лишь как целое [22, с. 83–84].

Все, принадлежащие к ней люди (в силу одинаковой социализации), следуют одинаковым нормам, стремятся в тем же самым ценностям, обычно хорошо интегрируются в систему и пребывают в гармоничных отношениях друг с другом. В такого рода «социальной системе» мы имеем образ нации как сообщества, лишь выраженный иначе. В качестве чего-то само собой разумеющегося здесь предполагается, что внутри такой системы существует высокая степень равенства: ведь интегрированность всей системы покоится на одинаковой социализации, на единстве ценностей и норм. Таким образом, подобная «система» представляет собой понятийную конструкцию, абстрагированную от демократически понимаемого национального государства. С какой бы стороны мы ни смотрели на эту конструкцию, мы всякий раз обнаруживаем, что в ней стерты различия между тем, чем действительно является нация, и тем, какой она должна была бы быть. По мнению Н. Элиаса, в моделях развития XIX в. происходило смешение фактических наблюдений с принимаемым за реальность желательным вариантом развития к будущему, с социальным прогрессом, понимаемым с позиций того или иного идеала [20, с. 38].

Точно так же в социологических моделях XX в. смешиваются фактические наблюдения и желаемый идеал гармоничной интеграции всех элементов нации. Идеал также предстает в качестве уже существующей реальности. Вся разница в том, что в тех теориях происходила идеализация будущего, а тут идеализируется настоящее, здесь и теперь существующий наци-

онально-государственный порядок. В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключающих вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными. Это не означает, что государство самоустраняется от необходимого влияния на частные отношения, но оно не является главным и определяющим. Однако там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самостоятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д. Есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей.

Вспомним Гегеля, у которого государство – многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой – обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве.¹ Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством – с помощью принятия соответствующих законов – индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исклю-

чает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется.

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [2, с. 35–36]. Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство».

В понимании факторов, оказывающих влияние на развитие гражданского общества, следует учитывать не только конкретную историческую эпоху, но и предшествовавшее ей историческое развитие государства и общества. Кроме того, как верно указывал П.И. Новгородцев, необходимо помнить о различии практики и теории при сближении их друг с другом. Не всегда бывает возможно охарактеризовать практические отношения на основании теоретических идеалов, как невозможно и сводить все содержание этих идеалов к ближайшим практическим нуждам [16, с. 330]. Важной задачей, одновременно стоящей перед государством и обществом конкретной страны, является устранение «треугольника недоверия»: у государства – к обществу и бизнесу, у бизнеса – к государству и обществу, у общества – к государству и бизнесу. Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий пред-

¹ См.: Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35–36.

мет как публичного, так и частного права. Также несостоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.

По мнению Н.М. Коршунова, «следует говорить о... формах сочетания публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений, о конкретных границах публичного и частного права». Но как определить эти «конкретные» границы? И так ли уж необходимо их точное определение? Ведь государство – многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в общественном укладе, мировоззрении, традициях, национальной идеологии, но и в сущности и модели существующей в странах политической и правовой систем. Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции [1, с. 114]. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть, и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению [6, с. 217]. Как верно отметил Н.М. Коршунов, «частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затрудни-

тельным» [12, с. 24]. По мнению В.И. Иванова, отношения людей в любом обществе (группе людей) складываются на историческом фоне его развития и определяются психологическими, политическими, культурными, конфессиональными, экономическими и многими иными факторами [10, с. 48-49]. И.А. Покровский писал: «...очевидно, что вопрос о замене нынешней частноправовой организации хозяйства организацией социалистической есть вопрос не только экономический; он сталкивается с вопросом о пределах государственной власти над индивидом, с давним спором между личностью и государством о признании за первой известных «неотъемлемых прав» и о способах их гарантии...» [18, с. 48].

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С. 114.
2. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 35-36.
3. Афанасьев В.Г. Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. – М.: Издательств ЛКИ 2010. – С. 158.
4. Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1999.
5. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.
6. Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.
7. Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 82.
8. Грудцына Л.Ю. Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 57-66.
9. Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.
10. Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. № 5(21). – С. 48-49.
11. Клаус Г. Кибернетика и общество / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1967. – С. 98.
12. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Инфра-М, 2011. – С. 24.

13. Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М., 2003.

14. Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. – Госполитиздат, 1953. – С. 470.

16. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000. С. 330-351.

17. Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

18. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 48.

19. Тихомиров Ю.А. Публичное и частное право / Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2009. – С. 255.

20. Элиас Н. О процессе цивилизации. В 2-х томах. Том 1. – С. 38.

21. Энгельгардт В.А. Интегрализм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. 1970. № 11. С. 108.

22. Эшби У.Р. Введение в кибернетику: Пер. с англ. / Под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 83-84.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Alekseev S.S. Liniya prava. – М.: Statut, 2006. – С. 114.

2. Andrianov N.V. Grazhdanskoe obschestvo kak sreda institutsionalizatsii advokatury. – М.: LIBROKOM, 2011. – С. 35-36.

3. Afanas'ev V.G. Mir zhivogo. Sistemnost', evolyutsiya i upravlenie. Izd. 2-e. – М.: Izdatel'stv LKI 2010. – С. 158.

4. Gramshi A. Tyuremnye tetradi. – М., 1999.

5. Grudtsyna L.Yu. Gosudarstvenno-pravovoy mehanizm formirovaniya i podderzhki institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii / Diss... dokt. yurid. nauk. – М.: RUDN, 2009.

6. Grudtsyna L.Yu. Ideya grazhdanskogo obschestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3(19). С. 217-225.

7. Grudtsyna L.Yu. Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya gosudarstvom institutov grazhdanskogo obschestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2010. № 7. С. 82.

8. Grudtsyna L.Yu. Razvitie institutov grazhdanskogo obschestva v aspekte chastnogo i publichnogo prava // Obrazovanie i pravo. 2013. № 7(47). С. 57-66.

9. Grudtsyna L.Yu. Svoboda i grazhdanskoe obschestvo // Obrazovanie i pravo. 2011. № 1(17). С. 22-30.

10. Ivanov V.I. Chastnye otnosheniya: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. № 5(21). – С. 48-49.

11. Klaus G. Kibernetika i obschestvo / Per. s nem. – М.: Progress, 1967. – С. 98.

12. Korshunov N.M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. – М.: Infra-M, 2011. – С. 24.

13. Koen Dzhin L., Arato E. Grazhdanskoe obschestvo i politicheskaya teoriya. – М., 2003.

14. Lagutkin A.V. Rossiya na rasput'e: kuda poydem? // Mezhdunarodnyy akademicheskij zhurnal Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4.

15. Marks K., Engel's F. Izbrannye pis'ma. – Gospolitizdat, 1953. – С. 470.

16. Novgorodtsev P.I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve. SPb., 2000. С. 330-351.

17. Parsons T. Sistema sovremennykh obschestv / Pod red. M.S. Kovalevoy. Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. – М.: Aspekt Press, 1998. – 270 с.

18. Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. М.: Statut, 1998. С. 48.

19. Tihomirov Yu.A. Publichnoe i chastnoe pravo / Obschaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. – М., 2009. – С. 255.

20. Elias N. O protsesse tsivilizatsii. V 2-h tomah. Том 1. – С. 38.

21. Engel'gardt V.A. Integratizm – put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii yavleniy zhizni // Voprosy filosofii. 1970. № 11. С. 108.

22. Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku: Per. s angl. / Pod red. V.A. Uspenskogo. Izd. 4-e. – М.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – С. 83-84.

А.В. БЕГИЧЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры нотариата
Российской академии адвокатуры
и нотариата

A.V. BEGICHEV,
candidate of legal sciences,
the associate professor
of notaries The Russian Academy
of advocacy and Notariat

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОТАРИУСАМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

THE MAIN PROVISIONS OF PROVIDING EVIDENCE NOTARIES

В настоящей статье рассматривается нотариальное действие по обеспечению доказательств. Автором анализируются виды обеспечения доказательств, совершаемые нотариусом, а также порядок совершения данного нотариального действия. Особое внимание уделено вопросам, касающимся отличительным характеристикам возможности судебного и внесудебного (нотариального) порядка обеспечения доказательств. На основании проведенного исследования автор статьи предлагает самостоятельные выводы и суждения по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: нотариус, доказательства, обеспечение доказательств, осмотр доказательств, допрос свидетеля, назначение экспертизы.

Тhis article discusses the notarial act to preserve evidence. The author analyzes the types of collateral evidence, committed by a notary public, as well as the order of the commission of a notarial act. Particular attention is given to issues relating to the distinctive characteristics of judicial and extrajudicial (notary) order to obtain evidence. Based on this study the author offers their own conclusions and judgments on the subject.

Key words: notary, proof, providing evidence, examination of evidence, questioning of the witness, the purpose of the examination.

Задачами нотариата являются защита имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждение правонарушений путем совершения нотариальных действий, в том числе по обеспечению доказательств. Нотариат как институт превентивного правосудия, совершая указанное нотариальное действие до рассмотрения их судами и иными административными органами, разгружает суды от рассмотрения подобных вопросов.¹

Стоящие перед органами нотариата задачи имеют много общего с задачами суда, но осуществляются они иными методами и способами, присущими только нотариату, деятельность которого имеет предупредительный характер. В случае спора в суде нотариально удостоверенное обеспечение доказательств облегчает заинтересованной стороне доказывание своих прав, так как содержание обеспеченного нотариусом доказательства является бесспорным и достоверным.

Важное значение для деятельности нотариуса имеют процессуальные нормы, обеспечивающие правильное и быстрое разрешение дела. Строгое соблюдение заранее предусмотренных и установленных законодательством Российской Федерации правил совершения нотариальных действий обеспечивает законность и порядок деятельности нотариальных органов.

Прежде чем перейти к раскрытию темы, коротко остановимся на некоторых основополагающих терминах и понятиях, решив такие вопросы, как: что является доказательством? что такое досудебное обеспечение доказательств? с какой задачей оно осуществляется? какие цели преследует?

В случае нарушения прав граждан или юридических лиц со стороны других лиц, а также угрозы нарушения права в будущем и при отсутствии добровольного восстановления нарушенного права возникает объективная потребность применения определенных мер защиты – способов защиты права по отношению к обязанной сто-

роне. Среди различных форм защиты права ведущую роль играет судебная форма.

Процессуальное законодательство устанавливает, что *лица*, участвующие в деле, *должны доказать* те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Предмет доказывания сориентирован на нормы материального права и включает в себя сложную совокупность различных факторов и обстоятельств.

Судебными *доказательствами* являются фактические данные, способные прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения дела факты, выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме (средствах доказывания), полученные и исследованные в строго установленном законом порядке.

Эти данные устанавливаются следующими средствами: объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами, вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями и заключениями экспертов.

Обеспечением доказательств называется оперативное закрепление в установленном законом порядке фактических данных, совершаемое судьей, нотариусом или консульским учреждением с целью использования их в качестве доказательств.²

Меры по обеспечению доказательств принимаются, если есть основания полагать, что представление их в дальнейшем может сделаться затруднительным или даже невозможным.³

При обеспечении доказательств нотариус подтверждает факты и обстоятельства для закрепления гражданских прав

² См.: Грудцына Л.Ю. Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката. Учебное пособие / Под ред. проф. А.Д. Бойкова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.

³ См., напр.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир, Москва, 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество: Where is mankind headed?: О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. Москва, 2011.

¹ См.: Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информационная монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.

физических и юридических лиц. Данный потенциал нотариата по определенным причинам используется не в полной мере. С одной стороны, данное нотариальное действие достаточно редко встречается, отсутствие постоянной практики и низкая государственная пошлина (тариф), а также затратность по времени, в том числе наибольшая потенциальная возможность вызова в суд для подтверждения зафиксированных доказательств, делают указанное нотариальное действие нежеланным для нотариуса. С другой стороны, во-первых, граждане и юридические лица элементарно не знают о таком нотариальном действии; во-вторых, механизм реализации полученных обеспеченных нотариусом доказательств является в настоящее время несовершенным.

Основными процессуальными источниками права по обеспечению доказательств нотариусами являются: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный кодекс РФ.

Согласно ст. 102 Основ обеспечение доказательств является нотариальным действием, которое совершается по просьбе заинтересованных лиц, имеющих основания предполагать, что в суде или административном органе возникнет дело, представление доказательств по которому в будущем будет невозможным или затруднительным.

Под судом понимаются мировые судьи, суды общей юрисдикции и арбитражные суды. При этом закон не раскрывает понятия административных органов. Исходя из смысла ст. 102 Основ, под ними предполагаются специально уполномоченные органы, наделенные правом на рассмотрение гражданско-правовых споров. Вместе с тем представляется, что обеспеченные нотариусом доказательства могут быть предъявлены в другие органы: третейский суд, международные коммерческие арбитражи, а также в налоговую инспекцию, ГИБДД и другие органы, рассматриваю-

щие дела об административных правоотношениях.⁴

Названные в ст. 102 Основ лица обеспечивают доказательства по такому делу с целью защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц. Обеспечение доказательств нотариусами не заменяет собой функцию судебных или других уполномоченных органов, поэтому важнейшим условием для принятия нотариусом мер по обеспечению доказательств является то, что в момент обращения к нему заинтересованных лиц в производстве суда или административного органа нет дела, по поводу которого обеспечиваются доказательства. Иначе нотариус должен отказать в совершении указанного нотариального действия, так как в этом случае меры по обеспечению доказательств принимаются судом или иным органом.

Статьей 108 Основ предусмотрено, что, если доказательства требуются для предъявления в органах иностранных государств, их обеспечение может быть произведено независимо от того, что в момент обращения заинтересованных лиц дело уже находится в производстве органов иностранного государства.⁵

Целью обеспечения доказательств является исключение возможности их утраты, уничтожения, непредставления, без чего нельзя будет установить истину и правильно разрешить дело. Задача данного нотариального действия состоит в том, чтобы оперативно и квалифицированно оказать помощь физическим и юридическим лицам в фиксации доказательств, из которых суд и административные органы

⁴ См., напр.: Грудцына Л.Ю. Институт наставничества в адвокатуре: к вопросу о правовом статусе помощника и стажера адвоката // Российская юстиция. 2005. № 10. 0,7 п.л.; Грудцына Л.Ю. К вопросу о конституционности выборов губернаторов // Законодательство и экономика. 2004. № 12. 0,7 п.л.

⁵ См., напр.: Бажанов Е.П., Бажанова Е.П., Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е. Позолоченное Гетто, Москва, 1983; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. Москва, 2013.

смогли бы сделать выводы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.⁶

В правовой литературе нередко ставится под сомнение легитимность обеспеченных нотариусом доказательств, которые потом будут использованы при рассмотрении дела, поскольку такой способ обеспечения доказательств процессуальным законодательством прямо не относится к компетенции нотариуса. Этим очень часто пользуются представители противной стороны в целях исключения доказательств, обеспеченных нотариусом, из числа допустимых доказательств по делу. Вместе с тем в судебной практике обеспеченные нотариусом доказательства принимаются по той причине, что в АПК РФ, ГПК РФ отсутствует прямой запрет на предъявление указанных доказательств. Кроме того, в соответствующих статьях перечень доказательств, допускаемых для рассмотрения дела, является открытым (ст. 64 АПК РФ, ст. 55 ГПК РФ). Поэтому обращение к нотариусу за обеспечением доказательств является вполне законным способом обеспечения заинтересованных лиц доказательствами до возбуждения дела.

В арбитражном и гражданском процессе предусмотрен способ обеспечения доказательств до подачи иска. Так, согласно п. 1 ст. 99 АПК РФ арбитражный суд по заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение доказательств до предъявления иска. Заявление об обеспечении доказательств до подачи иска подается в арбитражный суд по месту нахождения заявителя либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению доказательств, либо по месту нарушения прав заявителя. Об обеспечении доказательств арбитражный суд выносит определение. В определении устанавливается срок, не превыша-

ющий пятнадцати дней со дня вынесения определения, для подачи искового заявления по требованию, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению доказательств. Если заявителем не было подано исковое заявление в срок, установленный в определении арбитражного суда об обеспечении доказательств, обеспечение отменяется тем же арбитражным судом (п. 8 ст. 99 АПК РФ).

Отличием от предварительного обеспечения доказательств в нотариальном порядке от судебного порядка является то, что нотариальный порядок не ставит возможность обеспечения доказательств в зависимость от необходимости подачи искового заявления.⁷

Нотариальный порядок предварительного обеспечения доказательств предоставляет возможность обращаться к нотариусу за обеспечением доказательств на будущее, на случай возможного судебного процесса.

Основы не раскрывают понятия затруднительности или невозможности представления доказательств в будущем. Вопрос о необходимости обеспечения доказательств решается нотариусом с учетом конкретных обстоятельств, которые должны быть также мотивированы заявителем. В случае подтверждения того, что обеспечить доказательства в будущем представляется затруднительным или невозможным (например, отъезд свидетеля в длительную заграничную командировку, удаление или искажение информации на сайте в сети Интернет, уничтожение скоропортящихся продуктов, изменение дорожной обстановки после ДТП), нотариус может приступать к совершению указанного нотариального действия. При этом по возможности нотариусу предоставляются соответствующие документы, которые приобщаются к протоколу.

При совершении нотариального действия по обеспечению доказательств нота-

⁶ См.: *Любимов А.П.* Тенденция развития мирового права. Интервью со всемирно известным американским профессором Г. Дж. Берманом. // Представительная власть – XXI век. – М.: 2003. Вып. 1. – С. 3-4.

⁷ *Коровяковский Д.Г.* О подготовке специалистов по альтернативным способам разрешения споров во внешнеэкономической деятельности в России // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 27-29.

риус не решает вопроса об относимости и допустимости доказательств (это входит в компетенцию суда или административного органа, рассматривающих дело), а лишь подтверждает факты, имеющие юридическое значение. В связи с этим нотариус не вправе давать оценки и комментарии в процессуальных документах об обеспечении доказательств.

Одной из проблем в настоящее время является проведение экспертизы в рамках нотариального производства, поскольку в силу ст. 82 АПК РФ, ст. 79 ГПК РФ она назначается только судом, и значение экспертного заключения приобретает только то заключение, которое было проведено по его инициативе.⁸

Ниже рассмотрим условия совершения нотариального действия по обеспечению доказательств, в частности, кто вправе совершать указанное нотариальное действие, какие лица могут инициировать обеспечение доказательств, основания для обеспечения доказательств, процедуру обеспечения доказательств, ее документальное оформление в рамках нотариального производства.

Совершать нотариальное действие по обеспечению доказательств вправе:

- нотариусы, занимающиеся частной практикой;
- нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах;
- должностные лица консульских учреждений Российской Федерации (за рубежом).

Иные должностные лица (командиры воинских частей, главные врачи, капитаны судов и т.п.), в том числе органов местного самоуправления Российской Федерации нотариальное действие по обеспечению доказательств совершать не вправе.⁹

⁸ Коровяковский Д.Г. Подготовка служащих по специальности «Таможенное дело» на постсоветском пространстве: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Литва // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. С. 44-53.

⁹ См.: Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. Монография. – М., 2014.

Статья 102 Основ не раскрывает круг лиц, по инициативе которых может происходить обеспечение доказательств, обозначая их как заинтересованные лица.

Вместе с тем анализ процессуального законодательства показывает, что к таким лицам могут быть отнесены все потенциальные лица, участвующие в деле, будь то дело, рассматриваемое в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде, заботящиеся о заблаговременном закреплении доказательств, необходимых для защиты своих прав и интересов.

В случае возникновения дела предъявлять доказательство (по смыслу ст. 102 Основ) имеет право лицо, обратившееся к нотариусу за обеспечением доказательств. Предъявление в дело обеспеченного нотариусом доказательства иным ненадлежащим лицом может служить основанием для исключения его из числа исследуемых судом доказательств.

Согласно ст. 40 АПК РФ лицами, участвующими в деле, являются стороны (истец и ответчик); заявители и заинтересованные лица - по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях; третьи лица; прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Согласно ст. 34 ГПК РФ лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений.¹⁰

В соответствии со ст. 41 АПК РФ, ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют

¹⁰ Королев С.В., Коровяковский Д.Г. Образовательные модели подготовки медиаторов в сфере внешнеэкономической деятельности в России и зарубежных странах // Таможенное дело. 2012. № 3. С. 30-33.

право представлять доказательства. Это означает, что они также имеют право на досудебное обеспечение доказательств посредством обращения за совершением соответствующего нотариального действия.

Часть 2 ст. 102 Основ прямо закрепляет, что *нотариус не обеспечивает доказательств по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или административного органа.*

Указанное правило является совершенно оправданным, поскольку не допускает дублирования функций нотариата, с одной стороны, и судебных и административных органов – с другой, в сфере обеспечения доказательств. А главное – препятствует вмешательству нотариата в осуществление правосудия, осуществляемого независимым и беспристрастным судом.¹¹

Если дело уже возбуждено судом или находится в производстве административного органа, то обеспечение доказательств осуществляется самим судом или соответствующим административным органом по правилам, установленным процессуальным законодательством.

Не соблюдение данного требования может повлечь за собой неблагоприятные последствия. Обеспеченное нотариусом доказательство по делу, которое уже находится в производстве суда, может не иметь для суда силы, так как совершено с нарушением норм процессуального законодательства.¹²

Пример из судебной практики. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 21 ноября 2005 г. протокол допроса нотариусом гр. Т. в качестве свидетеля не принят во внимание в качестве допустимого доказательства в силу ч. 3 ст. 64 АПК РФ, поскольку произведен нотариусом в нару-

шение ст. 102 Основ законодательства о нотариате, запрещающей обеспечение доказательств по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда.

Моментом возбуждения дела определяется вынесением судьей соответствующего определения о принятии заявления к производству суда, на основании которого возбуждается дело в суде первой инстанции (ст. 133 ГПК РФ, ст. 127 АПК РФ).

Основанием для обеспечения доказательств нотариусом является предполагаемая возможность утраты ими доказательственного значения в будущем судебном процессе.

На практике нотариальное обеспечение доказательств чаще всего имеет место в случаях необходимости закрепления показаний, могущих иметь значение для будущего рассмотрения дела, при отъезде лиц, которые могут дать эти показания, в длительные командировки в отдаленные районы или за рубеж, при перемене ими места жительства, выезде за границу и невозможность его личного участия в судебном заседании или при производстве по делу об административном правонарушении.

В настоящее время получила распространение следующая практика обеспечения доказательств – осмотра информации, находящейся в сети Интернет. Осмотр информации требуется, как правило, незамедлительно, так как имеется реальная опасность утраты информации, ее уничтожения или искажения, что впоследствии затруднит доказывание каких-либо фактов, изложенных на информационном ресурсе. Еще одним из способов обеспечения доказательств, имеющий потребность в последнее время, является осмотр почтовой корреспонденции; данный способ обеспечения доказательств актуален по спорам хозяйствующих субъектов, а также по спорам акционеров и участников обществ о признании недействительными решений собраний.¹³

¹¹ См.: Любимов А.П. Принципы правовой этики государственных служащих и других должностных лиц // Представительная власть – XXI век. – М.: 2007. Вып. 6. С. 11-15.

¹² См.: Любимов А.П. О противодействии коррупции и отмыванию доходов, полученных преступным путем // Представительная власть – XXI век. – М.: 2002. Вып. 5-6. – С. 3 - 4.

¹³ См.: Любимов А.П. Парламентская этика и нравственность законов // Представительная власть: XXI век. – М.: 2007. Вып. 5. С. 10-14.

Нотариусы также могут производить осмотр вещественных доказательств, которые относятся к категории скоропортящихся продуктов, а также назначать соответствующую экспертизу.

Потребность нотариуса в фиксации фактических обстоятельств может потребоваться при причинении ущерба имуществу в квартире в результате залива; при дорожно-транспортном происшествии.¹⁴

Нотариусы назначают экспертизу в тех случаях, когда следы, факты, обстоятельства могут со временем исчезнуть или видоизмениться, а обращение заинтересованных в сохранении доказательств лиц в иные компетентные органы и организации займет много времени.

Библиографический список:

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Е.П., Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е.* Позолоченное Гетто, Москва, 1983.
2. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Диалог и столкновение цивилизаций. Москва, 2013.
3. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество: Where is mankind headed?: О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009.
4. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. М., 2011.
5. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. Москва, 2011.
6. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Многополюсный мир, Москва, 2010.
7. *Грудцына Л.Ю.* Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М.: Юркомпани, 2014. 15 п.л.
8. *Грудцына Л.Ю.* Институт наставничества в адвокатуре: к вопросу о правовом статусе помощника и стажера адвоката // Российская юстиция. 2005. № 10. 0,7 п.л.
9. *Грудцына Л.Ю.* К вопросу о конституционности выборов губернаторов // Законодательство и экономика. 2004. № 12. 0,7 п.л.
10. *Грудцына Л.Ю.* Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката. Учебное пособие / Под ред. проф. А.Д. Бойкова. 2-е изд., изм. и доп. М.: Эксмо, 2006.
11. *Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В.* Образовательные кластеры: модернизация высшего

образования в России. Монография. – М., 2014.

12. *Коровяковский Д.Г.* О подготовке специалистов по альтернативным способам разрешения споров во внешнеэкономической деятельности в России // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 27-29.

13. *Коровяковский Д.Г.* Подготовка служащих по специальности «Таможенное дело» на постсоветском пространстве: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Азербайджан, Литва // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. С. 44-53.

14. *Королев С.В., Коровяковский Д.Г.* Образовательные модели подготовки медиаторов в сфере внешнеэкономической деятельности в России и зарубежных странах // Таможенное дело. 2012. № 3. С. 30-33.

15. *Любимов А.П.* Парламентская этика и нравственность законов // Представительная власть: XXI век. – М.: 2007. Вып. 5. С. 10-14.

16. *Любимов А.П.* О противодействии коррупции и отмыванию доходов, полученных преступным путем // Представительная власть – XXI век. – М.: 2002. Вып. 5-6. – С. 3 - 4.15

17. *Любимов А.П.* Принципы правовой этики государственных служащих и других должностных лиц // Представительная власть – XXI век. – М.: 2007. Вып. 6. С. 11-15.

18. *Любимов А.П.* Тенденция развития мирового права. Интервью со всемирно известным американским профессором Г. Дж. Берманом. // Представительная власть – XXI век. – М.: 2003. Вып. 1. – С. 3-4.

19. *Любимов А.П., Щитова Н.Г.* Рецензия на книгу И.Б. Борисова «Электоральный суверенитет» – М.: РОИИП, 2010. – 156 с. // Представительная власть – XXI век. 2010. – №7, 8, стр. 52 - 56.

Bibliograficheskiy spisok:

1. *Bazhanov E.P., Bazhanova E.P., Sevast'janov E.P., Korsakova N.E.* Pozolochennoe Getto, Moskva, 1983.
2. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Dialog i stolknovenie civilizacij. Moskva, 2013.
3. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Kuda idet chelovechestvo: Where is mankind headed?: O tendencijah mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke. M., 2009.
4. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mezhdunarodnye otnoshenija v XXI veke. M., 2011.
5. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Mir i vojna. Moskva, 2011.

¹⁴ *Любимов А.П., Щитова Н.Г.* Рецензия на книгу И.Б. Борисова «Электоральный суверенитет» – М.: РОИИП, 2010. – 156 с. // Представительная власть – XXI век. 2010. – № 7, 8, стр. 52 - 56.

6. *Bazhanov E.P., Bazhanova N.E.* Многополjusnyj mir, Moskva, 2010.
7. *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: Monografija. – M.: Jurkompani, 2014. 15 p.l.
8. *Grudcyna L.Ju.* Institut nastavnichestva v advokature: k voprosu o pravovom statuse pomoshhnika i stazhera advokata // Rossijskaja justicija. 2005. № 10. 0,7 p.l.
9. *Grudcyna L.Ju.* K voprosu o konstitucionnosti vyborov gubernatorov // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2004. № 12. 0,7 p.l.
10. *Grudcyna L.Ju.* Kvalifikacionnyj jekzamen na prisvoenie statusa advokata. Uchebnoe posobie / Pod red. prof. A.D. Bojkova. 2-e izd., izm. i dop. M.: Jeksmo, 2006.
11. *Grudcyna L.Ju., Lagutkin A.V.* Obrazovatel'nye klasteri: modernizacija vysshego obrazovanija v Rossii. Monografija. – M., 2014.
12. *Korovjakovskij D.G.* O podgotovke specialistov po al'ternativnym sposobam razreshenija sporov vo vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti v Rossii // Tamozhennoe delo. 2014. № 2. S. 27-29.
13. *Korovjakovskij D.G.* Podgotovka sluzhashhij po special'nosti «Tamozennoe delo» na postsovetkom prostranstve: Rossijskaja Federacija, Respublika Belarus', Respublika Kazahstan, Respublika Azerbajdzhan, Litva // Voprosy sovremennoj jurisprudencii. 2014. № 41. S. 44-53.
14. *Korolev S.V., Korovjakovskij D.G.* Obrazovatel'nye modeli podgotovki mediatorov v sfere vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti v Rossii i zarubezhnyh stranah // Tamozhennoe delo. 2012. № 3. S. 30-33.
15. *Ljubimov A.P.* Parlamentskaja jetika i npravstvennost' zakonov // Predstavitel'naja vlast': XXI vek. – M.: 2007. Vyp. 5. S. 10-14.
16. *Ljubimov A.P.* O protivodejstvii korrupcii i otmyvaniju dohodov, poluchennyh prestupnym putem // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek. – M.: 2002. Vyp. 5-6. – S. 3 - 4.
17. *Ljubimov A.P.* Principy pravovoj jetiki gosudarstvennyh sluzhashhij i drugih dolzhnostnyh lic // Predstavitel'naja vlast' - XXI vek. – M.: 2007. Vyp. 6. S. 11-15.
18. *Ljubimov A.P.* Tendencija razvitija mirovogo prava. Interv'ju so vseмирno izvestnym amerikanskim professorom G. Dzh. Bermanom. // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek. – M.: 2003. Vyp. 1. – S. 3-4.
19. *Ljubimov A.P., Shhitova N.G.* Recenzija na knigu I.B. Borisova «Jelektoral'nyj suverenitet» – M.: ROIIP, 2010. – 156 s. // Predstavitel'naja vlast' – XXI vek. 2010. - №7, 8, str. 52 - 56.

Е.А. ОСАВЕЛЮК,
кандидат юридических наук,
доцент

М.А. КАЗАРЯН,
кандидат юридических наук

E.A. OSARELYUK,
candidate of jurisprudence,
associate professor

M. A. KAZARYAN,
candidate of jurisprudence

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВУЗА

Инновационную деятельность российского вуза необходимо рассматривать не только в узком аспекте инноваций в научно-исследовательской и технологической областях, равно как и нельзя ее относить к обособленной самостоятельной области функционирования вуза. Инновационная деятельность является неотъемлемой составляющей, фактором развития и совершенствования всех без исключения видов деятельности высшего учебного заведения, однако, в первую очередь, это касается его главного вида деятельности – образовательной.

Ключевые слова: инновационное обучение, интерактивное обучение, образование, научно-исследовательская деятельность, метод обучения, воспитание, учебное заведение, преподаватель, студент.

INTERACTIVE TRAINING AS FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Innovative activity of the Russian higher education institution needs to be considered not only in narrow aspect of innovations in research and technological areas, as well as it is impossible to refer it to the isolated independent area of functioning of higher education institution. Innovative activity is the integral component, a factor of development and improvement of all without exception of kinds of activity of a higher educational institution, however, first of all, it concerns its front view of activity – educational.

Keywords: innovative training, interactive training, education, research activity, training method, education, educational institution, teacher, student.

Обосновано, что инновационная деятельность российского вуза не сводится к инновациям в научно-исследовательской и технологической областях. Интерактивное обучение является неотъемлемой составляющей инновационной деятельности вуза, фактором его развития и совершенствования образовательной деятельности с позиций инноваций. При этом имеется в виду не эпизодический характер такой деятельности.

Интерактивное обучение — означает обучение во всевозможных перекрестных взаимодействиях каждого студента со всеми другими участниками образовательной деятельности: с преподавателем, его ассистентами, напарниками из числа студентов, членами студенческих команд, создаваемых для отдельных занятий.

Внедрение интерактивных форм обучения — одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Теперь для преподавателя недостаточно быть компетентным в области своей специальности и передавать огромную базу знаний в аудитории, заполненной жаждущими познания студентами. И хотя новые взгляды на обучение не принимаются многими преподавателями, нельзя игнорировать данные многих исследований, подтверждающих, что использование активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов. Говоря простым языком, студенты легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс. Исходя из этого, основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения.

В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых слушатели идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы без исключения. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его задачей становится создание условий для их инициативы. Преподаватель отказывается от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации. Поэтому интерактивное обучение призвано изначально использоваться в интенсивном обучении достаточно взрослых обучающихся.

В образовании сложились, утвердились и получили широкое распространение в общем три формы взаимодействия преподавателя и студентов, которые для наглядности представим схемами.

1. Пассивные методы
2. Активные методы
3. Интерактивные методы

Каждый из них имеет свои особенности.

Пассивный метод — это форма взаимодействия преподавателя и студента, в которой преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам преподавателя. Связь препода-

вателя со студентами на пассивных занятиях осуществляется посредством опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т. д. С точки зрения современных педагогических технологий и эффективности усвоения студентами учебного материала пассивный метод мало эффективен, но, несмотря на это, он имеет и некоторые плюсы. Это относительно легкая подготовка к занятию со стороны преподавателя и возможность преподнести сравнительно большее количество учебного материала в ограниченных временных рамках занятия.

Активный метод – это форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой они взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и студенты здесь не пассивные слушатели, а активные участники, студенты и преподаватель находятся на равных правах. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль.

Многие между активными и интерактивными методами ставят знак равенства, однако, несмотря на общность, они имеют различия. Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов.

Интерактивный метод. Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал).

Интерактивное обучение — это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели.

Цель интерактивного обучения состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения, даёт знания и навыки, а также создать базу для работы по решению проблем после того, как обучение закончится.

Другими словами, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между студентом и преподавателем, между самими студентами.

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- пробуждение у обучающихся интереса;
- эффективное усвоение учебного материала;

- самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи (выбор одного из предложенных вариантов или нахождение собственного варианта и обоснование решения);

- установление взаимодействия между студентами, обучение работать в команде, проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова, уважать его достоинства;

- формирование у обучающихся мнения и отношения;

- формирование жизненных и профессиональных навыков;

- выход на уровень осознанной компетентности студента.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестаёт быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, даёт консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана. Участники обращаются к социальному опыту – собственному и других людей, при этом им приходится вступать в коммуникацию друг с другом, совместно решать поставленные задачи, преодолевать конфликты, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

Для решения воспитательных и учебных задач преподавателем могут быть использованы следующие интерактивные формы:

- круглый стол (дискуссия, дебаты)
- мозговой штурм (брейнсторм, мозговая атака)
- деловые и ролевые игры
- Case-study (анализ конкретных ситуаций, ситуационный анализ)
- мастер класс
- творческие задания;
- работа в малых группах;
- интерактивная экскурсия;
- видеоконференция;
- социально-психологический тренинг;
- фокус группа;
- метод портфолио;
- метод проектов;
- сократический диалог;
- метод «Займи позицию»;
- групповое обсуждение;
- метод «Дерево решений»;
- метод «Попс-формула» и др.

Кроме того, преподаватель кафедры может применять не только ныне существующие интерактивные формы, а также разработать новые в зависимости от цели занятия, т.е. активно участвовать в процессе совершенствования, модернизации учебного процесса.

Следует обратить внимание на то, что в ходе подготовки занятия на основе интерактивных форм обучения перед преподавателем стоит вопрос не только в выборе наиболее эффективной и подходящей формы обучения для изучения конкретной темы, а открывается возможность сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, что, несомненно, способствует лучшему осмыслению студентов. Представляется целесообразным рассмотреть необходимость использования разных интерактивных форм обучения для решения поставленной задачи.

Принципы работы на интерактивном занятии:

- занятие – не лекция, а общая работа.
- все участники равны независимо от возраста, социального статуса, опыта, места работы.

каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу.

нет места прямой критике личности (подвергнуться критике может только идея).

все сказанное на занятии – не руководство к действию, а информация к размышлению.

Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных подходов, среди которых можно выделить следующие:

Творческие задания: под творческими заданиями понимаются такие учебные задания, которые требуют от студента не простого воспроизводства информации, а творчества, поскольку задания содержат большой или меньший элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько подходов. Творческое задание составляет содержание, основу любого интерактивного метода. Творческое задание (особенно практическое и близкое к жизни) придает смысл обучению, мотивирует студента. Неизвестность ответа и возможность найти свое собственное «правильное» решение, основанное на своем персональном опыте и опыте своего коллеги, друга, позволяют создать фундамент для сотрудничества, самообучения, общения всех участников образовательного процесса, включая преподавателя.

Работа в малых группах — это одна из самых популярных стратегий, так как она дает всем студентам возможность участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия).

Интерактивная экскурсия

Занятие-экскурсия – это такая форма обучения, при которой обучающиеся воспринимают и усваивают знания на месте расположения изучаемых объектов (природы, предприятия, музеи, выставки, исторические места и памятники и т.д.) и непосредственного ознакомления с ними.

Главное преимущество виртуальных экскурсий – не покидая аудитории ознакомиться с объектами, расположенными за пределами кабинета, города и даже стра-

ны. Это повышает информативность и производительность учебной деятельности.

В ходе экскурсии зрители не только видят объекты, на основе которых раскрывается тема, слышат об этих объектах необходимую информацию, но и овладевают практическими навыками самостоятельного наблюдения и анализа.

Виртуальные экскурсии – это новый эффективный презентационный инструмент, с помощью которого возможна наглядная и увлекательная демонстрация любого реального места широкой общественности – будь то страна, город, национальный парк, музей, курорт, производственный объект и т.д.

Видеоконференция

Методикой интерактивного занятия в форме видеоконференции является конференция. Визуализация и использование видеоконференцсвязи относится к использованию информационно-коммуникативных технологий в образовании.

Видеоконференцсвязь – это дву- или многосторонняя связь для передачи звука и изображения, которая может использоваться для всех типов совещаний, когда в дополнение к передаче звука необходима визуализация. Участники разделены географически, но все равно, могут видеть и слышать друг друга. Видеоконференции могут быть проведены между двумя или несколькими студиями как внутри страны, так и между разными странами. Многосторонние конференции часто координируются внешней организацией.

Формат видеоконференции раскрывает для участников новые возможности. Во-первых, не всегда есть возможность поехать в командировку на несколько дней в другой город, чтобы выступить на семинаре. Видеоконференция же позволяет выступить с докладом без затрат времени и сил на путешествие. Во-вторых, данный формат проведения встречи позволяет объединить участников не только из разных городов, но и из разных стран, что, безусловно, способствует обмену опытом.

Для успешного проведения видеоконференционных сеансов, необходима практическая и педагогическая подготовка.

Докладчики и слушатели должны иметь возможность проанализировать обучение и дать конструктивную оценку проведения конференции.

Проведение видеоконференций в процессе обучения требует специальных знаний в области электронной педагогики. Поскольку видеоконференция предполагает интерактивное общение преподавателя со студентами, то электронная педагогика предъявляет особые требования к психолого-педагогической подготовки и организации самого учебного процесса как со стороны преподавателя, так и слушателей. Поэтому в обучаемой аудитории обязательно должен находиться сотрудник (тьютор), который помогает организовывать процесс обучения в аудитории. Для организации учебного процесса в виде видеоконференции преподаватель должен быть подготовленным не только с методологической, но и с технической точки зрения, что требует знаний и умений работать с компьютером, с другими управляющими системами для переключения режима мониторов, различных приложений

Социально-психологический тренинг – это интерактивная форма обучения, целью которой является формирование недостающих поведенческих навыков и умений. Эта форма групповой работы позволяет работать с жизненными ситуациями. Тренинг как форма групповой работы позволяет использовать самые разнообразные интерактивные технологии. Активные групповые методы, применяемые в тренинге, составляют три блока:

дискуссионные методы (групповая дискуссия, разбор ситуаций из практики, моделирование практических ситуаций, метод кейсов и др.);

игровые методы (имитационные, деловые, ролевые игры, мозговой штурм и др.);

сенситивный тренинг (тренировка самопонимания, межличностной чувствительности, эмпатии к другим людям).

В ходе тренинга развивающаяся группа оказывает воздействие на каждого члена группы в трех плоскостях:

познавательный – участник группы осознает, как его привычное поведение и способы отношений позволяют разрешать

ситуации, осмысливает причины своего поведения и понимает, как в дальнейшем более эффективно вести себя в подобных ситуациях;

эмоциональный – участник тренинга, поддержанный другими членами группы, осознает свои психологические защитные механизмы, корректирует отношения с другими, изменяет эмоциональное отношение к себе, и, как результат, повышается его самоуважение, стабилизируется самооценка;

поведенческий – участник группы выработывает адекватные ситуации, способности поведения.

Фокус-группа – это сообщество людей, объединенных в группы по каким-то критериям, в результате чего в ходе групповой дискуссии продуцируются данные, имеющие качественный характер.

Фокус группы – наиболее распространенный метод качественного исследования. В фокус группах изучаются модели потребительского поведения, осуществляется поиск идей коммуникационных стратегий и тактик, идей позиционирования. Обычно в состав фокус группы входит 8-10 человек, но специфика решаемых в ходе исследования задач может в отдельных случаях требовать участия 3-4 человек (мини-группы) или 15-20 человек (супергруппы).

Длительность фокус группы обычно не превышает 2 часов. Фокус группы проводятся в специально оборудованных помещениях, оснащенных записывающей аудио и видео техникой, совмещенных с комнатой для скрытого наблюдения за процессом дискуссии.

Фокус группы проводят опытные специалисты в области психологии, социологии и маркетинга, товароведения. Все специалисты имеют богатый опыт модерации фокус групп и непрерывно совершенствуют компетенции в сфере качественных исследований, посещая тренинги и мастер-классы российских и иностранных профессионалов в этой области.

Метод Портфолио – один из тех методов, который растянут во времени, так как результат формируется к окончанию курса обучения, либо отдельной темы. Каждый студент самостоятельно отслеживает и

фиксирует результаты обучения, формируя из них своего рода учебную и творческую копилку. В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий такая копилка формируется либо на сайте учебного заведения, либо в социальных сетях.

Метод проектов – выполнение индивидуального или группового творческого проекта, по какой – либо теме.

В данном методе учащиеся: самостоятельно и охотно приобретают недостающие знания из разных источников; учатся пользоваться приобретенными знаниями для решения познавательных и практических задач; приобретают коммуникативные умения, работая в различных группах; развивают исследовательские умения (умения выявления проблем, сбора информации, наблюдения, проведения эксперимента, анализа, построения гипотез, обобщения); развивают системное мышление.

Сократический диалог – построен на задавании особым образом сформулированных, «наведенных» (но не наводящих) вопросов, он имеет давние традиции в преподавании.

Рассматриваемые элементы интерактивного обучения целесообразно принять в качестве базовых для обеспечения инновационной составляющей образовательной деятельности вуза.

Сегодня не вызывает сомнений необходимость формирования в вузах современной образовательной среды для обеспечения инновационной деятельности высшего учебного заведения.

При этом установлена зависимость содержания, направления и интенсивности использования интерактивных методик обучения в зависимости от категории студентов и от вовлеченности структурных подразделений в инновационные процессы различных типов.

Процессы по реализации интерактивного образования в интересах инновационной деятельности высшего учебного заведения осуществляются в двух контурах – во внешней и во внутренней. Внешним импульсом является стратегия развития образования в РФ, законодательство в сфере образования, образовательные стандар-

ты, примерные методические требования УМО; внутренним же является творческий потенциал профессорско-преподавательского состава, мотивации, взаимодействие с работодателями, заинтересованность студентов и преподавателей, политика вуза.

Оценка такого элемента инновационной деятельности вуза как интерактивное образование является универсальным критерием и, в обязательном порядке, должна быть применена для характеристики инновационной деятельности высших учебных заведений в России.

Можно отметить следующие тенденции в сфере образовательной деятельности последних лет:

Компетентностный подход;

практикоориентированный подход, нацеленный на реализацию запросов жизни, экономики, бизнеса;

интегрированность в практическую среду;

активная включенность в образовательный процесс студентов через участие в формировании образовательной программы;

изменение соотношения часов лекций и семинаров;

обязательное использование электронных средств – электронная библиотека, УМЛ, сайт вуза, справочно-информационные системы, лицензионные программы, оснащенные аудитории;

изменения требований к преподавателям, – включение в образовательный процесс практиков, использование информационных технологий при преподавании, внеаудиторная работа со студентами через интернет, скайп и др.

введение профессиональных компетенций в преподавательской деятельности для магистров и аспирантов, независимо от направления и направленности;

выделение в рабочих программах специальных разделов по интерактивному обучению;

обязательная разработка кейсов, тренингов, деловых игр и т.д.

Таким образом, развитие и совершенствование интерактивного обучения как важнейшего элемента интерактивной де-

ятельности вуза носит разносторонний, комплексный характер. Основными направлениями здесь представляются:

дальнейшее совершенствование отечественной системы образования через активизацию деятельности УМО, развитие электронных обучающих материалов, баз данных, информационных ресурсов в целях осуществления методической и информационной поддержки реализации и развития интерактивного обучения;

формирование и развитие внутренней информационной, методической и организационной среды вуза, построенной на основе современных ИКТ и обеспечивающей условия эффективного взаимодействия всех участников образовательной деятельности вуза;

разработка и внедрение новых, совершенствование существующих интерактивных средств и методов обучения в вузе.

При этом очевидной становится зависимость содержания, направления и интенсивности использования интерактивных методик обучения в зависимости от категории студентов и от вовлеченности структурных подразделений в инновационные процессы различных типов.

Все это помогает формированию в вузах современной образовательной среды для обеспечения инновационной деятельности высшего учебного заведения.

На основе проведенного анализа направлений развития системы обеспечения интерактивного обучения в вузе предлагается комплексный подход к формированию системы через функционирование структурных подсистем и взаимодействие их между собой, а также с основными акторами – ППС. При этом качество интерактивного образования зависит с одной стороны, от уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, его методического обеспечения и регулярного повышения квалификации, а с другой – от отлаженности и квалификации элементов рассматриваемой системы.

В целях проведения комплексной оценки системы организации интерактивного обучения предложена система показателей, характеризующих уровень интерактивного обучения как элемента инноваци-

онной деятельности вуза, предусматривающая использование показателей двух видов: объективных показателей интерактивного обучения и внешней удовлетворенности интерактивным обучением, складывающейся из оценок работодателей, выпускников и студентов.

Методика оценки объективных показателей интерактивного обучения, основана на анализе частных компонентов системы, таких как: наличие базы электронных, раздаточных, наглядных средств; интегрированность обучения в практическую сферу; наличие в рабочих программах преподаваемых дисциплин разделов «Интерактивное обучение» и соблюдение процентного соотношения интерактивных занятий в общем количестве часов по дисциплинам; разнообразие и широта спектра интерактивных методик преподавания; актуальность и обновляемость методических материалов для интерактивного обучения; качество методических материалов для интерактивного обучения; использование интерактивных методик при организации самостоятельной работы студентов; наличие ма-

териально-технической базы; человеческий капитал; функционирование системы контроля.

Выполнение требований современного законодательства в сфере образования в части интерактивного обучения, несмотря на достигнутые успехи последних лет, остается недостаточным, что обусловлено несовершенством всей отечественной инновационной системы в сфере образования. На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации является, в том числе, и отсутствие единства в подходах, критериях оценки системы обеспечения интерактивного обучения в вузах. Проведенный анализ подтверждает, что ряд проблем, препятствующих динамичной и эффективной реализации интерактивного обучения, обусловлен сегодня недостаточным уровнем системности обеспечения этой реализации. При этом, рассматривая инновации вуза с точки зрения его основной (образовательной) деятельности, следует признать их ключевую роль в развитии и совершенствовании сферы отечественного высшего образования.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

В.В. СЕНИН,
аспирант
Института международного права
и экономики
им. А.С. Грибоедова

V.V. SENIN,
the graduate student
of the Institute
of International Law and Economy
of A.S. Griboyedov

О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ, ПРЕСЕЧЕНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ABOUT PROBLEMS OF INTERACTION OF THE PRIVATE SECURITY COMPANIES WITH LAW-ENFORCEMENT BODIES IN DISCLOSURE, SUPPRESSION AND THE PREVENTION OF CRIMES

В настоящее время одним из принципов деятельности полиции является принцип взаимодействия с другими органами правопорядка, а так же государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами страны. Однако степень сложности, ответственности и опасности осуществления правовой охраны нуждается в серьезном и взвешенном подходе в выборе участников такой совместной деятельности и ее организации. Реальный потенциал подобного участия имеется именно у представителей частных охранных структур.

Ключевые слова: частное охрannое предприятие, органы внутренних дел, правопорядок, ответственность, правовая охрана, полиция.

Now one of the principles of activity of police is the principle of interaction with other law enforcement bodies, and also government and municipal bodies, public associations, the organizations and citizens of the country. However degree of complexity, responsibility and danger of implementation of legal protection needs the serious and weighed approach in a choice of participants of such joint activity and its organization. Real potential of similar participation is available for representatives of private security structures.

Keywords: private security company, law-enforcement bodies, law and order, responsibility, legal protection, police.

Одним из путей реализации стоящих перед органами внутренних дел задач по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка в условиях крупных городов является достижение высокой степени контроля полиции за поведением людей в жилых микрорайонах, на улицах и в других общественных местах, а также оперативное реагирование на любые, даже незначительные факты противоправных посягательств. Если выражаться образно, речь идет о необходимости создать эффект «постоянного присутствия» полицейского в публичных местах.

Однако, стоит согласиться с тем, что ОВД в силу целого ряда обстоятельств как объективного, так и субъективного характера не в силах самостоятельно осуществить в жизни такой прием повышения эффективности решения правоохранительных задач. В соответствии с этим, возникает необходимость в задействовании дополнительных сил и средств извне.

В настоящее время одним из принципов деятельности полиции является принцип взаимодействия с другими органами правопорядка, а так же государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами страны.

Однако степень сложности, ответственности и опасности осуществления правовой охраны нуждается в серьезном и взвешенном подходе в выборе участников такой совместной деятельности и ее организации. Реальный потенциал подобного участия имеется именно у представителей частных охранных структур. Появление частной охранной деятельности в России, в качестве самостоятельного вида социально полезной деятельности, произошло после принятия 11 марта 1992 года Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». После вступления закона в силу в стране стали появляться субъекты частной охранной деятельности – частные охранные организации, осуществляющие обеспечение общественной потребности в защите разного рода имущественных и неимущественных прав юридических и физических лиц.

Со временем, в связи с расширением масштабов частного сектора в сфере обеспечения безопасности личности и собственности сделало актуальным вопрос налаживания делового сотрудничества между органами внутренних дел и частными охранно-сыскными предприятиями и службами безопасности.

Статьей 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в РФ»¹, организациям, осуществляющим охранную деятельность, предоставляется возможность содействия органам внутренних дел в обеспечении правопорядка. Порядок реализации такого содействия урегулирован Постановлением Правительства РФ от 14.08.1992 № 587².

Надо сказать, что целесообразность установления такого сотрудничества была обусловлена целым рядом факторов. Так, с одной стороны, основанием послужило наличие значительного количества общих черт, которые присущи и государственным, и частным правоохранительным структурам, которые выражены в аналогичных целях и задачах, и пограничных, а зачастую и совпадающих сферах профессиональной деятельности, а так же определенное сходство методов работы. С другой стороны, у каждой из сторон существует объективные ограничения имеющихся у них видов и объемов ресурсов – в людях, в информации, техническом и финансовом обеспечении и прочих.

Вместе с тем, взаимодействие полиции и охранных структур должно осуществляться строго в рамках действующего законодательства.

Согласно статьи 12 Федерального закона «О полиции»³, документирование об-

¹ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 31.12.2014) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015)// Российская газета, № 100, 30.04.1992.

² Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 24.12.2014) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности»/ Собрание актов Президента и Правительства РФ, 24.08.1992, № 8, ст. 506.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О поли-

стоятельств происшествия является исключительной обязанностью должностных лиц органов полиции, которая не может быть возложена на сотрудников частных структур.

По состоянию на 1 января 2014 года в Российской Федерации охранные услуги оказывали 23 676 частных охранных предприятий. 689 000 граждан РФ имели статус частного охранника, причем из них 96 600 человек в прошлом были сотрудниками органов внутренних дел, 10 100 человек служили во внутренних войсках МВД России, 8 400 человек, являлись бывшими сотрудниками органов безопасности и 7 300 человек были сотрудниками иных видов правоохранительных органов, и наконец, 37 300 человек в прошлом состояли на службе в Министерстве обороны⁴.

Отношения, складывающиеся между органами внутренних дел и частными детективными (или охранными) предприятиями, объединениями, службами безопасности условно можно разделить на линейные и функциональные. Так, существование линейных отношений обусловлено действующим в данной сфере законодательством, а именно законами «О частной детективной и охранной деятельности»⁵, «О полиции»⁶ и «Об оружии»⁷, которые наделяют сотрудников органов внутренних дел некоторыми властно-распорядитель-

---

ции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015)// Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁴ Охранный бизнес в России: состояние и перспективы развития // Глобал Безопасность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globbez.ru/news/>

⁵ Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 31.12.2014) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015)// Российская газета, № 100, 30.04.1992.

⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015)// Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

⁷ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии»// Российская газета, № 241, 18.12.1996.

ными полномочиями относительно субъектов частной детективной и охранной деятельности.

Функциональные отношения с юридической точки зрения не обладают обязательным характером и являются по своей сути, добровольным деловым сотрудничеством представителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных предприятий в сфере осуществления ими тех или иных видов профессиональной деятельности.

Можно выделить несколько направлений и форм при осуществлении взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных предприятий:

- выявление условий, способствующих совершению преступлений и их устранение;

- выявление лиц, противоправное поведение которых, позволяет сделать выводы о том, что от данных лиц можно ожидать совершения преступления в отношении охраняемого объекта и принятие мер по их нейтрализации;

- участие в поисковых операциях, преследование и задержание лиц, совершивших преступление, охрана места происшествия;

- обмен накопленной информацией;

- использование специальной техники и специальных средств;

Стоит заметить, что практически все направления и формы взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных предприятий сопровождаются информационным обменом либо базируются на нем. Так, выделяются два основных вида информационного обмена, это обмен научно-аналитической и методической информацией, а так же оперативной информацией.

Что касается первого вида информационного обмена, то в отношении его, как правило, не возникает каких либо существенных проблем, тогда как второй вид, заключающийся в обмене оперативной информацией является достаточно сложным, и сопряженным со значительного рода затруднениями. Подобные затруднения связаны с тем, что негосударственные охранно-сыскные предприятия, как правило, не облада-

ют своим централизованным учетом и банком данных. В связи с чем, руководство МВД в своих выступлениях по налаживанию информационного обмена с коллегами из частного сектора, всегда подчеркивает, что в данном случае «... речь должна идти именно об обмене, т.е. о двустороннем процессе. Если же частные детективы и охранники намерены только получать сведения из государственных источников, ничего не давая взамен, то такие расчеты совершенно беспочвенны»⁸.

Тем не менее, не только взаимный обмен информацией, а и совместное использование специальной техники и специальных средств будет сказываться благоприятно на взаимодействии органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных предприятий.

Ни для кого не является секретом, что охранно-сыскные предприятия имеют в своем арсенале технические средства которые в значительной степени являются более совершенными чем средства и техника, находящейся на вооружении органов внутренних дел. В частности, имеются в виду средства связи, универсальные приборы звукозаписи, поисковые приборы и др. В соответствии с этим, в процессе решения наиболее сложных оперативно-розыскных вопросов, которые связаны с документированием преступной деятельности организованных групп или отдельных граждан, органы внутренних дел вынуждены прибегать к их помощи. На практике данные вопросы решаются, как правило, на безвозмездной основе и организуются в основном на личных связях руководителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных предприятий.

Стоит подчеркнуть, что для более полноценной и эффективной совместной деятельности органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных предприятий, данная деятельность должна быть

скоординирована, чего в настоящее время пока в должном объеме не существует. В этой связи, исходя из анализа складывающегося опыта совместной деятельности государственной и негосударственной правоохранительных подсистем, наиболее целесообразным кажется создание координационных советов при ОВД по взаимодействию с охранно-сыскными структурами, в которые будут входить руководители подразделений органа внутренних дел и руководители негосударственных сыскных (охранных) предприятий, которые осуществляют свою деятельность на территории обслуживания данного органа внутренних дел. Инициатива же создания подобных координационных советов должна принадлежать руководству органов внутренних дел.

В настоящее время частные детективные (охранные) организации и органы внутренних дел в основе своей осуществляют свою деятельность изолированно друг от друга, решая самостоятельно возникающие задачи.

Данный факт можно объяснить тем, что на данном этапе сотрудничества достаточный опыт взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных сыскных (охранных) предприятий, еще не сложился, исходя из чего, большинство правил и рекомендаций еще нужно будет выработать на государственном уровне, законодательном уровне, а так же и на уровне конкретных предприятий.

Согласованность должна стать основным признаком взаимодействия охранно-сыскных структур и полиции. К примеру, при оказании услуг по обеспечению порядка в местах проведения массовых мероприятий частными охранными организациями согласованные действия при возникновении чрезвычайных, сложных ситуаций выступают дополнительной гарантией обеспечения общественного порядка. Тем более что в соответствии со статьей 10 закона «О полиции»⁹ органы правопорядка в

⁸ Дюков А.В. Информационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел. // Центр правовой информации МВД России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2010_common_problems.pdf

⁹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

пределах своих полномочий должны действовать государственным, муниципальным органам, и общественным организациям способствуя обеспечению соблюдения законности и правопорядка.

Охранно-сыскные структуры можно воспринимать как серьезных партнеров полиции при охране порядка. Однако сегодня не существует четко оформленной и последовательно реализуемой позиции государства в этом вопросе. Такая позиция должна выражаться в законодательных и управленческих решениях, направленных на создание условий для эффективного функционирования системы взаимодействия государственных и негосударственных субъектов.

Итак, в апреле 2013 года приказом МВД России был официально закреплен порядок заключения соглашения между частными охранными организациями и правоохранительными органами в обеспечении правопорядка. В соответствии с данными соглашениями частные охранные организации взяли на себя обязательства осуществлять контроль за территорией, прилегающей к охраняемым объектам, совместное патрулирование в составе групп быстрого реагирования частных охранных организаций. Помимо этого, были заключены договоры между частными охранными организациями и муниципальными органами в целях оказания содействия в обеспечении общественного порядка.

Только за 2013 год сотрудниками частных охранных предприятий было задержано и передано в руки сотрудников полиции более 180 000 правонарушителей.

В течение 2014 года ежедневно в различной форме к охране общественного порядка было привлечено более 80 тысяч сотрудников частных охранных предприятий. За добросовестное выполнение служебных обязанностей, активное участие в

оказании содействия правоохранительным органам и проявленную при этом смелость десятки частных охранных организаций были поощрены органами внутренних дел¹⁰. В заключение, хотелось бы сказать, что практика по взаимодействию органов внутренних дел и частных детективных и охранных структур по охране общественного порядка и предупреждения правонарушений, с учетом нынешних перемен, которые происходят в нашей стране, пока еще находится на стадии формирования. Значительная часть форм и направлений такого взаимодействия, пока еще не может претендовать на статус сложившихся и устойчивых. Однако, ознакомление с ними, а так же оценка уже появившихся как положительных, так и негативных результатов и тенденций, заслуживают пристального внимания со стороны сотрудников органов внутренних дел, и в первую очередь их руководителей.

Библиография:

1. Дюков А.В. Информационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел. // Центр правовой информации МВД России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2010_common_problems.pdf

2. Охранный бизнес в России: состояние и перспективы развития // Глобал Безопасность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globez.ru/news/>

Bibliografija:

1. Djukov A.V. Informacionno-pravovoe obespechenie dejatel'nosti organov vnutrennih del. // Centr pravovoj informacii MVD Rossii. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2010_common_problems.pdf

2. Ohrannyj biznes v Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija // Global Bezopastnost'. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.globez.ru/news/>

---

¹⁰ Охранный бизнес в России: состояние и перспективы развития. // Глобал Безопасность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globez.ru/news/>

Р.Н. ЦВЕТКОВ,
аспирант
Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова

R. N. TSVETKOV,
the graduate student
of the Institute
of International Law and Economy
of A.S. Griboyedov

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ОТДЕЛЬНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ
ИДЕОЛОГИИ НАЦИЗМА
В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ABOUT COUNTERACTION
TO SEPARATE
MANIFESTATIONS
OF IDEOLOGY OF NAZISM
IN THE ENVIRONMENT
OF YOUTH OF MODERN RUSSIA

В современном мире идет интенсивный процесс перехода от тоталитарных режимов к демократическим. Тем не менее, данное обстоятельство отнюдь не гарантирует того, что в отдельных странах не будет встречаться проявлений нацистской идеологии и иных форм экстремизма. Данное обстоятельство, к сожалению, непосредственным образом имеет отношение и к нашей стране.

Сегодня ситуация в России смело может характеризоваться как «профашистская». В обществе стал набирать силу социальный протест, проявляющийся активизацией выступлений групп националистического толка, растет число молодежных объединений экстремистской направленности.

Ключевые слова: идеология, нацизм, молодежь, нацистская идеология, фашизм, образование, воспитание, национальная рознь, права человека.

In the modern world there is an intensive process of transition from the totalitarian modes to the democratic. Nevertheless, this circumstance doesn't guarantee at all that in the certain countries won't meet manifestations of nazi ideology and other forms of extremism. This circumstance, unfortunately, directly is related and to our country.

Today the situation in Russia can safely be characterized as «profascist». In society the social protest which is shown activation of performances of groups of nationalist sense began to gain strength the number of youth associations of an extremist orientation grows.

Keywords: ideology, Nazism, youth, nazi ideology, fascism, education, education, national discord, human rights.

В последние годы нарастание угрозы нацизма в России стало обретать все более зримые и зловещие очертания. Разжигание в стране национальной, расовой и религиозной розни начинает принимать всё более организованный характер. Наблюдается увеличение количества военизированных организаций с экстремистским уклоном, придерживающихся идей расовой исключительности, которые в своей деятельности зачастую от боевой подготовки (под видом спортивной) переходят к актам целенаправленного террора: хулиганским нападениям на лиц «не той» национальности, осквернению надгробий и пр.

Сегодня ситуация в России смело может характеризоваться как «профашистская». В обществе стал набирать силу социальный протест, проявляющийся активизацией выступлений групп националистического толка, растет число молодежных объединений экстремистской направленности. Так, исходя из данных департамента по противодействию экстремизму МВД, в настоящее время в России, орудуют более 150 радикально настроенных группировок неонацистской направленности¹.

Опираясь на информацию Всероссийского научно-исследовательского института (ВНИИ) МВД России, каждый год на территории Российской Федерации появляются все новые фашистские группировки, вследствие чего неуклонно растет количество преступлений экстремистской направленности, совершаемых на почве национальной, расовой или религиозной ненависти. И все это происходит в России, которая потеряла в войне с фашизмом миллионы людей, и теперь спустя 70 лет в стране можно услышать нацистские приветствия, а на стенах домов свастика заменяет граффити.

Основной базой для быстрого роста и укоренения нацистской идеологии в среде Российской молодежи явились два фактора – экономический кризис и развал системы образования.

В свое время, вслед за развалом экономики страны произошел и развал всей си-

стемы образования и воспитания молодежи. Не трудно догадаться, что после этого, значительная часть учеников попросту лишилась возможности продолжать обучение. Одновременно с этим, в России происходит полная ликвидация системы внешкольного образования и воспитания детей, при которой помещения, занимаемые различного рода кружками, а так же здания «домов культуры» были скуплены новоявленными предпринимателями и переоборудованы в ночные клубы, казино, рестораны, а детские кружки были выселены на улицу и прекратили свое существование.

Все это привело к тому, что вне школы дети оказались предоставленными сами себе и впоследствии явились легкой добычей для наркомафии и уголовного мира. В больших количествах стали возникать малочисленные молодежные банды, которые впоследствии зачастую превращались в банды скинхедов. Каждая такая банда была нацелена против «чужих» (ровесников из другой школы, двора, улицы, района), а уж любой человек нерусской национальности, являлся заведомо «чужим».

Результатом всего, явилось то, что в России за десять лет реформ появилось новое асоциальное поколение, которое оказалось легко восприимчивым к любым примитивным идеологиям, основанным на насилии и индивидуализме.

Начало появления группировок с нацистским уклоном в России приходится на начало 90-х годов. Впоследствии существенное влияние на увеличение числа численности данных группировок оказала Чеченская война и националистическая пропагандистская кампания, которая сопутствовала ей. В числе внутренних причин появления нацистских группировок в стране, необходимо отметить поддержку организаций националистического толка некоторыми политическими лидерами, заинтересованными в деятельности неофашистов, проводящих различного рода акции, марши, совершающих убийства. Такая деятельность существенным образом дестабилизировала жизнь общества, что способствовало получению для политических лидеров, поддержки общества на оче-

¹ Лента. Ру. Россия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/>

редных выборах. Так как беспорядки, как ничто иное показывают несостоятельность власти в решении проблем.

В условиях глобальных противоречий, мирового экономического кризиса происходит углубление социального неравенства, что влечет за собой нарастание недоверия населения страны к правящей власти и недовольство политическим управленческим субъективизмом. Росту национальной напряженности в значительной мере способствовало и расширение миграционных процессов, а экономический кризис явился причиной существенного ухудшения материального положения в средних слоях населения.

Все выше изложенные проблемы, накладываясь друг на друга, в значительной мере оказали влияние на сознание граждан, вызывая у них постоянное чувство тревоги и неуверенности в своем будущем, провоцируя тем самым массовое агрессивное настроение.

В настоящее время проблема противодействия нацистской идеологии является чрезвычайно актуальной в связи с наращиванием его базы в молодежной среде. При этом, надо отметить, что происходят усиление сплоченности и организованности группировок профашистского толка, а так же создание в них структур собственной безопасности и боевых формирований. Помимо этого, для распространения своей идеологии ими используются новейшие информационные и коммуникационные технологии, прежде всего Интернет.

Средний возраст участников таких формирований не превышает 30 лет. В ряды они вовлекают школьников, студентов, подростков, которые, не имея жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров, в частности, по причинам разрушения ранее существовавших ценностных основ, отсутствия должного внимания со стороны государства, неразвитости таких чувств, как патриотизм, веротерпимость, не критичного восприятия насаждаемого средствами массовой информации культа насилия, стяжательства, достижения материального положения любыми способами, наиболее подвержено

влиянию экстремистских группировок с нацистской направленностью.

По оценкам экспертов, сегодня в России существуют сотни организаций нацистского толка, которые объединяют более 20 тысяч человек. Также в последние годы в России все чаще стали слышны призывы к ксенофобии. Стоит заметить, что данное явление в значительной мере чревато проблемами для нашей страны, потому как в молодежной среде стали появляться уже не только группировки, стали образовываться партии фашистского толка, придерживающиеся ксенофобских взглядов.

Самым массовым в молодежной среде, на данный момент времени, является движение скинхедов, в котором задействованы десятки тысяч подростков и молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет². Уровень уличного насилия со стороны представителей группировок скинхедов неуклонно растет, а преступления, совершаемые ими, становятся все более и более дерзкими. Если раньше убивали в подворотне, или темной улице, то теперь убийства совершаются в центре города, в людных местах, в метро, в дневное время суток³.

Стоит заметить, что русские скинхеды в отличие от подавляющего большинства «неформалов», характеризуются еще и своей сильной политизированностью. Так, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что из неформального течения они перешли уже к, организованному по сетевому принципу, молодежному политическому течению, отличающемуся агрессивной ксенофобией, национал-расизмом, антикавказскими, антисемитскими, антииммигрантскими настроениями в отношении «неславянских» мигрантов.

По словам эксперта Александра Тарасова, Российским нацистским активную помощь оказывают и западные единомышленники. Так, в Россию приезжают целые

² Мамедов В.А. Экстремистская деятельность молодежных группировок скинхедов // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов. Новосибирск, 2009. С. 135.

³ Мамедов В.А. Указ. соч. С. 138.

делегации бритоголовых людей из Германии, Австрии, США, Чехии, которые привозят с собой аудио- и видеопродукцию нацистского и расистского толка, нацистскую символику и экипировку. Представители немецких и американских фашистских организаций делятся с российскими нацистами опытом работы с молодежью. Так, несколько лет назад немецкие ультраправые организации через своих единомышленников находящихся в Эстонии, Латвии и Литве наладили канал постоянных поставок нацистской символики и литературы в Россию⁴.

Изучение материалов уголовных дел позволяет выделить наиболее существенные криминологические показатели преступной деятельности несовершеннолетних в составе организованных преступных групп нацистского направления. Большинство тяжких преступлений совершались такими группировками с применением насилия и особой жестокостью, сопряженной нетерпимостью к отдельным социальным группам и национальностям.

В данное время для преступности несовершеннолетних характерна трансформация в устойчивые преступные группы, отличающихся высоким уровнем организации преступной деятельности, интенсивным и систематическим воздействием на личность подростков. Активно осуществляется вовлечение подростково-молодежных группировок в совершение преступлений, в том числе экстремистского характера.

Для современной молодежи посещение библиотек, театров, различных кружков и объединений по интересам стало малопривлекательным. В данной среде в начале XXI века резко снизились эстетические, духовные и интеллектуальные потребности, в то время как идеи экстремизма и национализма не оставляют шанса на развитие личности в интеллектуальном и эстетическом плане.

---

⁴ Тарасов А. Наци-скины в современной России. Аналитический доклад для Московского бюро по правам человека // Научно-просветительский журнал Скепсис. http://scepisis.net/library/id_605.html

Сейчас, основными местами проведения досуга современной молодежи служат парки и скверы, стадионы, ночные клубы. Именно в этих местах и происходит формирование неформальных группировок подростков, агрессивное поведение которых выражается в драках, побоях, оскорблениях, убийствах, повреждении или уничтожении имущества. Именно здесь на уже сформировавшиеся молодежные и подростковые группы обращают внимание и профессиональные преступники, которые охотно «воспитывают» их в нужном им направлении, а так же лидеры профашистских группировок.

Для любой молодежной группировки экстремистской направленности значение символов имеет первостепенное значение. Символы в таких сообществах тесно связаны с пропагандируемой идеологией. А для рассматриваемых молодежных организаций символика приобретает еще одно немаловажное значение: она помогает определить «своих» и «чужих», «хороших» и «плохих», что наглядным образом проявляется в установках членов неформальных молодежных групп с явной националистической идеологией.

Символика и смысловые штампы в молодежных движениях нацистского направления, является достаточно эффективным способом при привлечении несовершеннолетних в конкретную преступную группировку. На данный момент наиболее известны такие неформальные молодежные группировки экстремистской направленности, как «баркашовцы», «лимоновцы», скинхеды, неофашисты и другие. Здесь присутствует легко отличимая символика, а так же собственные ритуалы, верования и традиции.

Как совершенно справедливо отмечено что «...значение символов следует также увязать с нормами поведения. Маркировка через символы позволяет несовершеннолетним и молодежи неформальных объединений ощущать радость самоидентификации с этим сообществом.... Так, идентифицируя себя с этими символами, молодежь и нормы воспринимает как свои, что создает условия норм и их воплощения в агрессивное поведение. Таким образом,

происходит формирование базовой личности националиста, то есть личности, аккумулирующей в себе нормы нацистского общества»⁵.

Разного рода обряды и посвящения оказываются достаточно сильным средством приобщения молодых людей к идеологии неформальных молодежных объединений с нацистской идеологией, формируют у них чувство единения с определенной массой посредством включения внутренних механизмов толпы. Помимо прочего, кроме функции коммуникации, ритуалы выполняют еще две существенные задачи: разжигание агрессии против «чужих» и единение между «своими». В связи с этим, вполне очевиден тот факт, что если фашизм все-таки сумеет пустить корни и укрепиться в России, то походит он будет ни на немецкий, ни на итальянский, а будет в своих чертах исключительно российским.

Стоит заметить, что по сведениям сотрудников правоохранительных органов, борющихся с проявлением фашистского экстремизма, в том числе в молодежной среде, финансирование различного рода мероприятий, а так же печать и распространение полиграфической и иной продукции зачатую осуществляются посредством коммерческих структур, которые подконтрольны экстремистским организациям.

Таким образом, из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что криминальная обстановка в молодежной среде продолжает оставаться достаточно сложной, свидетельством чего является увеличение числа совершаемых преступлений, их дерзости и жестокости, активизация деятельности молодежных объединений с нацистской направленностью.

Большую озабоченность вызывает так же переориентация всего группового молодежного движения к образованию более сплоченных и закрытых преступных сообществ с повышенной степенью организованности и внутренней дисциплины, нацеленных на совершение тяжких преступле-

ний, сопряженных с межрегиональным характером их осуществления.

Очевиден факт отставания принимаемых правоохранительными органами мер по борьбе с такими группировками, применяемых оперативными аппаратами органов внутренних дел. Однако, современное состояние организованной преступности, а так же степень ее влияния на преступность несовершеннолетних таковы, что эффективное воздействие непосредственно на организованные преступные структуры нацистско-экстремистской направленности в целях пресечения их деятельности и уменьшения влияния на несовершеннолетних в значительной мере проблематично в силу высокого уровня их конспирации, профессионализма, материального и технического оснащения.

В связи с чем, основные усилия органов внутренних дел должны быть направлены, прежде всего, на предотвращение образования подростково-молодежных группировок, их разобшение, предупреждение и раскрытие преступлений их участниками. Подобную деятельность необходимо проводить именно на уровне первичных групп, что позволит своевременно противодействовать отдельным проявлениям нацизма в молодежной среде уже на первоначальном этапе.

Библиография:

1. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 96.
2. Лента. Ру. Россия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/>
3. Мамедов В.А. Экстремистская деятельность молодежных группировок скинхедов // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов. Новосиб-к, 2009. С. 135.
4. Тарасов А. Наци-скины в современной России. Аналитический доклад для Московского бюро по правам человека // Научно-просветительский журнал Скепсис.http://scepsis.net/library/id_605.html

Bibliografija:

1. Aminov D.I., Oganjan R.Je. Molodezhnyj jekstremizm. M., 2005. S. 96.
2. Lenta. Ru. Rossija. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://lenta.ru/news/>

⁵Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 96.

3. *Mamedov V.A.* Jekstremistskaja dejatel'nost' molodezhnyh gruppirovok skinhedov // Problemy primenenija norm ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. Novosib-k, 2009. S. 135.

4. *Tarasov A.* Naci-skinny v sovremennoj Rossii. Analiticheskij doklad dlja Moskovskogo bjuro po pravam cheloveka // Nauchno-prosvetitel'skij zhurnal Skepsis.http://scepsis.net/library/id_605.html

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Ежеквартальный научно-информационный журнал

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 30.09.15. Сдано в набор 25.09.15.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 20,0. Тираж 1200 экз. Заказ № .
ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1
e-mail: tipografiya-oz.ramdler.ru